

Захватывающая книга по мотивам RESIDENT EVIL 2.

RESIDENT EVIL™

ГОРОД МЕРТВЫХ

S.D. PERRY

Пролог

26 Августа, 1998, *Raccoon Times*

Мэр огласил план "защиты безопасности города".

Раккун-Сити. Вчера днем на пресс-конференции перед входом в здание городского управления мэр Харрис заявил, что муниципальный совет намерен пригласить на службу в раккунскую полицию не менее десяти новых офицеров в связи с продолжительным отстранением от дел Специального Тактического и Спасательного Подразделения (S.T.A.R.S.), которое, в сущности, длится с тех пор, как на Раккун в начале этого лета обрушились зверские убийства. От лица шефа полиции Брайана Айронса и всех членов раккунского муниципального совета Харрис заверил собравшихся горожан и репортеров, что Раккун-Сити снова станет безопасным сообществом для жизни и работы, но расследование одиннадцати "каннибальских" убийств и трех смертельных случаев нападения диких животных еще далеко от завершения.

"Тот факт, что за последний месяц не было отмечено ни одного случая нападения, вовсе не означает, что должностные лица этого города могут расслабиться", - заявил Харрис. - "Добрпорядочные жители Раккуна заслуживают того, чтобы быть уверенными в силах полиции своего города и чувствовать себя защищенными, зная, что представители власти делают все возможное для гарантии безопасности каждого гражданина. Как известно многим из вас, отстранение S.T.A.R.S., скорее всего, станет постоянным. Грубый непрофессионализм, проявленный этим отрядом во время расследования убийств, и последующее исчезновение его членов из города наводит на мысль о том, что им нет дела до общества, но хочу вас заверить — мы думаем о наших гражданах; я, шеф Айронс и те мужчины и женщины, которых вы видите здесь сегодня, — мы больше всего на свете желаем сделать Раккун местом, где наши дети смогут расти без страха".

Харрис подробно изложил суть трех пунктов плана, разработанного для поддержания общественного доверия и направленного на защиту граждан Раккуна от опасности стать жертвой насилия. Помимо принятия на службу десяти-двенадцати новых офицеров полиции, комендантский час в городе будет продлен, по крайней мере, до конца сентября. Шеф Айронс лично возглавит оперативную группу, в состав которой войдут несколько офицеров и детективов, чтобы продолжить поиски убийц, забравших жизни одиннадцати человек в период с мая по июнь нынешнего года...

4 Сентября, 1998, *Cityside*

Планируется реконструкция комплекса "Амбреллы".

Раккун-Сити. Химический завод "Амбреллы", расположенный к югу от центральной части Раккуна, готовится к ремонтным работам, начало которых намечено на следующий понедельник. Для процветающей фармацевтической компании это обновление станет третьим за последний год. По словам представителя "Амбреллы" Аманды Уитни, две лаборатории в помещении главного завода будут оснащены новейшим оборудованием стоимостью несколько миллионов долларов, которое предназначено для синтеза вакцин. В самом же здании установят современную систему безопасности. Кроме того, в течение нескольких недель в прилегающих административных зданиях будет проводиться модернизация компьютерного оборудования.

Но не осложнит ли это движение транспорта в центре города? Уитни отвечает: *"Едва закончилась очередная реконструкция здания раккунского полицейского управления, и мы понимаем, что местным жителям изрядно надоели перекрытые улицы. Мы стараемся не мешать движению транспорта в центре; большинство работ будут проводиться внутри, а остальные мы намерены производить по окончании рабочего дня".*

Внутренний двор перед зданием РПД, как могут помнить наши читатели, недавно замостили и выровняли после того, как в цементе и верхнем слое почвы загадочным образом появилось несколько трещин; в двух кварталах Оак Стрит движение транспорта пришлось перекрыть на шесть дней.

На вопрос, почему в последнее время проводится так много "капитальных ремонтов", Уитни ответила: " *"Амбrella" обходит конкурентов благодаря тому, что идет в ногу со временем. Нас ожидают несколько месяцев напряженной работы, но, думаю, когда мы наконец закончим, результат будет стоить затраченных усилий...*"

17 Сентября, 1998, Racoon Weekly Editorial

Айронс баллотируется?

Ракун-Сити. Следующей весной мэра Харриса может ожидать жесткая гонка. Источники *"Weekly"* в РПД сообщают, что, возможно, Брайан Айронс — шеф полиции в течение последних четырех с половиной лет — будет баллотироваться в мэры города на следующих выборах и составит конкуренцию популярному и до сих пор не имевшему соперников Делвину Харрису, занимающему пост мэра вот уже третий срок подряд. Хотя Айронс не подтверждает слухи о своем возможном выходе на политическую арену, бывший член S.T.A.R.S. также и не отрицает их.

Учитывая то, что его рейтинг небывало возрос с тех пор, как прекратились начавшиеся этим летом зверские убийства (на данный момент не раскрытые), и после заявления о планах расширить состав РПД, шеф Айронс действительно может оказаться человеком, способным вышибить Харриса из здания городского управления. Вопрос лишь в том, смогут ли избиратели простить Айронсу его предполагаемую причастность к махинациям с земельной собственностью в округе Сайдер в 1994? Или его весьма дорогостоящие пристрастия в искусстве и интерьере, благодаря которым здание РПД стало походить скорее на музей, нежели на рабочий офис? Что касается нашей газеты, мы будем с нетерпением ожидать проверки финансовых отчетов Айронса, если, конечно, он действительно намеревается бросить вызов...

22 Сентября, 1998, Waosoon Times

Подросток атакован в городском парке!

Ракун-Сити. Прошлым вечером, приблизительно в 18:30, по дороге домой с тренировки по софтбоулу четырнадцатилетняя Шанна Уильямсон подверглась нападению со стороны таинственного незнакомца в центре города в парке на Бирч Стрит. Человек вышел из-за кустов в южной части парка, сбил мисс Уильямсон с велосипеда и попытался схватить ее. Девочке удалось убежать, отделавшись всего несколькими царапинами, после чего она направилась к ближайшему дому, принадлежащему Тому и Кларе Эткинс; миссис Эткинс обратилась к властям. Под руководством администрации был проведен основательный обыск парка, тем не менее, никаких следов нападавшего обнаружить не удалось. По словам девочки (опираясь на заявление, поступившее в полицию этим утром), человек являлся лицом без определенного места жительства, его одежда и волосы были грязными; кроме того, пострадавшая описывала неприятный запах, исходивший от него, *"запах, словно от гнилых фруктов"*. Она также отметила, что мужчина казался пьяным, спотыкался и падал, следуя за ней, когда она бежала.

Учитывая, что "каннибальские убийства", происходившие с мая по июнь, до сих пор не раскрыты, РПД восприняло нападение на мисс Уильямсон крайне серьезно; описание нападавшего поразительно совпадает с показаниями свидетелей относительно членов "банды", замеченной в парке Виктория в июне этого года. Мэр Харрис назначил пресс-конференцию на сегодняшний день, а шеф полиции Брайан Айронс уже сделал заявление о том, что по

прибытии новых полицейских регулярные патрули расширят маршруты, чтобы охватить парки в центре города...

Глава 1

26 Сентября, 1998

Джилл торопилась изо всех сил, постоянно напоминая себе, что друзья ждут ее снаружи в грузовике Барри. Сборы оказались нелегким делом: с тех пор как она была здесь в последний раз, дом успели перевернуть вверх дном. На полу в беспорядке валялись книги и бумаги; ко всему прочему, в помещении царилась крошечная темнота, и это сильно осложняло продвижение по руинам. Тот факт, что кто-то вторгся в ее скромное жилище, вызывал чувство досады, хотя ничего удивительного в этом происшествии не было. Она решила, что должна быть благодарна уже за то, что не слишком-то сентиментальна... и что вломившиеся сюда люди не нашли ее паспорт.

В давящей, стесняющей движения темноте девушка пробралась в спальню, наугад схватила несколько пар чистых носков и нижнее белье и запихнула их вглубь выцветшего рюкзака, жалея о том, что не может включить свет. Паковать сумки впотымах гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд; пожалуй, было бы сложно, даже будь ее дом цел и невредим. Но Валентайн понимала — они не могли позволить себе рисковать. Вряд ли "Амбрелла" все еще вела наблюдение за их домами, но если кто-нибудь следил, свет в окне мог спровоцировать стрельбу.

"По крайней мере, ты уберешься отсюда. Больше не придется скрываться".

Для нее этого было достаточно. S.T.A.R.S. направлялись на чужую территорию штурмовать вражескую штаб-квартиру, и весьма вероятно, что все они погибнут при этом. Однако ей хотя бы не придется больше околачиваться в Раккуне. И после всего того, что она за последнее время прочитала в газетах, это, скорее всего, к лучшему. Два нападения за последнюю неделю... Крис и Барри сомневались в серьезности угрозы, хотя и знали, что Т-вирус делает с людьми. Барри считал происходящее своего рода PR-трюком — он полагал, что "Амбрелла" "спасет" Раккун до того, как кто-нибудь пострадает. Крис был согласен с его мнением, настаивая на том, что "Амбрелла", образно говоря, не станет гадить на собственном заднем дворе, как вышло со столь недавним бедствием в особняке Спенсера. Но Джилл не была готова делать какие-либо предположения; "Амбрелла" уже доказала, что не способна держать в узде свои исследования. И учитывая то, с чем Ребекка и команда Дэвида Трэппа столкнулись в штате Мэн...

Сейчас не было времени думать об этом — им еще надо успеть на самолет. Джилл вынула фонарик из шкафа и собиралась пройти в гостиную, как вдруг вспомнила, что с собой у нее всего один бюстгальтер. Поморщившись, она вернулась к открытым ящикам и принялась рыться в вещах. У нее уже имелось достаточно одежды, выбранной из того, что оставил Брэд, когда сбежал из Раккуна. Они отсиживались в его пустовавшем доме несколько недель после того, как "Амбрелла" добралась до дома Барри. И хотя ни одна из вещей Брэда не подходила под высокую фигуру Криса или массивное телосложение Барри, Джилл вполне могла использовать его одежду. Но женского белья в запасах пилота S.T.A.R.S. не оказалось. Ей не очень-то хотелось, сойдя с самолета в Австрии, тащиться в магазин за бюстгальтером.

- Тщеславие, имя тебе — нижнее белье, - тихо пробормотала она, разгребая беспорядочно сваленную кучу. Лишь дважды перебрав ящик, Валентайн сумела найти желаемую вещь, затем переложила ее в сумку и быстрым шагом направилась к маленькой гостиной арендуемого дома. До нынешнего момента Джилл появилась здесь всего один раз с тех пор, как им пришлось скрываться, и чувствовала, что какое-то время не сможет сюда вернуться. На одной из книжных полок стояла фотография отца, которую она хотела забрать с собой.

Ловко пробравшись через утопающий во мраке беспорядок, девушка прикрыла фонарик одной рукой и направила узкий луч света в угол, где располагалась полка. Ребята из корпорации разгромили все вокруг, но не потрудились перетрясти сами книги. Одному Богу

известно, что они искали в первую очередь. Возможно, улики, указывавшие на то, где скрывались агенты-отступники; после нападения на дом Барри и неудачной миссии в Бухте Калибан, Джилл больше не питала иллюзий, что "Амбрелла" попросту игнорирует их.

Наконец она увидела книгу, которую искала: довольно мрачно выглядящее издание в мягком переплете под названием *"Тюремная жизнь"*; ее отец посмеялся бы. Она взяла книгу и пролистала несколько страниц, остановившись, как только свет упал на кривую усмешку Дика Валентайна. Он послал фотографию с одним из последних писем, и Джилл сунула ее сюда, чтобы не потерять. Прятать важные вещи вошло для нее в привычку с младых ногтей, привычку, которая пригодилась далеко не в первый и наверняка не в последний раз.

Девушка пристально всмотрелась в фотографию и выпустила книгу из рук, внезапно позабыв о том, что нужно спешить. Легкая улыбка заиграла на ее губах. Наверное, он был единственным человеком из всех, кого она знала, кому шел ярко-оранжевый тюремный комбинезон. На мгновение Джилл задалась вопросом, что бы подумал Дик о том затруднительном положении, в котором она сейчас оказалась; ведь косвенно он был ответственен, по крайней мере, за то, что она вступила в ряды S.T.A.R.S. После того, как ее отца приговорили к тюремному заключению, он убедил ее оставить прежний род занятий, даже говорил, что был не прав, обучая ее воровству...

"...итак, я поступаю на законную работу, фактически тружусь на благо общества, а не против него как раньше, и люди в Раккуне начинают умирать. S.T.A.R.S. раскрывают заговор, целью которого являлось создание биологического оружия — вируса, превращающего все живое в монстров. Понятно, что никто нам не верит; члены S.T.A.R.S., которых "Амбрелла" не смогла купить, или дискредитированы, или устранены. Мы уходим в подполье, пытаемся раскопать доказательства, но возвращаемся с пустыми руками, в то время как "Амбрелла" продолжает болтаться поблизости со своими опасными исследованиями, убивая все больше хороших людей. Теперь мы уезжаем в Европу на задание, которое, по всей видимости, сродни самоубийству, чтобы проверить, сможем ли мы проникнуть в штаб мультимиллиардной корпорации и остановить их до того, как они уничтожат эту проклятую планету. Интересно было бы узнать, что бы ты об этом подумал. Если бы ты поверил в столь фантастическое повествование, что бы ты подумал?"

- Ты бы гордился мной, Дик, - прошептала Джилл, едва ли осознавая, что говорит вслух, и без всякой уверенности в том, что эти слова соответствуют действительности. Ее отец хотел для нее менее опасной работы, а по сравнению с тем, против чего она и другие бывшие члены S.T.A.R.S. выступали сейчас, ночная кража со взломом выглядела не более рискованным занятием, нежели ведение бухгалтерских книг.

Мгновение спустя, девушка аккуратно поместила фотографию в карман рюкзака и окинула взглядом то, что еще оставалось от ее крошечного разгромленного домика. В ее голове все еще роились мысли об отце и о том, что бы он сказал насчет этого странного поворота ее жизни; если все пройдет хорошо, у нее, скорее всего, появится возможность спросить у него об этом лично. Ребекка Чемберс и прочие выжившие участники миссии в штате Мэн до сих пор скрывались, хотя иногда окольными путями выходили на связь с организацией S.T.A.R.S., чтобы запросить подкрепление, или в надежде получить информацию о главном офисе "Амбреллы", которую должны были предоставить Джилл, Крис и Барри. Официальная штаб-квартира находилась в Австрии, хотя и сама Джилл, и остальные S.T.A.R.S. подозревали, что умы, стоящие за T-вирусом создали собственный секретный комплекс где-то в другом месте...

"...о котором ты никогда не узнаешь, если не перетащишь наконец свою задницу в машину; ребята скоро начнут думать, что ты решила здесь вздремнуть".

Джилл накинула сумку на плечо и в последний раз оглядела комнату, затем двинулась через кухню в сторону черного хода. В темноте ощущался слабый запах гниющих фруктов, исходивший от яблок и груш — они лежали в тарелке на холодильнике и уже довольно давно превратились в кашеобразную тухлую массу. И хотя Валентайн точно знала, что именно являлось источником запаха, мерзкий холодок пробежал по ее спине. Она поспешила к закрытой двери, пытаясь подавить внезапно возникшие в мозгу яркие вспышки памяти,

воспоминания о том, что S.T.A.R.S. обнаружили в поместье Спенсера... разлагающаяся плоть, и они приближаются, протягивая влажные, сморщенные пальцы, их лица пропитаны гноем и гнилью...

- Джилл?

Услышав приглушенный голос Криса, внезапно донесшийся с улицы, девушка чуть не закричала от неожиданности. Дверь распахнулась; свет отдаленного уличного фонаря вырвал из темноты силуэт Рэдфилда.

- Да, я здесь, - отозвалась она, шагнув ему навстречу. - Извини, что так долго. "Амбрелла" будто бульдозером здесь прошлась.

Даже в столь тусклом свете Джилл могла различить легкую усмешку на его ребяческом лице.

- Мы уж было решили, что тебя зомби слопали, - произнес Крис, и хотя он говорил шутливым тоном, Валентайн почувствовала, что за этой напускной легкостью скрывалось подлинное беспокойство.

Она понимала, что Крис пытался снять напряжение, но не сумела заставить себя улыбнуться в ответ. Слишком много людей погибло из-за дурацкого эксперимента корпорации, сорвавшегося с поводка в лесу за городом; а если бы утечка произошла ближе к Раккуну...

- Не смешно, - тихо ответила она.

Улыбка на лице Рэдфилда померкла.

- Я знаю. Ты готова?

Джилл кивнула, хотя совсем не чувствовала себя подготовленной к тому, что им предстоит. Впрочем, она никогда не ощущала себя готовой и к тем событиям, которые теперь оставались позади. За многие недели, прошедшие со дня инцидента, ее восприятие реальности подверглось существенным изменениям, ночные кошмары нынче воспринимались как вполне обычное явление.

"Дьявольские корпорации, безумные ученые, смертоносные вирусы. И ходячие мертвецы..."

- Да, - сказала она наконец, - я готова.

Вместе они вышли на улицу. Стоило Джилл только закрыть за ними дверь, как ее вдруг охватила странная и пугающая уверенность в том, что она никогда больше не ступит в этот дом; они втроем вообще не вернуться в Раккун-Сити...

"...но не потому что с нами что-то случится. Что-то произойдет, но не с нами".

Она вцепилась в дверную ручку, на секунду застыв в нерешительности, хмурясь и пытаясь отыскать смысл в этой причудливой мысли. Если им снова удастся выжить, если их борьба с "Амбреллой" завершится успехом, почему бы тогда не вернуться домой? Она не знала, но ощущение было на редкость сильным. Произойдет нечто плохое, нечто...

- Эй, ты в порядке?

Джилл подняла глаза на Криса, и вновь, как и пару минут назад, заметила выражение беспокойства на его юношеском лице. Они весьма сблизились за последние несколько недель, хотя, как она предполагала, Крис был бы не прочь стать еще ближе.

"О, а ты, надо полагать, этого не хочешь?"

Мысль о неминуемой неприятности вскоре исчезала, смущение и неуверенность иного рода заняли ее место. Джилл мысленно подбодрила себя и кивнула Крису, выкинув дурные мысли из головы. Рейс в Нью-Йорк не станет дожидаться, пока она наиграется самоанализом и детально изучит все плоды своего не на шутку разыгравшегося воображения.

"И все же, это чувство..."

- Давай, черт побери, выбираться отсюда, - заключила она, и ей на самом деле не терпелось это сделать.

Они умчались в ночь, покинув темный дом — одинокий и тихий, словно могила.

Глава 2

3 октября, 1998

Сумерки опустились на горы, окрасив зубчатый горизонт в багровые тона. Извилистая дорога змеилась в сгустившейся тьме, окруженная покрытыми тенью холмами, вздымающимися к безоблачному, подсвеченному тусклыми звездами небу.

Возможно, Леон оценил бы великолепие пейзажа в большей степени, если бы так чертовски не опаздывал. Нет, на смену он не опоздает, однако он надеялся попасть сперва в свою новую квартиру, принять душ, что-нибудь перекусить; так или иначе, но времени у него хватало лишь на то, чтобы заехать в закусочную по дороге в участок. Надев униформу на прошлой стоянке, он сэкономил несколько минут, но по большому счету это его не спасло.

"Отлично, офицер Кеннеди. Первый рабочий день, и на перекличке вы будете выковыривать чизбургер из зубов. Очень профессионально".

Его смена начиналась в девять, а сейчас было уже за восемь. Проехав знак, освещающий о получасе езды до Раккун-Сити, Леон надавил на педаль газа сильнее. По крайней мере, дорога была свободна: кроме нескольких машин с полуприцепами, он уже довольно давно никого не видел. Приятная перемена, если вспомнить загруженный трафик прямо за чертой Нью-Йорка, который стоил ему большей части дня. Прошлой ночью он даже попытался связаться с дежурным в участке и предупредить, что может задержаться, но что-то случилось со связью.

"Линия все время занята".

Та немногая мебель, что у него была, уже стояла в небольшой квартирке, расположенной в рабочем, хотя и приличном районе Траск в Раккун-Сити. В двух кварталах отсюда находился чудесный парк, а полицейский участок был всего в пяти минутах езды. Больше никаких пробок, никаких переполненных людьми трущоб или случайных зверств. При условии, что он переживет все неприятности, связанные с заступлением на первую смену, как ко всему готовый блюститель порядка — учитывая то, что даже сумки еще не распакованы, — он искренне надеялся, что будет жить в спокойном месте. Раккун был так далек от Большого Яблока, как только можно было представить...

"...огромное спасибо... Впрочем, если не считать несколько последних месяцев. Те убийства..."

Леон почувствовал, что мысль его увлекла, и разозлился на себя. Разумеется, то, что произошло в Раккун-Сити, было ужасно и отвратительно, но преступников так и не поймали, да и расследование фактически только начиналось. И если он понравится Айронсу, понравится так же, как нравился руководству академии, возможно, у него появится шанс работать над этим делом. Ходили слухи, что Айронс был своего рода придурком, но Леон твердо верил в высокий уровень своей подготовки; пожалуй, даже придурок заметил бы это. В конце концов, он закончил академию в десятке лучших. И вовсе не был посторонним в Раккун-Сити: еще ребенком он каждое лето проводил здесь, когда его бабушка и дедушка еще были живы. В то время здание РПД принадлежало библиотеке, а "Амбрелла" была далека от того, чтобы превратить маленький городок в настоящий город; но в остальном Раккун оставался все тем же тихим местом, которое он помнил с детства. Как только убийц-каннибалов упрячут за решетку, Раккун-Сити снова станет идеалом — красивый, чистый рабочий городок, уютно расположившийся в горах, словно тайный рай.

"Итак, я обживусь, пройдет неделя или две, и Айронс заметит, насколько хороши мои отчеты. Или увидит, как метко я стреляю в тире. Он попросит меня просмотреть документы по делу, чтобы просто ознакомиться с деталями, тогда я смогу начать действовать. И я увижу что-нибудь такое, чего никто другой не заметил. Возможно,

систему или мотив в убийствах нескольких из жертв... быть может, я наткнулся на свидетельские показания, далекие от истины. Никто не обнаружил их, потому что они живут с этим слишком долго, а я — новичок, меньше месяца назад окончил академию, только начал работать и раскусил это дело, и я..."

Что-то метнулось перед джипом.

- Господи!

Вырванный из своих мечтаний, Леон ударил по тормозам и свернул в сторону, в то же время пытаясь справиться с управлением. Тормоза сработали, раздался пронзительный визг резины, больше похожий на крик. Джип вынесло вполборота к выстроившимся вдоль дороги темным деревьям, и, накренившись на одну сторону, он остановился. Машину в последний раз потрянуло, и мотор заглох.

Сердце бешено колотилось, и внутри все как будто бы сжалось в комок. Леон приоткрыл окно и высунул голову, внимательно изучая тени в поисках животного, промчавшегося через дорогу. Он не сбил его, но оно было совсем близко. Какая-то собака, он не рассмотрел ее, но в любом случае крупная, возможно, овчарка или очень большой доберман. Отчего-то она показалась ему странной. Он видел ее лишь долю секунды: вспышка горящих красных глаз и тощее волчье тело. И было что-то еще, она казалась...

"...покрытой слизью? Нет, оптический обман, или ты просто был столь дьявольски напуган, что увидел все не так. Все в порядке, ты не сбил его, это главное".

- Господи, - повторил он, на этот раз мягче, чувствуя одновременно облегчение и неожиданную злобу, в то время как выброшенный в кровь адреналин медленно отпускал его. Люди, позволяющие своим питомцам свободно разгуливать по улице, — настоящие идиоты. Они заявляют, что хотят для своих любимцев свободы, а потом удивляются, когда их Бобик попадает под машину.

Джип остановился всего в нескольких метрах от дорожного знака с надписью "РАККУН-СИТИ 10"; он с трудом разобрал буквы в темноте. Леон посмотрел на часы. У него еще было почти полчаса, чтобы добраться до участка, уйма времени, но почему-то он просто откинулся назад и сидел так с минуту, закрыв глаза и глубоко дыша. Пахнувший хвоей ветерок обдувал его лицо, пустынная полоса дороги казалась неестественно тихой, словно земля затаила дыхание в ожидании чего-то. Сейчас, когда биение его сердца пришло в более или менее нормальное состояние, он был удивлен тем, что по-прежнему чувствует нерешительность, даже тревогу.

"Убийства в Раккуне. Кажется, несколько человек были убиты животными? Дикае собаки, или что-то в этом роде? Возможно, это был вовсе не чей-то домашний песик".

Волнующая мысль, но еще более волнующим было внезапное ощущение, что собака по-прежнему где-то рядом, может быть, наблюдает за ним из тени деревьев.

"Добро пожаловать в Раккун-Сити, офицер Кеннеди. Остерегайтесь существ, которые могут подстергать вас..."

- Не будь дураком, - пробормотал Леон, и почувствовал себя немного лучше от звука собственного серьезного, взрослого голоса. Он часто надеялся избавиться с возрастом от буйного воображения.

"Мечтаешь, будто ребенок, о том, как будешь ловить плохих парней, потом выдумываешь смертоносных псов-монстров, затаившихся в лесу... Давай попробуем вести себя соответственно возрасту, а, Леон? Ради всего святого, ты полицейский, вполне взрослый..."

Он завел двигатель и сдал назад, выезжая на дорогу, стараясь игнорировать странное чувство тревоги, охватившее его, несмотря на упреки внутреннего голоса. У него есть новая работа,

чудесная квартира в замечательном маленьком перспективном городке. Он был компетентен, умен, порядочен... и пока он держит свое воображение под контролем, все в порядке.

- И я уже в пути, - сказал он сам себе и выдавил улыбку, показавшуюся неуместной, но ставшую необходимой для успокоения его сознания. Он был на пути к Раккун-Сити, к новой многообещающей жизни, и не о чем было волноваться, не о чем вообще...

* * *

Клэр обессилела физически и эмоционально, и тот факт, что ее зад болел на протяжении нескольких часов, не делал жизнь проще. Казалось, она уже до мозга костей проникнута монотонным гулом мотора Харлея, прекрасно дополнявшим все нарастающую нервозность. И, конечно, наиболее ужасным было то, что происходило с ее нестерпимо болящей, нагретой пятой точкой. Ко всему прочему уже темнело, а она, не иначе как по глупости, не надела мотоциклетную одежду. Крис будет в бешенстве.

"Он будет орать, как сумасшедший, но мне все равно. Боже, Крис, пожалуйста, будь там и накричи на меня за то, что была такой душой!"

Харлей пролетел по темной дороге, гул мотора эхом отражался от покатых холмов и окутанных тенью деревьев. Она осторожно проезжала повороты, удивляясь, насколько пустынной была извилистая дорога. Если задуматься, прошло много времени с тех пор, как она в последний раз кого-то видела.

"Как будто это что-то значит. Будешь много задумываться без специальной одежды, и кому-то придется отскрести тебя от асфальта".

Было глупо поступать так, и она это понимала. Было глупо уезжать в такой ужасной спешке, даже не позаботившись надеть мотоциклетное снаряжение, но что-то случилось с Крисом. Господи, что-то случилось с целым городом. За последние несколько недель растущее подозрение, что ее брат в беде, превратилось в уверенность, и телефонные звонки, которые она сделала в то утро, окончательно убедили ее в этом.

"Никого нет дома. Вообще ни в одном доме. Словно Раккун переехал и забыл оставить новый адрес".

Это выглядело, по меньшей мере, странно, хотя на сам Раккун ей было наплевать. Главное, что Крис находился там, и если с ним что-то случилось...

Она не могла, не хотела думать об этом. Крис был всем, что у нее осталось. Их отец погиб на стройке, когда они были детьми. А когда еще и мать погибла в автокатастрофе, Крис приложил все свои силы, чтобы заменить ей родителей. Несмотря на небольшую разницу в возрасте, он помог ей поступить в колледж, нашел хорошего психолога, даже присылал ей немного денег каждый месяц, помимо того, что выплачивали по страховке. Крис называл это *"наличными в обход"*. В довершение всего он, как часы, звонил ей каждые две недели.

"Если не считать того, что он вообще не звонил за последние полтора месяца и не отвечал на мои звонки".

Она пыталась убедить себя, что волноваться глупо — может, Крис наконец нашел себе девушку, или что-то изменилось в деле с отстранением S.T.A.R.S., мало ли... Но после трех безответных писем и многих дней ожидания телефонного звонка, она, в конце концов, позвонила в РПД в тот самый день, всей душой надеясь, что кто-нибудь там знает, что происходит. На том конце провода было занято.

Сидя в своей спальне, вслушиваясь в бездушный механический гудок, она по-настоящему начала волноваться. Даже в таком маленьком городе, как Раккун, должны были стоять автоответчики, чтобы принимать звонки. Разум говорил ей, что повода для паники нет, что неполадки на линии не причина для беспокойства, но сердце уже разрывалось на части.

Дрожащими пальцами она листала записную книжку, набирая номера его знакомых, телефоны людей и заведений, куда брат велел ей звонить в случае необходимости, если его не окажется дома — Барри Бертон, закусочная "У Эмми", какой-то коп по имени Дэвид Форд, которого она никогда не видела. Она даже попыталась дозвониться до Билли Рэббитсона, хотя Крис рассказывал ей, что он пропал несколько месяцев назад. И за исключением переполненного автоответчика в доме Дэвида Форда, она везде натыкалась на сигнал "занято".

К тому времени, когда она положила трубку, беспокойство переросло в нечто близкое к панике. От университета до Раккун-Сити было шесть с половиной часов езды. Соседка по комнате взяла у Клэр снаряжение, чтобы отправиться на прогулку с новым дружком-байкером, но у нее имелся запасной шлем, и, пребывая на грани паники, ужасно испуганная, она просто схватила его и ушла.

"Возможно, глупо. Определенно, необдуманно. И если с Крисом все в порядке, мы сможем вместе посмеяться над моей нелепой паранойей. Но я ни на минуту не успокоюсь до тех пор, пока не узнаю, что происходит".

Последний дневной свет стерся с полосы безоблачного неба над головой, впрочем, почти полная, будто слепленная из воска, луна, совместно с фарами мотоцикла давали ей достаточно света, чтобы видеть дорогу. Более того, этого хватило, чтобы разглядеть небольшой дорожный знак слева — "РАККУН-СИТИ 10".

Повторяя себе, что с Крисом все в порядке, что если бы в Раккуне что-то произошло, об этом уже стало бы известно, Клэр сосредоточилась на управлении тяжелым мотоциклом. Скоро совсем стемнеет, но девушка будет в городе еще до того, как станет слишком темно для безопасной езды. Цел ли Раккун-Сити или нет, она скоро выяснит это.

Глава 3

Леон добрался до окраин города еще за двадцать минут до начала рабочего дня, но решил, что горячий обед может и подождать. Он бывал в участке раньше и знал, что там стоят несколько торговых автоматов, которых вполне хватит, чтобы перекусить. Мысль о твердых сладостях и орешках не очень хорошо уживалась с его бурчащим животом, однако это была его собственная чертова вина — не принять во внимание движение в Нью-Йорке.

Поездка по пригороду немного успокоила его растрепанные нервы. Леон проехал несколько маленьких ферм, расположенных в восточной части города, ярмарки, торговые лавочки и, наконец, стоянку грузовиков, отделяющую сельский Раккун от городского. Осознание того, что он в ближайшем будущем будет патрулировать эти удаленные дороги, оберегая спокойствие на них, неожиданно пробудило в нем чувство благополучия и немалую гордость. Приятный свежий воздух осени пробивался через открытое окно, а восходящая луна окунула все вокруг в серебряное сияние. В конце концов, Леон не опоздает, и спустя какой-то час, официально станет членом раккунской команды.

Кеннеди повернул джип на Байби, направляясь к одной из главных улиц города, ведущей к зданию РПД, и только сейчас вдруг впервые почувствовал, что что-то не так. В первых нескольких кварталах он был немного удивлен, но уже к пятому обнаружил себя в состоянии, близкому к шоку. То, что предстало его взору, выглядело не просто странно... по большому счету, это выглядело невероятно.

Байби являлась первой по-настоящему городской улицей Раккуна; она тянулась из восточной части города, где зданий было не в пример больше, чем земельных участков. Здесь располагались несколько кофейных и закусочных, и еще кинотеатр, в котором, казалось, не показывали ничего, кроме фильмов ужасов и модных комедий. Поэтому Байби была самым популярным местом у раккунской молодежи. Здесь даже имелась пара молодежных забегаловок, где зимой толпам студентов на лыжах подавали пиво и ромовые напитки. Без пятнадцати девять, субботняя ночь — в это время жизнь здесь должна бить ключом.

Но Леон заметил, что среди одно- и двухэтажных кирпичных строений магазинов и ресторанов, выстроившихся вдоль улицы, почти везде царил темнота. Те немногие постройки, что могли похвастаться светом, не выглядели так, будто в них кто-то есть. Вдоль узкой дороги

протянулись ряды машин — и по-прежнему ни одного человека. Байби — прибежище скитающейся без дела молодежи и студентов местного колледжа — была абсолютно пуста.

"Где все, черт возьми?"

Пока он медленно ехал по тихой улице, его разум перебирал возможные ответы, отчаянно пытаясь найти причину и отчасти снять нервное напряжение, вновь охватившее его. Возможно, в городе проходило какое-то мероприятие, церковная акция, вроде благотворительного обеда. Или, может, Ракун решил провести Октоберфест, и сегодня вечером намечалось открытие.

"Да, но все одновременно? Эта вечеринка должна быть дьявольски увлекательной".

Только сейчас Леон понял, что также не видел ни одной машины на дороге с тех самых пор, как столкнулся с собакой в шестнадцати километрах от города. Ни одной. И вместе с тем, совершенно неожиданная мысль посетила его сознание, менее драматичная, но определенно более существенная. Что-то плохо пахло. Откровенно говоря, что-то пахло дерьмом.

"Черт побери, словнодохлый скунс. И, похоже, его вырвало на себя перед смертью".

Леон уже снизил скорость и собирался свернуть влево на Пауэл, расположенную в следующем квартале, но этот ужасный запах и полное отсутствие людей не на шутку встревожили его. Может, ему стоило бы остановиться и выяснить что к чему, поискать хоть какие-то признаки жизни?

- О, эй! - Леон усмехнулся, облегчение вытеснило смущение. На углу, практически прямо перед ним, стояла пара человек. Уличное освещение с их стороны было выключено, но он мог отчетливо разобрать силуэты: женщина в кофточке и огромный мужчина в рабочих сапогах. Он приблизился к ним, и по манере их движений пришел к выводу, что они, должно быть, пьяны в доску. Оба, пошатываясь, зашли в тень канцелярского магазина и скрылись из виду, но в любом случае Леон собирался в ту сторону.

"Ничего плохого не случится, если я остановлю их и спрошу, что происходит, правда? Наверное, вышли из "О`Келли". Пол-литра или литр — слишком много, но пока они не за рулем, мне все равно. Как же глупо я буду себя чувствовать, когда они скажут мне, что сегодня вечером проходит большой концерт или бесплатное барбекю".

Облегчение почти вскружило голову, и Кеннеди принялся всматриваться в темноту в поисках пары. Он не обнаружил их, но там был узкий переулок, уместившийся между канцелярским и ювелирным магазинами. Возможно, его пьяные друзья свернули туда, чтобы напроситься в уборную или для чего-то менее законного...

- ЧЕРТ! - Леон ударил по тормозам, когда полдюжины темных фигур, будто гигантские кружащиеся листья, вспорхнули над улицей, попав в свет фар. Лишь секунду спустя, оправившись от шока, он сообразил, что смотрит на птиц. Они не кричали, хотя он остановился так близко от них, что слышал глухие удары крыльев, когда они поднялись в воздух. Вороны наслаждались ночным пиршеством у дорожной падали, однако их лакомство выглядело словно...

"О, Боже".

В шести метрах от джипа посреди дороги лежало человеческое тело. Лицом вниз, но это была женщина, и насколько можно было судить по растекшимся красным полосам, которые покрывали большую часть некогда белой блузки, она не являлась перебравшей пива студенткой, выбравшей для отдыха не самое удачное место.

"Наезд. Какой-то подонок сбил ее и укатил прочь. Господи, ну и месиво".

Леон заглушил двигатель и уже почти вышел из машины, как вдруг спутанные мысли вынудили его остановиться. Он колебался, стоя одной ногой на асфальте; в холодном спокойном воздухе застыло зловоние смерти. Его разум зацепился за возможность, которую он не хотел рассматривать, хотя точно знал, что лучше бы ему принять ее в расчет — происходящее не было тренировочным упражнением, это была его жизнь.

"Что если это не наезд? Что если никого вокруг нет, потому что какой-то ненормальный парень с оружием решил попрактиковаться в стрельбе? И все сейчас в домах, лежат на полу? Может, РПД уже на пути сюда, и, может, те пьяные вовсе не были пьяными; возможно, они ранены и пытались обратиться за помощью..."

Он вернулся в джип и под пассажирским сидением нащупал подаренный ему по случаю выпуска "Desert Eagle" калибра .50 АЕ со стволом длиной 254 миллиметра, израильского производства, сделанный на заказ. Его отец и дядя — оба полицейские — покупали его вместе. Нестандартная вещь для РПД, на самом деле, намного более мощная. Леон вытащил магазин из бардачка, вставил его в пистолет и, чувствуя тяжесть оружия в слегка дрожащих руках, решил, что это лучший подарок из всех, когда-либо полученных. Кеннеди сунул еще два магазина в отсек на поясе; в каждом только шесть патронов. Опустив руку с пистолетом, он вышел из джипа и быстро осмотрелся вокруг. Даже не будучи хорошо знакомым с ночным Раккуном, он понимал, что на улице не должно быть так темно. Несколько фонарей, тянущихся вдоль Пауэл, были не то выбиты, не то просто выключены, и за окровавленным телом теснились густые тени. Если бы не свет фар джипа, Леон даже не смог бы разглядеть девушку.

Он двинулся вперед, ощущая все более пугающую незащищенность по мере того, как отходил от относительно безопасной машины, но он напоминал себе, что пострадавшая все еще может быть жива. Казалось, что нет, но он должен был хотя бы проверить.

Несколько шагов вперед, и Кеннеди мог сказать, что это определенно была молодая девушка. Длинные рыжие волосы закрывали лицо, но одежда выглядела соответственно: хлопчатобумажные брюки и туфли без каблуков. Большую часть ран скрывала пропитанная кровью кофточка, но, казалось, во влажной одежде зияли десятки рваных дыр, обнажающих мерцающую растерзанную плоть и алеющую мускулатуру под ней.

Тяжело сглотнув, Леон быстро перекинул пистолет в левую руку и присел перед телом. Холодная, липкая кожа легко провалилась под его рукой, когда он коснулся ее шеи, надавив двумя пальцами на сонную артерию. Прошло несколько секунд, секунд, заставивших его чувствовать себя ужасно юным и испуганным, пока он пытался вспомнить процедуру сердечно-легочной реанимации и в то же время молил Бога, чтобы девушка еще была жива.

"Три раза надавить, два коротких вдоха, руки скрещены, и, пожалуйста, только не будь мертвой..."

Леон не сумел нащупать пульс и не хотел ждать дольше. Он заткнул пистолет за пояс и ухватил жертву дорожного происшествия за плечи, чтобы перевернуть и проверить, не дышит ли она. Но стоило ему только приподнять ее, как он заметил то, что заставило его положить тело обратно; сердце сжалось в груди полицейского.

Блузка девушки выступила из-под брюк, и он увидел, что ее позвоночник и часть ребер торчат наружу. Мясистые выступы позвонков отблескивали красным, узкие изогнутые ребра исчезали в месиве искромсанной плоти. Выглядело так, будто ее сбили с ног и... загрызли. Информация, на которую Кеннеди не обратил внимания раньше, посчитав ее неважной, внезапно заняла его мысли. Стоило лишь некоторым фактам, которыми он располагал, встать на свои места, и он мгновенно почувствовал, как черная тень подлинного страха скользнула в его сознании.

"Вороны не могли сделать такое, на это ушло бы слишком много времени, и, черт возьми, виданное ли дело, чтобы вороны слетались на еду после наступления темноты? И эта вонь исходит не от тела, она умерла недавно и... Каннибалы. Убийства. Нет. Ни за что. Чтобы подобное могло случиться, чтобы человека могли убить и наполовину сожрать на городской

улице, и никто даже не попытался бы помешать этому... чтобы подобное могло случиться, убийцам пришлось бы перебить большинство, если не всех, жителей города. А разве не похоже? Хорошо. Тогда откуда этот запах? И где все?"

Позади него раздался низкий, тихий стон. Шаркающие шаги и еще один звук. Булькающий звук. Буквально за секунду Леон встал и развернулся; рука машинально потянулась за оружием. К нему шаткой походкой приближалась та пара, пьяные, и к ним присоединился третий человек, мускулистый парень... в перемазанной кровью рубашке, с окровавленными руками. И кровь текла из его рта, багрового рта, кажущегося вскрытой язвой на рыхлом, гниющем лице. Другой мужчина, здоровяк в рабочих сапогах и подтяжках, выглядел почти так же, а распахнутая розовая блузка блондинки открывала взору наросты, усеянные темными пятнами, похожими на плесень.

Трое, спотыкаясь, шли на Леона, оставив его джип позади. Они с нетерпением протягивали бледные руки и протяжно вопили. Какая-то темная жидкость хлынула из носа мускулистого парня и побежала по шевелящимся губам, а Леона захлестнуло осознание того, что ужасная вонь была ни чем иным, как запахом разлагающейся плоти, и она исходила от них... Из дверей на другой стороне улицы вышла, сутулясь, молодая девушка в измазанной кровью футболке. Волосы были собраны на затылке, и он мог видеть ее безучастное, лишенное всякого интеллекта лицо.

Внезапно раздался стон позади него. Леон бросил взгляд через плечо и увидел молодого человека с темными волосами и сгнившими руками, показавшегося из нависшей над тротуаром тени от тентов. Леон поднял "Desert Eagle" и прицелился в того, что стоял ближе, в парня с подтяжками, хотя инстинкты кричали ему, что надо бежать. Он был напуган, но натренированная логика продолжала настаивать на своем: все, что он видит, имеет объяснение, перед ним не ходячие мертвецы.

"Контроль, последовательность, ты полицейский..."

- Ладно! Уже достаточно близко! Не двигаться!

Он говорил уверенно, строго и повелительно, на нем была униформа, и, Господи, почему бы им не остановиться? Парень с подтяжками снова простонал, не замечая оружие, направленное ему на грудь. Позади него тянулись остальные, теперь уже меньше чем в трех метрах от Леона.

- Не двигаться! - повторил Кеннеди, и отзвуки паники в собственном голосе вынудили его сделать шаг назад.

Он затравленно метал взгляды налево и направо и видел, что из теней выходит все больше вопящих, бредущих пьяной походкой людей.

Что-то сжало его лодыжку.

- Нет! - выкрикнул он, рванув пистолет назад.

Та самая девушка, которую он пытался спасти, вцепилась в его сапог одной покрытой кровавой коркой рукой и пыталась подтянуть ближе свое искалеченное тело. Ее сдавленный крик безумного голода слился с воплями остальных, когда она пыталась укусить его за ногу, кровавая слюна стекала по ободранному подбородку и капала на кожаную обувь.

Леон пальнул ей в спину; пронзительный, трескучий выстрел из массивного оружия ослабил ее хватку и с такого близкого расстояния, вероятно, разнес ей сердце. Она дернулась и рухнула на мостовую, а он обернулся и увидел, что остальные стоят меньше чем в полутора метрах от него. Он выстрелил еще дважды, пуля выбила фонтан алых цветов из груди того, что был ближе. Входные отверстия окрасились в багряно-красный цвет.

Парня с подтяжками едва ли побеспокоили две дыры, возникшие в туловище, он лишь на мгновение замедлил ход, затем раскрыл кровавый рот и выдавил шипящий, мяукающий стон, вновь подняв руки, словно пытаясь дотянуться до источника освобождения.

"Должно быть, чем-то накачались, такая огневая мощь свалила бы и слона..."

Отступая, Леон выстрелил снова. И снова. И снова. Пустой магазин упал на асфальт, он вставил новый и опять открыл огонь. А они продолжали наступать, не обращая внимания на выстрелы, разрывающие их зловонную плоть. Это было дурным сном, плохим фильмом, это

было не по-настоящему, и Леон понимал, что если он не начнет верить в реальность происходящего, то погибнет. Будет съеден заживо этими...

"Давай, Кеннеди, скажи. Этими зомби".

Отрезанный от джипа, Леон отшатнулся в сторону, все еще отстреливаясь.

Глава 4

"Все что угодно за ночную жизнь; это место — город мертвых".

Клэр заметила нескольких человек, гулявших по округе, когда она въехала в Раккун, хотя далеко не так много, как должно было быть. Город действительно казался неестественно пустынным; шлем многое мешал увидеть, но в восточном конце города определенно не доставало оживления. Не хватало и машин на дороге. Это показалось ей странным, но не слишком зловещим, если вспомнить те бедствия, которые она представляла на протяжении всего утра. По крайней мере, Раккун все еще существовал, и по дороге к круглосуточной закусочной она видела, как довольно большая компания парней шла вниз по соседней улице. Нетрезвые ребята из студенческого братства, насколько она помнила со своего предыдущего визита. Неприятно, но едва ли они похожи на всадников апокалипсиса.

"Никаких дымящихся развалин, никакого затухающего огня, никаких сигналов воздушной тревоги... пока все не так уж и плохо".

Сперва она собиралась направиться прямо на квартиру Криса, но потом вспомнила, что по дороге будет проезжать "У Эмми". Крис абсолютно не умел готовить, и, как следствие, жил на хлопьях, холодных сэндвичах и ужинал "У Эмми" приблизительно шесть ночей в неделю. Даже если его там не окажется, пожалуй, ей стоит остановиться и спросить у кого-нибудь из официанток, не видели ли они его в последнее время.

Когда Клэр затормозила у входа в закусочную, она заметила, как несколько крыс, сидевших на мусоре в баке, завидев ее, суетно разбежались в поисках укрытия. Девушка опустила подножку, затем слезла с мотоцикла, сняла шлем и положила его на теплое сидение.

Тряхнув собранными в хвостик волосами, Рэдфилд брезгливо наморщила нос: судя по запаху, мусор задержался здесь немного дольше положенного. От того, что они выбрасывали, чем бы это ни было, исходила ужасная, резкая вонь.

Прежде чем войти, Клэр слегка потеряла голые ноги, чтобы согреться и стряхнуть слой въевшейся в кожу дорожной пыли. Шорты и жилетка не очень подходили для октябрьской ночи, и это снова напомнило ей о том, как глупо она поступила, ринувшись в путь, толком не одевшись. Крис устроит ей адскую лекцию...

"...но не здесь".

Через стекло она отчетливо видела светлый, уютный ресторанчик — от привинченных к полу красных стульев у барной стойки до накрытых столиков, выстроившихся вдоль стены. И ни одной живой души в поле зрения.

Клэр нахмурилась; досада на саму себя сменилась растерянностью. Она навещала Криса довольно часто за последние несколько лет и питалась в разное время дня и ночи. Они оба были совами и нередко решали отправиться за чизбургерами в три часа утра, а это всегда означало "У Эмми". И, независимо от времени суток, там всегда был кто-то, кто болтал с одетыми в розовое официантками или сидел, сгорбившись, над чашкой кофе с газетой в руках.

"Так где же все? Еще и девяти часов нет..."

Надпись на двери гласила *"Открыто"*, и вряд ли Клэр сможет что-то выяснить, стоя на улице. В последний раз окинув взглядом мотоцикл, она открыла дверь и вошла. Глубоко вздохнув, девушка с надеждой прокричала:

- Привет! Есть кто-нибудь? - ее голос прозвучал необычайно громко в безмолвной тишине пустого ресторана; за исключением приглушенного гула вентиляторов на потолке, в помещении не раздавалось ни звука. В воздухе стоял такой же запах затхлого жира, но было что-то еще... пахло чем-то горьким и вдобавок к этому сырым, как будто гниющими цветами.

Ресторан имел L-образную форму, ряды столиков перед ней заворачивали налево. Клэр медленно шла вперед. В конце барной стойки стояла касса, а за ней располагалась кухня; если закусочная была открыта, служащие, скорее всего, сидели там, и, возможно, были не меньше нее удивлены отсутствием посетителей...

"...впрочем, это не объясняет погром, так ведь?"

То, что она видела, нельзя было назвать погромом в полном смысле слова — беспорядок выглядел настолько неприметно, что она даже не рассмотрела его снаружи. Пара меню на полу, опрокинутый стакан с водой на барной стойке и беспорядочно разбросанные столовые приборы являлись единственными признаками чего-то неправильного, однако их было достаточно.

"Черт с ней, с кухней, все это слишком странно, что-то серьезное стряслось в этом городе. Или их ограбили, или, может, они готовят вечеринку-сюрприз. Какая разница? Пора тебе убираться отсюда".

Из скрытого пространства в конце стойки послышалось осторожное движение, шорох гладкой ткани, затем приглушенное ворчание. Кто-то сидел там.

Сердце громко стучало, Клэр снова крикнула:

- Привет?

На какое-то мгновение все стихло, потом снова раздалось ворчание и сдавленный стон, от которого у нее встали волосы на затылке.

Вопреки дурному предчувствию, Рэдфилд направилась к дальней стене, внезапно посчитав ребячеством свое страстное желание уйти; возможно, здесь произошло ограбление, возможно, служащие были связаны и с кляпами во рту, или даже хуже, так сильно ранены, что не могли позвать на помощь. Нравится ей это или нет, но теперь она была вовлечена.

Клэр добралась до конца барной стойки, свернула влево... и застыла, широко распахнув глаза, почувствовав себя так, будто ей вlepили пощечину. Перед заставленной подносами тележкой она увидела лысого мужчину, одетого в белый костюм повара. Он склонился над телом официантки; но с ней что-то было не так, настолько не так, что сознание Клэр поначалу не смогло принять это. Ошеломленным взглядом она осматривала розовую форменную одежду, полуботинки, даже пластмассовый жетон с фамилией, по-прежнему приколотый на груди женщины, что-то вроде *"Джули"* или *"Джулия"*...

"...ее голова. У нее нет головы".

Как только Клэр сообразила, что именно было не так, она уже не могла заставить себя не верить в увиденное, как бы ей этого ни хотелось. На месте головы официантки виднелась только лужа подсохшей крови, вязкая жидкость, окаймленная фрагментами черепа, спутанными темными волосами и перемешанными кусками плоти. Лицо повара закрывали руки, и пока Клэр с ужасом смотрела на обезглавленный труп, он издал низкий, жалобный вопль. Рэдфилд открыла рот, совсем не уверенная в том, что сейчас раздастся. Кричать, спросить его почему, как, предложить позвать на помощь — она честно не знала, и когда мужчина обернулся на нее, опустив руки, она с удивлением обнаружила, что ничего не раздалось вообще. Он пожирал официантку. Его толстые пальцы покрывали темные частички кожи, причудливое и чуждое лицо, которое он поднял к ней, было измазано кровью.

"Зомби".

Клэр выросла на ночных фильмах ужасов и историях у костра, поэтому ее разум воспринял происходящее за долю секунды; она не была дурой. Повар был смертельно бледен, от него исходил тошнотворный, приторный запах, который привлек ее внимание раньше, его глаза выглядели мутными и блестели белым.

"Зомби, в Ракуне. Такого я не ожидала".

Вслед за спокойным, логическим осознанием неожиданно нахлынул истинный страх. Клэр отпрянула назад, лихорадочная паника охватила ее целиком. Тем временем повар продолжал поворачиваться, одновременно поднимаясь на ноги. Он был высоким, наверное, сантиметров на тридцать выше ее ста шестидесяти девяти, и огромным, словно амбар...

"...и мертвым! Он мертв, и он ПОЖИРАЛ ее, не позволяй ему подойти ближе!"

Повар сделал шаг в ее сторону, его окровавленные руки сжались в кулаки. Клэр попятилась быстрее, почти поскользнулась на меню. Вилка лязгнула под сапогом.

"ВЫБИРАЙСЯ ОТСЮДА СЕЙЧАС ЖЕ".

- Я уже ухожу, - промямлила она. - Правда, можете не показывать мне выход...

Повар нетвердой походкой надвигался на нее, его невидящие глаза мерцали немым голодом. Еще шаг назад, и Клэр протянула руку за спину, чувствуя воздух, чувствуя пустоту... и затем холодную металлическую ручку двери. Адреналин хлынул в кровь от предвкушения победы; девушка обернулась, схватилась за ручку... и коротко, пронзительно вскрикнула от ужаса. Снаружи стояли еще два... три существа, их разлагающиеся тела прикикли к витрине закуской. У одного из них был только один глаз, на месте второго зияла гноящаяся дыра; у другого не было верхней губы, кривая ухмылка растянулась по его лицу. Они скреблись в окна, их мертвенно бледные, отрешенные лица были залиты кровью; и темные силуэты выходили, пошатываясь, из теней на другой стороне улицы.

"Мне не выбраться, я в западне... Господи, задняя дверь!"

С того места, где она стояла, яркая зеленая табличка "Выход" казалась маячком. Клэр снова развернулась и, едва завидев тянущегося к ней руками повара всего в нескольких метрах, сконцентрировала все свое внимание на единственной возможности спастись. Она побежала со всех ног, столики проносились мимо, сливаясь в единую вспышку невиданного цвета. Дверь открывалась в узкий переулок, Клэр рассчитывала выбить ее на бегу, и если она окажется запертой, ничего хорошего девушку не ожидает.

Рэдфилд налетела на дверь, и та распахнулась, с грохотом ударившись о каменную стену переулочка... и ее взору предстал пистолет, направленный ей в лицо. Пожалуй, единственное, что могло остановить ее в этот момент — это человек с пистолетом...

Она замерла и инстинктивно подняла руки, как будто защищаясь от удара.

- Подождите! Не стреляйте!

Стрелок не двигался, смертоносное оружие все еще было направлено ей на голову...

"...собирается убить меня..."

- Пригнись! - рявкнул стрелок, и Клэр рухнула вниз; колени подогнулись от услышанной команды и оттого, что холодные пальцы внезапно коснулись ее плеча...

Человек с пистолетом выстрелил, Клэр быстро повернула голову и увидела повара, повалившегося на пол прямо за ней; по меньшей мере, одна широкая дыра виднелась на его лбу. Кровь медленно струилась из раны, белые глаза налились красным. Упавший труп дернулся раз, другой, и больше не двигался.

Клэр обернулась на человека, спасшего ей жизнь, и первым делом отметила его униформу. Коп. Он был молод, высок, и выглядел столь же испуганно, сколь чувствовала себя она: на

верхней губе блестели капельки пота, он смотрел на нее широко распахнутыми голубыми глазами, не моргая. По крайней мере, его голос звучал твердо и уверенно, когда он нагнулся, чтобы помочь ей подняться.

- Мы не можем здесь оставаться. Пойдем со мной, в полицейском участке мы будем в большей безопасности.

В то время как он говорил, Клэр могла слышать приближающийся хор сдавленных стонов с улицы — голодные вопли становились громче. Она крепко ухватилась за его руку и позволила парню помочь ей встать, найдя некоторое утешение в том, что его руки оказались такими же горячими и дрожащими, как и ее. Они понеслись прочь, обегая мусорные баки и груды раздавленных коробок. Позади нарастали призрачные, отдающиеся эхом крики; зомби нашли переулок и направлялись за ними.

Глава 5

Леон бежал рядом с девушкой, мучительно вспоминая, в какой стороне центр города. Переулок должен был вывести их на Эш, недалеко от Оак — улицы, где располагалось здание РПД, но до него было, по крайней мере, пятнадцать кварталов на запад; им не добраться до туда, если только не найдется какой-нибудь транспорт. У Леона оставался последний магазин с четырьмя патронами, а судя по звукам, раздающимся из переулка, с другой его стороны блуждали десятки, если не сотни этих тварей.

Добравшись до конца переулка, Кеннеди поднял руку и перешел на шаг, вглядываясь в сумрак тускло освещенной улицы. Он не многое смог увидеть, но от того места, где они стояли, до ближайшего фонаря справа было одиннадцать или двенадцать существ, шаткой походкой приближающихся к ним сквозь зловонную темноту. Слева же их было всего лишь трое рядом с...

"...аллилуйя!"

- Туда!

Леон указал на патрульную машину, припаркованную на другой стороне улицы, чувствуя бешеный прилив надежды. Офицеров поблизости он не обнаружил — это было бы слишком большой удачей, — но передние двери стояли нараспашку, и трое стонущих тварей, бродящих поблизости, не смогут добраться туда быстрее, чем они с девушкой. Даже если там не окажется ключей, внутри есть рация и ветровое стекло в таких машинах пуленепробиваемое. Возможно, они смогли бы продержаться против ходячих трупов, пока не придет помощь...

"...и это твой единственный шанс. Вперед!"

Он колебался лишь до тех пор, пока не увидел, как девушка кивнула; "конский хвостик" ее каштановых волос качнулся, и затем они бросились к черно-белой машине. Тротуар под ногами казался неясным пятном. Леон держал пистолет наготове, полу-направив его на ближайших к ним монстров, находящихся на расстоянии около пятнадцати метров. Ему хотелось выстрелить, чтобы не дать им приблизиться даже на шаг, но он не мог позволить себе тратить патроны впустую.

"Господи, пусть там будут ключи".

Они добежали до машины, моментально разделившись. Девушка ринулась к пассажирскому месту, а Леона охватил новый ужас: вероятно, она решила, что это его машина.

Дождавшись, пока его спутница хлопнет дверью, Кеннеди вскочил за руль. Пока он запирался сам, какая-то маленькая, сильно напуганная часть его сознания возопила, что все это происходит в его первый рабочий день.

Мольбы были услышаны, ключи оказались в зажигании. Леон зажал "Desert Eagle" коленями и вцепился в ключи, снова чувствуя ту самую невыносимую надежду, словно у них появился иной выбор, помимо смерти.

- Пристегнись, - сказал он, и, едва расслышав ее согласие, повернул ключ. Мгновенно включились проблесковые маячки. Эш Стрит и твари, преследующие их, потонули в водовороте бледного сине-красного света, тени меняли форму и размер. Это было видение ада, и Кеннеди надавил на газ, отчаянно стремясь убраться отсюда как можно скорее.

Машина с визгом рванула прочь от тротуара. Леон повернул направо, затем налево, проехав совсем близко от шатающейся женщины, с которой наполовину был сорван скальп. Даже сквозь закрытые окна он смог слышать ее разочарованный вой, к которому присоединялось все больше криков, в то время как машина уносилась прочь.

"Подкрепление, вызывай подкрепление".

Леон нащупал рацию, не отрывая взгляд от дороги. Существа попадались редко, но были настойчивы — угрюмые ковыляющие монстры выходили на улицу, словно притянутые звуком набирающего скорость автомобиля. Когда черно-белая машина пронеслась немного дальше улицы Пауэл, ему пришлось объехать еще нескольких из них.

Девушка говорила без умолку, глядя на пустынный пейзаж. Леон тем временем нажал кнопку связи на рации, его чувство беспомощности нарастало. Никаких атмосферных помех, вообще ничего.

- Что за чертовщина здесь творится? Я приехала в Раккун, а весь город словно обезумел...

- Замечательно, рация не работает, - перебил ее Леон, бросив рацию и сосредоточившись на дороге.

Весь город походил на иной мир, улицы были необычайно мрачны. Все казалось каким-то мутным, но запах заставлял его поверить в то, что это не сон. Зловоние воспаленной плоти проникало даже в полицейскую машину, мешая сконцентрироваться на вождении. По крайней мере, не было уличного движения и людей. Настоящих людей...

"...кроме меня и этой девушки. Я должен выполнить свою работу, защитить ее. Бедняга, ей не больше девятнадцати или двадцати, она, вероятно, ужасно напугана; я должен быть рядом и оберегать ее от возможной опасности, добраться до участка и..."

- Ты полицейский, верно?

Мелодичный, но, тем не менее, саркастический голос девушки вырвал его из панических размышлений. Он бросил взгляд в ее направлении, отметив, что, хотя она и выглядела бледной, явных признаков близости к нервному срыву заметно не было. В ясных серых глазах даже читался оттенок юмора, и у Леона внезапно возникло ощущение, что она не из тех, кого можно легко сломить. Что довольно хорошо, учитывая обстоятельства.

- Да. Первый день на работе, здорово, а? Леон Кеннеди.

- Клэр, - ответила она. - Клэр Рэдфилд. Я приехала, чтобы найти своего брата, Криса...

Она замолчала, снова глядя на проносящуюся за окном улицу. Две твари, пошатываясь, шли по обеим сторонам от автомобиля, но Леон выжал газ и смог проскочить между ними. Стальной экран, отделяющий заднюю часть машины, был опущен, и это позволило ему ясно разглядеть в зеркале заднего вида, как два упыря бессмысленно тащились за ними.

"Голодные. Прямо как в кино".

На мгновение оба замолчали, очевидный вопрос остался невысказанным. Неважно, что произошло в Раккуне, превратив его в шоу ужасов, намного важнее, как им теперь выжить. Они смогут добраться до участка за пару минут, если дорога по-прежнему будет свободна. В здании РПД располагалась подземная парковочная площадка, Леон сперва хотел заехать туда, но если ворота окажутся закрытыми, им придется проделать оставшийся путь пешком. Перед зданием был небольшой дворик, парковочная зона.

"Осталось четыре патрона, а город, возможно, кишит этими тварями. Нам нужно другое оружие".

- Эй, открой бардачок, - попросил он.

В случае если он закрыт, на кольце висел ключ, который должен был бы открыть его. Клэр нажала кнопку и протянула руку внутрь, являя спину розовой безрукавки; легендарная надпись *"Сделано на Небесах"* красовалась над ангелом в чувственной позе, держащим в руках бомбу. Наряд был ей к лицу.

- Здесь пистолет, - произнесла она и вытащила гладкое полуавтоматическое оружие.

Она осторожно подняла его и проверила, заряжен ли он, затем достала пару магазинов. Это был старый добрый девятимиллиметровый "Браунинг НР", состоящий на вооружении в РПД. В связи с серией недавних убийств полицию Раккуна снабдили "Н&К VP70" — другим девятимиллиметровым пистолетом, отличавшимся тем, что магазин "Браунинга" вмещал лишь тринадцать патронов, в то время как новый пистолет вмещал их восемнадцать; девятнадцать, если один был в стволе. По тому, как девушка обращалась с оружием, Леон мог сказать — она знала, что делала.

- Тебе лучше взять его себе, - заключил он.

У РПД имелся приличный арсенал, и, если предположить, что вокруг все еще оставались полицейские, он мог бы прихватить оружие, предназначавшееся для него, и...

"...и почему ты вообще что-то предполагаешь?"

Когда Леон слишком резко свернул на углу Эш и Третьей, до него наконец дошло, что сам участок может кишеть трупами. Все происходило так быстро, что он просто не успел рассмотреть такую возможность. Он выровнял машину и сбросил скорость, пытаясь придумать запасной план, настолько спокойно и рационально, насколько мог. Возможно, в участке окажется что-то вроде центра организованной защиты, но трудно было обнадеживать себя этим, чувствуя в воздухе тяжелый запах гниения.

"У нас три четверти бака горючего, более чем достаточно, чтобы перебраться через горы; мы могли бы добраться до Латама меньше чем за час".

Они могли доехать до участка, и если он будет выглядеть недружелюбно, попросту убраться к чертям из города. Звучит неплохо. Он только собрался сказать об этом Клэр, чтобы узнать, что она думает по этому поводу, когда ужасный, как на скотобойне, запах захлестнул его, и что-то вскочило с заднего сиденья.

Клэр закричала, и монстр, который все это время находился в полицейской машине, вцепился в плечо Леона ледяными руками. Его отвратительное дыхание ударило Кеннеди в лицо. Тварь схватила его за правую руку, и с нечеловеческой силой потащила к зубам, покрытым пленкой текущей слюны.

- Нет! - выкрикнул Леон, когда машина, резко повернув вправо, перескочила через бордюр, приближаясь к кирпичному зданию. Тварь потеряла равновесие, ослабив хватку; Леон дернул руль, но слишком поздно, чтобы полностью избежать столкновения со стеной. Раздался визг металла, и яркая вспышка искр осветила тянущиеся руки и оскал омерзительной улыбки их пассажира. Ускорившаяся машина снова выскочила на дорогу.

Мертвая тварь нетерпеливо протянула руки к Клэр, и Леон, не раздумывая, выжал газ, резко вывернув руль вправо. Машину развернуло, и ее задняя часть врезалась в припаркованный грузовик-пикап в очередном взрыве огненных искр. Пускающий слюни труп рухнул назад на мягкое сиденье, но тут же снова потянулся вперед, скрипя зубами и пытаясь дотянуться до девушки.

Патрульная машина устремилась вниз по Третьей улице. Леон, пытаясь справиться с управлением, схватил пистолет за ствол, наполовину развернувшись. Он не подумал убрать ногу с газа, не мог вообще ни о чем думать, кроме того, что зомби вот-вот вонзят зубы в напряженное плечо Клэр.

Он обрушил тяжелый пистолет на морду твари, рукоять вскользь ударила по плоти, кусок которой оторвался, повиснув толстым лоскутом. Кровь полилась из раны, когда рукоять сломала нос существа; хрящ с хрустом отделился от кости. Издав протяжный булькающий вой, тварь схватилась за свою кровотокающую голову, и Леон на секунду возликовал... но Клэр вдруг закричала: "Берегись!". Леон поднял взгляд и увидел, что они сейчас врежутся в стену.

Он снова ударил зомби пистолетом, и Клэр инстинктивно отпрянула от брызнувшей крови, успев заметить испуганным взглядом, что улица, по которой они ехали, близилась к концу.

- Берегись!

Она заметила лишь побелевшие суставы его пальцев на руле, его сжатые челюсти... и машина развернулась, зашумели тершиеся об асфальт шины, здания и уличные фонари мелькали так быстро, что она видела лишь сплошное пятно...

Раздался взрывной звук бьющегося стекла и скрежет металла, когда полицейская машина врезалась во что-то твердое, прижав Клэр к ремню безопасности. В тот же миг удар бросил зомби вперед, и девушка машинально вскинула руки вверх, когда мертвая тварь выбила собой ветровое стекло, и затем все стихло. Рэдфилд слышала только щелчки раскаленного металла и стук собственного сердца, гремящий в ушах. Она опустила руки и увидела, что Леон уже пришел в себя и смотрел на окровавленный, раздробленный труп на капоте, чья голова, к счастью, была вне поля зрения. Он не двигался.

- Ты в порядке?

Клэр повернулась и смерила Леона взглядом, с трудом подавив внезапный приступ истерического смеха. Раккун оказался захвачен живыми мертвецами, и они с этим парнем только что попали в серьезную аварию, потому что мертвец пытался съесть их. Учитывая все перечисленное, *"в порядке"* были не те слова, которые сразу приходили на ум.

При виде искренне пораженного лица Леона, желание дурачиться прошло. Казалось, он был на грани, и если она даст волю своим нервам, это ничем не поможет.

- Пока что цела, - справилась со смехом она, и молодой полицейский кивнул с видимым облегчением.

Клэр сделала глубокий вдох, как будто впервые за последние несколько часов, и оглядела место, где они остановились. Леон развернулся на 180 градусов в самом конце улицы, заканчивающейся Т-образным перекрестком, полицейская машина оказалась повернутой передом в ту сторону, откуда они приехали. Зомби поблизости не было, но Клэр не сомневалась, что им не понадобится много времени, чтобы найти их укрытие. Судя по тому, что она видела до сих пор, большая часть, если не весь Раккун, была охвачена... чем бы это ни было, произошедшим здесь. Она с силой сжала пистолет, пытаясь справиться с эмоциями.

- Мы... - начал было Леон и вдруг замолчал, его глаза расширились, когда он взглянул в зеркало заднего вида. Клэр оглянулась и... в течение следующей секунды смогла лишь подумать, что с того момента, как она покинула университет, над ней нависло какое-то проклятие.

"Я проклята. Кто-то хочет моей смерти, все идет к этому".

Вниз по улице несся грузовик. Он находился еще в нескольких кварталах от патрульной машины, но достаточно близко для того, чтобы понять одно — он был неуправляемым. Грузовик петлял по дороге, разбил синий пикап, припаркованный с одной стороны улицы и затем снес почтовый ящик на другой. Клэр оцепенела от ужаса, поняв, что это бензовоз, и судя по тому, как его заносило при каждом опасном повороте, он был наполнен под завязку. За доли секунды, что потребовались для осознания этого факта и мольбы о том, чтобы он вез не бензин или масло, грузовик вдвое сократил расстояние между ними. Она уже видела значки с изображением пламени, нарисованные на зеленой кабине, но даже теперь ей казалось, что это происходило не на самом деле, пока Леон не нарушил застывшую тишину.

- ...маньяк сейчас протаранит нас, - выдохнул он, и тут же оба судорожно схватились за застежки ремней безопасности. Клэр молила Бога, чтобы при аварии их не заблокировало каким-либо образом...

Звук расстегивающихся ремней потонул в монотонном реве приближающегося бензовоза и треске машин, расшвыриваемых по левую и правую стороны дороги. Он достигнет их в мгновение ока.

- Беги! - под крик Леона девушка выбралась из полицейской машины.

Прохладный воздух на вспотевшей коже и гул грузовика перекрывали все остальные ощущения. Она сделала три огромных прыжка, а потом не столько услышала, сколько почувствовала взрыв — асфальт содрогнулся под ее ногами, и грохот раздираемого металла раздался позади.

"Еще один прыжок, и..."

Ее оттолкнуло, сбило с ног ударной волной жара и звука невероятной силы. Едва она сумела оттолкнуться от земли, как взрыв бензовоза на один ярчайший момент превратил ночь в день. Неловкий поворот плеча, врезавшийся в обожженную жаром кожу песок, и она, задыхаясь, оказалась за припаркованной машиной.

Переждав грохочущий дождь дымящихся обломков, Клэр поднялась на ноги и, ковыляя, пошла назад по улице, пытаясь разглядеть какие-нибудь признаки присутствия Леона за столбами огня. Ее сердце замерло. Бензовоз, полицейская машина, и то, что некогда было магазином — все было окутано адским химическим пламенем, улица оказалась полностью заблокированной массой искореженного, горящего хлама.

- Клэр...

Голос Леона был приглушен, но различим сквозь стену бушующего огня.

- Леон?

- Я в порядке! - откликнулся он. - Направляйся к полицейскому участку, я встречу тебя там!

Секунду Клэр колебалась, глядя на пистолет, который все еще сжимала в дрожащей руке. Она была напугана, боялась оставаться одна в городе, превратившемся в ожившее кладбище, но, похоже, другого выбора у нее не оставалось. Мечтать о том, как иначе могли бы сложиться обстоятельства, было пустой тратой времени.

- Ладно!

Она развернулась, пытаясь в дымном мерцающем свете пожара понять, где находится. Участок располагался поблизости, в паре кварталов отсюда, но здесь повсюду были эти твари, таящиеся среди теней, за машинами и внутри мрачных зданий. С одной лишь целью тащились они к причудливому зареву аварии, издавая тихие голодные стоны. Они приближались — двое, трое, четверо. Клэр видела изодранную кожу и гниющие конечности, зияющие пустые дыры вместо глаз, и, тем не менее, они приближались, медленно двигаясь к ней, словно нацелившись на живую плоть.

Она услышала выстрелы по ту сторону пылающей груды железа, два выстрела, возможно, всего в квартале отсюда, и затем тишина, ничего кроме треска пламени и тихих беспомощных криков ковыляющих мертвецов.

"Леон теперь сам по себе. ВПЕРЕД!"

Клэр глубоко вздохнула, нашла промежуток в приближающейся смертоносной толпе и бросилась бежать.

Глава 6

Ада Вонг поместила поблескивающий металлический диск в выемку на статуе, вдавив его в отверстие до тех пор, пока он не сравнялся с мрамором. Как только диск занял свое место, послышалось движение скрытых рычагов, и она отошла посмотреть, что же произойдет. Ее шаги эхом разносились через вестибюль здания РПД; каждый звук был слышен на всех трех этажах просторной комнаты.

"Очередной ключ? Один из медальонов для подвала? Или, возможно, сам образец, спрятанный на видном месте... Приятная бы вышла неожиданность".

Если бы да кабы. Сделанная из камня нимфа с кувшином воды плавно подалась вперед, наклонившись под небольшим углом; на край пересохшего фонтана из кувшина на ее плече выпал тонкий металлический предмет. Пиковый ключ.

Ада вздохнула, поднимая вещицу. У нее при себе уже имелись ключи. Фактически, у нее было все, в чем она нуждалась, для обыска участка и почти все для того, чтобы попасть в лабораторию. И если бы только кое-кто из "Амбреллы" не решил сбросить бомбу, эта работа напоминала бы прогулку. Легкие деньги.

"Вместо этого я получаю трехдневные каникулы без какой бы то ни было поддержки, за ночь попадаю в совершенно безвыходное положение, да еще и приходится играть в две игры — "Всади Пулю в Голову" и "Давайте Найдем Репортера" — одновременно... На данный момент образцы могут находиться где угодно, в зависимости от того, кто остался в живых. Если я выберусь отсюда с грузом, потребую чертовски больших премиальных; никто не должен работать в таких условиях".

Ада опустила ключ в свой бедренный подсумок, затем рассеянно обвела взглядом верхнюю балюстраду внушительного зала, мысленно отмечая те комнаты, в которых она просто побывала, и те, которые обыскивала тщательнее. Похоже, Бертолуччи не было нигде в восточном крыле, ни наверху, ни внизу: казалось, она провела не один час, вглядываясь в мертвые лица, разгребая груды вонючих трупов в поисках его массивной челюсти и анахронического "конского хвостика". Разумеется, он мог постоянно передвигаться, но, судя по той информации на него, которой располагала Ада, это выглядело неправдоподобно — репортер был труслив, словно заяц, и предпочитал скрываться перед лицом опасности.

"Кстати об опасности..."

Ада вернула себя к реальности и сдвинулась с места, направившись назад к двери, которая вела в восточное крыло. Вестибюль был неплохо защищен от носителей вируса: они, похоже, никак не могли сообразить, для чего созданы дверные ручки. Но кроме инфицированных существовали и другие опасности. Одному Богу известно, что "Амбрелла" могла послать для зачистки... или, что вырвалось на свободу из лаборатории, когда произошла утечка. Ко всему прочему, в здании наверняка до сих пор находились намного менее пугающие, но весьма назойливые выжившие полицейские, которые, по всей видимости, все еще собирались небольшими группами в поисках каких-нибудь людей, нуждающихся в спасении. Вонг слышала выстрелы — некоторые вдалеке, другие поблизости — каждый час или три с тех пор, как она спустилась на первый этаж; в старом здании оставалось еще, по крайней мере, несколько неинфицированных человек. После того, как она пыталась убедить одного совершенно невменяемого "крутого парня" с пистолетом, что вполне жива и не нуждается в сопровождении, встреча с немертвыми казалась ей почти привлекательной.

Идя на цыпочках, во избежание лишнего шума, Ада скользнула через дверь и затем прислонилась к ней. Она стояла в конце длинного коридора, находясь в достаточной безопасности для того, чтобы обдумать дальнейшие действия. Хотя подвал еще оставался непроверенным, да и в кабинетах следователей по-прежнему бродило несколько носителей вируса, все двери в коридоре были закрыты; если кто-то или что-то возжелает добраться до нее, она сможет заметить его и вовремя убраться.

"Ах, увлекательная жизнь внештатного агента. Путешествуй по миру! Зарабатывай деньги, похищая вещи необычайной важности! Сражайся с живыми мертвецами, несмотря на то, что не пил и не ел приличной пищи на протяжении трех дней — не упусти возможность впечатлить своих друзей".

Вонг снова напомнила себе непременно настоять на премиальных. Она думала, что готова к работе, когда прибыла в Раккун около недели назад; она изучила все карты, запомнила информацию на репортера, обзавелась легендой — молодая женщина разыскивает своего парня, ученого "Амбреллы". И, надо отметить, эта часть ее легенды была почти правдивой: за десять месяцев до того, как ей предложили эту работу, она действительно вступила в отношения с Джоном Хоу. На самом деле — очередной роман длиной в одну ночь, и, кстати, далеко не лучший, но Джон думал иначе. Его связь с "Амбреллой", вероятно, сгубившая его, обернулась счастливой случайностью для Ады.

Итак, она была готова. Однако за те двадцать четыре часа, которые Вонг, будучи полностью уверенной в себе, провела в самой милой гостинице Раккун-Сити, удача отвернулась от нее. Когда она обедала в обставленном виниловой мебелью и практически пустом ресторанчике "Арклий Инн", то услышала первые крики снаружи. Первые, но отнюдь не последние. В

некотором роде, бедствие облегчало ей дальнейший труд: у лаборатории не будет никакой охраны, не придется делать бесконечные вылазки на разведку. Во время подготовки она изучила некоторые данные о Т-вирусе и точно знала, что на воздухе он мгновенно погибает и рассеивается. На данный момент единственным путем заражения являлся прямой контакт с носителем; в общем-то, это не составляло проблемы. И когда она и две дюжины других людей добрались до полицейского участка, Ада заметила, что Бертоллуччи был среди них. Даже если взять в расчет немертвых, события, казалось, складывались в ее пользу.

"Основные задачи: допросить писаку, выяснить, как много ему известно, и, в зависимости от обстоятельств, ликвидировать его или пренебречь им; раздобыть образец нового вируса, последнего творения доктора Биркина. Никаких проблем, верно?"

Три дня назад, с информацией о путях, соединяющих лабораторию "Амбреллы" с канализационной системой, и Бертоллуччи, стоящим прямо перед носом, работа казалась без пяти минут законченной. И, разумеется, именно тогда все пошло не так.

"Участок претерпел изменения. Перегруппированные после провала S.T.A.R.S. кабинеты обратили в ничто половину моих приготовлений. Люди исчезали. Баррикады продолжали рушиться. Шеф полиции Айронс, словно какой-то бездарный диктатор, раздавал направо и налево приказы, все еще пытаясь произвести впечатление на мэра Харриса и его избалованную дочку, даже несмотря на то, что мертвецов становилось все больше..."

Ада пристально наблюдала за Бертоллуччи и видела, что он собирался отступить и смыться, но она упустила момент — времени не хватило даже на то, чтобы установить с ним контакт, а он уже исчез где-то в лабиринтах полицейского участка, затерявшись в суматохе первой волны атак. Час спустя, Ада решила уйти в свободное плавание после того, как троих или четверых гражданских уничтожили в ходе одной-единственной массированной атаки; и все произошло потому, что никто не побеспокоился запереть ворота гаража. Вонг не горела желанием погибнуть во имя поддержания образа перепуганной путешественницы, искавшей своего возлюбленного.

И с этого времени началось затяжное ожидание. Почти пятьдесят часов Ада ждала, пока все уляжется. Она отсиживалась в часовой башне на третьем этаже, изредка совершая вылазки вниз, чтобы найти еды или воспользоваться ванной в длительных промежутках между перестрелками. Между грохотом выстрелов и криками...

"Прекрасно. Теперь ты выбралась, и что ты делаешь? Стоишь на месте в глубоких раздумьях. Лучшие новости: чем скорее ты закончишь, тем скорее сможешь получить свое вознаграждение и отправиться на какой-нибудь милый островок".

Тем не менее, еще несколько секунд Ада не двигалась с места, похлопывая дулом своей "Беретты" по стройной, одетой в чулок ноге. В проходе лежали три тела; она не могла отвести взгляд от одного из них, распластанного под окошком конторки. Женщина в обрезанных шортах и топе, ноги грубо вывернуты, одна рука закинута над окровавленной головой. Двое других были полицейскими, их Ада не узнала, но с этой женщиной она разговаривала, когда только добралась до участка. Ее звали Стейси или как-то в этом духе, нервная, но решительная девушка, которой совсем недавно исполнилось двадцать.

Стейси Келсо, именно так. Она выбежала в город за мороженым и завершила свой поход здесь под давлением непреодолимых обстоятельств... и все же, несмотря на собственное тяжелое положение, она больше беспокоилась за родителей и маленького брата, оставшихся дома. Сознательная девочка. Хорошая девочка. Почему это вертелось у нее в голове? Стейси была мертва, неровное отверстие зияло в ее левом виске, да и Ада не считала ее частью своей команды; казалось, ей не за что чувствовать личную ответственность. Вонг прибыла сюда для работы, и не она виновата в том, что Раккун съехал с катушек...

"Может, это вовсе не чувство вины, - прошептала какая-то часть ее сознания, - может, тебе просто жаль, что она не смогла продержаться. В конце концов, Стейси была личностью, а теперь она мертва, как, вероятно, и ее родители, и малолетний брат".

- Забудь об этом, - произнесла она тихо, но с заметным раздражением.

Ада оторвала взгляд от искалеченного тела женщины, вместо этого сосредоточив его на разбитой пепельнице в конце коридора. Подобное беспокойство по поводу вещей, которые она не в силах была контролировать, не соответствовало ее стилю; она совсем не так взобралась на вершину своего ремесла... и учитывая то, сколько средств мистер Трент вложил, чтобы воспользоваться ее услугами, сейчас было не самое подходящее время для проверки способности сочувствовать. Люди умирают — так устроен мир, — и в течение своей жизни Ада поняла одну простую вещь — терзаться из-за этой очевидной истины совершенно бессмысленно.

Основные задачи: поговорить с Бертоллучи и заполучить образец G-вируса. Только об этом она сейчас должна волноваться. Ей все еще надо было проверить механизм, находящийся в конференц-зале, до которого ей оставалось пройти несколько извилистых коридоров. Комментарии Трента относительно последних архитектурных дополнений в участке носили поверхностный характер, но Ада знала, что эти самые изменения были в основном декоративными: элегантные газовые лампы и написанные масляными красками картины. Тот, кто затеял все эти переделки, кем бы он ни был, определенно вел двойную жизнь — наверху, за стеной комнаты, некогда представлявшей собой кладовую, располагались потайные ходы. Вонг еще не обыскивала их, хотя после беглого осмотра заметила, что сама по себе комната была переустроена под офис. Судя по количеству хлама и маниакально мужественному интерьеру, это был кабинет Айронса. За недолгое время, проведенное в его компании, Ада убедилась в том, что этот человек являлся далеко не самой уравновешенной личностью на Земле. "Амбрелла", вне всякого сомнения, платила ему, но в шефе полиции определенно присутствовало что-то вопиюще бестолковое.

Ада направилась вниз по коридору, низкие каблучки ее туфель громко стучали по выложенному синей плиткой потертому полу; она заранее испытывала трепет перед очередной отнимающей уйму времени механической загадкой. Вряд ли от нее будет какой-то толк — Вонг с самого начала предполагала, что вирус до сих пор находился в лаборатории, — но она не могла позволить себе рисковать возможностью добыть образец побыстрее. Согласно документам, существовало от восьми до двенадцати унцевых пузырьков с этим веществом. Информация была получена из видеоматериалов двухнедельной давности, а лаборатория Биркина вовсе не являлась неприступной. По канализационной системе подземная лаборатория соединялась с полицейским участком, и Аде приходилось принять во внимание возможность того, что образцы были перемещены. Кроме того, Бертоллучи мог скрываться в научно-технической библиотеке или в офисе S.T.A.R.S. в западном крыле, а, может, в темной комнате; Ада должна была найти его, живым или мертвым. И к тому же она получит возможность обзавестись несколькими магазинами девятимиллиметровых патронов, оставшихся у погибших полицейских.

Ада пересекла небольшую комнату ожидания, в которой стояли взломанные, разграбленные торговые автоматы, и двинулась дальше по проходу. Как и в других частях участка, в коридоре было холодно и явно недоставало освежителя воздуха. Вонг привыкла к запаху, но холод казался невыносимым. В сотый раз с того самого момента, как она покинула свой столик в "Арклий", Ада пожалела о том, что не оделась к обеду немного проще. Облегающее красное платье без рукавов и туфли на низком каблучке прекрасно подходили для операции, как одежда для боевого задания, однако в сложившихся обстоятельствах этот наряд оказался крайне непрактичным.

Она добралась до конца коридора и осторожно открыла дверь слева, держа оружие наготове. Как и прежде, коридор был пуст; потемневшие стены песочного цвета и выложенная симметричным узором плитка являли собой очередное свидетельство былого изящества здания. Вероятно, когда-то участок выглядел внушительно, но годы службы в качестве рабочего помещения лишили его всякого величия. Образ величественного полуразрушенного кинотеатра и леденящая атмосфера безысходности определенно не предвещали ничего хорошего.

"...словно каждую минуту ожидаешь, что холодная рука опустится тебе на плечо и теплое нездоровое дыхание прошепестит у твоей шеи..."

Ада снова нахмурилась; после выполнения этой работы ей придется взять весьма продолжительный отпуск. Или она так и поступит, или пришло время сменить профессию. Ее концентрация — ее способность сосредоточиться — была уже не та, что раньше. А в подобных делах несвоевременный промах без преувеличения мог привести к гибели.

"Большие премиальные. Трент пахнет деньгами. Буду настаивать на семизначном числе; в крайнем случае, на шестизначном высокого порядка".

В попытке освободить свое сознание и позволить звериной осторожности взять контроль, Ада вдруг обнаружила, что никак не может выбросить из головы один настойчивый образ. Воспоминание о юной Стейси Келсо: вот она говорит о своем маленьком брате и беспокойно заправляет волосы за уши...

Казалось, прошло очень много времени, прежде чем Ада наконец смогла избавиться от назойливого видения и снова зашагала вниз по коридору, обещая себе, что больше не допустит потери самообладания, и внезапно задумавшись, почему она сама не верит собственному обещанию.

Глава 7

Осколки битого стекла, рассыпанные по полу оружейного магазина Кендо, шуршали под сапогами Леона, пока он открывал ящики; струйки пота стекали по лицу, размывая пепел. Если он не сумеет найти патроны калибра .50 достаточно быстро, ему не поздоровится. То немногочисленное оружие, что все еще оставалось в разоренном магазине, находилось вне досягаемости — его удерживали стальные кабели, — да и витрина была разбита вдребезги. Тварям не понадобится много времени, чтобы найти Леона. У него закончились патроны, а до здания РПД оставалось еще несколько кварталов.

"Ну, давай же, пятидесятый калибр, от "Desert Eagle"; кто-нибудь в Раккуне наверняка заказал их".

- Есть!

В четвертом ящике лежало полдюжины пустых магазинов и столько же коробок с боеприпасами, прикрытых чехлом из-под охотничьего ружья. Леон схватил одну из коробок и, развернувшись, бросил ее на прилавок, затем торопливо посмотрел на витрину маленького магазина. По-прежнему чисто, если не считать мертвого парня на полу. Он не двигался, но, судя по недавним, глубоким ранам и изодранной белой футболке, сплошь пропитанной кровью, Кеннеди не стоило задерживаться здесь надолго — он не знал, сколько времени должно пройти, прежде чем мертвый снова встанет... но ему совсем не хотелось выяснять это.

"В любом случае, действовать надо быстро, я словно маяк для этих тварей, а в здание слишком легко пробраться..."

Леон начал заряжать магазины; его взгляд метался между разрушенной витриной и собственными дрожащими руками.

Кеннеди наткнулся на оружейный магазин по счастливой случайности. Он совершенно забыл о нем во время кошмарной, головокружительной пробежки от места аварии. Кратчайшая дорога к участку оказалась завалена, а лучший обходной путь пролегал через магазин Кендо. Это случайное стечение обстоятельств, несомненно, спасло ему жизнь. Едва Леон застрелил двух немертвых тварей, встретившихся ему на пути, как в тот же момент на него налетела еще тьма таких же монстров.

- Эх...

Мертвенно-бледная костлявая фигура показалась из вечерних теней и шаткой походкой направилась к разбитой витрине.

- Черт, - пробормотал Леон; его пальцы сами собой задвигались быстрее.

Один магазин готов, осталось зарядить еще один, а остальное он сможет забрать с собой. Если он попытается скрыться сейчас, то, скорее всего, погибнет, не добравшись до участка.

Другая прокаженная тварь неожиданно возникла рядом с витриной, ее ноги сгнили так сильно, что Леон смог разглядеть личинок, копошащихся в волокнистой мускулатуре.

"...четыре... пять... готово!"

Кеннеди выхватил "Desert Eagle". Он перезарядил свое оружие еще до того, как извлеченный пустой магазин ударился об пол. Кишащее личинками существо прокладывало себе дорогу сквозь острые осколки стекла, все еще торчащие из рамы; из его глотки доносились невнятные булькающие звуки.

"Сумка, мне нужна сумка".

Леон лихорадочно оглядел пространство позади прилавка и остановил свой взгляд на спортивной сумке, испачканной чем-то жирным; она валялась в дальнем углу под табуретом. В два гигантских шага он добрался до нее и мгновенно бросился назад к сваленным в кучу на прилавке магазинам и патронам, на бегу вытряхивая содержимое сумки. Средства для чистки с грохотом рассыпались по линолеуму. Леон сметал в сумку магазины, оставшиеся в ящике с боеприпасами, не обращая внимания на отдельные, разбросанные по полу патроны.

Разлагающаяся тварь ковыляла к нему. Она споткнулась о тело пузатого мертвеца, и до Леона отчетливо дошел запах гнили. Парень рывком поднял "Desert Eagle" и нацелил его на лицо твари.

"В голову, так же, как тех двоих снаружи..."

С оглушительным хлопком окровавленный, мясистый череп твари разлетелся на куски, вязкая жидкость забрызгала стены и витрину оружейного магазина. Прежде чем обезглавленный труп смог упасть на пол, Леон развернулся и рухнул на колени перед ящиком с боеприпасами. Он сгребал тяжелые коробки в нейлоновый мешок. В горле стоял комок, и что-то сжалось у него внутри от пугающего осознания того, что даже сейчас эти твари могли скапливаться в переулке за магазином, тем самым отрезая ему путь к РПД.

"По пять магазинов на коробку, пять коробок; пора выбираться отсюда..."

Встав на ноги, Леон накинул сумку на плечо и побежал к черному ходу. Краем глаза он успел заметить еще одну тварь, пробравшуюся в магазин; судя по треску разбитого стекла, за ней их наступало все больше и больше. Кеннеди открыл дверь и выскользнул наружу, оглядываясь по сторонам. Дверь за его спиной захлопнулась, раздался тихий металлический щелчок автоматического замка. На улице не было ничего, кроме многочисленных мусорных баков, заполненных плесневыми отбросами. Переулок тянулся налево от того места, где стоял Леон, и в конце снова заворачивал налево. Если чувство направления не подводило полицейского, узкий, загроможденный проход должен был вывести его напрямик на Оак, а участок располагался меньше чем в квартале оттуда. До сих пор Леону везло, теперь оставалось надеяться только на то, что удача не отвернется от него, и он сумеет добраться до здания РПД целым и невредимым, а там, даст Бог, встретит группу вооруженных до зубов людей, которые знают, какого черта здесь творится.

"И Клэр. Только бы с тобой все было в порядке, Клэр Рэдфилд, и если ты доберешься до участка первой, не запирай дверь".

Леон поудобнее разместил тяжелую сумку с боеприпасами за спиной и направился вниз по тускло освещенному переулку; сейчас он был готов разнести на части все, что встанет у него на пути.

* * *

Клэр почти добралась до цели, и ей даже ни разу не пришлось пускать в ход пистолет. Зомби бродили по улицам Раккуна в огромном количестве, но на деле твари оказались крайне медлительными; адреналин мгновенно выплеснулся в кровь, и, отчасти благодаря этому, девушка без особого труда избегала встреч с ними. Она полагала, что существа собрались на звук аварии, а затем носы или то, что от них осталось, привели их к ней. Клэр удалось рассмотреть примерно десятерых зомби с достаточно близкого расстояния, и она заметила, что, по крайней мере, половина из них находилась на грани полного разложения, когда плоть отставала от костей.

Рэдфилд так сильно увлеклась наблюдением за улицей и попытками разобраться в произошедшем, что чуть было не прошла мимо полицейского участка. Когда она навещала Криса, то пару раз заходила в здание РПД, но тогда ей не приходилось пробираться к черному ходу сквозь холодную зловонную темноту, спасаясь от преследования злобных каннибалов. Разбитая полицейская машина и горстка превратившихся в зомби офицеров указали ей верное направление. Клэр пересекла небольшую автомобильную стоянку, прошла через сарай для инструментов и оказалась в крошечном, выложенном камнем внутреннем дворике; в том самом дворике, где они с Крисом когда-то завтракали, сидя на ступеньках, ведущих на второй этаж участка к вертолетной площадке. Так или иначе, она добралась досюда.

Для нее не составило большого труда обежать двух ходячих трупов в униформе, бесцельно блуждающих по L-образному двору, но, оказавшись в знакомом ей месте, зная, что скоро она будет в безопасности, Клэр позволила себе расслабиться и слишком поздно заметила еще одну тварь. Мертвая женщина с безвольно висящей рукой, одетая в пропитанный кровью изодранный топ, вышла из тени у основания лестницы и со стоном потянулась к руке Клэр ледяными, покрытыми струпами пальцами. Рэдфилд вскрикнула от неожиданности, отшатнувшись от протянутой руки зомби, и почти попала в лапы другого монстра: высокий, широкоплечий полусгнивший мужчина внезапно возник из-под металлической лестницы; он был неповоротлив, но передвигался бесшумно. Она увернулась в сторону и наставила девятимиллиметровый пистолет на мужчину, отступив на шаг... затем вдруг почувствовала, как нога коснулась твердых перил лестницы, ведущей на крышу. Женщина стояла в полутора метрах справа от нее, здоровой рукой тварь тянулась к девушке; из-под разорванной, окровавленной футболки была видна раздробленная грудь. Мужчина находился всего в шаге от Клэр, и ей больше некуда было отступать.

Она нажала на спусковой крючок, и в тот же момент раздался чудовищный грохот. Оружие едва не выскользнуло из ее руки. Правая половина дряблого, морщинистого лица высокого мужчины исчезла в красочном всплеске темной жидкости, потоком хлынувшей из его развороченного черепа.

Крепко сцепившись в пистолет, Рэдфилд быстро развернулась и направила оружие на бледное жалобное лицо женщины. Очередной оглушительный взрыв оборвал раздавшийся было стон, глянцевого лоб твари разлетелся на части, кровавые брызги смешались с осколками костей. Женщина отлетела назад и рухнула на тротуар, словно...

"...словно труп, которым она и так была. Вряд ли ее смерть отпугнет остальных".

И как будто в одно мгновение все встало на свои места. Когда Клэр спустила курок, то вдруг осознала реальность ситуации, в которой она оказалась. С минуту девушка не могла пошевелиться. Она смотрела вниз на две груды изодранной плоти, на двух людей, которых она только что застрелила, и понимала, что несколько секунд назад смогла переступить через себя с огромным трудом. Клэр росла среди оружия, не раз ходила на стрельбища... но там она стреляла по бумажным мишеням из пистолета двадцать второго калибра. И те мишени не истекали кровью, не разбрызгивали мозги, как эти два человека, которых она только что...

"Нет, - вмешался спокойный голос из подсознания, - теперь они вовсе не люди. Не обманывай себя и не трать время на пустые сожаления. Возможно, Леон сейчас внутри, ищет тебя. А если члены S.T.A.R.S. все-таки вернулись на службу, то и Крис может оказаться там".

В дополнение к этому поводу два зомби-полицейских, мимо которых Клэр пробежала, когда только вошла во двор, появились из-за угла и двинулись к ней, волоча ноги и ковыляя по

каменным плитам. Пора идти. Она побежала вверх по лестнице, едва различая резкий металлический отзвук собственных шагов за пронзительным звоном, стоящим у нее в ушах. Грохот выстрелов девятимиллиметрового пистолета временно оглушил ее... именно поэтому она и не догадывалась о присутствии вертолета до тех пор, пока практически не добралась до самой крыши.

Клэр ступила на предпоследнюю ступеньку и встала как вкопанная — порывистый ветер ритмично хлестал ее по обнаженным плечам, а прямо перед ней парило гигантское черное транспортное средство, наполовину скрытое в тени. Оно зависло в воздухе рядом со старой водонапорной башней, расположенной в юго-западном углу вертолетной площадки, и девушка не могла определить, взлетел ли вертолет только сейчас или собирался приземлиться.

Она не знала этого, и это волновало ее меньше всего.

- Эй! - закричала она, подняв левую руку. - Эй, там!

Ее слова затерялись в пыльной буре, поднявшейся на крыше, утонули в равномерном гудящем шуме лопастей вертолета. Клэр бешено махала руками, чувствуя себя так, будто только что выиграла в лотерею.

"Кто-то прилетел! Спасибо тебе, Господи, спасибо тебе!"

В центральной секции парящей птицы неожиданно включился прожектор, луч ослепительного света скользнул по крыше, но направился не в том направлении — он удалялся от Клэр. Она все яростнее размахивала руками, затем глубоко вдохнула, чтобы снова закричать... и заметила то, на что был направлен луч. В то же время она услышала отчаянный, неразборчивый вопль, заглушенный ревом вертолета. В углу площадки напротив лестницы стоял, прислонившись к выступу, человек. Полицейский. Он держал в руках что-то, похожее на автомат, и, казалось, был вполне живым.

- ...летите сюда....

Офицер кричал в сторону вертолета, и в его голосе слышался неподдельный страх; вскоре Клэр увидела причину паники полицейского и почувствовала, как все ее надежды мгновенно развеялись. Два зомби пьяной походкой брели сквозь темноту вертолетной площадки, направляясь к хорошо освещенной цели, к кричащему копу. Девушка подняла было пистолет, но тут же беспомощно опустила его, опасаясь подстрелить загнанного в угол человека.

Застывший луч прожектора с предельной точностью освещал кошмарную сцену. Казалось, полицейский не понимал, насколько близко подобрался к нему зомби, пока они не попытались схватить его; неподвижный луч белого света опустился на их жилистые руки.

- Назад! Ни шагу дальше! - орал насмерть перепуганный офицер. Клэр отчетливо слышала его голос. Она слышала, как он издал протяжный вопль, когда две разлагающиеся фигуры добрались до него и заслонили его собой.

Треск автоматной очереди заполнил вертолетную площадку, и даже сквозь шум лопастей, девушка смогла расслышать яростный свист пуль. Она бросилась на колени, сильно ударившись о верхнюю ступеньку. Грохот выстрелов раздавался снова и снова... и вдруг звук вертолета изменился. Он перерос в странный гул, который затем усилился до механического скрежета. Клэр подняла голову и увидела, как гигантское воздушное судно стало снижаться, его хвост поворачивался из стороны в сторону резкими, хаотичными толчками.

"Боже, он задел их!"

Луч вертолетного прожектора беспорядочно метался по площадке, проносясь то по железным трубам, то по бетону, то мельком освещая угасающие попытки офицера оказать сопротивление тварям. Полицейский каким-то образом все еще стрелял, несмотря на то, что два монстра рвали его на куски... и затем вертолет начал падать, заваливаясь на бок; его лопасти с жутким грохотом врезались в кирпичную стену. Клэр моргнуть не успела, как нос вертолета с лязгом ударился о площадку... пропахал ее, потонув в облаке искр и осколков.

Взрыв прогремел сразу после того, как громадная машина остановилась, уткнувшись носом в юго-западный угол и накрыв собой упавшего полицейского вместе с его убийцами. Стрекот автомата наконец затих, его сменил свист пламени, которое вырвалось вслед за взрывом.

Крыша целиком погрузилась в кровавое зарево пожара. Вертушка пробила кирпичную стену и скрылась из виду. В тот же миг на площадке раздался резкий хруст.

Клэр поднялась на онемевшие ноги и недоверчиво оглядела расплзающийся по крыше огонь; к этому времени полыхала почти половина вертолетной площадки. Все произошло слишком быстро, и сейчас девушка не могла убедить себя в том, что это было на самом деле, а горящее, дымящееся доказательство перед ее глазами только усиливало ощущение нереальности. Едкий, приторный запах опаленной плоти донесся до нее с волной нагретого воздуха, и в полной тишине, внезапно воцарившейся на площадке, она услышала приглушенные стоны зомби из внутреннего двора.

Рэдфилд бросила взгляд вниз и увидела двоих мертвых полицейских. Они стояли у основания лестницы, слепо и без особого толка пытаясь преодолеть первую ступеньку. По крайней мере, они не могут подняться...

"...не могут. Подняться. По лестнице".

Клэр перевела испуганный взгляд на вход в здание РПД. Дверь находилась примерно в девяти метрах от клубящегося, потрескивающего огня, медленно пожирающего корпус вертолета. Не считая лестницы, эта дверь была единственным выходом на крышу. А если зомби не могут подняться...

"...значит у меня большие проблемы. Участок небезопасен".

Рэдфилд задумчиво смотрела на горящие обломки, взвешивая все альтернативы. В пистолете полно патронов, и у нее еще остались два полных магазина. Она могла бы вернуться на улицу, попытаться найти машину с ключами и отправиться за помощью.

"Вот только как насчет Леона? Да и тот полицейский до сих пор был жив, что если внутри еще есть люди, которые надеются на спасение?"

Клэр подумала, что до сих пор держалась довольно неплохо, но все-таки она отлично понимала — ей было бы намного спокойнее, если бы во главе стоял кто-то другой; ее бы вполне устроил отряд особого назначения, хотя подошел бы и какой-нибудь закаленный в боях полицейский-ветеран, увешенный оружием. Или Крис. Девушка не знала, встретит ли его в участке, но твердо верила, что он еще жив. Если кто и мог совладать с собой во время подобного кризиса, то это ее брат. Не зависимо от того удастся ли ей найти кого-нибудь или нет, она не может уйти, не сказав ничего Леону — если она просто покинет город, парень станет искать ее и, скорее всего, погибнет в поисках... Решение было принято. Рэдфилд направилась к входу, аккуратно обходя пламя и настороженно вглядываясь в колеблющиеся тени. Дойдя до двери, она положила вспотевшую ладонь на дверную ручку и на секунду закрыла глаза.

- Я смогу сделать это, - тихо проговорила Клэр, и хотя фраза прозвучала совсем не так уверенно, как ей хотелось бы, ее голос не дрогнул. Она открыла глаза, затем распахнула дверь; убедившись, что из тускло освещенного коридора на нее ничего не выскочило, девушка скользнула внутрь.

Глава 8

Шеф полиции Брайан Айронс стоял в одном из своих тайных коридоров, пытаясь перевести дух, когда здание внезапно содрогнулось от мощного взрыва. Он слышал глухой гул... смутно, но все-таки слышал. Отдаленный грохот, низкий и тяжелый.

"Крыша, - отрешенно подумал он. - Что-то случилось на крыше..."

Айронс не стал доводить мысль до какого-либо логического конца. Что бы там ни произошло, хуже, чем сейчас, уже не будет.

Он бедром оттолкнулся от каменной стены, приподняв Беверли так аккуратно, как только мог. Они дойдут до подъемника в одно мгновение, затем им предстоит короткая прогулка до его кабинета; там он сможет отдохнуть, а потом...

- А потом, - пробормотал он, - это вопрос, не так ли? И что потом?

Беверли не ответила. В безупречных чертах ее лица застыли спокойствие и безмолвие, глаза были закрыты... но она как будто крепче прильнула к нему, ее длинное, стройное тело, изогнулось на его груди. Разумеется, ему показалось.

Беверли Харрис, дочь мэра. Великолепная, юная Беверли, чья светлая красота так часто посещала его грешные мечты. Айронс обнял ее сильнее и продолжил свой путь к подъемнику, стараясь скрыть усталость на случай, если она проснется. К моменту, когда он наконец добрался до лифта, его спину и руки ломило. Он, наверное, должен был оставить девушку в своей персональной комнате отдыха, в комнате, которую он всегда считал святилищем — там было спокойно, и, скорее всего, эта комната оставалась одним из самых безопасных мест в участке. Но когда Брайан решил сходить в кабинет, чтобы забрать свой дневник и несколько личных вещей, то понял, что просто не сможет оставить ее одну. Она выглядела такой уязвимой, такой невинной; он обещал Харрису присматривать за ней. А вдруг на нее нападут в его отсутствие? Вдруг он вернется из кабинета, а она просто... исчезнет. Исчезнет, как и все остальное... Десять лет работы. Айронс налаживал связи, устанавливал отношения, тщательно выбирал позицию... и всего этого теперь не стало.

Брайан опустил девушку на холодный пол и открыл дверь лифта, отчаянно пытаясь не думать обо всем, чего он лишился. Сейчас он должен был позаботиться о Беверли.

- Я не дам тебя в обиду, - прошептал Айронс. И в самом ли деле уголок этих безукоризненных губ едва заметно дернулся? Знала ли она, что находится в безопасности, что дядя Брайан оберегает ее? Когда она была ребенком, когда он еще часто заходил на обед к Харрисам, Беверли называла его именно так. *"Дядя Брайан"*.

"Она знает. Конечно, она знает".

Он почти волоком втащил девушку в лифт и прислонил к углу, ласково глядя в ее ангельское лицо. Неожиданно Айронс ощутил прилив едва ли не отеческих чувств к ней и не удивился слезам на своих глазах, слезам гордости и любви. В последние дни он был сильно подвержен эмоциональным вспышкам — гнев, страх, даже радость. Шеф полиции никогда не отличался особой эмоциональностью, однако сейчас принимал эти сильные чувства как должное, даже наслаждался ими до определенной степени; по крайней мере, они не сбивали его с толку. Но еще бывали моменты, когда странный, жутковатый туман заволакивал его сознание, тогда Брайана охватывало какое-то бесформенное беспокойство, которое заставляло его чувствовать себя глубоко взволнованным... и смущенным, словно потерянный ребенок.

"Но это больше не повторится. Не осталось ничего, что могло бы пойти не так; Беверли со мной, и как только я соберу свои вещи, мы сможем укрыться в святилище и немного передохнуть. Ей необходимо время, чтобы восстановить силы, а я пока мог бы... мог бы все обдумать. Да, вот именно, мне надо все обдумать".

Как только металлическая решетка начала подниматься, Айронс сморгнул слезы, в тот же момент позабыв о них. Затем вынул свой пистолет и извлек магазин, чтобы проверить, сколько патронов еще осталось. В его личных комнатах было безопасно, но офис — это совсем другая история; Брайан хотел подготовиться.

Подъемник остановился. Айронс одной ногой открыл дверь, потом поднял девушку с пола, крихтя от усилия. Он нес Беверли так, будто она была спящим ребенком; ее холодное, гладкое тело обмякло в его руках, а откинутаая назад голова мерно покачивалась в такт его шагам. Брайан взял ее на руки слишком неудобно, и край белого платья Беверли приподнялся, обнажив упругие бедра кремового оттенка. Айронс с трудом отвел взгляд от дочери мэра и сосредоточился на панели управления, с помощью которой открывался проход в его офис. Какие бы безобидные фантазии не посещали его до этого момента, сейчас он отвечал за нее, он был ее защитником, ее рыцарем в сверкающих доспехах...

Брайан сумел нажать на кнопку коленом. Стена скользнула в сторону, открыв взору роскошный декорированный и, к счастью, пустой офис. Только чучела животных приветствовали их стеклянными, безжизненными взглядами. Массивный ореховый стол, который Айронс в свое время привез из Италии, стоял прямо перед ним, а запас его жизненных сил подходил к концу; Беверли была миниатюрной женщиной, но сам шеф полиции пребывал не в лучшей форме. Он быстро положил ее на стол, столкнув локтем подставку с карандашами на пол.

- Вот так! - шумно выдохнул он, улыбнувшись ей.

Беверли не улыбнулась в ответ, но Айронс почувствовал, что скоро она проснется, и все будет так, как раньше. Он протянул руку под стол и нащупал панель управления стеной; проход позади них закрылся.

Поначалу Брайан испугался, найдя девушку спящей рядом с офицером Скоттом в дальнем коридоре. Джордж Скотт был мертв, его тело покрывали глубокие раны, и когда Айронс увидел красные потеки на животе Беверли, то с ужасом подумал, что она тоже мертва. Но когда он принес ее в святилище, в его безопасное место, она начала шепотом говорить ему... что чувствует себя плохо, что ранена, что хочет домой...

"...но говорила ли она? Действительно ли это происходило?"

Айронс нахмурился. Сомнительное воспоминание резко оборвалось. Он ощутил *это*, когда уложил девушку на стол, поправив ее окровавленное платье; какая-то деталь, которую он не мог воскресить в своей памяти. В то время эта деталь не показалась Брайану важной, но теперь, когда он оказался вдалеке от безопасного святилища, она не давала ему покоя, напоминая о том, что тогда он снова пережил один из этих сбивающих с толку моментов, когда... когда он...

"...почувствовал холодную, будто резиновую, массу кишок под пальцами... коснулся ее..."

- Беверли? - прошептал шеф полиции и опустился в кресло, не в силах удержаться на внезапно ослабевших ногах. Беверли оставалась безмолвной, и вдруг бурный поток эмоций поразил Айронса, словно приливная волна нахлынула на него, ворвалась в его сознание и принесла с собой образы, воспоминания и истину, которую Брайан никак не хотел принять. Внешние телефонные линии были оборваны сразу после первых нападений. Затем "Амбрелла", Биркин и ходячие мертвецы. Резня в гараже, насквозь пропитанный кровью воздух, слегка отдававший чем-то металлическим. Мэр Харрис был съеден заживо, кричал до самого конца. Невыносимо длинная первая ночь, унесшая жизни большинства выживших... И леденящее душу жестокое осознание, которое с тех пор поражало его снова и снова, осознание того, что город — его город — больше ему не принадлежал.

На минуту Айронса охватило смущение. И вдруг странная истеричная радость наполнила его, когда он понял наконец, что дальнейшие его действия не повлекут за собой никаких последствий. Айронсу вспомнилась игра, которую он затеял на вторую ночь, когда некоторые из питомцев Биркина отыскивали путь к участку и вырезали практически всех остававшихся на тот момент копов. Брайан наткнулся на Нейла Карсона, спрятавшегося в библиотеке и... преследовал его по пятам, затравливал сержанта, словно зверя.

"Но разве это имело какое-то значение? Что вообще имеет значение сейчас, когда моя жизнь в Раккуне кончена?"

Все, что у него осталось, единственная вещь, за которую еще стоило держаться — святилище... и часть его самого, создавшая это место. Мрачное и восхитительное сердце внутри него, которое он всегда был вынужден скрывать.

"Эта часть теперь освободилась..."

Айронс пристально смотрел на труп Беверли Харрис, распростертый на столе, подобно тонкой, хрупкой мечте, и чувствовал, что опасения и сомнения, столкнувшиеся в его сознании, способны разорвать его на части. Он убил ее? Он не мог вспомнить.

"Дядя Брайан. Десять лет назад я был для нее "Дядей Брайаном". Чем я стал теперь?"

Айронс был не в состоянии столько вынести. Не отводя глаз от безжизненного лица девушки, он вытащил заряженный "VP70" из кобуры и нервно провел по нему оцепенелыми пальцами; легкое прикосновение к металлу отчего-то успокоило Брайана, а пистолет тем временем развернулся в его сторону. Когда ствол уткнулся в его мягкий живот, он внезапно отчетливо почувствовал, что стоит совсем близко от столь необходимого ему покоя. Палец сам собой лег на спуск, и в этот момент Беверли зашептала снова, ее губы не шевелились, но сладкозвучный, мелодичный голос доносился из ниоткуда и отовсюду одновременно:

"...не бросай меня, дядя Брайан. Ты ведь говорил, что оградишь меня от опасности, ты должен заботиться обо мне. Подумай о том, что ты сможешь сделать теперь, когда все исчезли и нет ничего, что могло бы остановить тебя..."

- Ты мертва, - хрипло ответил он, но она продолжала говорить тихо и настойчиво.

"...теперь никто не остановит тебя, впервые в жизни ты действительно можешь получить все, о чем ты мечтаешь..."

Измученный и опустошенный, Айронс медленно, очень медленно отвел девятимиллиметровый пистолет от своего живота. Мгновение спустя, он прислонился лбом к плечу Беверли и закрыл усталые глаза.

Она была права, он не мог ее бросить. Он обещал... да и прочие ее слова не были лишены смысла — слишком многое сейчас стало ему подвластно. На его столе хватило бы места многим видам животных...

Айронс вздохнул, размышляя над следующим своим шагом... но тут же задумался, отчего он так торопится с решением? Они с Беверли отдохнули бы некоторое время, возможно, даже вздремнули бы вместе. И когда они оба проснутся, все, непременно, прояснится.

"Да, верно. Мы отдохнем, и потом я смогу все обдумать, разобраться с делами; я ведь шеф полиции, в конце концов".

Почувствовав, что снова держит себя в руках, Брайан погрузился в тяжелый, беспокойный сон; холодное тело Беверли, словно лечебный бальзам, касалось его покрытого испариной лба.

Глава 9

Из-за фургона, припаркованного позади магазина Кендо, Леону пришлось двигаться к участку в обход: через кишашую зомби баскетбольную площадку, еще один переулок и замерший на обочине автобус, насквозь провонявший мертвечиной. Все это походило на ночной кошмар, щедро приправленный глухими завываниями, смрадом разложения и однажды дополненный отдаленным взрывом, от которого Леону стало не по себе. Но хотя по дороге ему пришлось застрелить еще трех ходячих мертвецов, а постоянный ужас и приток адреналина заставляли его все крепче сжимать зубы, он все-таки надеялся, что здание РПД, в конце концов, окажется зоной безопасности, своеобразным центром ликвидации катастрофы, полным полицейских и парамедиков — людей, уполномоченных принимать решения и применять силу. Это было даже не надеждой, а, скорее, насущной необходимостью; возможность того, что в Раккуне могло не оказаться никого, способного совладать с ситуацией, казалась невероятной.

Когда Кеннеди наконец вышел к участку и увидел горящие патрульные машины, то почувствовал себя так, будто его внезапно ударили под дых. Секунду спустя он заметил

гниющих стонущих офицеров полиции, бродящих среди танцующего пламени, и все его надежды рухнули в мгновение ока. На службе в РПД состояло всего пятьдесят или шестьдесят полицейских, и сейчас примерно треть из них шаталась вокруг обломков или лежала без каких-либо признаков жизни на залитом кровью асфальте не далее, чем в тридцати метрах от ворот участка.

Леон загнал отчаяние поглубже и сосредоточил взгляд на воротах, ведущих во внутренний двор здания. Вне зависимости от того, сумел ли кто-нибудь выжить или нет, он должен действовать согласно первоначальному плану — попытаться найти помощь. И еще надо было позаботиться о Клэр. Если сконцентрироваться на страхах, сделать то, что необходимо, станет еще тяжелее.

Он побежал к воротам, проворно увернувшись от обгоревшего полицейского, протянувшего к нему сожженные до костей пальцы.

Когда Леон коснулся холодной металлической ручки и толкнул створку, то вдруг осознал, что какая-то его часть постепенно становится безразличной к трагедии, к тому факту, что все эти монстры были когда-то жителями Раккуна. Существа, скитавшиеся по улицам города, несомненно, наводили ужас, но шок от этого не мог длиться вечно; их было слишком много.

"Но не так уж много здесь, слава Богу..."

Леон захлопнул ворота у себя за спиной, откинул со лба мокрые от пота волосы, глубоко вдохнул заметно посвежевший воздух и обвел взглядом внутренний двор. Маленький, заросший травой парк справа от него был достаточно хорошо освещен, так что он сумел разглядеть нескольких человекоподобных тварей; все они стояли достаточно далеко и, по всей видимости, не представляли угрозы. Кеннеди мог видеть два вывешенных на фасаде участка флага, безвольно висящих в неподвижных тенях, и это вновь пробудило в нем надежду, которую он, как ему казалось, потерял — что бы еще ни произошло, он, по крайней мере, добрался до хорошо знакомого ему места. К тому же здесь наверняка безопаснее, чем на улице.

Леон с легкостью проскользнул мимо троих мертвецов, бесцельно блуждающих по небольшому парку. Двое мужчин и женщина; все трое могли бы показаться нормальными, если бы не их жалобные, голодные крики и нескоординированные движения.

"Они, должно быть, умерли совсем недавно... но они не мертвы, мертвые люди не истекают кровью, когда ты в них стреляешь. И уж точно не бродят вокруг и не пытаются есть себе подобных... Мертвые люди вообще не ходят... а живые имеют склонность падать после того, как в них всадили несколько пуль пятидесятого калибра, и, как правило, не поднимаются после этого в изрядно подгнившем состоянии".

Вопросы, которыми Леон до сих пор не успел задаться, переполняли его сознание, пока он делал последние шаги к зданию. Вопросы, на которые у него не было ответов; но скоро они появятся, он был уверен в этом.

Дверь оказалась незапертой, но молодой полицейский не позволил себе удивиться — после всего увиденного в этом городе он небезосновательно полагал, что лучше свести свои ожидания к минимуму. Он приоткрыл дверь и ступил внутрь; "Desert Eagle" поднят, палец на спусковой скобе.

Пусто. В огромном старом вестибюле здания РПД не было никаких признаков жизни. И никаких признаков катастрофы, разразившейся в Раккуне. Бросив свои попытки ничему не удивляться, Леон закрыл за собой дверь и спустился в холл.

- Привет! - Кеннеди старался говорить тихо, но отзвуки его голоса разнеслись по всему помещению и вернулись назад приглушенным эхом. Все выглядело точно так, как он помнил: три этажа, классическая архитектура, интерьер, исполненный в мраморе и дубе. В центре комнаты возвышалась каменная статуя женщины, несущей кувшин с водой; по обеим сторонам от нее шли два пандуса к конторке регистратора. Эмблема РПД перед статуей мягко мерцала в рассеянном свете стенных ламп так, словно была только что отполирована.

"Никаких тел, никакой крови... даже стреляных гильз нет. Если здесь был бой, где, черт возьми, следы?"

Неестественная тишина, царящая в гигантском вестибюле, пробудила в Леоне смутную тревогу. Он поднялся по пандусу слева, остановился около конторки и наклонился над ней; если бы не тот факт, что здесь нет людей, все было бы в полном порядке.

На столе стоял телефон. Леон поднял трубку, зажал ее между головой и плечом, затем постучал по кнопкам пальцами, внезапно показавшимися ему холодными и какими-то чужими.

"Ничего, даже звука дозвона".

Все, что он слышал — это тяжелые удары собственного сердца. Леон положил трубку и повернулся лицом к пустой комнате, пытаясь решить, что делать дальше. Он очень сильно хотел найти Клэр, но не менее сильным было желание объединиться с другими полицейскими. Пару недель назад он получил копию приказа из РПД, согласно которому несколько отделов были перемещены, но вряд ли это играло существенную роль; если в здании находились копы, они не могли прилипнуть к своим рабочим местам.

Из вестибюля три двери вели к разным частям участка: две на западной стороне и одна на восточной. Из двух, обращенных на запад, одна вела через ряд коридоров к задней части здания, мимо пары окон дежурных и зала для совещаний; вторая открывалась в комнату патрульного взвода и помещение для хранения вещественных доказательств, через которое можно было выйти в один из коридоров недалеко от лестницы на второй этаж. Восточная дверь, фактически вся восточная часть первого этажа, предназначалась, прежде всего, для следователей — кабинеты, комната для допросов и пресс-центр; также там был выход на подвальный уровень и внешнюю лестницу на второй этаж.

"Клэр, вероятно, вошла через гараж... или, пройдя через задний двор, поднялась на крышу..."

Или она могла обогнуть здание и воспользоваться той же дверью, что и он... или она вообще не добралась до участка; девушка могла быть где угодно. И если учитывать, что здание занимало территорию целого городского квартала, Леону предстояло обследовать довольно обширное пространство.

Наконец, решив, что надо хоть с чего-то начать, он двинулся в комнату патрульных, где стоял бы его собственный шкафчик. Случайный выбор, но он проводил бы здесь больше времени, чем где-либо в участке, снимая показания и составляя отчеты. Кроме того, эта комната располагалась ближе всего, а гробовая тишина, нависшая над громадным вестибюлем, вгоняла его в дрожь.

Дверь не была заперта, и Леон медленно открыл ее, затаив дыхание и надеясь, что комната окажется в таком же безупречном порядке, как и холл. Но то, что он увидел, подтвердило его ранние опасения: монстры уже побывали здесь, притом в большом количестве. Длинная комната разгромлена, столы и стулья опрокинуты и расколоты. Пятна высохшей крови красовались на стенах, на полу растеклись вязкие багровые лужицы. И они вели к...

- О, Господи...

Рядом со шкафчиками слева сидел полицейский, его ноги были согнуты под каким-то нелепым углом и наполовину скрыты раздробленным столом. Услышав голос Леона, он поднял трясущуюся руку с пистолетом в его направлении, но сразу же вновь опустил ее; движение, очевидно, далось ему с трудом. Униформа на его животе была пропитана кровью, темнокожее лицо искажено от боли. Леон присел рядом с ним, осторожно коснулся плеча. Он не мог видеть рану, но знал, что такая большая кровопотеря не предвещала ничего хорошего...

- Кто ты? - едва слышно прошептал полицейский.

Он говорил тихо, будто в бреду, и этот голос напугал Леона не меньше, чем все еще кровоточащая рана и остекленевший взгляд его темных глаз — человек умирал.

Они никогда официально не встречались, но Леон видел его раньше. Молодой патрульный, афро-американец, был весьма сообразительным, и ему уже светила карьера следователя. Марвин, Марвин Бранэг...

- Я — Кеннеди. Что здесь произошло? - спросил Леон, его рука до сих пор лежала на плече Бранага. Болезненно высокая температура ощущалась даже сквозь изорванную рубашку офицера.

- Около двух месяцев назад, - хрипло проговорил Марвин, - "каннибальские" убийства... S.T.A.R.S. напоролась на зомби в том особняке в лесу...

Он слабо кашлянул, и Леон заметил крошечный пузырек крови в углу его рта. Он хотел было попросить полицейского замолчать, отдохнуть, но когда столкнулся с ним взглядом, понял, что Бранаг намерен продолжать, чего бы ему это не стоило.

- Крис и остальные ребята выяснили, что за всем этим стоит "Амбрелла"... рисковали своими жизнями, но никто не поверил им...

"Крис... Крис Рэдфилд, брат Клэр".

Леон не видел связи прежде, хотя он слышал кое-что относительно неприятностей со S.T.A.R.S. Он знал только обрывки этой истории — отстранение от расследований специального тактического отряда после их предположительной неудачи в раскрытии дела об убийствах было причиной, по которой РПД нанял новых полицейских. Он даже читал имена приобретших дурную репутацию членов S.T.A.R.S. в одной местной газете; там же был приведен внушительный список удачных операций...

"...и "Амбрелла" управляет этим городом. Какая-то химическая утечка, что-то, что они попытались скрыть, избавившись от S.T.A.R.S. ..."

Все это пронеслось в его сознании за доли секунды. Бранаг снова кашлянул, еще слабее, чем прежде.

- Подождите немного, - пробормотал Леон и быстро оглядел комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь остановить кровотечение, мысленно упрекая себя за то, что не сделал этого раньше. Шкафчик рядом с Бранагом был приоткрыт, внутри лежала смятая футболка. Кеннеди взял ее и, свернув как попало, прижал к животу Бранага. Полицейский положил свою окровавленную руку поверх импровизированной повязки, закрыл глаза и снова заговорил с усилием:

- Не волнуйся... за меня. Там... ты должен попытаться найти и спасти оставшихся в живых...

Спокойствие в голосе Бранага вселяло ужас. Леон покачал головой, не в состоянии смириться с реальностью, желая сделать что-нибудь, чтобы облегчить его боль, но раненый полицейский умирал, и некого было позвать на помощь.

"Несправедливо, все это несправедливо..."

- Иди, - выдохнул Бранаг, его глаза оставались закрытыми.

Марвин был прав, ничего другого Леон не мог сделать, но он стоял неподвижно... до тех пор, пока Бранаг с внезапной силой вновь не поднял оружие, прицелившись в него и повысив голос до крика.

- Развернись и уходи! - скомандовал он.

Леон поднялся, мысленно пытаясь убедить себя, что Бранаг поступил бы так, несмотря ни на что, а у него в мозгу, тем временем, сам собой сформировался жутковатый вопрос: стал бы он проявлять такую же самоотверженность, окажись в подобной ситуации?

- Я вернусь, - твердо сказал Кеннеди, но рука полицейского уже опустилась, голова склонилась на медленно вздымающуюся грудь.

"Спаси оставшихся в живых".

Леон вернулся к двери и, тяжело сглотнув, остановился там на пару секунд, пытаясь свыкнуться с изменениями в плане, которые вполне могли означать собой его гибель в недалеком будущем; но теперь он едва ли мог избежать их. Будучи при исполнении или нет, он оставался полицейским. Если кто-то еще остался в живых, это его моральная и гражданская обязанность — помочь им.

На подвальном уровне, рядом с автостоянкой, располагался оружейный склад. Леон открыл дверь и вышел обратно в холл, молясь о том, чтобы хранилище было хорошо укомплектовано... и чтобы нашелся хоть кто-нибудь, способный помочь ему.

Глава 10

С охваченной пламенем крыши Клэр попала в извилистый коридор. Пробираясь через битое стекло и другой хлам, она наткнулась на мертвого полицейского; вид окровавленного трупа подкрепил ее сомнения в безопасности участка. Она быстро переступила через тело, нервное напряжение возрастало. Прохладный ветерок гулял сквозь разбитые окна, тянущиеся по всему помещению, отчего тьма, казалось, приходила в движение. Несколько лоснящихся перьев увязли в полосах крови на полу, и их мягкие, нерешительные колыхания заставляли девушку непроизвольно целиться в каждый скрытый тенью угол.

Дверь, ведущая к пожарной лестнице, осталась позади, а Клэр тем временем продолжала свой путь, направляясь прямо к центру здания. Она никак не могла избавиться от тревожных мыслей о том, сколь огромный ущерб мог причинить вертолет, потерпевший крушение на крыше, в ее сознании беспрестанно всплывали образы старого участка, охваченного огнем.

"И все же, учитывая происходящее, возможно, это не такая уж плохая идея..."

Мертвые тела, кровавые отпечатки рук на стенах — все это не вызывало у Клэр ни малейшего желания разгуливать по участку. Однако сгореть заживо выглядело менее заманчивой перспективой; ей предстояло проверить, как обстоят дела с пожаром, прежде чем отправиться на поиски Леона.

Коридор заканчивался дверью, холодной на ощупь. Мысленно скрестив пальцы, Клэр открыла ее и тут же отшатнулась, когда едкий дым обрушился на нее, запах горящего дерева и металла наполнял раскаленный воздух. Девушка пригнулась и вновь заглянула в коридор, уходящий вправо от того места, где она стояла. Метрах в десяти он снова поворачивал направо, и, хотя она не могла видеть пламени, отблески ослепительно яркого света отражались от облицованных панелями стен. Потрескивание невидимого огня эхом разносилось по пустому коридору — звук, столь же безумный и ненасытный, как стоны зомби внизу, во внутреннем дворе.

"Здорово, черт возьми. И что теперь?"

Всего в нескольких шагах наискосок от ее укрытия находилась еще одна дверь. Клэр сделала глубокий вдох и двинулась к ней, пригибаясь, стараясь оставаться ниже плотной завесы дыма, надеясь, что сможет найти огнетушитель и его будет достаточно для того, чтобы потушить адские последствия крушения вертолета.

Дверь открылась в пустую комнату ожидания: пара зеленых виниловых скамеек и закругленная стойка, еще одна дверь в противоположной стене. Маленькая комнатка казалась нетронутой, настолько чистой и аккуратной, насколько можно было придумать; здесь, в отличие от других мест, где она побывала этой ночью, блеклые тени, отбрасываемые лампами дневного света, не таили в себе ничего угрожающего, никаких шатающихся зомби или гниющих трупов...

"И никакого огнетушителя".

Во всяком случае, его не было видно. Клэр закрыла за собой дверь в задымленный коридор и подошла к стойке, откинув входную секцию стволом оружия. На стойке стояли телефон и старая пишущая машинка. Клэр с отчаянной надеждой схватила трубку, но линия оказалась оборванной. Вздохнув, она положила трубку и начала проверять полки под стойкой. Телефонная книга, куча бумаг, и, наконец, на самой нижней полке под дамской сумочкой девушка обнаружила заветный красный цилиндр, покрытый тонким слоем пыли.

- Вот ты где! - пробормотала она, остановившись лишь для того, чтобы запихнуть девятимиллиметровку в один из карманов жилета, потом подняла тяжелый цилиндр. Клэр раньше никогда не пользовалась огнетушителями, но выглядело все достаточно просто — металлическая ручка с активирующим штифтом, черный резиновый носик на другой стороне. Длинной он был не больше полуметра, но весил килограмм двадцать-двадцать пять; Клэр пришла к выводу, что он полон.

Вооружившись огнетушителем, она подошла к двери и принялась делать мелкие, резкие вдохи, заполняя свои легкие. Из-за этого слегка закружилась голова, но гипервентиляция позволит ей задержать дыхание на более долгое время. Она не хотела бы потерять сознание, надышавшись дыма, прежде чем сможет сделать что-либо.

Последний глубокий вдох, и Рэдфилд открыла дверь. На полусогнутых ногах она прокралась в теперь заметно более нагретый коридор. Завеса дыма также стала плотнее и теперь заполняла пространство, по крайней мере, на метр с небольшим от потолка.

"Держись пониже, дыши поменьше и смотри, куда идешь..."

Клэр обогнула угол и тут же испытала причудливую смесь облегчения и сожаления при виде горящих прямо напротив нее обломков. Склонив голову, она сделала маленький вдох через ткань своего жилета, кожа на ее лице, руках и ногах начала краснеть и стягиваться от высокой температуры. Пожар был не так силен, как она боялась — больше дыма, чем самого огня, — и не настолько обширен, чтобы она сама не сумела с ним справиться; желто-оранжевые языки пламени облизывали стены, но не могли преодолеть тяжелую древесину полуразрушенной двери.

Внимание девушки привлек нос вертолета — почерневший остов кабины и обгоревшие останки пилота, все еще пристегнутые ремнями к креслу, его обугленный рот застыл в беззвучном крике. Не представлялось возможным узнать, мужчина это был или женщина; все различия стерлись, оплавились, словно темный жир.

Клэр дернула металлический штифт, болтающийся на ручке, и нацелила шланг на сине-белое пламя, танцующее на половицах. Она надавила на рычаг, и белоснежная струя пены, будто огромное пылевое облако, с шипением вырвалась наружу, поглотив остатки крушения. Едва различая очертания коридора сквозь расплывающуюся белизну, девушка водила раструбом из стороны в сторону, щедро заливая обломки убийцей кислорода. За минуту огонь, казалось, был потушен, но она продолжала нажимать на рычаг, пока баллон не опустел.

Когда распылитель издал последний кашляющий звук, Рэдфилд отпустила ручку и сделала несколько неглубоких вдохов, осматривая обломки в поисках горящих участков, которые она могла пропустить. Огня не было, но деревянная дверь рядом с кабиной пилота до сих пор выпускала черные струйки дыма. Клэр наклонилась поближе и различила мерцание углей под дымящейся поверхностью. Все, что было вокруг тлеющей области, уже потухло, но она не хотела рисковать. Она отошла назад и с размаху пнула створку, нацелившись на угли.

Ботинок ударил о раскаленную дверь, и та с треском распахнулась, опаленная древесина рассыпалась хлопьями пепла. Часть их попала на обнаженные ноги Клэр, но она вынула оружие, прежде чем отряхиваться — девушку больше пугало то, что могло оказаться за дверью, чем парочка волдырей.

Ее взору открылся короткий, пустой коридор; пол усеян щепками, все затянато дымом, в конце слева — дверь. Рэдфилд двинулась туда, одинаково сильно желая глотнуть свежего воздуха и увидеть, куда она ведет. Непосредственная угроза пожара была устранена, теперь следовало начать поиски Леона и подумать о том, как выжить. Было бы неплохо проверять комнаты по дороге, возможно, в них найдется что-нибудь полезное.

"Работающий телефон, ключи от машины... Черт, парочка пулеметов или огнемет были бы очень кстати, но придется довольствоваться тем, чем я смогу воспользоваться".

Дверь в конце зала была не заперта. Клэр толкнула ее, приготовившись стрелять во все, что посмеет двинуться... и вдруг замерла, потрясенная причудливой атмосферой комнаты. Это напоминало пародию на мужской клуб начала пятидесятых: большой офис, обставленный с экстравагантностью на грани нелепости. Вдоль стен выстроились книжные шкафы тяжелого

красного дерева и такие же столы, образующие что-то наподобие места для отдыха, состоящего из одинаковых кожаных стульев и низкого мраморного стола. Картину довершал восточный ковер на полу, судя по всему, очень дорогой. Замысловатая люстра, подвешенная к потолку, бросала яркий, но мягкий свет на весь интерьер. Картины в тяжелых рамах и изящные вазы находились повсюду, но их классическая красота подавлялась видом трофейных голов животных и безжизненных птиц, застывших в парящем полете; больше всего их было у стола в дальнем конце...

- О, мой Бог!

Красивая молодая женщина в изящном белом платье лежала поперек стола с распростертыми в стороны руками, подобно зловещему образу из готического романа ужасов. Ее живот покрывали глубокие кровавые раны.

Труп был будто бы наиболее ценным предметом в устрашающей коллекции; высушенные, пыльные животные уставились на него своими мертвыми стеклянными глазами... Рэдфилд успела заметить сокола и что-то, похожее на орла, их поеденные молью крылья были расправлены, изображая полет, неподалеку от птиц из стены торчала пара оленьих голов и американский лось. Комната выглядела настолько жутко и нереально, что Клэр на какое-то время перестала дышать, и когда стоящее позади стола кресло с высокой спинкой внезапно повернулось, она еле сдержала вопль суеверного ужаса, ожидая увидеть мрачно усмевающуюся смерть. Тем не менее, перед ней предстал всего лишь человек... и в руках у него был пистолет, направленный прямо на нее.

"Дважды за одну ночь. Бывают же совпадения..."

В течение секунды никто из них не двигался... а затем мужчина просто опустил оружие, кривая улыбка появилась на его пухлом лице.

- Прошу прощения, - произнес он. - Я думал, вы одна из тех зомби.

Когда он говорил, то приглаживал свои жесткие усы одним пальцем, и, хотя Клэр никогда не встречалась с ним, она внезапно поняла, кто это. Крис достаточно часто нелестно отзывался о нем.

"Толстый, усатый и хитрый, как лживый торговец — шеф полиции. Айронс".

Выглядел он неважно: его лицо отекло, пороссячи глазки запали, а на щеках горели красные пятна. Он окинул комнату отрешенным взглядом, так, будто пребывал во власти тяжелой паранойи. Парень был как будто не от мира сего, казалось, что он вообще находился в какой-то другой реальности.

- Вы — шеф Айронс? - спросила девушка, стараясь, чтобы ее голос звучал приятно и почтительно, одновременно она сделала шаг к столу.

- Да, это я, - сказал мужчина галантно. - С кем имею честь?

Прежде чем Клэр успела открыть рот, Айронс продолжил, подтверждая ее подозрения — словами и тоном, которым они были сказаны:

- А впрочем, нет, не утруждайте себя. Ведь это не имеет значения. Вы в любом случае кончите так же, как все остальные...

Он замолк, глядя в глаза мертвой женщине, раскинувшейся перед ним на столе, а Клэр все никак не могла дать определение этому его взгляду. Она чувствовала себя неловко в присутствии Айронса, несмотря на все то, что Крис говорил ей об отвратительной натуре и профессиональной некомпетентности этого человека. Одному только Богу известно, каким событиям он был свидетелем, или что ему пришлось сделать, чтобы остаться в живых.

"Можно ли после этого удивляться тому, что он не желает возвращаться к действительности? Мы с Леоном застали лишь финальную часть этого шоу ужасов; Айронс был здесь с самого начала, и, вероятно, видел смерть своих друзей".

Она опустила глаза на женщину. Шеф полиции заговорил снова, его голос каким-то невысказанным образом совмещал в себе скорбь и напыщенность:

- Это дочь мэра. Я должен был присматривать за ней, но у меня ничего не получилось...

Клэр попыталась найти в своей душе слова утешения, она собиралась сказать, что сам он жив, что это не было его ошибкой, но Айронс продолжил говорить, и ее слова застряли в горле, а жалость моментально угасла.

- Только посмотрите на нее. Она была настоящей красавицей, ее кожа — воплощение идеала. Но скоро начнется разложение... и где-то через час она станет одним из этих существ. Точно так же, как все другие.

Клэр не хотела делать поспешных выводов, но тоскливое вожделение в голосе шефа полиции и его восторженный, голодный взгляд заставили ее кожу покрыться мурашками. То, как он смотрел на мертвую девушку...

"Не сгущай краски. Айронс все-таки глава полиции, а не какой-то извращенец-сумасшедший. И он первый человек, способный дать тебе информацию. Не упusti возможность".

- Должен же быть способ остановить это, - осторожно поинтересовалась она.

- В каком-то смысле, да. Пуля в голову, или вовсе отрубить ее.

Он все же отвел взгляд от тела, однако так и не посмотрел на Клэр. Глаза его скользнули по чучелам на краю стола, голос стал задумчивым, но вместе с тем радостным.

- Подумать только, таксидермия была моим хобби. Теперь уже нет...

Внутри Рэдфилд прозвучал еще один тревожный звонок.

"Таксидермия? Что, черт возьми, он собирается делать с мертвым человеческим телом на столе?"

Айронс наконец взглянул на нее, вот только девушке это ничуть не понравилось. Его тяжелый пристальный взгляд был устремлен прямо ей в лицо, и, тем не менее, казалось, что шеф полиции не видит ее. Впервые Клэр пришло в голову, что он не задал ни одного вопроса относительно того, каким образом она попала сюда, или дыма, который просочился в его кабинет. И то, как он говорил о дочери мэра... в его голосе не было подлинной печали, лишь жалость к себе и какое-то ненормальное восхищение.

"О, Господи. Боже, Боже, до него не просто нельзя достучаться, он, черт побери, словно на другой планете..."

- Пожалуйста, - задумчиво проговорил Айронс, - теперь я хотел бы остаться один.

Он закрыл глаза и откинул голову на мягкую спинку стула, как будто в сильном изнеможении. Он просто перестал обращать на Клэр какое бы то ни было внимание.

И хотя у нее в голове роился миллион вопросов — на многие из которых, как она думала, шеф мог бы дать ответ, — девушка решила, что, возможно, будет лучше оставить весь этот ад вдали от него, по крайней мере, на какое-то время...

Тихий скрип раздавался позади и слева от нее, настолько тихий, что она не была уверена, слышала ли его вообще.

Клэр огляделась, нахмурившись, и увидела, что в офисе есть вторая дверь; она не заметила ее прежде. Тихий звук шел как раз из-за нее.

"Еще зомби? Или, возможно, кто-то прячется?.."

Рэдфилд оглянулась на шефа полиции, но тот сидел, не двигаясь. Очевидно, он вообще ничего не слышал, а сама Клэр и вовсе перестала для него существовать, во всяком случае, в эти минуты. Он вернулся в свой личный мир, из которого она вырвала его, когда вломилась к нему в кабинет.

"Итак, что теперь — вернуться туда, откуда я пришла, или все-таки посмотреть, что за второй дверью?"

Она должна была найти Леона, да и Айронс — сумасшедший он или нет — вселял в нее неподдельный страх; Клэр даже обрадовалась тому, что шеф полиции не решил составить ей

компанию. Но если в здании находились другие люди, которым они с Леоном могли помочь или которые могли бы помочь им...

Чтобы проверить, нужно совсем немного времени. Бросив последний взгляд на Айронса, расплывшегося в кресле рядом с трупом дочери мэра в окружении мертвых животных, девушка направилась ко второй двери, надеясь, что не совершает ошибку.

Глава 11

Шерри уже довольно долго пряталась в полицейском участке; прошло, по всей видимости, дня три или четыре, а свою маму она так ни разу и не видела, даже тогда, когда тут все еще было много людей. Она нашла миссис Эддисон — свою школьную учительницу — сразу, как только попала сюда, но миссис Эддисон погибла. Ее сожрали зомби. Вскоре после этого Шерри обнаружила вентиляционную шахту, проходящую почти через все здание, и решила, что лучше спрятаться, чем оставаться вместе со взрослыми, потому что те продолжали гибнуть, а кроме того, по участку бродил монстр. Он был намного страшнее любых зомби и людей с вывернутыми наружу внутренностями, и девочку не покидала смутная уверенность, что этот монстр искал именно ее. Рассуждать так, скорее всего, было глупо, ведь раньше она считала, что монстры, по своему обыкновению, не охотятся за каким-то конкретным человеком, но, с другой стороны, когда-то она вообще не верила в их существование.

Поэтому Шерри и продолжала прятаться, в основном в комнате с рыцарскими доспехами; никаких трупов там не было, а попасть туда, не считая вентиляционной шахты позади доспехов, можно было, лишь пройдя по длинному коридору, который охранял огромный тигр. Это было чучело тигра, но, тем не менее, выглядело оно устрашающе, и Шерри думала, что, возможно, оно отпугнет монстра. Глубоко в душе малышка, конечно же, понимала, что все это нелепо, но так она чувствовала себя в большей безопасности.

С тех пор как зомби заполонили полицейский участок, она большую часть времени предпочитала спать. Во сне девочка могла не волноваться за себя и не думать о том, что же все-таки произошло с ее родителями. В вентиляционной шахте было довольно тепло, а внизу в автомате со сладостями оставалось достаточно еды... но Шерри постоянно боялась. Хуже страха было только одиночество, и именно поэтому большую часть времени она спала.

Шерри дремала, свернувшись калачиком позади рыцарей, когда ее вдруг разбудил жуткий грохот, раздавшийся откуда-то снаружи. Она не сомневалась в том, что это был монстр. Однажды малышка уже видела его мельком, сквозь стальную решетку; тогда ей удалось разглядеть только ужасную широкую спину гиганта, но с тех пор она много раз слышала его рев, разносящийся по всему зданию. Девочка знала, что он был ужасен. Ужасен, беспощаден и голоден. Иногда он исчезал на долгие часы, и она надеялась, что больше он не появится, однако монстр всегда возвращался, и, где бы Шерри ни находилась, казалось, он всегда следовал за ней.

Громкий шум, вырвавший ее из сна без сновидений, весьма походил на звук, который прозвучал бы, разворотив монстр стену, поэтому она сжалась в своем укрытии, готовясь броситься обратно в шахту, если звук хоть раз повторится. Но ничего не происходило. Долгое время она сидела неподвижно, крепко зажмурившись, сжимая в руке свой счастливый талисман — красивый золотой кулон, подаренный ей матерью на прошлой неделе, настолько большой, что он едва помещался в ее ладони.

Талисман помог, как помогал ей и раньше. Ужасный шум больше не повторялся. Или, быть может, тот огромный тигр не позволил монстру найти ее. Как бы то ни было, когда девочка услышала тихие шаги в кабинете, она почувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы выползти из укрытия, выйти в коридор и прислушаться. Зомби и вывернутые наизнанку люди не умели открывать двери, а если бы это был монстр, он бы уже добрался до нее, выламывая двери и крича в агонии.

"Должно быть, это человек. Возможно, даже мама..."

Пройдя полпути по коридору до того места, где он поворачивал вправо, Шерри услышала голоса людей, доносящиеся из кабинета, и в один миг ощутила всплеск отчаянной надежды,

но, в то же время, бесконечное одиночество. Она не могла понять, о чем была беседа, однако за последние два дня, малышка впервые слышала чей-то голос, а не вопль. И если там разговаривали люди, то, возможно, помощь наконец пришла в город.

"Это могла быть армия, или правительство, или морские пехотинцы, или, может быть, все они, вместе взятые..."

Взволнованная, девочка побежала по коридору. Она уже поравнялась с большим оскалившимся тигром, стоявшим прямо у двери, когда вдруг в душу к ней закралось сомнение. Голоса стихли. Шерри замерла, внезапно почувствовав беспокойство. Если бы на помощь в Раккун прибыли военные, разве она не должна была услышать, как летят самолеты и едут грузовики? Разве не должны раздаваться выстрелы и рваться бомбы, а люди с громкоговорителями приказывать всем выйти?

"Может быть, эти голоса вообще не принадлежат военным; может быть, это разговаривают Плохие Люди. Безумцы, вроде того человека..."

Вскоре после того, как Шерри нашла себе укрытие в вентиляционной шахте, она увидела ужасную вещь за решеткой, ведущей в раздевалку. В комнате сидел мужчина с рыжими волосами. Он разговаривал сам с собой и раскачивался взад и вперед на стуле. Сперва Шерри подумала о том, чтобы попросить его помочь ей найти родителей, но что-то в том, как он разговаривал, смеялся и тихонько покачивался взад-вперед, заставило ее насторожиться, поэтому она только наблюдала за ним с безопасного расстояния, находясь в своем темном убежище. Он держал большой нож. И спустя некоторое время, все еще смеясь, бормоча себе что-то под нос и раскачиваясь, он нанес себе удар в живот. Этот человек напугал Шерри даже больше, чем зомби, потому что его поступок был лишен всякого смысла. Он обезумел и убил себя, а она уползла прочь, плача, потому что просто не могла найти в этом никакого смысла.

Ей не хотелось бы снова повстречаться с кем-то, вроде того человека. Но даже если эти люди в кабинете были нормальными, они могли увести ее прочь от укрытия и попытаться защитить... а это для нее было равносильно гибели, потому что монстр, разумеется, не испугается взрослых.

Она с огромным трудом поборолась в себе желание продолжить путь; в любом случае, другого выбора у нее сейчас не было, потому Шерри направилась обратно в комнату с кирасами...

Скрип!

Малышка замерла, когда пол дрогнул под ногами. Старые доски вдруг закричали невероятно громко; она задержала дыхание, сжимая свой кулон и молясь, чтобы дверь позади нее не распахнулась и какой-нибудь безумец не ворвался в коридор, не добрался до нее.

Она ничего не слышала, но была уверена, что стук собственного сердца может выдать ее, таким громким он был. Выждав целых десять секунд, девочка снова направилась вниз по коридору, ступая так тихо и осторожно, как только могла, словно крадась по пещере со спящими змеями. Коридор, ведущий к комнате с доспехами, казался длиной в километры, и ей понадобилась вся сила воли, чтобы не броситься бежать, едва достигнув поворота, но если фильмы и телевидение ее чему-то и научили, так это тому, что бег от опасности всегда приводит к ужасной гибели. Когда Шерри наконец добралась до двери в комнату с доспехами, то почувствовала, что готова хлопнуться в обморок от нахлынувшего на нее облегчения. Она снова была в безопасности, снова могла завернуться в старое одеяло, которое миссис Эддисон нашла для нее...

Дверь кабинета открылась и снова закрылась. А секунду спустя, раздались шаги. И они приближались. Малышку внезапно охватила паника, она влетела в комнату с доспехами, не думая больше ни о чем. Она пробежала мимо трех рыцарей, забыв о своем укрытии; сейчас она знала лишь одно: надо бежать прочь, и чем дальше, тем лучше. За стеклянным шкафом в центре комнаты располагалась крошечная неосвещенная комнатка, а ей как раз это и было нужно — темнота, тень, в которой можно было раствориться без следа...

Где-то позади Шерри слышала быстрые шаги, стучащие по деревянному полу, а сама мчалась в темную комнату, в самый дальний ее угол. Маленькая девочка присела между

пыльным камином и стулом с мягким сиденьем, пытаясь сделаться еще меньше, обхватив колени и спрятав в них свое лицо.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не входи сюда, не заметь меня, меня здесь нет..."

Быстрые шаги раздавались уже в комнате с доспехами, но тут они замедлились. Кто-то неуверенно обходил вокруг большого стеклянного шкафа. Шерри вспомнила о своем укрытии, вентиляционной шахте, которая могла бы вывести ее отсюда, и с трудом сдержала слезы, мысленно ругая себя за столь необдуманное бегство. Из комнаты с камином не было выхода, она оказалась в ловушке.

Каждый гулкий, громкий шаг приближал незнакомца к неосвещенной комнатке, где пряталась Шерри. Она еще сильнее сжалась, обещая сделать все, все, что угодно, только бы незнакомец ушел...

Тук. Тук. Тук.

Внезапно в комнате вспыхнул ослепительный свет; легкий щелчок выключателя потонул в испуганном вопле девочки. Малышка выскочила из своего угла. Ничего не видя перед собой и крича, она ринулась вперед, надеясь проскочить мимо незнакомца и вернуться в вентиляционную шахту... но теплая рука крепко схватила ее за тоненькую ручку, не давая ей больше сделать ни шагу. Она снова закричала, вырываясь изо всех сил, но незнакомец был силен...

- Пстой!

Перед ней стояла дама, ее голос звучал почти так же громко, неистово, как и стук сердца Шерри.

- Пусти, - завопила малышка, но дама все еще удерживала ее, притягивая к себе.

- Тише, тише, я не зомби, успокойся, все в порядке...

Голос женщины стал спокойным, слова зазвучали нежно, она крепко держала Шерри за запястье теплой рукой. Ее приятный, мелодичный голос повторял тихие слова снова и снова:

- ...спокойно, все хорошо, я не причиню тебе вреда, теперь ты в безопасности.

Наконец Шерри посмотрела на даму и увидела, насколько милой та была, какими нежными были ее глаза. Она смотрела на Шерри с заботой, сочувствием, и маленькая девочка тут же перестала вырываться, почувствовав, как горячие слезы стекают по ее лицу, слезы, которые она сдерживала с тех самых пор, как увидела рыжеволосого мужчину, совершившего самоубийство. Она инстинктивно обняла молодую красивую незнакомку, и дама обняла малышку в ответ, ее стройные руки крепко обхватили дрожащие плечи девочки.

Шерри плакала пару минут, позволяя женщине гладить ее по волосам и шептать ей успокаивающие слова, и на какое-то время она почувствовала, что все худшее позади. Ей очень хотелось остаться в объятиях незнакомки и забыть обо всех своих страхах, поверить в то, что теперь она в безопасности, но девочка понимала, что это не так. И к тому же она уже не была ребенком, в прошлом месяце ей исполнилось двенадцать лет.

С усилием Шерри отступила на шаг от дамы и вытерла слезы, глядя снизу вверх на ее милое лицо. Женщина оказалась не такой уж и старой, примерно лет двадцати или около того, да и одета она была по-настоящему круто — сапоги, короткие розовые шорты из хлопчатобумажной ткани и очень подходящая к ним жилетка без рукавов. Ее блестящие каштановые волосы были убраны в хвостик, а когда она улыбалась, то походила на кинозвезду. Женщина присела перед ней, все еще, нежно улыбаясь.

- Меня зовут Клэр, а тебя?

Шерри вдруг стало неловко оттого, что она пыталась убежать от такой очаровательной дамы. Ее родители часто говорили ей, что она постоянно ведет себя как чересчур эмоциональный ребенок, и то, что она всегда была слишком впечатлительной — и вот оно, доказательство; но теперь малышка могла с уверенностью сказать, что Клэр не причинит ей вреда.

- Шерри Биркин, - ответила она и улыбнулась Клэр, надеясь, что та на нее не сердится. Дама не выглядела сердитой, к тому же, казалось, была довольна ответом Шерри.

- Ты знаешь, где твои родители? - спросила Клэр таким же приятным тоном.

- Они работают на химическом заводе "Амбреллы", сразу за городом, - пробормотала Шерри.

- Химический завод... тогда, что ты делаешь здесь?

- Мама позвонила мне и сказала идти в полицейский участок. Она говорила, что оставаться дома слишком опасно.

Клэр кивнула.

- Судя по всему, она была права. Но это место тоже очень опасно...

Клэр задумчиво нахмурилась, затем снова улыбнулась.

- Тебе лучше пойти со мной.

Шерри почувствовала, как екнуло сердце. Она покачала головой, не зная, как лучше объяснить Клэр, что это не совсем хорошая идея, и даже напротив, это очень плохая идея.

Она вовсе не хотела больше оставаться в одиночестве, но находиться вдали от убежища было не безопасно.

"Если я пойду с ней, и монстр найдет нас..."

Клэр могла погибнуть. И хотя женщина выглядела худой, Шерри была абсолютно уверена, что она не сможет пролезть в вентиляционную шахту.

- Здесь что-то есть, - выпалила она, наконец. - Я видела его, оно больше любого зомби. И оно идет за мной.

Клэр покачала головой, открыла было рот, чтобы что-то сказать, возможно, попытаться разубедить ее, как вдруг ужасный, яростный крик заполнил комнату, разносясь эхом откуда-то из глубины здания. Монстр был где-то совсем рядом.

Шерри почувствовала, как стынет кровь в жилах. Глаза Клэр широко раскрылись, она побледнела.

- Что это было?

Малышка сделала шаг назад, дыхание перехватило, в своем воображении она уже мчалась к укрытию за доспехами.

- Вот о чем я тебе говорила, - выдохнула она, и до того, как Клэр успела остановить ее, развернулась и кинулась прочь.

- Шерри!

Шерри проигнорировала ее крик. Она пронеслась мимо стеклянного шкафа, ища спасение в вентиляционной шахте, проворно юркнула за подставку с рыцарем, упала на четвереньки, пригнув голову, и залезла в старое отверстие, установленное в основании каменной стены. Ей необходимо было как можно дальше убежать от дамы. Только так она смогла бы спасти себя и Клэр от монстра, у них обоих оставался один-единственный шанс. Возможно, они опять друг с другом встретятся, но только тогда, когда монстр уйдет. А пока маленькая девочка ползла в темноте и надеялась, что было еще не слишком поздно.

Глава 12

Ада сидела на краю забитого хламом стола в офисе начальника отдела расследований, свесив уставшие ноги и безучастно глядя на пустой стальной сейф в углу. Ее терпение почти иссякло. Образца G-вируса нигде не было, к тому же она начинала думать, что, возможно, Бертолуччи уже выскользнул из клетки. Она побывала в комнате отдыха, офисе S.T.A.R.S., библиотеке... фактически, Вонг была уверена в том, что осмотрела все места, куда репортер мог бы свободно пройти, и истратила на это два полных магазина. Не то что бы Ада страдала от недостатка боеприпасов, однако с каждым выстрелом ускользало драгоценное время — двадцать шесть патронов и никакого результата, кроме дюжины пропитанных вирусом разлагающихся трупов. Да еще двух отвратительных гибридов "Амбреллы"...

Женщина вздрогнула, вспомнив развороченную красную плоть и пронзительные вопли этих по истине странных существ, встреченных ею в пресс-центре. Ада никогда не была склонна винить людей за жадность — будь то владельцы корпораций или кто-то еще, — но эксперименты "Амбреллы" не укладывались даже в ее представления о нравственности. Трент предупредил Аду о том, что в городе в скором времени может появиться Тиран, пущенный на поиски G-вируса, до сих пор его, к счастью, не было, но кровавые гуманоиды с длинными языками и когтями стали для нее полной неожиданностью. Не говоря уже о том, что убить их было намного труднее, чем обычных носителей вируса. Если они представляли собой

результат действия Т-вируса, ей остается только скрестить пальцы и надеяться, что Биркин не успел использовать свою последнюю разработку. По словам Трента, серию G-вируса еще не испытывали, но предполагалось, что она будет вдвое эффективней Т-серии...

Ада пристальным взглядом обвела простое рабочее помещение. Определенно не самое лучшее место для отдыха, но, во всяком случае, здесь было чисто; закрытая дверь не пропускала зловония, исходившие от мертвых офицеров в основной части комнаты. К тому моменту, когда она расправилась с ними, они уже прогнили до костей, и, по-видимому, в скором времени могли совсем развалиться на куски.

"Хотя, в принципе, эта вонь не имеет особого значения, ведь мои волосы и одежда теперь пахнут точно так же; все же, когда трупы окончательно разложатся, будет намного хуже..."

Ада пожалела, что не потрудилась изучить больше научных данных. Она знала, для чего используется Т-вирус, но не сочла необходимым исследовать физиологические эффекты. Незачем было беспокоиться, ведь ей и в голову не могло прийти, что "Амбрелла" надумает опробовать эту дрянь в своем родном городе. При подготовке к операции она получила уйму информации из первых рук о том, как вирус работает, однако, сверх того, было бы неплохо понимать суть процессов, протекающих в организме носителя и его мозге, процессов, способных превратить человека в безмозглого пожирателя плоти.

Вместо этого Вонг могла только накапливать свои наблюдения и делать предположения о причинах происходящего. Судя по тому, что она успела увидеть, не проходило и часа с момента заражения до того, как инфицированный окончательно терял человеческий облик. Иногда жертва сначала впадала в своеобразное лихорадочное бессознательное состояние, вероятно, выжигающее участки мозга, тем самым лишь усиливая впечатление, будто бы человек воскресал из мертвых, когда он вдруг поднимался на ноги и начинал искать свежее мясо. Симптомы болезни были одинаковыми для всех, но скорость, с которой она прогрессировала, часто различалась; Ада выявила, по крайней мере, три случая, когда жертва превращалась в монстра буквально через пару минут после заражения. *"Нарастающая катаракта"* — так она сама называла эту стадию. Одним из немногих постоянных признаков последней стадии болезни было то, что глаза инфицированного покрывались тонким слоем белой слизи, когда метаморфоза начиналась, и хотя физическое ухудшение всегда наступало незамедлительно, у некоторых оно проходило намного быстрее, чем у других...

"...и зачем ты обо всем этом думаешь? Ведь твоя работа заключается отнюдь не в поиске вакцины от вируса, не так ли?"

Тяжело вздохнув, Ада наклонилась, чтобы помассировать пальцы ног. И то верно. Тем не менее, вопросы, касающиеся вируса, оставались открытыми. Когда она прочесывала коридоры, то не имела возможности вникнуть во все тонкости сложившихся обстоятельств: остаться в живых представлялось достаточно трудной задачей. Но сейчас у нее наконец появилось время, чтобы хоть немного передохнуть, и нужно было дать мозгу возможность поработать, обдумать наиболее озадачивающие аспекты задания.

"А таких набралось никак не меньше сотни... Трент, информация, которой должен или не должен владеть Бертоллуччи... И S.T.A.R.S. — что, черт возьми, стряслось с той забавной командой?"

Из статей, которые Трент включил в ее информационный пакет, Ада знала о приостановке деятельности отряда в городе, а учитывая то, над чем ребята работали, не составляло особого труда догадаться, что именно "Амбрелла" убрала их с пути за разоблачение, по крайней мере, части, если не всех фактов разработки и использования биологического оружия. Сейчас "Амбрелла", вероятно, уже покончила с ними, если они не успели пуститься в бег, и Вонг в который раз задавалась вопросом, сыграл ли Трент какую-либо роль в этом небольшом злоключении S.T.A.R.S., или, возможно, он поддерживал с ними связь до или после инцидента.

Нет, сам он не говорил ей об этом. Трент был загадкой, и это все, что можно было сказать о нем наверняка. По сути, она встречалась с ним только однажды, хотя перед отъездом в Раккун он пару раз связывался с ней, в основном, по телефону, и несмотря на то, что Ада всегда гордилась своей способностью разбираться в людях, она абсолютно ничего не могла сказать о сфере его интересов, не могла даже представить, зачем ему нужен G-вирус и какое отношение он имеет к "Амбрелле". Было очевидно, что у Трента внутри компании имелись свои люди — уж слишком многое он знал о проектах корпорации, — но если это так, что мешало ему просто выкрасть этот проклятый образец и затем исчезнуть? Независимого агента, как правило, нанимают, если желают остаться в стороне, вот только в стороне от чего?

"В нашей профессии не принято расспрашивать о причинах..."

Неплохой жизненный принцип. И кстати платили Аде далеко не за составление досье на Трента. Впрочем, она сомневалась, что смогла бы сделать это, даже если бы ей действительно предложили за это деньги; никогда в жизни она не встречала человека так умеющего владеть собой, как мистер Трент. Каждый раз при разговоре с ним у нее появлялось ощущение, будто он улыбается в душе, словно знает какую-то весьма приятную тайну, в которую, так или иначе, посвящен лишь он один, но в нем также не было никакого высокомерия или надменности. Он был абсолютно невозмутим, а его приветливость казалась настолько естественной, что Вонг непроизвольно пугалась; она не могла разгадать его истинных мотивов, но подобная манера спокойно и шутливо вести разговор была ей хорошо знакома — она являла собой признак огромной власти, у такого человека определенно имелся план и все средства, необходимые для того, чтобы воплотить его в жизнь.

"Интересно, нарушила ли утечка его планы, что бы они из себя ни представляли? Или он был готов к непредвиденным обстоятельствам? Возможно, он и не планировал этого, но я не могу представить, чтобы выражение "застало врасплох" вообще имелось в словаре Трента..."

Ада слегка подалась назад, устало запрокинув голову, затем нехотя оттолкнулась от стола и сунула ноги в неудобные туфли. Прошло уже достаточно времени; несмотря на боль и усталость, она не могла позволить себе прохладиться слишком долго. В любом случае, она не рассчитывала выяснить что-то существенное, пока не покинет Раккун. Еще осталась пара мест, где мог скрываться Бертолуччи, которые нужно было обыскать перед тем, как спуститься в коллектор, к тому же она заметила, что некоторые из заколоченных окон первого этажа выглядели далеко не такими надежными, как она поначалу рассчитывала. Она не хотела бы оказаться отрезанной от выхода очередной группой инфицированных, вломившихся снаружи.

В ближайшей перспективе ей предстоял поход к "секретным" коридорам в восточной части здания и камерам предварительного заключения — внизу, рядом со стоянкой. Если она не найдет репортера ни в одном из этих мест, то придется смириться с мыслью, что он вовсе покинул участок, и сосредоточить все усилия на поисках образца.

Ада решила для начала проверить подвальный уровень; казалось маловероятным, что Бертолуччи смог обнаружить один из потайных проходов. Судя по статьям его авторства, которые она успела прочесть, журналистского таланта этому парню не хватило бы даже на то, чтобы отыскать собственную задницу. Кроме того, если он отсиживается где-то рядом с камерами, ей не придется больше тратить время, блуждая по участку и опасаясь неизбежного вторжения — вход в подвал находился внизу, а значит она могла попасть прямо в лаборатории, миновав все неприятности.

Ада вышла из офиса и тут же наморщила нос от нахлынувшего запаха гнили, который без особого толка гоняли по комнате лениво вращающиеся вентиляторы на потолке. В помещении, забитом столами, было семь или восемь тел — все полицейские, — и, по крайней мере, трое из них, в которых она стреляла, выглядели прилично разложившимися...

"...а разве я не оставила пятерых бродить здесь, как только проникла сюда?"

Ада остановилась, едва выйдя за пределы большой открытой комнаты, и заглянула обратно внутрь, уже стоя в узком коридорчике, ведущем к задней лестнице.

"Их ведь оставалось пятеро?"

Она точно знала, что прикончила пару из них за свой первый визит; остальные двигались слишком медленно, и Ада не посчитала нужным возиться с ними, так что их должно было остаться пять. И все же она обнаружила только троих, когда вернулась после своего импровизированного отдыха.

"Их было пять. Я, может быть, не в лучшей форме, но считать еще не разучилась".

Ада не сомневалась в своей способности замечать такие мелкие детали, и тот факт, что она не обратила на это внимания сразу, лишь подтверждал, как несказанно она устала за эти два дня; прежде Вонг не упустила бы такое из виду. Сейчас ей не удалось бы установить, были ли все из этих мертвецов застрелены кем-то еще или исчезли сами собой, не касаясь тел, представлявших собой сплошное месиво, однако самым разумным было бы считать, что некоторые из них до сих пор шатаются поблизости.

"Так или иначе, это ненадолго..."

Удалось ли зомби вырваться за пределы города или нет, "Амбрелла" должна будет вскоре предпринять хоть какие-то меры, если, конечно, уже не сделала этого. То, что случилось в Раккуне, было воплощением наихудшего кошмара любого акционера, и корпорация, разумеется, не собиралась оставлять без внимания эту проблему; они наверняка уже разработали меры по ликвидации последствий, как и собственную версию всего произошедшего, которую можно будет безбоязненно скормить прессе. И нет никакого сомнения в том, что "Амбрелла" попытается спасти образец вируса Биркина перед тем, как начнет устранять последствия, а значит Аде надо быть очень осторожной. Биркин, по всей видимости, тщательно скрывал все, что касалось его работы, и Трент предполагал, что "Амбрелла" рано или поздно пошлет поисковую группу... а учитывая нынешнее состояние Раккуна, можно было с определенной долей уверенности сказать, что *"рано"* — наиболее вероятный вариант.

"Надеюсь, команда будет состоять из людей. С ними я смогу справиться. А вот Тиран... такие трудности мне ни к чему".

Ада отвернулась от комнаты и направилась к закрытой двери, ведущей к лестнице в подвал. Кодовое название *"Тиран"* носила некая серия разработок "Амбреллы" в области органического оружия, серия, воплотившая в себе самые разрушительные стороны Т-вируса. По словам Трента, ученые из подразделения "Уайт Амбрелла" — те, что работали в секретных лабораториях — только начали ставить эксперименты над этой человекоподобной ищейкой, жестокой и обладающей нечеловеческими способностями, предназначенной для того, чтобы выслеживать любой запах или вещество, на которые она запрограммирована. Тиран, практически неуязвимое сочетание инфицированной плоти и хирургически внедренных имплантов — как раз подходящая тварь, чтобы послать на поиски, скажем, образца G-вируса...

Как только Ада добудет Тренту этот образец и получит обещанные деньги, то станет историей, лежащей где-нибудь на пляже и потягивающей "Маргариту". И неважно, что она чувствует или не чувствует по поводу того, сколько невинных погибло в Раккуне, или зачем Тренту нужен G-вирус — придется всего-навсего добавить еще один пункт в списке того, чего не требует эта работа.

Отгородившись от бесполезных мук совести, Ада начала спускаться по ступенькам, чтобы найти, наконец, проклятого репортера.

* * *

Леон стоял посреди разграбленного оружейного хранилища в подвале, закрепляя ремни на кобуре и раздумывая о том, где же может быть Клэр. Из всего, увиденного им до нынешнего момента, можно было заключить, что участок не так уж и плох по сравнению с тем, что творилось снаружи. Холод, тусклый свет в помещениях и зловонные тела в коридорах — все это в полной мере присутствовало и здесь, но, по крайней мере, в участке было гораздо безопаснее, чем на улицах. Не то что бы за это стоило быть благодарным, но выбирать не приходилось.

По пути сюда ему пришлось застрелить двух своих инфицированных коллег и женщину в изорванной униформе офицера дорожной полиции; те двое бродили наверху, а женщина — неподалеку от морга, в нескольких метрах от небольшой комнатухи, где размещалась оружейная РПД. Только трое зомби встретились ему с тех пор, как он попал в участок, не считая тех, что он сумел обойти в отделе расследований, однако за время своего короткого путешествия Леон видел не меньше дюжины трупов, и на половине из них красовались пулевые отверстия в районе глаз или в височной области. Учитывая количество "полностью мертвых" существ и то, сколько оружия пропало из шкафчиков, Кеннеди надеялся, что Бранэг был прав относительно оставшихся в живых.

"Марвин Бранэг... вероятно, он уже мертв. Значит ли это, что он превратился в зомби? Если "Амбрелла" действительно стоит за всем этим, то, скорее всего, мы имеем дело с каким-то вирусом или болезнью, ведь они фармацевтическая компания... И как эту штуку можно подцепить? Передается ли она при контакте, или есть возможность заразиться, просто вдохнув воздух...."

Леон постарался отогнать эти мысли; как бы холодно и сыро ни было в подвале, одна только мысль о том, что он мог заразиться этой странной болезнью, бросила его в холодный пот. Что если абсолютно все в Раккуне до сих пор заражено, и он подхватил инфекцию, как только въехал в город? Из-за внезапно нахлынувшей на него тревоги, ему вдруг показалось, будто нагроможденные полки в хранилище, начали сами по себе двигаться. Но прежде чем настоящая паника успела полностью поглотить молодого полицейского, внутренний голос вернул его в реальность, отгнав страх.

"Если ты заразился, то ты уже заразился. Ты сможешь застрелиться, если дела пойдут совсем плохо. Если ты не заразился, ты, возможно, сумеешь выбраться отсюда живым и рассказать потом внукам обо всем произошедшем. В любом случае, сейчас, ты уже ничего не сможешь с этим поделать, кроме одной вещи — попытаться быть полицейским".

Глубоко вздохнув, Леон кивнул сам себе. В любом случае, это было гораздо лучше, чем просто беспокоиться о собственном здоровье, и теперь, когда у него появилась дополнительная экипировка, его шансы выжить, несомненно, возросли. Электронный замок на двери оружейного хранилища был прострелен насквозь, что избавило его от необходимости искать ключ-карту или самому тратить патроны; дверь выломали, замок и ручка были разнесены практически в щепки. Сперва, войдя в комнату и оглядевшись, он был разочарован и даже разозлился. Здесь вообще не было никакого оружия, только немного патронов в зеленых шкафчиках, густо усеянных вмятинами... однако вскоре он нашел коробку патронов к дробовику, а после пристального осмотра помещения, ему удалось обнаружить и сам дробовик двенадцатого калибра, скрытый за рядами ящиков. На стенных крюках еще оставалась пара плечевых ремней, используемых для "Ремингтона", а также служебный пояс, куда более удобный, чем тот, который носил он, тем более, у него были довольно глубокие подсумки, способные вместить все заряженные магазины от "Desert Eagle". Подтянув последний ремень, Леон решил, что для начала следует обыскать наиболее очевидные места — все соединительные коридоры и каждый возможный выход из них. Ему стоило бы вернуться в холл, найти что-нибудь, на чем можно оставить записку...

Выстрелы прозвучали где-то совсем близко, и, судя по отзвуку, стреляли в гараже в конце коридора. Леон выхватил пистолет и подбежал к двери; несколько секунд ему пришлось провозиться с искореженной дверной ручкой.

Коридор был пуст, если не считать мертвого полицейского на полу справа от входа. Впереди Леон увидел вход в гараж и направился к нему, напоминая себе, что должен двигаться крайне осторожно, дабы не схлопотать пулю от какого-нибудь пуганого стрелка.

"Двигайся медленно, не забывай смотреть по сторонам, веди себя спокойно..."

Дверь, расположенная в стене справа от него, была открыта, и Леон сумел заглянуть в гараж, не выходя из-за бетонной стены. Однако то, что он увидел, заставило его забыть о стрелке.

"Собака. Та же проклятая собака".

Невероятно, но тело животного, распластанное посреди забитого машинами гаража выглядело точно так же. Несмотря на то, что Леон едва разглядел того омерзительного, покрытого слизью демона в образе пса, которого он чуть не сбил в шестнадцати километрах от города, эти твари определенно могли бы быть из одного помета. Благодаря флуоресцентным лампам, освещавшим холодный, промасленный гараж, Кеннеди наконец увидел, насколько необычным было это существо.

В гараже он не заметил никакого движения, и не было слышно ничего, кроме гудения ламп. По-прежнему держа наготове оружие, Леон вошел в помещение, решив осмотреть собаку поближе, и тут же увидел второе тело рядом с припаркованной патрульной машиной; по всей видимости, эта тварь, как и первая, была мертва. Обе лежали в липких лужах собственной крови, их длинные, словно освежаванные конечности были неестественно вывернуты. "Амбрелла". Нападения диких животных, болезнь...

"...как давно вся это хрень здесь творится? И как им удалось держать это в тайне после всех тех убийств?"

Что еще сильнее запутывало, так это то, что Раккун до сих пор не получил никакой помощи. "Амбрелла" могла скрыть свою причастность к "каннибальским" убийствам, но как она могла помешать жителям Раккуна вызвать помощь извне?

"И эти собаки, словно сделанные под копирку... Что еще скрывает "Амбрелла" в своих лабораториях?"

Хмурясь, Леон сделал еще один шаг по направлению к останкам собакоподобных тварей. Ему совсем не нравились зловещие теории заговора, которые возникали у него в голове, однако он не мог отмахнуться от них. Но больше всего его насторожило то, как выглядели маслянистые пятна на бетонном полу — они были цвета ржавчины, и большая часть из них засохла. Он наклонился, чтобы рассмотреть их получше, так сильно желая избавиться от дурного предчувствия, что услышал выстрел лишь тогда, когда пуля просвистела мимо его головы. Леон отпрянул влево, подняв "Desert Eagle", в то же время крича:

- Прекратите огонь!

Краем глаза он заметил, как стрелявшая опускает свой пистолет. У дальней стены рядом с фургоном стояла женщина в коротком красном платье и черных гетрах. Она направилась к нему, ее стройные бедра плавно покачивались, голова была высоко поднята, а плечи расправлены. Будто они были на светском рауте. Леон почувствовал вспыхнувший внутри него гнев — как она могла оставаться такой спокойной после того, как чуть не убила его! — но по мере того, как незнакомка подходила к нему все ближе и ближе, злость утихала, и ему все больше хотелось простить ее. Она была прекрасна, и, судя по всему, искренне радовалась тому, что встретила его; приятно было смотреть на нее после стольких смертей.

- Прощу прощения, - сказала она. - Когда я увидела униформу, то решила, что вы один из этих зомби.

Она была наполовину азиаткой, тонкокостной, но высокой, с короткими, но вместе с тем густыми блестящими черными волосами. Ее глубокий, шелковистый голос больше походил на мурлыканье и странно контрастировал с тем, как она рассматривала Леона. Легкая улыбка,

играющая на ее губах, казалось, совсем не подходила ее глазам в форме миндаля, которыми она тщательно изучала полицейского.

- Кто вы? - спросил Леон.

- Ада Вонг, - мурлычущим голосом произнесла женщина.

Она наклонила голову, продолжая улыбаться.

- Леон Кеннеди, - рефлексивно ответил он, не зная, что еще спрашивать или с чего начать. - Я... что вы здесь делаете?

Ада кивнула на фургон позади нее, транспортную машину РПД. Он блокировал вход к камерам предварительного заключения.

- Я прибыла в Раккун, чтобы найти одного человека, репортера, его зовут Бертолуччи. Я думаю, что он находится в одной из камер, и я надеюсь, что он поможет мне найти моего парня... - она уже перестала улыбаться, а ее острый, почти электрический взгляд пронзил Леона. - И кажется, ему известно обо всем, что здесь происходит. Вы можете мне сдвинуть фургон?

Если по ту сторону гаража был репортер, способный разьяснить им что-либо, Леон хотел бы встретиться с ним. Полицейский не был до конца уверен в правдивости истории Ады, но не мог понять, зачем ей врать. Участок был небезопасен, а она искала выживших людей, также как и он.

- Да, конечно, - ответил Кеннеди, чувствуя, что не может противостоять ее мягкой уверенной манере поведения. Похоже, она полностью контролировала их беседу; немного тонких, но обдуманых действий передали ей контроль над ситуацией, и судя по тому, как непринужденно она развернулась и направилась к фургону, с таким видом, будто ей было совершенно не важно, последует ли он за ней или нет, мисс Вонг осознавала это.

"Не будь параноиком; сильные женщины существуют. И чем больше людей мы сейчас найдем, тем больше у меня будет шансов отыскать Клэр".

А может быть, уже пора выкинуть из головы всякие домыслы и сомнения и просто попытаться помочь этой женщине? Убрав пистолет в кобуру, Леон последовал за Адой, надеясь, что репортер действительно находится там, где она сказала, и рассчитывая на то, что происходящее, в конце концов, получит хоть какое-то объяснение, притом чем раньше, тем лучше.

Глава 13

Шерри Биркин исчезла, а Клэр даже при всем желании не смогла бы протиснуться в узкое отверстие и последовать за ней. Неважно, кто или что издало этот ужасный вопль, но девочка была смертельно напугана; возможно, она и сейчас еще ползла по темной, пыльной вентиляционной шахте.

Очевидно, Шерри пряталась здесь какое-то время: позади трех кирас, прислоненных к стене, валялись пустые обертки из-под шоколадных батончиков и старое заплесневелое одеяло — жалкое убежище девочки в эти кошмарные дни. Поняв, что Шерри не вернется, Клэр поспешила в кабинет Айронса, надеясь, что он хотя бы сможет рассказать, куда выходит шахта. Но шеф полиции тоже исчез, прихватив с собой тело дочери мэра.

Рэдфилд стояла посреди кабинета под пристальным взглядом жутких чучел и не могла решить, что ей делать... впервые с того момента, как попала в город. Она приехала сюда в поисках своего брата, потом к этому добавилась необходимость избегать зомби и найти Леона, остерегаться шефа Айронса; да, похоже, именно в этом порядке. Теперь же для Клэр все перевернулось с ног на голову. Посреди этого ночного кошмара остался ребенок, маленькое беспомощное существо, уверенное в том, что за ней гонится кто-то страшный.

"Может, так оно и есть... Если уж по Раккуну бродят зомби, то почему бы и не монстры? Черт, почему бы не вампиры или роботы-убийцы?"

Клэр хотела найти Шерри, но абсолютно не знала, с чего начинать поиски. Еще оставался Крис, который вовсе исчез непонятно куда. И девушка имела достаточные основания полагать, что ее брат мог бы пролить свет на происходящие в Раккуне события.

Последний раз, когда она разговаривала с Крисом, тот избегал отвечать на любые вопросы, касающиеся отстранения S.T.A.R.S., и лишь пытался убедить ее в том, что волноваться об этом не стоит. По его собственным словам, у них были неприятности с начальством, но скоро все должно было разрешиться. Клэр привыкла к скрытности своего старшего брата, но в тот раз он уходил от ответов больше обычного. А поскольку S.T.A.R.S. занимались недавним делом каннибалов, то не имеют ли те убийства связи с нынешними событиями...

"...хотя как? Крис раскрыл какой-то дьявольский заговор и избегал говорить об этом?"

Она не знала, что и думать. Впрочем, Клэр была уверена в одном: ее брат жив — а все остальное не имело значения. Сейчас первоочередной задачей было найти Шерри, поиски Криса и Леона временно отошли на второй план. Как бы то ни было, у Клэр при себе имелось оружие, она обладала достаточно крепкими нервами и после двух лет ежедневных пробежек на восемь километров пребывала в неплохой физической форме. Совсем другое дело Шерри Биркин. Ей было не больше одиннадцати или двенадцати лет, и выглядела она невероятно хрупкой и болезненной. Все в ее внешности — от грязи, въевшейся в тонкие белокурые волосы, до огромных голубых глаз, полных отчаянной тревоги — пробуждало в Клэр потребность защитить ее, оградить от опасностей... Внезапный удар, прозвучавший над головой у девушки, казалось, был способен пробить потолок насквозь; подвески старинной люстры тревожно зазвенели. Клэр отступила на шаг, инстинктивно скидывая оружие, но вокруг вновь было тихо.

"Похоже, что-то на крыше... вот только что это? Слон рухнул с самолета?"

Яростный крик, который они слышали до этого, вероятно, раздался из камина или отверстия, скрытого за доспехами, причудливые переплетения вентиляционных ходов могли принести его откуда угодно... и с крыши в том числе. Клэр не особенно хотелось встречаться с этим созданием, но Шерри, кажется, не сомневалась, что оно гонится именно за ней...

"Выходит, если найти крикуна — найдешь и девочку. Не то что бы я так себе представляла идеальный план, однако отталкиваться мне больше не от чего; возможно, это единственный способ найти ее".

Или найдется хотя бы Айронс. Конечно, с шефом полиции даже разговаривать было неприятно, но она не могла упускать такой источник информации. Кто знает, может, он не настолько уж и безумен, ведь он не выстрелил в нее, хотя мог. Если Клэр удастся найти его, то можно будет поподробнее расспросить шефа о системе вентиляции.

Так или иначе, она ничего не узнает, пока сама не проверит, что там случилось. Приняв решение, Рэдфилд направилась к дверям кабинета. В коридоре все еще было ощутимо теплее, и редкие клочья дыма висели в воздухе, но открытого огня уже не было, и Клэр поздравила себя с этой маленькой победой. Она обогнула останки вертолета, стараясь не смотреть в сторону пилотского кресла, и в этот момент тишину разбил оглушительный хруст дерева, по всей видимости, разнесенного в щепки. Девушка остановилась и услышала, как чьи-то тяжелые шаги раскалывают половицы за поворотом.

"Парень, должно быть, весит тонну, и — о, Господи! — только скажите мне, что это не дверь он сейчас переломил напополам".

Клэр метнула затравленный взгляд назад в сторону кабинета. Инстинкты кричали ей поворачиваться и бежать, а разум услужливо подсказывал, что кабинет Айронса других выходов не имеет. Девушка застыла, не понимая, что делать дальше, когда незванный гость показался из-за поворота. Он был таким высоким, какими обычно бывают звезды NBA... Впрочем, нет, он был намного выше, но с правильными пропорциями. Длинная армейская

шинель была перехвачена широким поясом с множеством подсумков, и хотя Рэдфилд не заметила никакого оружия, насилие исходило от пришельца буквально физически ощутимой волной. Но что с первого взгляда приковывало внимание, так это его лицо — болезненно-белое, безволосое, похожее на оживший череп... Клэр вдруг охватила уверенность, что перед ней стоит настоящий монстр, прирожденный убийца в черных перчатках на руках размером с человеческую голову... Разум и инстинкты наконец-то пришли к согласию и хором завопили: *"Стреляй! Стреляй!"*

Клэр подняла пистолет, но все еще медлила, боясь совершить ошибку... до тех пор, пока существо, дробя половицы, не сделало еще один шаг. И в этот момент она заглянула в его глаза: монотонно черные, словно обведенные ярко-красным ободом, похожие на кратеры, полные лавы; на его бледном лице они не выражали ничего, кроме жажды уничтожения. Секунду спустя, их взгляды встретились, и пришелец в тот же миг поднял сжатые кулаки, теперь угроза была очевидна.

"Стреляй, стреляй, стреляй!"

Клэр выжала спуск до конца, раз, другой. Она успела выпустить три пули, прежде чем поняла, что попадания не дают никакого результата. Первая пуля разорвала в клочья воротник его шинели, вторая угодила прямо в горло, а существо продолжало идти вперед, все так же сжимая кулаки, ища свою жертву бездушным взглядом, и сквозное отверстие в его шее даже не кровоточило.

"Вот черт!"

Клэр почувствовала, как на нее накатывает не страх даже, а паника. Девушка изо всех сил вцепилась в пистолет и несколько раз выстрелила нападающему в грудь, туда, где у людей обычно находится сердце. Безрезультатно. Клэр давила на спуск снова и снова, а гигант все так же неторопливо шел вперед. Она уже потеряла счет выстрелам, не веря в то, что незнакомец все еще может стоять на ногах. Монстр уже был в трех метрах от нее, пули по-прежнему врезались в его мощную грудь.

Это произошло почти одновременно — пистолет Клэр, выплюнув последнюю пулю, щелкнул, ставя затвор на задержку, а бледнокожий гигант остановился, покачиваясь из стороны в сторону, словно высотное здание под сильнейшим ветром. Не сводя ошалелого взгляда с монстра, Клэр судорожно шарила по карманам жилета, ища полный магазин, а в голове, как ни странно, одно за другим прокручивались имена, наиболее подходящие этому чудовищу.

"Терминатор, монстр Франкенштейна, Доктор Зло, Мистер Икс..."

Что бы собой ни представляла эта тварь, попадания в грудь наконец возымели свое действие. Монстр тяжелоვნосно завалился вправо, уткнулся плечом в выжженную стену, да так и застыл. Он не упал до конца, но и не двигался.

"Просто угол странный, вот и все. Он стоит только потому, что стена мешает ему упасть..."

Она замерла на месте, не спуская вновь заряженного пистолета с гиганта. Мог ли это быть тот самый крикун? Наверняка, нет — тот вопль был преисполнен ненависти и гнева, так мог кричать первобытный демон, гонимый жаждой крови, а гигант производил впечатление бездушного механизма, не испытывавшего никаких эмоций, способного игнорировать боль... или даже наслаждаться ей.

- Не важно. Теперь *оно* мертво, - прошептала Клэр, силясь успокоить себя, а заодно прервать бесконечный поток ненужных мыслей. Ей надо было все тщательно обдумать, понять, что означало появление этого монстра, чего ей теперь ожидать.

"Хорошо, а что это вообще такое, черт возьми? Оно совсем не похоже на зомби, откуда оно взялось и почему после стольких выстрелов оно не падало? И что теперь делать дальше? Я расстреляла полный магазин, не услышать такую канонаду было невозможно. Остаться на месте и ждать, пока меня найдут Леон, Шерри, Айронс или еще кто-нибудь, кто есть в здании? Или продолжать поиски самой?"

Гигант, которого она уже мысленно нарекла Мистером Икс, казалось, не дышал, его мускулистое тело не двигалось, на лице стояла печать смерти. Клэр закусилла нижнюю губу, глядя на застывшего в нелепой позе монстра, пытаясь побороть гнетущий страх и мыслить рационально... как вдруг глаза его распахнулись; полный ужаса взгляд девушки остановился на блестящих черных зрачках, обведенных тонкой красной линией. Без тени боли, без малейшего усилия он встал перед Клэр, загородив собой проход, и вновь поднял кулаки. Рэдфилд моментально отшатнулась назад — хорошая реакция спасла ей жизнь. Громадные кулаки Мистера Икс распороли воздух в том месте, где только что была ее голова, инерция удара развернула гиганта в сторону, и его руки по локоть вошли в стену.

"Я, здесь же могла стоять я..."

Сзади — офис Айронса, западня. Значит, только вперед. Клэр ужом проскочила мимо застрывшего монстра — так близко, что ее левая рука ощутила грубую поверхность шинели, сердце на мгновение замерло. Ноги сами несли ее через полный дыма коридор, а она никак не могла вспомнить, что же там, после комнаты ожидания? Но главное — не слышать того, как за спиной Мистер Икс выдирает руки из стены.

"Боже, да что же это за тварь?"

Захлопывая за собой дверь комнаты ожидания, Клэр решила, что размышлять об этом не самое лучшее время. Сейчас главное — бежать как можно быстрее.

* * *

Они нашли Бена Бертоллуччи в самой дальней камере от входа; он спал как убитый на металлической койке, негромко похрапывая. Продолжая внешне казаться абсолютно невозмутимой, Ада позволила Леону разбудить его. Ей не хотелось выглядеть чересчур заинтересованной, да и к тому же, если она что и знала о мужчинах, так это то, что ими намного легче управлять, когда они думают, что контролируют происходящее. Поэтому, опустив маску спокойствия, она ждала.

Они проверили пустое помещение для собак К-9 и извилистый бетонный коридор перед тем, как найти его. Там не было никаких тел, хотя в промозгом воздухе витал запах крови и разложения. Это было странно, ведь Ада точно знала о резне, случившейся в темном гараже. Возможно, стоило бы спросить Леона об этом, но Ада решила, что чем меньше они будут разговаривать, тем лучше — парень не должен привыкать к ее постоянному присутствию. В углу рядом с вольерами К-9 она заметила проржавелый люк, ведущий в систему коммуникаций, а рядом на полке лежал лом, как раз подходящий, чтобы приподнять крышку. Глядя на разлегшегося перед ними Бертоллуччи, Ада почувствовала, что все, наконец-то, начинает идти так, как запланировано.

- Дайте-ка, я угадаю, - громко сказал Леон, - вы ведь Бертоллуччи, так? Встать. Немедленно, - он несколько раз ударил по решетке рукоятью пистолета.

Репортер, недовольно кряхтя, сел и потер свой щетинистый подбородок. Ада с трудом удержалась от улыбки, глядя на его недовольную физиономию; выглядел Бертоллуччи ужасно. Одежда его была в полном беспорядке, "конский хвост" был грязным и сальным, тем не менее, на шее болтался галстук.

"Бедняга, наверное, думает, что это делает его похожим на настоящего репортера..."

- Что вам от меня надо? Я пытаюсь уснуть! - он хмуро оглядел пришедших. Ада вновь подавила улыбку — это была явно существенная причина, чтобы не находить его подольше.

- Это тот самый парень? - Леон покосился на Аду. Она кивнула, сообразив, что он, очевидно, принял репортера за тюремного заключенного; так или иначе, их беседа в скором времени развеет все его сомнения. Однако в разговоре с Бертолуччи она очень скоро коснется сведений, о которых полицейский знать не должен. Придется тщательно подбирать слова.

- Бен, - произнесла женщина, позволяя прозвучать отчаянию в голосе, - вы сказали городским чиновникам, что обладаете информацией о причинах происходящего здесь. Что вы знаете?

- А какого хрена вам это надо? - Бертолуччи поднялся с койки и впился глазами в Аду.

Вонг сделала вид, будто не слышала вопроса, и добавила в свой голос еще отчаяния — совсем чуть-чуть, потому как переигрывать не стоит. Она не должна выглядеть слишком беспомощной, иначе возникнет вопрос, как она сумела продержаться в этом аду так долго.

- Я пытаюсь найти своего друга, Джона Хоу. Он работал в филиале "Амбреллы" в Чикаго, но несколько месяцев назад он исчез. Я слышала, что его видели здесь, в городе...

Она замолчала, наблюдая за реакцией Бертолуччи. Вне всяких сомнений, он что-то знал, но делиться информацией, судя по всему, не намеревался.

- Я ничего не знаю, - ответил репортер грубо. - И даже если бы знал, то с чего бы мне вам об этом говорить?

"Чудак. Если бы здесь не было полицейского, я бы тебя просто подстрелила".

На самом деле, едва ли она стала бы поступать так. Ада вовсе не относилась к типу людей, убивающих ради удовольствия. Впрочем, для тех, на ком не срабатывало женское обаяние, у нее всегда был альтернативный метод разговора — пуля в колено. К сожалению, присутствие офицера Леона исключало такой вариант действий. Вонг не планировала встретиться с ним, однако избавиться от него прямо сейчас было затруднительно.

Полицейский, судя по всему, также был не в восторге от ответов репортера.

- Отлично. Я думаю, мы оставим его здесь, - буркнул он, обращаясь к Аде, но смотря на Бертолуччи с явной неприязнью. Тот ухмыльнулся, засунул руку в карман и вынул связку серебряных ключей на толстом кольце — тех самых, которыми запирались камеры. Ада ожидала чего-то подобного, и потому осталась невозмутима, а вот Леон был ошарашен.

- Можете быть свободны, - отозвался репортер. - Я не собираюсь покидать эту камеру, в любом случае. Сейчас это самое безопасное место в здании. Здесь ведь не только зомби, поверьте мне.

Этими словами он подписал себе смертный приговор. Инструкции, полученные Адой от Трента, были весьма однозначными: если Бертолуччи знает что-либо о Биркине и его экспериментах с G-вирусом, он должен быть устранен. Ада не знала причины, но это ее работа. Если бы у нее была возможность остаться с репортером наедине хоть ненадолго, она бы выяснила, что именно ему известно. Вопрос, как это сделать? Ей не хотелось убивать Леона; Ада вообще старалась избегать ненужных жертв, да и к полицейским она испытывала определенную симпатию. Ничего личного, но всякий, кто рискует своей жизнью, заслуживает уважения. И к тому же, у него хороший вкус в выборе оружия, "Desert Eagle" представлял собой весьма неплохой пистолет...

"...так зачем придумывать оправдания? Решение есть — оторваться по дороге от Леона и вернуться сюда, чтобы..."

Вопль, полный ярости и злобы, потряс воздух. Ада развернулась к дверям, отделяющим коридор от камер предварительного заключения, и подняла пистолет; источник звука определенно был где-то поблизости.

- Что это? - выдохнул у нее за спиной Леон, и женщина пожалела, что не знает ответа. Она не слышала подобного раньше, и уж никак не ожидала услышать, хоть и знала о разработках "Амбреллы" предостаточно.

- Как я уже сказал, я остаюсь здесь, - повторил Бен, и голос его слегка дрогнул. - А теперь проваливайте отсюда, пока вы не приманили *это* сюда.

"Лицемерный трус..."

- Слушайте, возможно, я единственный живой коп, оставшийся в этом здании, - в голосе Леона прозвучал такой сплав силы пополам со страхом, что Ада непроизвольно оглянулась. Офицер стоял перед Бертолуччи, пристально глядя на него; голубые глаза молодого полицейского были полны решимости. - Так что если вы хотите выжить, вам придется пойти с нами.

- И думать забудьте, - репортер был непреклонен. - Я намерен сидеть здесь и ждать, когда придет кавалерия. И если у вас есть хоть капля мозгов, вы сделаете то же самое.

Леон медленно покачал головой.

- Может пройти несколько суток, прежде чем кто-либо придет сюда. Лучший выход — это выбираться из Раккуна... и вы слышали этот крик. Вас прельщает возможность встречи с этим существом?

Ада была очарована. Какой-то мутант "Амбреллы", возможно, прямо сейчас прокладывает себе дорогу прямо к ним, а Леон собирается тащить с собой этого бесполезного неудачника.

- Я рискну, - промямлил Бертолуччи. - Удачи, она вам понадобится...

Он невидящим взглядом посмотрел на прутья решетки, потом пригладил рукой свои сальные волосы.

- Слушайте, на этом этаже есть помещение для служебных собак. В полу — люк, ведущий в канализационную сеть. Это, наверное, самый быстрый и безопасный путь из города.

Ада мысленно вздохнула. Превосходно, он только что поведал Леону о потайном проходе в лабораторию. *Ее* потайном проходе. Если она избежит от полицейского сейчас, то найти ее для него будет делом нескольких минут.

"Ты всегда сможешь убить его, если дело дойдет до этого, хотя... Пожалуй, лучше будет отстать от него в канализации и вернуться сюда, а Леон пусть пока расчищает дорогу".

В отличие от Бертолуччи, она не горела желанием попасть в лапы существа, которое может так вопить; теперь же, когда она точно знала, что репортер никуда не денется, следующим очевидным шагом было увести полицейского подальше отсюда.

"Чего только не выдумаешь, чтобы избежать ненужного кровопролития".

- Отлично, я иду туда, - сказала она уже вслух и, не дожидаясь ответа Леона, направилась к выходу.

- Ада! Ада, подождите!

Она не обернулась, стремясь побыстрее покинуть помещение и оказаться в прохладном коридоре. На счастье, здесь по-прежнему было чисто, тем не менее, Вонг ощущала некоторую нервозность: почему ей так не хотелось сделать ситуацию проще? Намного легче было бы устранить обоих здесь и сейчас; будь она в других обстоятельствах, так и поступила бы. Но Ада уже слишком устала от смерти, и ей было отвратительно то, что "Амбрелла" сотворила с этим городом, с его жителями. Она не станет убивать полицейского, пока у нее будет хоть какой-то иной выход.

"А что если выхода не останется? Что если придется выбирать между жизнью невинного и выполнением заказа?"

От таких мыслей один шаг до того, чтобы просто бросить задание и сбежать отсюда к черту, хоть ей и не хотелось этого признавать... Ада глубоко вздохнула, загоня непрошенные мысли и чувства обратно, подальше в подсознание, и вошла в секцию кинологов. Теперь осталось дожидаться Леона Кеннеди.

Глава 14

"Так прекрасна..."

Даже после смерти Беверли Харрис была восхитительна. Но Айронс предпочел не рисковать лишний раз; он понимал, что может упустить тот момент, когда она оживет и поднимется уже в другом образе, поэтому Брайан осторожно положил тело в каменный отсек под раковиной, запер его и пообещал себе, что заберет ее, как только будет время. Она станет самым изысканным экспонатом из всех, что он когда-либо создал, и навсегда сохранит свою красоту, как только он подготовит ее надлежащим образом... мечта преобразится в реальность.

"Если только у меня будет время. Если только останется хоть немного времени".

Айронс про себя отметил, что снова начинает жалеть себя, но здесь больше некому было проявить к нему сочувствие или подивиться его стойкости, стойкости человека, перенесшего столько страданий и лишений. Он чувствовал себя отвратительно — тоска, злоба и одиночество царили сейчас в его душе, но в то же время шеф полиции явственно ощущал, что все, наконец-то, становится на свои места. Теперь Айронс точно знал, почему его преследовали, и это позволило ему сосредоточиться; как ни тяжела была открывшаяся ему правда, он, по крайней мере, получил представление о том, что же следует делать дальше.

"Амбrella". Амбrella собиралась уничтожить меня все это время..."

Айронс сел на грязный, усеянный зарубками стол в святилище — его личном, особом месте — и задумался, как скоро та девушка явится за ним. Та, атлетического телосложения, которая отказалась назвать свое имя. Он не мог не оценить ироничность ситуации, ведь отчасти именно она помогла ему докопаться до правды; благодаря ее внезапному появлению у него начали зарождаться эти догадки.

Разумеется, она найдет его, она же была шпионом "Амбеллы", а корпорация, по-видимому, наблюдала за ним какое-то время. Вероятно, у них были списки всего его имущества, масса сведений, составляющих его психологический портрет, даже копии финансовых отчетов. Теперь, когда у Айронса появилось время для размышлений, он осознал, что все эти беды обрушились на него неспроста, ведь он был самым влиятельным человеком в Раккуне, и "Амбелла" планировала уничтожить его, всякий раз нанося все более жестокие, болезненные удары. Айронс рассматривал свои сокровища, инструменты и трофеи, стоявшие на полках перед ним, теперь уже не испытывая той гордости, которую они обычно вызывали. Сейчас он просто глядел на полированные кости, пока его разум работал, поглощенный осознанием предательства "Амбеллы".

Несколько лет тому назад, когда он начал брать взятки, закрывая глаза на дела компании, все было совсем по-другому; тогда это был вопрос политики, попытка найти себя в нише структуры власти, которая действительно контролировала Раккун. И долгое время все шло гладко, он уверенно продвигался по карьерной лестнице, добился уважения как должностных лиц, так и простых граждан, и что самое главное, его инвестиции окупались сполна. Жизнь складывалась удачно.

"А затем появился Биркин. Уильям Биркин, вместе со своей невротической женой и их малолетней дочерью".

После утечки в особняке Спенсера, Брайан был почти уверен в том, что S.T.A.R.S. и проклятый капитан Вескер были ответственны за все неприятности, но теперь он понимал, что это Биркин со своей семьей, приехав около года назад, заварили эту кашу; уничтожение лаборатории Спенсера лишь ускорило ход событий. Должно быть, "Амбелла" начала следить за ним с того самого дня, как он имел несчастье встретить Биркина, поначалу только наблюдать, ставить "жучки", устанавливая камеры. Шпионы стали появляться позже...

Биркины прибыли в Раккун, чтобы Уильям смог сосредоточить все свои усилия на разработке улучшенного синтеза Г-вируса, основываясь на исследованиях, проведенных в лаборатории Спенсера. Каким бы недружелюбным и чудаковатым ни казался временами Уильям, Айронсу он понравился с самого начала их знакомства. Биркин был молодым гением корпорации, но, как и Айронс, он был не из тех, кто хвастается своим положением. Уильям был скромным малым, которого интересовала лишь реализация собственного потенциала. Они оба были слишком заняты, чтобы крепко подружиться, но между ними возникло взаимное уважение, Айронс часто замечал, что Уильям смотрит на него с почтением...

"...и моя ошибка заключалась в том, что я позволял ему это. Я дозволил тому бездумному уважению, которое я к нему испытывал, заглушить собственные инстинкты, и не заметил, что все это время за мной следили".

Потеря лаборатории Спенсера сильно отразилась на иерархии "Амбреллы". Всего через пару дней после взрыва к Айронсу заявила Аннет Биркин с посланием от мужа... и просьбой об одном одолжении. Биркин боялся, что компания станет требовать новый синтез, G-вируса, до того, как он будет готов; очевидно, он был очень недоволен применением своей предыдущей разработки. Айронс уже точно не помнил, но "Амбрелла" вроде бы каким-то образом помешала Биркину довести до совершенства процесс воспроизводства, а поскольку теперь корпорацию больше всего интересовало, как скомпенсировать убытки от потери особняка Спенсера, то молодой ученый опасался, что они попытаются забрать образец нового вируса, который еще даже не был протестирован. Биркин просил о помощи через Аннет и предложил Айронсу дополнительный стимул, чтобы тот отслеживал текущее положение дел. За сотню штук Айронс просто должен был держать в тайне всю информацию, касающуюся G-вируса, а точнее говоря, следить за шпионами корпорации и присматривать за теми немногими, кто уцелел из отряда S.T.A.R.S., дабы убедиться, что их больше не потянет на расследования экспериментов "Амбреллы".

"И только-то. Сто тысяч долларов, и я уже наблюдал за всем своим городом, и следил за этой непокорной стайкой смутьянов. Легкие, такие легкие деньги, и их было бы еще больше, если бы все шло по плану. Вот только это оказалось ловушкой, подстроенной "Амбреллой"..."

Айронс угодил прямоком в нее, и тогда "Амбрелла" начала приводить в исполнение заговор против него, используя собранную информацию, пытаясь взять судьбу Брайана в свои руки. А как иначе его жизнь могла так быстро измениться в худшую сторону?

Пропали S.T.A.R.S., затем Биркин, и прежде чем Айронс успел оценить ситуацию, нападения на город возобновились с новой силой. Он едва успел заблокировать Раккун прежде, чем все вышло из-под контроля.

"И все это потому, что я пытался помочь другу... на благо компании. Трагично".

Айронс поднялся и медленно обошел раскройный стол, без особого энтузиазма проводя кончиками пальцев по выбоинам и царапинам. Каждая отметина хранила свою историю, память об очередном достижении, но это все уже не доставляло ему привычного удовольствия. Раньше, прохладная тихая атмосфера святилища, всегда успокаивала его, это было место, где он мог заниматься своим любимым делом, где он действительно чувствовал себя самим собой, но теперь оно перестало быть таковым. Как и все вокруг. "Амбрелла" забрала это у него, так же как захватила его город. Неужели все зашло настолько далеко, что они выпустили вирус лишь для того, чтобы добраться до него, отнять власть, а затем послали эту слишком легко одетую темноволосую девушку, чтобы ткнуть его носом в собственное поражение. А иначе, почему она столь привлекательна? Они знали его слабости и использовали их, чтобы не дать ему сохранить даже каплю достоинства...

"...и скоро она придет за мной, возможно, все еще притворяясь немой, все еще пытаясь соблазнить меня своей беспомощностью. Наемная убийца, шпионка, коварная

обольстительница — все это в полной мере относится к ней, и вероятно, ее симпатичное личико все это время скрывало усмешку. Она смеялась надо мной".

Быть может, утечка действительно была несчастным случаем. Последний раз, когда они виделись, Уильям Биркин показался ему каким-то нервным, затравленным и изможденным, а аварии случались и при лучших обстоятельствах. Но все остальное не вызывало ни малейших сомнений, других объяснений своего внезапного краха Айронс найти не мог. Та девушка пришла за ним, она работает на "Амбреллу" и ее послали, чтобы убить его. Но она не остановится на этом. О нет, она найдет Беверли и... каким-нибудь способом непременно смешает ее с грязью, просто, чтобы быть уверенной, что больше не осталось ничего, дорогого ему.

Айронс оглядел маленькую, тускло освещенную комнату, которая когда-то принадлежала ему, задумчиво посмотрел на потертый инструментарий и мебель; приятные запахи дезинфицирующих средств и формальдегида исходили от шершавых каменных стен.

"Мое святилище. Мое".

Он поднял пистолет, лежавший на его столе, VP70, который по-прежнему принадлежал ему, и почувствовал, как горькая усмешка тронула губы. Его жизнь подходила к концу, теперь Айронс знал это наверняка. Все началось с Биркина, а закончится здесь, он лично спустит курок. Но не сейчас. Девушка пришла за ним, и он убьет ее прежде, чем попросится с Беверли, прежде чем признает свое поражение и пустит себе пулю в голову. Первым делом он убедится, что она прочувствовала все его муки. Девчонка заплатит за каждое страдание, пережитое им, заплатит по счетам своей плотью и кровью, испытает такую боль, какую он только сможет причинить.

Он умрет, но не один. И не раньше, чем услышит, как девчонка в агонии издаст предсмертный вопль, так отчетливо звучащий в его фантазиях, вопль, настолько искренний и правдоподобный, что его эхо достигнет даже черствых сердец управляющих компании, предавших его.

* * *

Офис S.T.A.R.S. пустовал, пребывал в полном беспорядке, в нем было пыльно и довольно прохладно, но Клэр не хотелось уходить отсюда. После жуткой отчаянной пробежки по забитому телами коридору второго этажа, она наконец нашла место, где ее брат проводил рабочие будни, и это по какой-то причине заставило ее вздохнуть с облегчением. Мистер Икс уже не преследовал девушку, и хотя ей еще надо было помочь Шерри и найти Леона, она обнаружила, что боится возвращаться в безжизненные коридоры, покинув единственное место, напоминавшее ей о Крисе.

"Где же ты, старший братишка? И что мне теперь делать? Зомби, огонь, смерть, ваш чудной шеф Айронс и эта потерявшаяся маленькая девочка, и стоит мне счесть, что безумие достигло своего предела, я сталкиваюсь с существом, которое нельзя убить — самая невероятная вещь из всех возможных невероятных вещей. И как же мне справиться со всем этим?"

Она села за стол Криса, рассматривая небольшую пачку черно-белых фотографий, которые нашлись в нижнем ящике. На четырех снимках были изображены они вдвоем, улыбающиеся и строящие рожицы; фото-кабинка — память о неделе, проведенной в Нью-Йорке на прошлое рождество. Когда она нашла эти фотографии, то сначала ей захотелось расплакаться, все ее страхи и волнения, которые она сдерживала до сих пор, теперь вырвались наружу при виде милой улыбки брата. Но чем дольше она смотрела на него, на них обоих, смеющихся и весело проводящих время, тем лучше ей становилось. Она не была счастлива, даже не до конца успокоилась, и уж тем более, не перестала бояться грядущего... просто стало немного легче. Спокойнее. Она почувствовала прилив сил. Клэр любила его и знала, что где бы он ни был, он тоже любит ее. И если уж они оба смогли пережить смерть родителей, построить свои

собственные жизни и провести вместе дурацкие рождественские каникулы, несмотря на то, что у них даже не было по-настоящему своего дома, куда можно было бы пойти, то они смогут справиться с чем угодно. Она сможет справиться.

"Смогу и сделаю. Я найду Шерри, Леона и, даст Бог, своего брата, и мы выберемся из Раккуна".

По правде сказать, у нее попросту не было другого выбора, но ей необходимо было как-то смириться с отсутствием иных вариантов, прежде чем начать действовать. Она где-то слышала, что настоящая храбрость, это не отсутствие страха, а умение не прятаться от опасности, и во что бы то ни стало, делать то, что необходимо. И стоило ей только на секунду присесть и подумать о Крисе, как она сразу поняла, что сможет сделать все, что потребуется. Клэр глубоко вздохнула, убрала фотографии в жилет, и отодвинулась от стола. Она не знала, куда направился Мистер Икс, но он не был похож на того, кто стал бы поджидать за углом. Она собиралась снова зайти в офис Айронса и посмотреть, не вернулись ли Шерри или сам Айронс за прошедшее время. Если Икс все еще там, она всегда сможет убежать.

"Кроме того, мне нужно обыскать его кабинет и попытаться найти что-нибудь о S.T.A.R.S. Здесь нет ничего, что могло бы мне помочь".

Поднимаясь, она огляделась в последний раз с надеждой на то, что в офисе еще найдется что-нибудь в плане снаряжения или информации. Но все, что она нашла — это брошенную поясную сумку в столе, находившемся позади рабочего места Криса, судя по просроченной библиотечной карточке в одном из кармашков, она принадлежала Джилл Валентайн. Клэр никогда с ней не встречалась, но Крис пару раз упоминал о ней, он говорил, что она неплохо обращалась с оружием.

"Жаль только, что тут пару пистолетов не оставила".

Похоже, члены команды забрали все важные вещи после отстранения, хотя вокруг до сих пор оставалось огромное количество их личного барахла: фотографии в рамках, кофейные кружки и тому подобное. Клэр сразу догадалась, какой стол принадлежал Барри — по пластмассовой модели пистолета, так и недоделанного до конца. Барри Бертон был одним из самых близких друзей Криса, огромный, словно медведь, дружелюбный и серьезно двинутый на оружии. Клэр надеялась, что где бы ни находился сейчас Крис, Барри был с ним, прикрывал его спину. С ракетницей.

"И, кстати говоря..."

Прежде всего, ей нужно было найти другое оружие, или еще боеприпасов для девятимиллиметрового пистолета. У нее осталось всего тринадцать патронов, один полный магазин, и когда они кончатся, хорошего будет мало. Может быть, ей стоило бы остановиться и обыскать пару-тройку трупов, лежащих по пути в восточное крыло; даже пролетая там на полном ходу, она успела заметить, что некоторые из них были полицейскими, а ее пистолет тоже был стандартным оружием РПД. Мысль о том, что ей придется обшаривать трупы, не приводила девушку в восторг, но если закончатся патроны, будет еще хуже, особенно учитывая, что Мистер Икс бродит где-то поблизости.

Клэр подошла к двери, толчком распахнула ее, и, пытаясь собраться с мыслями, вышла в тускло освещенный коридор. Уход из офиса несколько пошатнул ее решимость, ей пришлось унимать пробившую тело дрожь, когда в голове снова возникли весьма красочные воспоминания о Мистере Икс; закрыв за собой дверь кабинета, она вдруг снова почувствовала себя уязвимой. Девушка свернула вправо и двинулась назад к библиотеке, решив, что не будет думать о гиганте без особой на то нужды, не станет вспоминать его пустые нечеловеческие глаза, то, как он поднял свой ужасный кулак, словно настроенный уничтожить все, что возникнет у него на пути...

"...да выкинь же, наконец, его из головы. Думай о Шерри, о том, как раздобыть эти проклятые боеприпасы, или как вести себя с Айронсом, если ты все-таки сможешь его отыскать. Думай о том, как остаться в живых".

Впереди отделанный деревом темный коридор, снова поворачивал направо, и Клэр попыталась подготовить себя к предстоящей задаче; если память не подводила ее, за углом должен был лежать мертвый полицейский...

"...как будто по запаху не ясно..."

...и ей предстояло обыскать его. Он выглядел не столь омерзительно, как остальные, по крайней мере, ей так показалось.

Клэр повернула за угол и застыла, глядя прямо перед собой. Сердце ухнуло, предупреждая об опасности раньше, чем она смогла что-либо почувствовать. Тело, мимо которого она проскочила по пути в офис S.T.A.R.S., превратилось теперь в кровавую кашу из плоти, сломанных конечностей и разорванной в клочья униформы. Головы не было видно, хотя Клэр не смогла бы сказать наверняка, была ли она оторвана, или ее просто раздробили до состояния бесформенной массы. Казалось, кто-то измолотил труп кувалдой или топором за те несколько минут, что ее не было, буквально размазав все тело по полу и стенам.

"Но когда? Как? Я совсем ничего не слышала..."

Она заметила какое-то движение. Тень, тихая и стремительная, метнулась над развороченными останками, примерно в трех-четыре метрах от нее, и в ту же секунду Клэр услышала странный скрипучий звук, дыхание. Она, задрвав голову, посмотрела вверх, не в силах поверить в то, что видит и слышит — прерывистое дыхание, стук когтей по дереву, сами когти, толстые и изогнутые, когти существа, которое не может существовать. Оно было довольно крупным, размером с взрослого человека, но на этом сходство заканчивалось. Тварь, которую Рэдфилд видела перед собой, выглядела настолько невероятно, что девушка воспринимала ее будто бы отдельными частями, потому как разум отказывался соединять их воедино. Вот воспаленная багрянистая плоть голого, длинноногого существа, цепляющегося за потолок. Вот вздутая, серо-белая ткань частично обнаженного мозга. Вместо глаз — отверстия со шрамами по краям.

"...мне это только кажется..."

Круглая голова существа отклонилась назад, широченная пасть распахнулась, из нее хлынул темный поток тягучей слюны и растекаясь по тому, что еще оставалось от полицейского. Тварь высунула свой язык, длинный, розовый, его грубая влажная поверхность поблескивала на свету, в то время как он скользил вниз. Все дальше. И дальше. Длинный язык разматывался, хлестал по сторонам, и уже практически скользил по разорванной плоти трупа.

Боясь пошевелиться от ужаса, Клэр смотрела на него и не могла поверить своим глазам, а непостижимой длины язык существа уже втянулся обратно; капли крови стекали куда-то в тень. Весь процесс занял считанные секунды, но казалось, будто время течет в разы медленнее. Сердце Клэр билось так быстро, что все вокруг напоминало замедленную съемку — даже когда тварь прыгнула с потолка на деревянный пол, и ее тело перевернулось в воздухе так, что она приземлилась прямо на изуродованный труп полицейского.

Тварь снова открыла пасть, издала крик... и Клэр наконец обрела способность двигаться. Стоило прозвучать этому причудливому глухому воплю монстра, как она тут же смогла поднять пистолет и выстрелить. Грохот девятимиллиметровых патронов поглотил ледящий кровь вой существа, эхом пронесшийся по узкому коридору. Все еще вопящую тварь отбросило назад, ее когтистые руки молотили по полу, сведенные судорогой ноги рвали на кровавые куски растерзанное тело; Клэр заметила, как оторванный ошметок скальпа, на котором еще держалось одно ухо, пролетел через весь коридор и ударился о стену, соскользнув вниз с булькающим звуком. Но тварь, каким-то образом подобрав под себя ноги,

удержала равновесие и резко выгнулась вперед. Она со скоростью молнии приближалась к девушке, цепляясь за деревянный пол своими жуткими когтями и завывая.

Клэр выстрелила вновь, не осознавая даже, что сама кричит; еще три пули поразили уже подбежавшую тварь, разорвав серое вещество, видневшееся в открытом черепе. Девушка стояла на краю гибели — буквально несколько секунд, и тварь повалила бы ее на пол, огромные когти были в каких-то сантиметрах от ее ног...

Атака завершилась так же внезапно, как началась. Все жилистое тело существа дрожало и тряслось, сероватая жидкость тонкой струйкой вытекала из его подергивающейся головы, толстые когти судорожно стучали по деревянному полу в безумном такте. Издав последний хриплый вой, тварь умерла. На этот раз ошибки быть не могло. Клэр разнесла его мозг, и больше оно не поднимется.

Она не могла отвести взгляд от распластанного перед ней монстра. Потрясенный разум девушки пытался связать эту тварь с каким-нибудь животным или хотя бы с какими-либо слухами о подобных животных, но после нескольких секунд Рэдфилд сдалась, признав, что это бесполезно. Подобная тварь не могла быть существом, созданным природой. К тому же она подобралась настолько близко, что Клэр отчетливо чувствовала исходящий от нее запах — не такой резкий, как от зомби, горьковатый масляный запах, больше напоминающий химический.

"...да пускай оно хоть шоколадным печеньем пахнет, какая к черту разница? В Раккун-Сити появились монстры, пора бы уже перестать удивляться, каждый раз сталкиваясь с ними".

Упрек внутреннего голоса прозвучал не слишком убедительно. Ей больше всего на свете хотелось сейчас быть храброй и решительной, чтобы, перешагнув через монстра, продолжить свой путь, но какое-то мгновение она не могла сойти с места, и в это самое мгновение она всерьез подумала о том, чтобы вернуться в офис S.T.A.R.S. и запереться там. Она могла спрятаться и ждать помощи, там она могла быть в безопасности.

"Так решишь уже, наконец. Делай что-нибудь, перестань дрожать и скулить, ведь речь теперь идет не только о тебе. А что будет с Шерри? Хочешь выжить ценой ее жизни?"

Тягостное мгновение миновало. Клэр осторожно перешагнула через влажное красное тело твари и присела рядом с останками полицейского, дулом пистолета отогнув край рваной униформы. Когда ей все-таки пришлось дотронуться до сгнившей плоти и костей, она с трудом подавила тошноту, стараясь не думать о том, кем был этот полицейский или как он умер. При нем ничего не оказалось, а значит, Клэр осталась всего с семью патронами в магазине, однако она не поддалась панике, напротив, разочарование только подстегнуло ее решимость. Если она смогла заставить себя обыскать окровавленный труп один раз, сумеет и снова. Напоследок оглядев мертвую звероподобную тварь, Клэр поднялась на ноги и быстрыми шагами направилась в конец коридора, решение было принято: больше она не станет прятаться и бежать от собственных страхов. По крайней мере, она сможет убить еще нескольких монстров прежде, чем они доберутся до нее, немного увеличив тем самым шансы Шерри на спасение.

Лучше умереть, хотя бы попытавшись помочь девочке, чем не пытаться вообще. Больше Клэр не будет колебаться.

Глава 15

Леон нашел Аду в помещении для служебных собак, когда она уже пыталась своими силами поднять ржавую крышку люка, про который говорил им репортер. Она где-то раздобыла лом и сумела просунуть его под толстую железную пластину, ее четко очерченный бицепс чуть блеснул от пота, в то время как женщина налегала на лом. Ей удалось поднять крышку примерно на пару сантиметров, но она уронила ее обратно, как только подошел Леон; гулкий металлический звон разнесся по пустому холодному помещению. Прежде чем он успел

произнести хоть слово, Ада положила лом на бетонный пол, подняла на него взгляд и выдавила улыбку, попутно отряхивая руки от ржавчины.

- Рада тебя видеть. Не думаю, что мне хватит силы поднять эту штуку самой.

Он не был уверен на первых порах, но сейчас ее беспомощный взгляд развеял все его сомнения: она манипулирует им, или, во всяком случае, пытается. Он знал Аду всего минут двадцать, но уже сильно сомневался, что ей хоть в чем-то требовалась сторонняя помощь.

- По-моему, ты прекрасно справляешься, – отозвался Леон, убирая "Desert Eagle" в кобуру, но ни на шаг не приближаясь к люку.

Он сложил руки на груди, слегка нахмурившись; нет, он не сердился, просто хотел удовлетворить свое любопытство.

- Да и к тому же, что за спешка? Я думал, ты хочешь поговорить с этим репортером. По поводу твоего друга из "Амбреллы".

Образ женщины в нужде мгновенно испарился, ее утонченные черты приобрели бесстрастное и суровое выражение, но в этом не было ничего дурного — она словно позволила вернуться своей истинной сущности, той сильной и самоуверенной Аде, которую он впервые встретил на парковке. Леон отметил, что сумел удивить ее, не бросившись на помощь со всех ног, и остался доволен этим; у него было достаточно проблем и без того, чтобы таинственная незнакомка использовала его в своих целях. До сих пор она старательно избегала его вопросов, но настало время мисс Вонг кое-что объяснить. Ада выпрямилась, спокойно встретив его взгляд.

- Ты слышал его, он ничего не собирался нам рассказывать. И ты сам понимаешь, насколько опасно это место. Так что я совсем не хотела бы дожидаться здесь, когда у него проснется совесть... - она потупила взгляд и понизила голос, - а я даже не знаю, в Раккуне ли Джон. Но я точно знаю, что здесь его нет, и я хочу уйти до того, как монстры заполонят весь участок.

Ее слова звучали достаточно убедительно, но по какой-то причине ему казалось, что Ада что-то не договаривает. Несколько секунд он пытался сообразить, каким образом можно было бы повежливее вынудить ее раскрыться, затем решил — черт с ним, при сложившихся обстоятельствах пора уже отбросить учтивость.

- Что происходит, Ада? Ты знаешь что-то, о чем мне не говоришь?

Женщина снова взглянула на него, и опять ему показалось, будто бы она удивлена, однако в ее спокойном тяжелом взгляде невозможно было что-либо прочесть.

- Я просто хочу выбраться отсюда, - сказала она, и нельзя было отрицать искренности ее тона. Если всему остальному, что она говорила, он не верил, то должен был поверить хотя бы этому.

"И как бы мне хотелось, чтобы все было так просто, но есть Клэр, и даже Бен, наш бестолковый дружок, и Бог знает, сколько еще других людей..."

Леон покачал головой.

- Я не могу уйти. Как я уже сказал, я, возможно, последний оставшийся здесь полицейский. Если в здании еще есть люди, я должен, по крайней мере, попытаться им помочь. И мне кажется, будет лучше, если ты пойдешь со мной.

Ада снова едва заметно улыбнулась ему.

- Я ценю твою заботу, Леон, но я могу сама о себе позаботиться.

В этом Леон не сомневался, тем не менее, он вовсе не хотел проверять ее способности. По большому счету, молодой полицейский в своих-то собственных способностях не был уверен, но его, во всяком случае, учили справляться с критическими ситуациями, такова была его работа.

"И будь честен с собой... ты потерял Клэр, ты не смог помочь Бранагу, и Бен Бертоллуччи не дал бы ломаного гроша за твою защиту; ты просто не хочешь потерпеть неудачу с Адой в довершение всего. И ты не хочешь оставаться в одиночестве".

Ада словно услышала, о чем он думает. До того как он успел придумать хоть один убедительный аргумент, она подошла к нему и коснулась его руки своей изящной ладонью, веселость исчезла из ее ярких глаз.

- Я знаю, ты хочешь исполнить свой долг, но ты ведь сам говорил — мы должны найти путь из Раккуна, попытаться привести сюда помощь. А канализация, судя по всему, наша единственная возможность выбраться...

Невесомое, ласковое прикосновение застало Леона врасплох, его будто током ударило, бросило в жар, и это заставило его почувствовать смущение и неуверенность. Он сумел подавить это чувство, но не без труда. Ада продолжила, задумчиво хмурясь:

- Давай так: ты поможешь мне открыть люк, и мы посмотрим, что внизу. Если будет похоже, что там опасно, я пойду с тобой... но если там будет не слишком плохо... ну, мы сможем обсудить, что делать дальше.

Он хотел было возразить, но правда была такова, что он не сможет заставить ее делать то, чего она не захочет, к тому же Кеннеди очень хотел, чтобы Ада поняла, что он не какой-то властолюбивый мужлан и вполне способен пойти на компромисс.

"...и разве имя "Джон" тебе ни о чем не говорит? Господи, ты же не на свидании, начинай уже думать головой".

Чувствуя неловкость даже при одной мысли об этом, когда ее ладонь все еще лежала на его руке, Леон отступил, быстро кивнув. Вместе они присели рядом с люком. Леон поднял лом, и просунул один конец под крышку; пока он держал лом, Ада толкала крышку, и наконец с громким скрежещущим звуком, толстая металлическая пластина съехала с места. Леон навалился на нее, отодвинул крышку в сторону, открыв отверстие до конца... и они оба отскочили от люка, когда удушливая вонь — смесь запахов крови, мочи и рвоты — ударила из темной дыры.

- Боже, что это? – закашлялся Кеннеди.

Ада села на корточки, зажимая рот рукой.

- Тела из гаража; должно быть, они сбросили их сюда...

Прежде чем он успел спросить, о чем она говорит, вопль, полный чистейшего ужаса, донесся через закрытую дверь, эхом отдаваясь от стен в коридорах подвала. Мужской голос. Он звучал снова и снова. Панический крик внезапно превратился в хриплый вой, полный боли и страдания.

"Репортер".

Леон перехватил взгляд Ады, увидел тень того же страшного осознания, мелькнувшую на ее лице, а затем оба вскочили на ноги, и, доставая на бегу оружие, бросились в дверь еще до того, как затихло эхо.

"Я оставил его, я не должен был оставлять его одного..."

Они мчались по коридорам к камерам предварительного заключения, чувство вины заставляло Леона бежать быстрее, чем, как ему казалось, он был способен. Кто-то или что-то добралось до Бертоллуччи, и оно прокралось прямо за его спиной.

* * *

Шерри стояла в кабинете мистера Айронса, сжимая свой счастливый кулон и всей душой желая, чтобы Клэр вернулась. Маленькая девочка проползла через дюжину пыльных тоннелей, чтобы убежать от монстра и увести его от Клэр, и сейчас была вполне уверена, что это сработало — она больше не слышала его а, вернувшись обратно, обнаружила, что Клэр ушла; если бы монстр нашел ее, то убил бы и разорвал на куски.

"Но здесь ее нет. Никого нет..."

Шерри присела на край низенького стола в центре комнаты, размышляя, что делать дальше. Она привыкла быть одной и даже не замечала, насколько погрязла в одиночестве, но встреча с Клэр все изменила. Шерри хотела увидеть ее снова, она хотела найти других людей, она так

хотела быть со своими родителями, что это желание причиняло ей вполне ощутимую боль. Она бы даже была не прочь повстречать мистера Айронса, хотя он не нравился Шерри; она видела его пару раз, но он был странным — фальшивым и лживым, — а кроме того, его кабинет выглядел жутковато. Тем не менее, она бы с радостью увиделась с ним снова, если бы только это означало, что больше ей не придется быть одной...

Шаги.

В коридоре снаружи. Шерри вскочила и побежала к открытой двери, ведущей в комнату с доспехами, надеясь, что это Клэр, но будучи готовой броситься в укрытие, если это не она. Малышка проскользнула в дверной проем и задержала дыхание, глядя на чучело тигра в коридоре и беззвучно молясь. Дверь снаружи открылась и закрылась. Девочка слышала, как приглушенные ковром шаги неспешно приближались, и уже приготовилась бежать, в то же время набираясь храбрости выглянуть украдкой.

- Шерри?

"Клэр!"

- Я здесь!

Она кинулась назад в офис, и Клэр была там; ее лицо озарилось счастливой улыбкой. Шерри буквально влетела в ее раскрытые объятия, она была так рада видеть ее, что ей хотелось плакать.

- Я искала тебя, — сказала Клэр, крепко обнимая ее. — Не убегай так больше, ладно?

Клэр опустила перед ней на колени, по-прежнему улыбаясь, но за этой улыбкой и в спокойных серых глазах женщины Шерри видела беспокойство.

- Прости, — пробормотала девочка. — Мне пришлось, иначе пришел бы монстр.

- Как он выглядит? — спросила Клэр, ее улыбка померкла. — Он такой... красный с когтями?

Шерри тяжело сглотнула.

- Вывернутые наизнанку люди! Ты видела одного из них, так ведь?

Невероятно, но Клэр усмехнулась, потряхнув головой.

- Да, именно его я и видела, человека, вывернутого наизнанку... подходящее описание.

Она посмотрела на Шерри, посерьезнев и нахмурившись.

- Люди? Так их много?

Шерри кивнула.

- Да, но они совсем не похожи на монстра. Я лишь однажды видела его сзади, но он человек, огромный человек.

Клэр казалась взволнованной.

- Лысый? В длинном пальто?

- Нет, у него были волосы, каштановые волосы. И с одной его рукой было что-то не так, она была намного длиннее другой.

Клэр вздохнула.

- Потрясающе. Похоже, в Раккуне найдется свой кошмар для каждого, — протянув руку, она взяла ладонь Шерри, сжала ее, — и это еще одна причина, по которой ты должна оставаться со мной. Ты действительно хорошо заботилась о себе и была храброй, но пока мы не найдем твоих родителей, мне кажется, что я должна присматривать за тобой. А если придет монстр, я просто надеру ему задницу, договорились?

Шерри засмеялась и удивилась собственному смеху. Ей нравилось, что Клэр не разговаривает с ней свысока. Она кивнула, и женщина снова сжала ее руку.

- Хорошо. Итак, у нас здесь зомби, вывернутые наизнанку люди и монстр. И еще большой лысый парень... Шерри, ты не знаешь, что случилось с Раккуном? С чего все началось? Расскажи мне все, что знаешь, что угодно... это может оказаться важным.

Шерри нахмурилась, задумавшись.

- Ну, кажется, в мае или июне прошлого года произошло несколько убийств... было убито человек десять. А затем убийства прекратились, но около недели назад на кого-то снова напали.

Клэр одобритительно кивнула.

- Понятно. А потом были еще нападения, или... что предпринимала полиция?

Шерри покачала головой, жалея, что не может быть более полезной.

- Я не знаю. Прямо перед тем, как на ту девочку напали, моя мама позвонила мне с работы, расстроенная, и сказала, чтобы я не выходила из дома. Миссис Уиллис — наша соседка — пришла приготовить мне обед, вот так я и узнала про девочку. На следующий день мама снова позвонила и сказала, что они с папой застряли на заводе и их не будет дома какое-то время... а затем три дня назад она снова позвонила и сказала мне прийти сюда. Я пошла спросить, не пойдет ли миссис Уиллис со мной, но у нее дома было темно и пусто. Думаю, дела к тому времени уже были плохи.

Клэр внимательно посмотрела на нее.

- Ты все это время была одна? Даже до того как оказалась в участке?

Шерри кивнула.

- Да, но я часто оставалась одна. Мои родители ученые, их работа важна и порой они не могут бросить ее на середине. Моя мама всегда говорила, что я могу быть вполне самостоятельной, когда захочу.

- Ты знаешь, какую работу выполняли твои родители? Там, в "Амбрелле".

Клэр все еще пристально смотрела на нее.

- Они разрабатывают лекарства, средства от болезней, — гордо заявила Шерри, — и создают медикаменты, вроде сывороток, которые используют в больницах...

Она умолкла, заметив, что Клэр внезапно отвлеклась, взгляд женщины был где-то далеко. Подобный взгляд она не раз видела раньше — так нередко смотрели ее родители; он означал, что на самом деле они ее уже не слушали. Но как только она перестала говорить, Клэр снова сосредоточилась на ней, протянула руку, чтобы погладить ее по плечу... и по какой-то глупой причине Шерри снова захотелось плакать.

"Потому что она слушает меня. Потому что теперь она хочет присматривать за мной".

- Твоя мама права, — тихо произнесла Клэр, — ты очень самостоятельная, и то, что ты продержалась так долго, говорит еще и о том, что ты очень сильная. Это хорошо, потому что мы обе должны быть сильными, чтобы выбраться отсюда.

Шерри почувствовала, как глаза непроизвольно распахнулись от удивления.

- Что ты имеешь в виду? Уйти из участка? Но зомби повсюду, и я не знаю, где мои родители, что если им нужна помощь, или, может, они ищут меня...

- Милая, я уверена, что с ними все в порядке, — быстро перебила ее Клэр. — Наверное, они все еще на заводе, в целостности и сохранности, как и ты, ожидают людей, которые придут в город и сделают... сделают так, чтобы все стало лучше.

- Хочешь сказать, они убьют всех монстров, — уточнила Шерри. — Мне двенадцать, знаешь, я уже не ребенок.

Клэр улыбнулась.

- Извини. Да, убьют всех монстров. Но до того как хорошие парни придут сюда, мы сами по себе. И лучшее, что мы сейчас можем сделать, самое мудрое, что мы можем сделать, это убраться с их дороги, как можно дальше убраться. Ты права, улицы не безопасны, но, возможно, мы сможем раздобыть машину...

Настала очередь Клэр замолкнуть. Она встала и подошла к большому столу в дальнем конце кабинета, оглядываясь вокруг.

- Может, шеф Айронс оставил ключи от своей машины или какое-нибудь оружие, что-нибудь, что могло бы оказаться полезным для нас...

Клэр заметила что-то на полу за столом. Она присела, и Шерри быстро подбежала к ней, чтобы оставаться рядом и, конечно, посмотреть на ее находку. Теперь она точно знала, что не хочет потерять Клэр снова, что бы ни случилось.

- Здесь кровь, — женщина произнесла это настолько тихо, что Шерри решила, будто она вообще не хотела произносить этого вслух.

- И что?

Клэр, хмурясь, взглянула на простую коричневую стену, затем вниз на большое пятно подсыхающей крови на полу.

- Во-первых, она еще влажная. И посмотри, она как будто обрывается. Здесь что-то должно быть на стене...

Она постучала по отделке из темного дерева, окаймляющей стену, затем по самой стене. Разница была очевидна: удар по отделке звучал глухо, а вот стена казалась полой.

- За ней спрятана еще одна комната? – спросила Шерри.

- Не знаю, но судя по звуку — да. И это объяснило бы, куда он дел... куда он делся до этого. Шеф Айронс.

Она покосилась на Шерри, одновременно прощупывая плинтуса, проводя руками вверх по стене и надавливая на нее.

- Шерри, осмотри стол, возможно, найдешь что-то вроде выключателя или рычага. Полагаю, он скрыт где-то, может быть, в одном из ящиков.

Шерри только начала обходить стол, как вдруг оступилась, нога скользнула по горстке карандашей, которую она не заметила. Она схватилась за стол, пытаясь удержать равновесие, но все же довольно сильно ударилась коленями.

- Ой!

Клэр уже стояла рядом, обняв ее за плечи.

- Ты в порядке?

- Да. Я просто... Эй! Гляди!

В один момент забыв про ушибленные колени, Шерри указала на выключатель, встроенный в металлическую пластину под верхним ящиком стола. На вид он был похож на выключатель освещения, но просто обязан был предназначаться для секретной двери, она знала это.

"Я нашла его".

Клэр дотянулась до выключателя, нажала его, и за их спинами часть стены шириной чуть больше метра плавно скользнула вверх, исчезая в потолке и открывая взору тускло освещенную комнату, выложенную чересчур крупным кирпичом. В кабинете сразу повеяло прохладой и сыростью; это был секретный проход, прямо как в кино. Они обе поднялись и направились к открывшемуся входу, Клэр отстранила Шерри одной рукой, пока не заглянула туда первой. Маленькая комнатка была абсолютно пустой — три кирпичных стены и грязноватый деревянный пол. Она была раза в два меньше офиса. Большую часть четвертой стены занимал старомодный подъемник, из тех, что открываются в одну сторону.

- Мы зайдем туда? – поинтересовалась Шерри. Она пребывала в радостном возбуждении, но и немного нервничала.

Клэр вытащила пистолет. Она присела рядом с Шерри и улыбнулась, но это не было похоже на счастливую улыбку, и Шерри поняла, что за этим последует, еще до того как Клэр произнесла первые слова.

- Милая, я думаю, будет безопаснее, если я сперва войду туда и осмотрюсь, а ты побудешь здесь...

- Но ты говорила, что мы должны держаться вместе! Что мы сможем найти машину и уехать! Что если монстр вернется, а тебя здесь не будет, или тебя убьют?

Женщина обняла ее, но Шерри уже переполнял бессильный гнев. Сейчас Клэр скажет ей, чтобы она не волновалась, что монстр не придет, и ничего плохого не случится, но все равно уйдет и оставит ее здесь.

"Глупая ложь взрослых".

Клэр отстранилась, убрав волосы с лица Шерри.

- Я не виню тебя за то, что ты напугана. Мне тоже страшно. Мы оказались в ужасном положении, и если честно, я сама не знаю, что еще может случиться. Но я хочу, чтобы с тобой все было в порядке, а значит, я не поведу тебя туда, где ты можешь пострадать, если этого можно избежать.

С усилием сдержав слезы, Шерри попыталась снова:

- Но я хочу пойти с тобой... что если ты не вернешься?

- Я вернусь, – уверенно произнесла Клэр. – Обещаю. А если... если все же не вернусь, я хочу, чтобы ты спряталась, как прежде. Кто-нибудь обязательно придет, помощь должна вскоре прибыть, и они найдут тебя.

По крайней мере, она говорила честно, Шерри не нравились ее слова, совсем не нравились, но, по крайней мере, она не пыталась врать, и, глядя в ее лицо, малышка поняла — что бы она ни сказала, это не изменит мнения Клэр. Она могла продолжать вести себя как безответственный ребенок или смириться с тем, что сказала ей Клэр.

- Будь осторожна, – пробормотала она, и женщина снова обняла ее, а затем встала и направилась к лифту. Она нажала кнопку рядом с дверью, тут же раздался тихий низкий гул, а через несколько секунд кабина подъемника возникла перед ней, плавно остановившись. Клэр распахнула дверь и шагнула внутрь, обернувшись, чтобы в последний раз взглянуть на Шерри.

- Оставайся здесь, милая, - сказала она. – Я вернусь через несколько минут.

Шерри заставила себя кивнуть, и Клэр закрыла решетчатую дверь. Она что-то нажала внутри подъемника, и кабина стала опускаться; улыбающееся, волевое лицо Клэр исчезало из виду, оставляя Шерри в темном стылом проходе. Маленькая девочка села на грязный пол и прижала колени к груди, медленно покачиваясь. Клэр была смелой и умной, она скоро вернется, она обязательно вернется.

- Я хочу к маме, – прошептала Шерри, но рядом не было никого, кто мог бы услышать ее слова. Она снова оказалась одна, а этого ей хотелось меньше всего.

"Но я сильная. Я сильная и смогу дождаться".

Она положила подбородок на колено, коснулась кулона, который мать дала ей на счастье, и стала ждать возвращения Клэр.

Глава 16

Аннет Биркин, ужасно уставшая, сидела в комнате наблюдений лаборатории, уставившись на стену из мониторов, расположенную над пультом управления. Ей казалось, что она сидит здесь не один год, ожидая появления Уильяма, и женщина уже начинала думать, что он так и не появится. Она подождет еще немного, но если не увидит его в скором времени, то вынуждена будет вновь отправиться на поиски.

"Чертюва техника..."

Двадцать пять экранов с управлением каналами. Совершенно новая система — ей и месяца еще было, — которая по идее давала Аннет возможность наблюдать за каждым уголком здания. Замечательное достижение индустрии безопасности... правда, работало только одиннадцать мониторов, на половине из которых красовались помехи, бесконечный танец электрических снежинок. Все, что она могла увидеть на пяти дававших пока еще четкую картинку мониторах — мертвые, разлагающиеся тела, да порой на глаза попадался представитель серии Re3, либо пирующий, либо спящий...

- Лизуны. Ты назвал их лизунами из-за их языков...

Она думала, что худшая боль уже позади, но одинокий отзвук собственного голоса в холодном, похожем на пещеру, помещении и осознание, что ответа нет — и вряд ли когда-нибудь будет — принесли свежую волну печали, рвущую душу на части. Уильяма не стало, и она говорила с пустотой.

Аннет склонила голову над пультом управления, закрыв уставшие глаза. По крайней мере, больше не было слез; она целый океан наплакала с тех пор, как "Амбрелла" явилась за G-вирусом, но сейчас женщина была слишком измождена, чтобы плакать дальше. Теперь осталась только боль вперемешку с неистовой, но беспомощной яростью из-за действий корпорации.

"Еще месяц, может, два, и мы бы отдали его им. Мы отдали бы его без боя, и Уильям привел бы исполнительный комитет к процветанию, и мы были бы счастливы. Все были бы счастливы..."

От одного из притихших мониторов послышалось слабое визжание. Аннет посмотрела на него, надеясь и страшась одновременно, но это был всего лишь лизун, расположившийся этажом выше хирургического отсека. Он спрыгнул со своего насеста на потолке, чтобы закусить техником, и бестолково завыл, забираясь поглубже во внутренности трупа. Мертвец был похож на Дона Уэллера, одного из посредников химического завода, но Аннет не могла быть полностью уверенной; он выглядел почти таким же изуродованным и непохожим на человека, как и Re3, пожиривший его. Она смотрела, как ест лизун, смотрела на маленький экран, но ничего толком не видела — ее разум блуждал, прикидывая, что ей осталось делать. Она уже избавилась от данных со всех компьютеров и заблокировала коды обратного отсчета; лаборатория была готова, и дорога к отступлению была проверена. Но она не могла покончить с этим, не увидев его снова, не будучи уверенной, что он вернулся в комплекс "Амбреллы". Уничтожение лаборатории ничего не даст, если его не будет в зоне взрыва; они найдут его и получат вирус из его крови...

"...но "Амбрелла" не получит его. Скорее, я умру, так что Бог мне в помощь..."

Ее единственное утешение во всей этой безумной, ужасной ситуации состояло в том, что "Амбрелла" так и не сумела положить свои загребущие руки на синтез Уильяма. Не положила и никогда не сможет. Все, что участвовало в создании G-вируса, будет погребено под тоннами пылающего металла, камня и дерева, вместе с Уильямом и всеми монстрами, созданными для компании. Аннет на некоторое время заляжет на дно, немного подлечится, взвесит свои возможности, а затем продаст G-вирус конкурентам. Хотя "Амбрелла" и была крупнейшим промышленным конгломератом, работающим над исследованиями в сфере биологического оружия, они не были единственными, а когда она завершит начатое, статус корпорации существенно пошатнется. Не такая уж подходящая месть, но это все, что у нее осталось.

- Кроме Шерри, - прошептала Аннет, и от мысли об их маленькой дочке она ощутила укол в сердце; боль иного рода, но все равно это боль. С того самого дня, когда родилась Шерри, Аннет намеревалась уделять больше времени ей, нежели участию в блестящей работе Уильяма. Но года все летели и летели, Уильяма все повышали и повышали, работа становилась все более интересной и ценной, и хотя оба они обещали сами себе и друг другу, что все же займутся семьей, они просто отодвинули ее на задний план.

"И теперь уже слишком поздно. Мы уже никогда не будем семьей, никогда не будем настоящими родителями. Все это время мы потеряли, батрача на компанию, которая в итоге предала нас..."

Слишком поздно, и нет смысла горевать о том, что могло бы быть. Все, что было теперь в ее силах, так это убедиться, что "Амбрелла" не получит больше ничего от семьи Биркин. Уильяма больше не было, но оставалась Шерри; эта его частичка будет жить, и наконец-то Аннет станет матерью, которой должна была быть все это время. Ей, конечно, придется подождать, пока все уладится, прежде чем она сможет забрать Шерри, хотя бы несколько месяцев, но девочка будет в безопасности; полиция отправит ее жить с сестрой Уильяма, этого они оба желали...

"...если, конечно, Айронс мертв. Этот жирный, жадный ублюдок и тут все мог бы испоганить, будь у него хоть малейшая возможность".

Она надеялась, что он был мертв. Даже если то, что "Амбрелла" прознала о G-вирусе, не было полностью его виной, Брайан Айронс — отвратительный, высокомерный человек с нравственностью слизняка. После долгих лет верности компании он продался за жалкие сто тысяч долларов. Даже Уильям удивился, а ведь он был гораздо более низкого мнения о шефе полиции, чем она...

На экране монитора Re3 закончил трапезу. Все, что осталось от трупа — это пустой каркас, изогнутые, окровавленные ребра и безликая черепная коробка; живые цвета отсутствовали из-за плоского изображения в серых тонах. Лизун, вскарабкавшись на потолок, пропал из обзора, оставив за собой полосу вязкой жидкости. Благодаря T-вирусу, все образцы из серии рептилий являлись прекрасными убийцами, хотя у 3-их были внешние физиологические недостатки —

наиболее очевидным был открытый мозг, также у них отмечалась чересчур высокая скорость метаболизма; их трудно было все время держать сытыми.

"Это больше не проблема. Места много... и — вот ведь счастливики! — вскоре они смогут полакомиться жареным..."

Аннет чувствовала себя истощенной и не хотела возвращаться в здание... но она не могла сидеть и ждать, надеясь, что Уильям попадетсЯ одной из работающих камер видеонаблюдения. Она слышала его на третьем уровне, возможно, дня два назад, а видела около четырех дней назад; она не могла больше ждать. Люди из "Амбреллы" наверняка уже начали прокладывать себе дорогу внутрь, и пусть даже данные на главном компьютере стерты, через двери можно было пробраться и по-другому...

"...а Уильям мог уже выбраться. Я не могу этого отрицать, не важно как сильно мне не хочется признавать это. К западу от лаборатории была заброшенная фабрика, компания грузоперевозок, которую купила "Амбрелла", чтобы обеспечить секретность подземных уровней; именно так "Амбрелла" сумела построить комплекс еще тогда, не вызвав подозрений, укрывая оборудование и материалы на складах фабрики и используя тяжелый машинный лифт, чтобы переправлять их".

И хотя входы со стороны фабрики были запечатаны, когда она проверяла их последний раз, оставался небольшой шанс, что Уильям прорвался-таки через них — а если он смог попасть на фабрику, то сможет попасть и в канализацию.

Аннет заставила себя встать, не обращая внимания на судороги в ногах и в спине, и взяла пистолет с пульта управления. Она не слишком много знала об оружии, хотя быстро сообразила, как его использовать, после того...

"...после того, как они пришли за G-вирусом, люди в противогазах, они бегали и стреляли, и Уильям, бедный Уильям, умирающий в луже крови, и я не увидела шприц, пока не было слишком поздно..."

Она глубоко и неровно вздохнула, стараясь отодвинуть в сторону это воспоминание, стараясь забыть об этом инциденте, разлучившим ее с Уильямом и превратившем Раккун в город мертвых. Больше это не было важным. Путешествие предстояло не из приятных, и ей нужно было сосредоточиться. Сбежавшие Re3, инфицированные люди на первой и второй стадиях, результаты экспериментов с растениями, серия пауков... Аннет могла напороться на любых носителей T-вируса, не говоря уже о тех, кого могла послать "Амбрелла".

"И Уильям. Мой муж, мой возлюбленный — первый человек-носитель G-вируса... хотя он уже и не человек вовсе".

Она ошибалась, думая, что слез у нее внутри больше не осталось. Аннет стояла посреди огромной, стерильной комнаты пятью этажами ниже поверхности Раккуна и сокрушенно рыдала, но мучительные всхлипы никак не могли избавить ее от боли одиночества. "Амбрелла" пожалеет. Как только она убедится, что Уильям вне их досягаемости, она уничтожит их драгоценное здание, она заберет G-вирус и сбежит, она заставит их осознать, что они наделали... и да поможет Бог тем, кто попытается ее остановить.

Глава 17

Ада подбежала к камерам предварительного заключения, чуть отстав от Леона, и в это самое время репортер буквально вывалился из своей камеры, рухнув на пол.

- Помогите ему! - бросил Леон, не оборачиваясь, и промчался мимо Бертоллуччи, чтобы проверить камеру.

Вонг остановилась перед задыхающимся репортером, но не торопилась исполнять команду полицейского, с ужасом ожидая, что тварь, напавшая на Бена, сию секунду выскочит из камеры...

"...он ведь был за решеткой, как такое могло случиться?"

Не в силах унять сердцебиение, она ждала, держа оружие наготове, целясь в сторону открытой камеры. Вот Леон ворвался туда... и Ада увидела замешательство на его юном лице, весь его вид выражал нескрываемое удивление. Взгляд офицера, бесцельно блуждавший по камере, без лишних слов дал ей понять, что там было пусто. Если только нападавший не был невидимкой...

"Нет уж. Даже и не думай об этом, прогоняй такие мысли прочь".

Ада опустилась на колени рядом с репортером, отметив про себя, что выглядит он не лучшим образом... так обычно выглядят люди при смерти. Он полулежал, упершись головой в прутья решетки пустой камеры, соседней с его собственной. Бертоллуччи все еще дышал, но это ненадолго. Аде подобное зрелище было хорошо знакомо: отрешенный, невидящий взгляд, дрожь, бледность; но единственное, чего она не видела — причину его состояния, и это пугало ее. Не было никаких ран. Это должен был быть сердечный приступ или, может, инсульт... но то, как он кричал...

- Бен? Бен, что случилось?

Его отсутствующий взгляд наконец остановился на ее лице, и женщина увидела в уголках его губ небольшие порезы, из которых сочилась кровь. Он открыл рот, хотел что-то сказать, но лишь издал скрипучий, неразборчивый хрип. Леон присел рядом с ними, выглядя столь же растерянно, сколь чувствовала себя Ада. Он покачал головой — молчаливый ответ на ее не заданный вопрос; не было ни единого признака того, что здесь произошло. Вонг опустила взгляд на Бертоллуччи и попыталась снова.

- Что это было, Бен? Вы можете рассказать нам, что случилось?

Трясущиеся руки репортера медленно поползли вверх по телу и легли на грудь. С видимым усилием он прошептал одно слово:

- ...окно...

Ада не поверила собственным ушам. *"Окно"* в камере было сантиметров тридцать длиной, немногим меньше шириной и находилось в двух с половиной метрах от пола — это всего-навсего вентиляционное отверстие, выходящее в гараж. Ни одна из тварей не смогла бы пролезть сквозь такое *"окно"*, по крайней мере, ни одна из тех, о которых Ада слышала или читала, а это значило, что в Раккуне есть опасности, к которым она не готова.

Бертоллуччи силился сказать что-то еще. Ада и Леон наклонились ближе, стараясь разобрать его болезненный шепот.

- ...грудь. Горит... в груди жжет...

Ада немного расслабилась. Он увидел или услышал что-то за пределами камеры, что спровоцировало приступ; такое объяснение ее устраивало. Журналист оказался на редкость пугливым, но, в конце концов, это избавит ее от необходимости убивать его своими руками...

Он неожиданно потянулся к ней, схватил за руку, впился в нее взглядом, застав Аду врасплох. Его хватка была слаба, но во влажных от слез глазах плескалось такое отчаяние и горечь разочарования, что женщина невольно почувствовала себя виноватой за посетившую ее мысль.

- Я никогда не говорил... об Айронсе, - пролепетал он, очевидно, из последних сил борясь за жизнь, но твердо вознамерившись рассказать все, что было ему известно. - Он... работал на "Амбреллу"... все это время... Зомби... результат исследований "Амбреллы"... и он покрывал убийства, но я не мог... доказать все это, все же... это должно было стать моим... эксклюзивным репортажем.

Бертоллуччи опустил покрасневшие веки, едва дыша, его пальцы соскользнули с ее руки. И Аду, вопреки всякой логике, вдруг кольнуло острое чувство жалости к нему.

"Несчастный тупой придурок, весь его большой секрет состоял в том, что "Амбрелла" занималась разработкой биологического оружия, а Айронс был у них на подхвате. Разумеется, из этого тоже вышел бы громкий скандал, однако, судя по всему, у него даже не было ни одного веского доказательства. Он ни черта не знает о G-вирусе, даже не догадывается... но, несмотря на это, он скоро умрет. Хреново получилось".

- Боже, - проговорил Леон, - шеф Айронс...

Ада успела уже позабыть, что молодой полицейский не имел ни малейшего представления о творящихся в Раккун-Сити делах. Он, определенно, был новеньким, но пару раз проявил себя столь проникательным, что это сбивало ее с толку. Паренек не просто пытался казаться крутым, мозги у него тоже были на месте.

"Прекрати, наконец! Он не намного моложе тебя. Репортер вот-вот откинется, и тебе нужно будет снова заниматься своими делами, а не беспокоиться о Дружелюбном Офицере..."

Бертолуччи внезапно дернулся, издав отчаянный, вымученный крик, руки стиснулись на груди. Его спина выгнулась, пальцы свело судорогой так, что они стали походить на изогнутые когти... И кровь обильно хлынула из его рта, превратив вопль в невнятный, булькающий стон. Репортера трясло, он задыхался, все его тело заходило в бешеных конвульсиях, темно-красные сгустки крови вырывались наружу с каждым жестоким приступом кашля... Вдруг под его руками, отчаянно скребущими собственное тело, Ада заметила красноватое пятно, растянувшееся поперек его мятой белой рубашки, и услышала громкий, резкий хруст сломавшихся костей. Женщина отскочила назад, в то время как Леон попытался ухватить репортера за руки. Она не могла с уверенностью сказать, что именно происходило на ее глазах, но точно знала, что это не был сердечный приступ.

"Господи, да что это такое?"

Бертолуччи неожиданно обмяк, его глаза закатились, невидящий взгляд устремился куда-то вверх. Кровь все еще медленно сочилась из его порезанных в углах губ, когда до Ады донесся жуткий звук разрываемого на куски мяса, и под запятанной тканью его рубашки она с ужасом различила какое-то движение.

- Назад! - рывкнула Вонг, наводя свою "Беретту" на мертвого репортера, и за ту долю секунды, которая потребовалось ей, чтобы поднять пистолет и прицелиться, существо вырвалось из окровавленной груди Бертолуччи. Оно было размером с кулак взрослого мужчины, мокрое от крови. Высунувшись наружу, оно распахнуло свою крошечную черную пасть и пронзительно завизжало, демонстрируя ряды острых красных зубов. Существо вылезло из трупа, хлестнув воздух своим коротким, как у ската, хвостом и окатив холодный бетонный пол влажными кусками кожи и внутренностей. Пробравшись через остывающую плоть репортера, тварь окончательно покинула тело и, на секунду потонув в брызгах крови, вывалилась на пол. Оставляя за собой кровавый шлейф, она со скоростью пули ринулась к открытым дверям назад в коридор, передвигаясь с помощью извивающегося хвоста и ног, которых Ада не могла видеть. Существо было уже по другую сторону двери, когда Ада наконец вспомнила, что держит в руках оружие...

Впервые с момента ее прибытия в Раккун — вообще едва ли не впервые в жизни — она была настолько потрясена, что даже не смогла отреагировать подобающим образом. Паразит, разрывающий человека изнутри, очевидно, выскочил напрямик из научно-фантастического кино.

- Это было... ты это видела?.. - пробормотал Леон.

- Я видела, - тихо ответила женщина, перебив полицейского. Она обернулась и бегло оглядела окровавленное, искривленное от боли лицо Бертолуччи, затем перевела взгляд на свежую рану, зиявшую прямо под его грудиной.

"Его рот, он рассечен с двух сторон..."

В него ввели существо; она не знала, кто это сделал, да и не хотела знать. Чего она сейчас хотела, так это побыстрее разобраться с заданием и оказаться на максимально возможном расстоянии от Раккун-Сити. Вонг даже подумала, что еще никогда в жизни не желала чего бы то ни было так сильно. Когда она впервые осознала, что Т-вирус вырвался на свободу, то смирилась с тем, что ей придется иметь дело с не самыми приятными созданиями. Но то, что одно из них могло самостоятельно или же с посторонней помощью протолкнуться через ее горло, разместиться внутри нее, словно скользкий, чуждый телу утробный плод, а затем прогрызть себе путь наружу... Если подобное и не было самой жуткой мыслью, которая могла прийти в голову, то, во всяком случае, было очень близко к этому. Ада уже безо всякого притворства посмотрела на Леона, отбросив все свои попытки выглядеть благоразумной. Она направляется в лаборатории, и это не подлежит обсуждению.

- Я выбираюсь отсюда, - сказала она, и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом двинулась к дверям, осторожно переступая через блестящий кровавый след, который оставил после себя крошечный монстр.

- Подожди! Послушай, мне кажется... Ада? Эй...

Она вышла в коридор, держа пистолет на уровне груди, но существо исчезло. След заканчивался в нескольких метрах от двери, но Ада видела, что они с Леоном оставили дверь, ведущую в помещение для К-9, открытой.

"...а крышка люка сдвинута. Потрясающе".

Она успела отойти всего на пару шагов, прежде чем Леон нагнал ее. Он встал перед ней, перегородив дорогу, и на секунду Ада подумала, что он собирается остановить ее силой.

"Не делай этого, я не хочу причинить тебе вред, но я смогу, если придется".

- Ада, пожалуйста, не уходи, - он умолял, а не командовал. - Я... когда я приехал в Раккун, то встретил одну девушку, и я думаю, она где-то в участке. Если бы ты помогла мне найти ее, мы втроем смогли бы выбраться отсюда. Наши шансы выжить возросли бы...

- Прости, Леон, но это, черт побери, свободная страна. Делай то, что должен, желаю тебе удачи, но я не останусь. С меня хватит. Если... когда я выберусь — пришлю помощь.

Она начала обходить его, надеясь, что до насилия не дойдет, всей душой желая объяснить ему, что не стоит становиться у нее на пути, что для него это было бы чересчур опасно, но Леон удивил ее снова.

- Тогда я пойду с тобой, - произнес он. Офицер невозмутимо смотрел ей в глаза; его взгляд — решительный, твердый... и вместе с тем испуганный. - Я не позволю тебе блуждать тут в одиночку... Я не хочу, чтобы кто-то еще... чтобы ты пострадала.

Ада уставилась на него, не зная, что сказать в ответ. Теперь, когда Бертоллуччи погиб, она хотела избежать необходимости бросать Леона в канализации; это не составило бы особого труда, учитывая насколько обширной была система коллектора, но юный полицейский был так дьявольски очарователен, так жаждал быть полезным, что она уже... просто не хотела причинять ему зло. Дела обстояли бы куда проще, окажись Кеннеди каким-нибудь мужланом с придурью.

"Ну так к черту твою легенду. Расскажи ему, что ты частный агент, нанятый, чтобы выкрасть G-вирус, и что тебе не нужна компания. Расскажи ему, какое облегчение ты почувствовала, когда поняла, что репортер с минуты на минуту должен помереть, или то, как спокойно ты можешь пустить в расход человека, если на это есть серьезная причина... ну, скажем, деньги. Посмотрим, каким милым и полезным он будет после этого".

Это, определенно, не вариант; также как и попытаться отговорить его идти с ней, это было просто бессмысленно. К тому же какая-то часть нее, часть, которую Ада никак не хотела признавать, очень не хотела оставаться в одиночестве. Существо, выскочившее из Бертоллуччи, потрясло женщину до глубины души и сумело пошатнуть ее привычную уверенность в том, что она неуязвима.

"Так позволь ему пойти с тобой. Мы добрались бы до лаборатории, а там я смогла бы найти безопасное место, чтобы оставить его. Никакого вреда, никто не в дураках".

Леон пристально оглядывал ее, будто бы изучая, ожидая согласия.

- Пойдем, - сказала она, и победная усмешка, возникшая на его лице, заставила ее почувствовать себя еще более неловко. Без единого слова, они направились в помещение К-9, и Ада вдруг задумалась, какого же черта она творит и способна ли она по-прежнему сделать все, что потребуется, дабы выполнить задание.

* * *

Клэр остановилась перед средневековой дверью, которой заканчивался темный, похожий на подземелье проход, куда доставил ее подъемник. В участке было прохладно, но по сравнению с ледящей сыростью этого каменного коридора, атмосфера там казалась чуть ли не летней. Девушка будто спустилась в древний, населенный привидениями замок, восставший прямо из Средних веков.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь сообразить, как лучше войти внутрь. Клэр была уверена, что Айронсу не придется по душе ее внезапный визит, но мысль постучаться выглядела смехотворно, не говоря уже о том, насколько это могло быть опасно. По обеим сторонам от массивной двери горели факелы в канделябрах, а сама дверь была опоясанная полосами проржавелого металла. Если у Клэр и оставались какие-то сомнения по поводу ненормальности Айронса, то вид потрескивающих факелов и чувство холодного, безмолвного ужаса, наполнявшее это помещение, развеяли все ее сомнения.

"Секретный проход, потайная комната, еще и приглушенное освещение для полноты картины... Разве любому нормальному человеку захотелось бы находиться здесь? Вовсе не катастрофа сотворила с ним это... Айронс, похоже, еще до случая с "Амбреллой" успел свихнуться..."

Теперь у нее возникла и другая уверенность, хотя она не смогла бы это доказать... но когда Шерри рассказала ей о том, чем ее родители зарабатывали на жизнь, и что случилось до прибытия Клэр в участок, что-то щелкнуло в сознании девушки. "Амбрелла" работала с различными заболеваниями, а население Раккуна определенно сократилось из-за чего-то подобного. Должно быть, произошел несчастный случай, утечка, вызвавшая эту странную зомби-чуму.

"Перестань тянуть время".

Рэдфилд закусила губу, не в силах решить, что делать дальше. Она не сомневалась, что Айронс околачивался где-то здесь, неподалеку и ей очень не хотелось вновь попасться ему на глаза; может быть, ей стоило бы вернуться наверх, забрать Шерри и попытаться найти другой способ выбраться. В конце концов, тот факт, что это место было потайным, еще не значил, что здесь скрывался выход наружу.

"Ты продолжаешь тянуть время, а Шерри там наверху осталась одна. К тому же у тебя есть пистолет, не забыла?"

Пистолет и ничтожно мало боеприпасов. Если это было секретное логово Айронса, возможно, он хранил здесь оружие... или за дверью мог оказаться очередной коридор, который вел еще глубже в недра полицейского участка. Так или иначе, стоять на месте и размышлять об этом представлялось довольно бестолковым занятием. Клэр положила руку на засов, сделала еще один глубокий вдох и толкнула створку. Тяжелая дверь отворилась, размеренно покачиваясь на хорошо смазанных петлях. Девушка отступила назад, поднимая оружие.

"Господи".

Ее взору открылась пустая комната, столь же сырая и неприветливая, сколь и коридор, но с мебелью и декором, от которых у нее забегали мурашки по коже. Единственная лампа на цоколе, подвешенная под потолком, освещала самую жуткую комнату, которую Клэр когда-либо видела. Посреди комнаты стоял исполосованный, грязный стол; на нем красовалась ножовка и другие режущие принадлежности. Швабра и металлическое ведро с множеством вмятин были свалены у мокрой стены рядом с переносным резервуаром, внутри которого виднелись сухие красные пятна. На полках выстроились пыльные бутылки... и что-то, напоминающее человеческие кости, отполированные и бледные, выставленные на показ, словно кошмарные трофеи. Все это и запах... стойкая химическая вонь, острая и кислотная, которая всего лишь скрывала за собой куда более мрачный запах. Запах безумия. От одного взгляда на интерьер комнаты ей стало не по себе; определение "свихнувшийся" относительно шефа полиции, судя по всему, могло бы стать преуменьшением года, но сейчас тут никого не было, а это означало, что, возможно, где-то внутри есть другой потайной проход. По крайней мере, она должна была поискать оружие.

Сглотнув, Рэдфилд перешагнула порог комнаты, порадовавшись, что не взяла с собой Шерри — экскурсия в скромную личную комнату пыток Айронса одарила бы ее ночными кошмарами, это не место для ребенка...

- Стой, где стоишь, девчонка, или я застрелю тебя на месте.

Клэр встала как вкопанная. Каждый мускул ее тела застыл, а за спиной раздался смех Айронса; он доносился из-за двери, где она не догадалась проверить.

"О, Боже мой, о, Боже, Шерри, мне так жаль..."

Утробный смех Айронса перерос в пронзительный, ликующий хохот сумасшедшего, и Клэр осознала, что вот-вот умрет.

Глава 18

Стараясь не дышать глубоко, Леон ступил на последнюю ступеньку металлической лестницы и быстро развернулся, направив "Desert Eagle" в гущу мрака. Под ногами хлюпала мутная вода, а когда его глаза наконец привыкли к тусклому освещению, взору полицейского предстал и источник жуткого запаха.

"Во всяком случае, его составляющие..."

Подвальный тоннель, простирившийся перед ним, был усеян частями растерзанных человеческих тел. Конечности, головы и туловища виднелись тут и там; вода, на пару сантиметров поднимавшаяся над полом, слабыми волнами накатывала на них.

- Леон? Ну как там? - вопрос, отозвавшийся гулким эхом, донесся откуда-то сверху лестницы, где Ада терялась за пятном света. Леон не отвечал, его потрясенный взгляд застыл на ужасающей сцене, а мозг отчаянно пытался собрать воедино раскромсанные куски трупов и суммировать их.

"Сколько же? Сколько людей?"

Слишком много, чтобы сосчитать. Он увидел голову, с которой уже стерлись все черты лица, длинные спутанные волосы, струились вокруг нее. А вот набухшее обезглавленное тело женщины; одна ее грудь чуть всплыла над колеблющейся тьмой. И рука, замотанная в лохмотья полицейской формы. Обнаженная нога, с все еще надетым на нее ботинком. Скрюченная пясть с гладкими и белыми пальцами.

"Двенадцать? Двадцать?"

- Леон? - голос сверху звучал настойчивее.

- Здесь... вроде все в порядке, - выдавил он, пытаясь держать себя в руках. - Все спокойно.

- Я спускаюсь.

Леон отошел от лестницы, чтобы уступить место Аде, смутно вспоминая, что она говорила прежде — что-то про сброшенные тела... Ада спрыгнула с последней ступеньки, брызги воды с шумом поднялись из-под ее ног. Его глаза успели достаточно хорошо привыкнуть к темноте, и он заметил тень отвращения, мелькнувшую на красивом лице женщины... и еще что-то сродни печали.

- На них напали в гараже, - тихо произнесла она. - Четырнадцать или пятнадцать человек погибли...

Ада замолкла и, нахмурившись, прошла немного вперед, чтобы поближе рассмотреть разодранные, искалеченные останки. Когда она снова заговорила, то была не на шутку взволнована.

- Я не видела самого нападения, но не думаю, что их тогда вот так растерзали.

Она задрала голову, принялась изучать потолок тоннеля, крепко сжимая девятимиллиметровый пистолет в руках. Леон последовал ее примеру, но увидел лишь поросшие водорослями камни. Ада мотнула головой и снова перевела взгляд на медленно вздымающуюся пучину искореженной плоти.

- Это сделали не зомби. Нечто другое добралось до них уже после их смерти.

Мерзкий холодок пробежал по спине Леона. Это, пожалуй, было последним, что он хотел бы услышать, стоя посреди сырой зловонной тьмы, будучи окруженным изувеченными трупами.

- Значит здесь не безопасно. Нам стоит вернуться наверх и...

Ада направилась вперед, пробираясь через груды конечностей, ее осторожные шаги казались невероятно громкими в тишине тоннеля.

"Проклятье, она всех окружающих игнорирует, или это со мной что-то не так?"

Смотря себе под ноги, Леон двинулся за ней, попутно протягивая свободную руку, чтобы схватить Аду за плечо.

- Хотя бы позволь мне пойти первым, ладно?

- Прекрасно, - отозвалась она несколько раздраженно. - Шагай вперед.

Он обошел ее спереди, и шествие возобновилось, Леон изо всех сил старался распределить свое внимание между стеной темноты прямо по курсу и ключьями пропитавшейся влагой плоти под ногами. Чуть дальше тоннель поворачивал направо, и там от масляной поверхности воды отражался неясный лучик света; проход тоже становился чище, трупов было значительно меньше...

Леон ненадолго остановился, чтобы взять в руки "Ремингтон" и убедиться, что он заряжен. Что бы там ни добралось до трупов, сейчас его, похоже, не было поблизости, однако Леон хотел быть готовым на случай, если оно вернется.

Ада молча ждала, но все же он чувствовал ее нетерпение... и уже не в первый раз Кеннеди задумался над тем, все ли она ему о себе рассказала. Он был напуган, замерз, устал и боялся за Клэр, которая, вероятно, до сих пор скиталась по участку... Ему даже не было известно, жива ли Клэр. Но он попросту не считал себя в праве оставить мисс Вонг одну в опасной ситуации.

И с другой стороны Ада, обладавшая стойкостью и самоконтролем опытного солдата, не выражавшая вообще никаких эмоций, кроме эдакого несдержанного рвения разобраться со всеми своими делами, и если она хоть в какой-то мере ценила присутствие Леона, то явно прилагала невероятные усилия, чтобы не показать этого. Не то что бы он нуждался в ее благодарности...

"...но не было бы большинство людей счастливы видеть рядом с собой полицейского в такой ситуации? Пусть даже новичка?"

Может и нет; так или иначе, сейчас было не то время и не то место, чтобы задавать вопросы. Леон оборвал поток мыслей, и снова пошел вперед, предусмотрительно переступив через развороченный кусок плоти, который он так и не смог распознать.

- Стой, - бросила Ада шепотом. - Слушай.

Леон напрягся; "Ремингтон" в одной руке, пистолет в другой. Он наклонил голову, прислушался, но различил лишь отдаленный, глухой звук капающей воды... и вдруг — тихое

постукивание. Частый беспорядочный стук, будто кто-то колотил обитыми войлоком молотками по такой же поверхности. Что бы это ни было, оно приближалось к ним оттуда, где тоннель уходил в сторону.

"А почему не слышно плеска воды?"

Леон отступил на пару шагов, приподняв оба своих оружия, вспоминая, как совсем недавно Ада смотрела на потолок... и увидел его, увидел и почувствовал, как замерло сердце. Паук размером с крупную собаку, легко и быстро скользил по влажной стене, удерживаясь над полом; его щетинистые, волосатые конечности звучно стучали по камню.

"...невероятно..."

И почти сразу у правого уха Леона прозвучал оглушительный грохот; вспышка, которая сопровождала произведенный из Адиной "Беретты" выстрел, на мгновение осветила дьявольский тоннель. Гремящее эхо пронеслось сквозь темноту, в то время как гигантское паукообразное насекомое рухнуло со стены, шлепнувшись в чернильного цвета воду. Оно ползло прямо на них, раненое, волочащее две из множества своих ног сквозь мрак позади, а из его гигантского округлого брюха лилась темная жидкость. Паук подмял под себя человеческую голову, изувеченный череп выкатился из-под его раздутого вибрирующего брюха, и Леон увидел его блестящие черные глаза, каждый размером с шарик для настольного тенниса... Только сейчас он спустил курок "Ремингтона", даже не ощутив отдачи от выстрела, все его внимание сосредоточилось на невообразимой паукообразной твари. Пуля попала в цель, разорвав его неестественную морду на тысячу мелких мокрых кусочков. Погрязнув в брызгах, паук перевернулся на спину, конвульсивно поджав толстые ноги, обхватив ими свое мохнатое тело.

Леон перезарядил ружье; в его ушах звенело, сердце билось в бешеном ритме, а в сознании вертелось только одно: он не мог только что разнести в клочья паука такого размера, потому что само существование этой твари нарушает все законы физики, паук не должен был вообще стоять на ногах, он бы просто упал под собственным весом...

Ада протолкнулась вперед, помчалась дальше, крикнув ему:

- Шевелись, их может быть больше!

Леон сорвался с места и бросился за ней; безрассудное бегство Ады вынудило его забыть о собственном потрясении. Теперь он без лишних раздумий прорывался сквозь тьму, перепрыгивая через потревоженные, качающиеся на воде останки людей, пробегая мимо убитого всего несколько мгновений назад паука, который никогда бы не существовал в той реальности, которую он знал да Раккуна.

* * *

- Бросай оружие, - приказал Айронс, и после секундного промедления девушка повиновалась. "Браунинг" стукнулся об пол, и Брайан с трудом удержался от смеха, все еще не веря в то, что она могла совершить такую глупую ошибку. Нанятая корпорацией убийца, несомненно, страдала излишним высокомерием — заявиться в его святилище, словно к себе домой... и эта кичливая, надменная самонадеянность сгубила ее.

- Повернись, медленно... и держи руки так, чтобы я их видел, - продолжал он, по-прежнему скаля зубы. Ах, сколь потрясающе легкая победа! "Амбрелла" недооценивает его в последнее время.

Снова девушка исполнила его требование, развернулась, стараясь не делать резких движений — в руках пусто, ладони раскрыты. Выражение ее лица было ценнее любых сокровищ: орлиные черты застыли, преобразились в маску страха и смущения; она не ожидала такого поворота событий, думала, что без проблем сумеет устранить Брайана Айронса. Ведь, в конце концов, он был сломленным человеком, лишь тенью себя прежнего, "Амбрелла" забрала его город, его жизнь...

- Но ты ошиблась, верно? - пробормотал Айронс, чувствуя, что ситуация перестает быть забавной, что волна гнева накатывает на него с новой силой. Дуло его "VP70" было

направлено на смехотворно молодое личико девушки; Брайана до глубины души оскорбляла сама мысль о том, что компания послала ребенка выполнять за них всю грязную работу. Пусть и такого привлекательного ребенка...

- Успокойтесь, шеф Айронс, - сказала она, и, несмотря на вновь пробудившуюся злобу, Айронс был рад услышать нотки напряжения в ее страстном голосе, подлинный ужас, скрытый за бесполезной мольбой. Он насладится ее страданиями даже в большей степени, чем представлял поначалу...

"...но сперва несколько ответов".

- Кто тебя послал? Это был Коулман? Из штаб-квартиры? Или ты получаешь приказы от кого-то статусом повыше... может, от кого-то из руководства? Нет смысла лгать, теперь уже нет.

Девушка уставилась на него в притворном удивлении.

- Я.. я понятия не имею, о чем вы говорите. Прошу вас, произошла, наверное, какая-то ошибка...

- О, значит ошибка, что же, ладно, - процедил Айронс. - И ты ее совершила. Как долго "Амбрелла" следила за мной? Что тебе было приказано? Ты должна была сразу убить меня, или "Амбрелла" для начала желала еще немного понаблюдать за моими страданиями?

Девушка не торопилась отвечать, по-видимому, пытаясь сообразить, что стоит ему рассказывать. Она прекрасно справлялась со своей ролью, на ее лице читались лишь изумление и страх, но Брайан видел ее насквозь.

"Я загнал ее в угол, и она понимает, что ей не уйти отсюда живой, но все равно пытается скрыть правду. Юная, но отлично натасканная".

- Я приехала в Раккун, чтобы найти своего брата, - отдельно произнесла она, не сводя серых глаз с дула пистолета. - Он был одним из S.T.A.R.S., и я просто...

- S.T.A.R.S.? Это лучшее, что ты смогла придумать? - Айронс покачал головой, горько усмехнувшись.

Раккунские S.T.A.R.S. исчезли задолго до того, как дела пошли совсем дерьмово... согласно последним слухам, "Амбрелла" успела коренным образом изменить цели существования этого подразделения и в последнее время работала над устранением тех, кто не пожелал подчиниться. Не слишком подходящая легенда.

"Но что-то в этом есть..."

Он сощурил глаза, изучая ее бледное взволнованное лицо.

- И кто же твой брат?

- Крис Рэдфилд, вы его знаете... я — Клэр, его сестра, и я не знаю ничего о делах "Амбреллы", и меня не посылали сюда, чтобы убить вас, - протараторила она, запинаясь на каждом слове. Она и впрямь была похожа на Рэдфилда, по крайней мере, на первый взгляд... но он никак не мог взять в толк, почему она вдруг решила, что это родство поможет ей. Крис Рэдфилд был напыщенным, неучтивым выскочкой, не раз бросавшим ему вызов.

- Рэдфилд работал на "Амбреллу", так ведь? - задавая этот вопрос, Айронс уже знал на него ответ, он был уверен, что это правда, и слепая ярость поднималась внутри него, подобно кровавой приливной волне, будто бы обжигающая кислота сменила кровь в его венах, и от этого ему самому стало не по себе.

"Даже мои собственные подчиненные... все это время... были предателями, марионетками корпорации".

- Особняк Спенсера, обвинения против "Амбреллы"... все это было подстроено, они поручили ему создать побольше шума, чтобы... чтобы отвлечь меня, и тогда они смогли бы выкрасть новый вирус Биркина.

Айронс шагнул к девушке, с трудом сдерживаясь, чтобы не спустить курок, вопреки своим планам. Девушка, Клэр, подалась назад, держа руки поднятыми; своими раскрытыми ладонями она словно пыталась отразить его праведный гнев.

- Так вот откуда S.T.A.R.S. узнали, когда пришло время убираться из города, - прорычал он.- Их предупредили, до того как произошла утечка Т-вируса.

Он снова шагнул вперед, но на этот раз Клэр не сдвинулась с места, а ее глаза распахнулись еще шире.

- Хотите сказать, что Криса здесь нет?

И эта короткая, произнесенная шепотом, полная надежды фраза заставила кроваво-красный огонь, бушевавший в сознании Айронса, вспыхнуть сильнее прежнего, нахлынувшие на него чувства были так сильны, что уже выходили за пределы обычной ярости, теперь все его дальнейшие намерения сосредоточились в чем-то более определенном и жестоком.

"Нет. Нет, эта девчонка врет, она шпион и убийца, почетный член семейства предателей. Я целую жизнь положил, верно служа им, целую жизнь тяжким трудом создавал свою репутацию, принес столько жертв — и вот моя награда".

- Я оскорблен, - голос Айронса был столь же холоден, сколь и та новая свирепость, что поглотила его, превратив в охотника. - Держишь меня за идиота. Никакого уважения! Постаралась бы хоть лгать правдоподобно.

Он крепче перехватил свой девятимиллиметровый пистолет, и пошел на нее; каждый его шаг — просчитан и обдуман, и ее страх на этот раз был настоящим, это было заметно по тому, как она, отходя назад, оступилась, как дрожали ее губы, как ее молодая грудь поднималась и опускалась невероятно изысканным образом. Она боялась, пыталась смотреть и на оружие, и на него, и одновременно искала пути к бегству, но не преуспела ни в одном из этих занятий, а он все надвигался на нее.

- Здесь вся власть у меня, - провозгласил Брайан. - Это мое святилище, моя территория. Ты вторглась сюда. Ты лгунья, ты воплощение зла... и я сдеру с тебя кожу живьем. Я заставлю тебя кричать, сучка, ты пожалеешь, что вообще родилась на свет. И сколько бы они тебе не заплатили, это не окупит твоих мучений.

Она попятилась к одной из полок, запнулась о ножку стола и чуть не упала на потайной люк в углу. Айронс последовал за ней, ощущая в своем теле восхитительную, волнующую силу, ее страх возбуждал его.

- Пожалуйста, вам не следует делать этого, я не та, за кого вы меня принимаете.

Ее жалкие мольбы вынудили его на секунду остановиться и рассмеяться, ему захотелось подогреть ее ужас, дать ей понять, что его власть безгранична. Девушка была зажата между полкой, уставленной трофеями, и потайной дверью в полу, а шеф полиции стоял на безопасном расстоянии от нее, наслаждаясь выражением ее блестящих, удивительно ярких глаз; в ее взгляде застыла паника загнанного в угол животного, мягкого, теплого, беззащитного животного с нежной, податливой плотью...

Айронс облизнул губы, вождленным взглядом шаря по ее гибкому, гладкому, напряженному телу. Еще один трофей, очередное тело, которое необходимо будет преобразить... и настало самое время приступить к делу, начать...

Внезапно раздавшийся дикий вопль оборвал его мысль...

"Что за..."

Доска, за которой был спрятан вход в подвал, взметнулась в воздух, с жутким треском разлетевшись на куски; одна зазубренная щепка впилась Айронсу в бедро. Он пошатнулся, не понимая, что происходит... он по-прежнему контролировал ситуацию, но что-то пошло не так, совершенно не так, как должно было.

Нечто грубое и тяжелое обвилось вокруг его лодыжки, а затем сжалось с такой силой, что он отчетливо услышал, как ломается кость, и почувствовал немислимую пронзительную боль, окутавшую всю ногу... и его взгляд на мгновение встретился со взглядом девчонки — в ее глазах теперь читался страх иного рода, — и в это короткое мгновение у него в мозгу будто бы что-то прояснилось, ему захотелось рассказать ей о стольких вещах, объяснить, что он был

хорошим человеком... человеком, не заслужившим ни одного из тех кошмаров, что обрушились на его голову...

Но тиски, сжимавшие ногу Брайана, повлекли его куда-то вниз, и он не устоял на ногах, выронил пистолет. Шеф Айронс падал в отверстие в полу навстречу неизвестной твари, поджидавшей его там, внизу, и его спутниками в этом падении были лишь собственный полный отчаяния вопль да нестерпимая боль.

Глава 19

Секунду назад Айронс стоял перед Клэр, глядя ей в глаза с болью, отчаянием и странным необъяснимым сожалением. В следующее мгновение его не стало. Единственным, что девушка успела заметить, была рука — мускулистая, влажная, с полуметровыми когтями, появившаяся из отверстия в полу и утащившая Айронса в зияющую пустоту.

И снова раздался мощный протяжный рев существа, на какое-то время подхваченный и заглушенный пронзительным криком Айронса. Не в силах сдвинуться с места от охватившего ее ужаса, Клэр могла лишь слушать, затаив дыхание, боясь пошевелиться. Потрясение, пришедшее ему на смену облегчение, и вернувшийся вслед за ним страх боролись внутри нее, пока она стояла в мрачном и холодном подzemелье, созданном Айронсом, а душераздирающие вопли, доносившиеся из отверстия, отдавались у нее в ушах.

Спустя секунду или две, крики стихли, раздалось омерзительное чавканье. Клэр наконец решилась действовать. Она подобрала пистолет, который уронил Айронс, и обежала стол, стоящий посреди комнаты, не желая повторять судьбу бывшего шефа полиции Раккун-Сити.

"Оно убило его, убило его, а он собирался убить меня..."

Вся реальность произошедшего и того, что могло бы произойти, внезапно вихрем ворвалась в ее сознание, тело девушки обмякло. Клэр заставила себя сделать еще несколько шагов от люка и рухнула на пол возле сырой каменной стены, усиленно вдыхая спертый воздух.

Айронс собирался убить ее, но не сразу. Она видела, как его безумный взгляд скользил по ее телу, в его сумасшедшем смехе она слышала, как ему не терпелось поддаться собственным желаниям.

Внизу опять раздался низкий хрюкающий звук, звериное рычание наевшегося до отвала льва. Клэр обернулась и подняла тяжелое оружие, поражаясь, что может бояться еще сильнее... как вдруг что-то вылетело из отверстия, взмахнув конечностями. Клэр выстрелила наугад. Стоявшая на полке стеклянная бутылка разлетелась вдребезги, а напугавший девушку предмет тем временем приземлился на пол. Это был Айронс, но только половина от него. Он был искусно разделен пополам, разрезан надвое существом, схватившем его: все, что было ниже мясистой талии, отсутствовало, остатки сорванной кожи и свисающие мышцы, с которых сочилась кровь, находились теперь на том самом месте, где совсем недавно были его ноги.

Клэр отступила к двери, держа оружие наготове, и в очередной раз услышала крик монстра. Громогласный рев начал постепенно удаляться. Спустя секунду, она уже не могла различить его. Чудовище ушло.

"Монстр Шерри. Это был монстр Шерри".

Она медленно подошла к искалеченному трупу шефа Айронса, к пустому чернеющему отверстию в полу. Оно оказалось не таким уж непроглядным, как выглядело поначалу; откуда-то снизу пробивался слабый свет, и его хватило, чтобы разглядеть внизу мостик, в виде металлической сетки, ведущий к лестнице.

"Подвал... выход?"

Она шагнула прочь от люка, мысли в ее голове беспорядочно скакали и абсолютно не желали ей подчиняться, в то время как она отчаянно пыталась переварить всю информацию, которую получила от Айронса. Криса не было в Раккуне, S.T.A.R.S. покинули город — чудесное и

вместе с тем ужасное известие, ведь это означало, что он в безопасности, но с другой стороны это также значило, что он никак не сможет прийти на помощь к своей сестренке и всех спасти. В застенках "Амбреллы" произошла утечка, и так, по крайней мере, объяснялось наличие зомби, но что он сказал про Биркина, про вирус Биркина... неужели он говорил об отце Шерри?

"И пусть даже зомби — это результат какого-то несчастного случая в лабораториях, но что насчет всего остального, Мистера Икс, например, или вывернутых наизнанку людей?"

Судя по тому, что наговорил ей Айронс, фармацевтическая компания не была невинной жертвой обстоятельств, хотя несчастный случай и оказался для них полной неожиданностью. Как он назвал эту штуку?

- Т-вирус, - вполголоса произнесла она, поежившись. - Был новый вирус Биркина, и был Т-вирус...

Болезнь, превращающая людей в зомби, имела название. А люди не дают названия вещам, о существовании которых ничего не подозревают, и это означало... Клэр не знала, что это означало. Но одно она знала наверняка — они с Шерри должны выбраться из Раккуна, а лестница внизу может оказаться путем к спасению. Там не было тупика: монстр, убивший Айронса, куда-то ушел в том направлении...

"... и ты действительно хочешь последовать за ним, да еще и с Шерри? Он может вернуться... а если он и вправду разыскивает девочку..."

Невеселая мысль, впрочем, идея прогуляться по улице также не вселяла особой радости, и одному Богу известно, какие еще существа успели пробраться в участок. Клэр проверила магазин от оружия Айронса. Насчитала семнадцать патронов. Недостаточно для того, чтобы столкнуться лицом к лицу со всеми тварями в участке, но, возможно, этого хватит, чтобы удерживать одного-единственного монстра на расстоянии...

Это был их с Шерри шанс, и она не могла позволить себе упустить его. Клэр сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, собираясь духом. Ей нужно было держать себя в руках, если не для себя, то хотя бы ради Шерри.

Она обернулась и оглядела изуродованные останки шефа полиции. Он, несомненно, погиб ужасной смертью, но она не могла найти к нему ни капли сочувствия в своей душе. Он был готов изнасиловать и замучить ее, он смеялся, когда она умоляла сохранить ей жизнь, а теперь он был мертв. Она не испытывала бурного восторга по этому поводу, но и оплакивать Айронса не собиралась. Единственное, что ей нужно было сделать, так это накрыть его чем-нибудь до того, как она приведет сюда Шерри; девочка итак насмотрелась насилия на всю жизнь.

"Мы обе, малышка", - подумала Клэр устало и начала искать, чем можно было бы прикрыть мертвого шефа полиции.

* * *

Леон нагнал ее в прохладном коридоре, забитом трубами и кабелями, недалеко от затопленного подвала. Ада не горела желанием объяснить полицейскому, где она раздобыла ключи от всех дверей, и потому оторвалась от него, чтобы успеть в его отсутствие открыть дверь, ведущую в котельную, за которой располагался коллектор. Она едва успела швырнуть связку внутрь, когда услышала за спиной его шаги, прогремевшие по металлическим ступеням.

"По крайней мере, не придется притворяться, что я запыхалась..."

По выражению его лица Ада поняла, что ей все-таки придется объясниться по поводу некоторых вещей. Она начала говорить в ту же секунду, как он шагнул в темный коридор.

- Прости, что я убежала, - выпалила она, изобразив нервную улыбку. - Я ненавижу пауков.

Леон хмурился, изучая ее... и глядя в его голубые глаза, пристально смотрящие на нее, Ада поняла, что это его не убедило. Она сделала пару шагов к нему, подошла совсем близко, но не

так, чтобы ее поведение могло показаться ему агрессивным, он только должен был ощутить жар ее тела. Поддерживая зрительный контакт, она слегка откинула голову назад, стараясь подчеркнуть разницу в росте между ними. Мелочь, но по ее опыту, мужчины всегда обращали внимания на подобные мелочи.

- Думаю, мне просто хочется поскорее убраться отсюда, - спокойно произнесла она, убрав с лица всякий намек на улыбку. - Надеюсь, что я не заставила тебя волноваться.

Он опустил глаза, но Ада успела заметить искорку интереса в его взгляде — вперемешку с замешательством и смущенностью, но все же она сумела заинтересовать его. Тем сильнее было ее удивление, когда Леон вдруг отстранился от нее.

- Что же, заставила. Не делай так больше, хорошо? Может, не такой уж из меня получился крутой коп, но я стараюсь... и Бог знает, с чем мы можем здесь столкнуться.

Он снова поймал ее взгляд, и тихо продолжил:

- Я пошел с тобой, потому что хочу помочь, я хочу делать свою работу... но я не смогу защитить тебя, если ты все время будешь убегать. Кроме того, - добавил он, едва заметно улыбнувшись, - если ты сбежишь, кто тогда поможет мне?

Теперь настал черед Ады отвести взгляд. Леон, похоже, решил четко обрисовать свою позицию; он открыто поведал ей обо всех своих опасениях, и в ответ на ее не слишком тонкий флирт отступил прочь, заявив, что хочет быть хорошим полицейским.

"Я, несомненно, интересна ему, но на такие штучки его не поймать... и парню хватило духу сказать мне, что он не очень-то уверен в своих способностях".

Вонг была вынуждена улыбнуться в ответ, однако вышло не слишком убедительно.

- Я постараюсь, - ответила она.

Леон кивнул и отвернулся, чтобы осмотреть коридор, прекратив этот разговор к немалому облегчению Ады. Она не была до конца уверена в своем отношении к нему, но осознавала с определенной долей раздражения, что ее уважение к молодому полицейскому росло; а это не очень-то хорошо, учитывая обстоятельства.

В сыром, плохо освещенном помещении не многое можно было увидеть. Два дверных проема и тупик. Котельная, куда Ада выбросила ключи — или скорее штепселя, — была непосредственно перед ними, вход в канализацию располагался позади. Согласно указателю на стене, другая дверь вела в кладовую.

Леон направился к ближайшей из дверей, той, что вела в кладовую, Ада следовала за ним по пятам и остановилась у него за спиной, когда он открыл дверь, держа пистолет наготове, и вошел внутрь. Коробки, стол, шина — ничего, что им могло бы пригодиться, но, по крайней мере, не было никаких мерзких тварей. После беглого осмотра помещения, он вышел обратно в коридор, и они двинулись к котельной.

- Кстати, а где ты научилась так стрелять? - поинтересовался Леон, когда они остановились перед дверью.

Он спросил об этом почти безразлично, но Аде показалось, что в его словах она уловила нечто большее, чем безобидное любопытство. Кеннеди продолжил:

- Прекрасно справляешься с оружием. Служила в вооруженных силах или еще чем-то в этом духе занималась?

"Недурно задумано, офицер".

Ада улыбнулась, все больше впадая в роль.

- Пейнтбол, хочешь верь, хочешь — нет. Я ходила иногда в тир, когда была подростком — дядя водил меня туда, — но никогда сильно не интересовалась стрельбой. Затем пару лет назад коллега по работе — мы оба покупатели в одной художественной галерее в Нью-Йорке — затащил меня на одну из этих игр на выживание, а дальше понеслось. Ну, знаешь, пеший туризм, скалолазание, тому подобная ерунда... и пейнтбол, среди прочего. Было здорово, мы выбирались куда-нибудь каждые несколько месяцев. Хотя я никогда не думала, что мне все это пригодится в жизни.

Она видела, что он купился, видела, что он всей душой хотел поверить ее словам. Похоже, она все-таки сумела ответить на определенные вопросы, которые он не решался задать.

- Могу с уверенностью сказать, что ты стреляешь лучше многих парней, с которыми я заканчивал академию. Правда. Ну что, пойдём дальше?

Ада кивнула. Леон распахнул дверь в котельную и наскоро осмотрел допотопные проржавевшие машины, прежде чем пустить её туда. Не считая этих машин, в огромном помещении было пусто. Вонг заставила себя не смотреть вниз — она хотела, чтобы Леон без её участия нашел маленький сверток, который она бросила сюда чуть раньше. Тогда, в спешке она толком не успела разглядеть, что из себя представляет котельная. Комната, по форме напоминающая букву "H", могла похвастаться разве что ржавыми перилами, протянувшимися во всех возможных направлениях, да двумя массивными старыми котлами, по одному с каждой стороны. Флуоресцентные лампы мигали на потолке, грозя совсем погаснуть; те, что еще работали, отбрасывали затейливые тени на металлические трубы, спускавшиеся вниз по влажным стенам. Дверь, которая вела в систему канализации, располагалась в левом крайнем углу — тяжеловесная створка рядом со встроенной панелью.

- Эй... - Леон присел, чтобы подобрать связку ключей, которые откроют им проход в коллектор. - Похоже, кто-то обронил кое-что важное.

Прежде чем Ада успела полюбопытствовать, что же такого он нашел, она услышала шум. Глухой, скользящий звук, доносящийся из правого угла, скрытого от них одним из котлов. Леон тоже его слышал. Он быстро поднялся, выронив связку ключей и подняв дробовик. Ада направила свою "Беретту" в угол, припоминая, что дверь была слегка приоткрыта, когда она только прибежала сюда из подвала.

"О, черт. Та дрянь, что убила репортера".

Вонг сообразила, с чем они столкнулись, даже до того, как существо высунулось из-за котла... но, так или иначе, была потрясена. Теперь гадкий крошечный монстр вырос раз в двадцать, а ведь прошло совсем немного времени. И он все еще продолжал расти с поразительной скоростью. Всего за пару секунд — столько потребовалось ему, чтобы доползти до середины комнаты — он увеличился с размеров маленькой собаки до десятилетнего ребенка, и ко всему прочему, заметно прибавил в весе.

Форма, и до того уже измененная, искажалась прямо у них на глазах. Это больше не был чужеродный головастик, выгрызший изнутри тело Бертолуччи. Хвост пропал, и существо, ползшее по ржавому полу, на ходу развило самые настоящие конечности; едва видные лапки показались из его эластичной плоти. Когти высунулись из-под темной трепещущей кожицы, заходившейся волнами по всему его телу, под звуки ломающихся хрящей. Мускулистые ноги распрямились, движения твари стали более уверенными и плавными, почти кошачьими...

Дробовик и "Беретта" прозвучали одновременно — оглушительный грохот разлетевшейся дроби слился воедино с высоким воем девятимиллиметрового пистолета. Существо продолжало изменяться, приподниматься над полом, его тело приобретало человеческие очертания, и в ответ на участвовавшие выстрелы, разрывающие его вибрирующую плоть, оно распахнуло пасть и с отвратительным хлопаящим звуком выпустило наружу поток мерзкой зеленоватой желчи, которая тут же начинала передвигаться. Поток, изливающийся наружу из его огромного рта, был живым, и дюжина похожих на крабов тварей, для человеческого глаза сливавшихся в единую водянистую субстанцию, точно знала, где находятся те, кто хочет причинить вред их зловонной мутирующей матке. Скользкие многоногие животные стремглав неслись к Аде и Леону, словно бесшумная волна, а монстр, тем временем, снова шагнул вперед; на его невероятно длинной, толстой шее выступили прожилки. Леон со своим оружием, пожалуй, справится здесь лучше.

- Я ими займусь! - выкрикнула Ада, уже прицеливаясь и паля в подобранных к ним тошнотворных крошечных зеленых крабов. Они двигались быстро, но Вонг была быстрее; она целилась и спускала курок, целилась и спускала курок, а маленькие монстры ежесекундно разлетались фонтанами мутной, гнилой жидкости, погибали так же тихо, как и появились на этот свет.

Ада снова и снова слышала выстрелы из дробовика Леона, но детеныши-монстры ни на секунду не позволяли ей отвлечься и проверить, справляется ли он с их маткой. Осталось еще пять ползучих тварей... и всего три патрона в магазине.

Внезапно ее слуха достиг звук упавшего на металлический пол дробовика, вслед за которым раздались глухие выстрелы, источником которых мог быть только "Desert Eagle", а значит огневой мощи, обращенной на монстра, поубавилось. Она успела прикончить еще двух паукообразных существ до того, как щелчок "Беретты" оповестил ее о том, что патроны закончились.

Не тратя времени на размышления, Ада выпустила из рук "Беретту" и метнулась на пол. Она схватила дробовик за ствол, перекатилась ближе к Леону и, присев ниже линии его огня, с усилием развернула оружие в нужную сторону. Две личинки превратились в липкую массу, но третья, последняя из них, неожиданно быстро скакнула вперед и прицепилась к ее бедру острыми, будто иглы, когтями. Ада отчаянно закричала, дробовик выпал у нее из рук, в то время как маленькая тварь вгрызалась ей в ногу; соприкосновение теплого влажного тельца с ее кожей повергло женщину в панику.

"Отцепись от МЕНЯ..."

Ада подалась назад, силясь сбросить когтистое существо на пол, а оно, тем временем, уже достигло ее плеча и ползло к лицу, ко рту... Леон резким движением подхватил ее, одной рукой пытаясь удерживать Аду в вертикальном положении, другой оттаскивая от нее омерзительного монстра. Она споткнулась, ухватилась за его талию, чтобы не упасть. Существо вцепилось когтями в плотную ткань ее платья, но Леон смог оторвать его и швырнуть через всю комнату, попутно выкрикнув Аде:

- Пистолет!

Оружие было заткнуто у Леона за пояс. Ада высвободила его, краем глаза успев увидеть, как монстр приземлился возле огромной неподвижной груды — матки, породившей его пару мгновений назад, и в конечном итоге застреленной полицейским... Вонг нажала на спуск, сумев сделать меткий выстрел, несмотря на то, что с трудом держалась на ногах, что находилась на грани нервного срыва от осознания того, насколько близка она была к заражению. Тяжелая пуля лязгнула, срикошетив от пола, разнеся монстра на кровавые ошметки, превратив его в уродливое пятно на задней стене. *Уничтожен.*

Ничто больше не двигалось; двое на минуту застыли, прижавшись друг к другу, будто выжившие жертвы внезапного, жестокого несчастного случая... в каком-то смысле так оно и было. Вся схватка заняла не больше минуты, они вышли из нее невредимыми, но Ада не собиралась обманывать себя по поводу того, чем бы все это могло обернуться и что за тварь им только что удалось истребить.

"G-вирус".

Она была уверена в этом, T-вирус вряд ли сумел бы создать такое сложное существо без помощи команды хирургов... и они с Леоном видели, что оно росло. Насколько огромным и мощным могло бы стать существо, войди они сюда чуть позже? Возможно, монстр был одним из ранних экспериментов с G-вирусом, но что если он появился в результате утечки? Что если подобных тварей было больше?

"Канализация, завод, подземные уровни — мрачные, темные закоулки, потайные места, где ученые могли возвращать все, что угодно..."

Как бы там ни было, поход к лабораториям отныне не походил на беззаботную прогулку, и Ада вдруг порадовалась тому, что Леон решил пойти с ней. Покуда юный полицейский порывался идти первым, у нее было существенно больше шансов выжить в случае, если на них нападет очередной монстр...

- С тобой все в порядке? Ты не ранена?

Леон с участием смотрел ей в глаза, одной рукой все еще поддерживая ее. Ада только теперь заметила, насколько близко они стояли, до ее ноздрей донесся слабый запах его кожи, чистый, приятный аромат одеколona, и, стараясь избежать неловкости, женщина отпрянула от него. Она вернула Леону оружие и принялась одергивать платье, скрупулезно изучая его на наличие разрезв, лишь бы только не встретиться взглядом с молодым офицером.

- Спасибо. Я в порядке. За меня не переживай.

Ответ вышел несколько жестче, чем ей хотелось, но, в конце концов, она была испугана, притом не только нападением паразитов. Вонг глядела на него в упор и сама не была уверена, какие чувства родились в ее душе, когда она увидела, что эти слова застигли Леона врасплох. Он медленно моргнул, в его взгляде обосновалась своеобразная холодность, невозмутимость — очевидный признак силы характера, которую Ада не потрудились распознать сразу.

- Пейнтбол, да? - спокойно произнес он и, не проронив больше ни слова, развернулся, чтобы подобрать подброшенный ею сверток. Ада поплелась за ним, уверяя себя, что было бы просто смешно беспокоиться о том, какое впечатление она на него произвела. Им предстоял долгий путь, в котором ей, возможно, придется покинуть его или наблюдать, как он пожертвует своей жизнью ради спасения ее собственной...

"...или же мне придется убить его своими руками. Давайте и об этом не будем забывать, дамы и господа. Ну так кому какое дело, если он считает меня неблагодарной стервой?"

Пора уже прийти в себя. Ей стоило бы поблагодарить его за напоминание.

Ада наклонилась за дробовиком, мысленно ругая себя за то, что не смогла вовремя расставить приоритеты, и ощущая внутри себя необычайную пустоту, которую она не чувствовала уже много лет.

Глава 20

Мистер Айронс был очень плохим человеком. *Большим* человеком. Шерри казалось, что в глубине души она понимала это с того самого момента, когда впервые увидела шефа полиции, но только сейчас, глядя на его потайную комнату пыток, весьма похожую на мастерскую безумного доктора, она в полной мере осознала всю плачевность его психического состояния. Комната выглядела просто чудовищно, а кости и бутылки воняли даже хуже, чем зомби. Возможно, поэтому, заметив на полу очертания человеческого тела — или, скорее, половины тела, накрытого окровавленной тканью, девочка почти не испугалась, вопреки опасениям Клэр. Шерри заворожено глядела на труп, задаваясь вопросом, что же здесь произошло.

- Давай, милая, идем, — окликнула ее Клэр, и вымученные нотки веселости в голосе женщины подсказали Шерри, что тело мистера Айронса пребывало не в лучшем состоянии. Клэр поведала ей далеко не все; она лишь сказала, что мистер Айронс напал на нее, а затем что-то напало на него, и что у них двоих теперь появился шанс найти безопасное место — надо только спуститься в подвал. А Шерри была так рада видеть Клэр, что даже не стала задавать вопросов.

"Вряд ли там целый человек... Кто-то съел его наполовину? Или разорвал на части?"

- Шерри? Давай же, идем.

Рука Клэр осторожно легла ей на плечо, увлекая ее прочь от останков шефа полиции. Шерри послушно побрела к чернеющей в углу дыре, решив, что все вопросы ей стоит оставить при себе. Она подумала, не сказать ли, что ей наплевать на смерть мистера Айронса, но девочка не хотела показаться грубой или непочтительной. Кроме того, новая провожатая старалась заботиться о ней, а Шерри была совсем не против. Клэр первой спустилась по лестнице, и секунду спустя, вполголоса сообщила ей, что опасности нет. Малышка осторожно ступила на металлические ступени, впервые за все эти дни чувствуя себя по-настоящему счастливой. Они больше не бездействовали, что само по себе было здорово. Они пытались найти выход из участка, искали путь к спасению, что бы ни случилось дальше, это уже было приятно. Клэр помогла ей спуститься с последних ступенек, подхватила ее и поставила на металлический пол. Шерри обернулась и осмотрелась.

- Ух ты, — протянула она, и ее слова, улетев в блеклые тени, бумерангом вернулись обратно, отраженные причудливыми стенами.

- Да уж, - отозвалась Клэр. - Пойдем.

Она уверенно двинулась вперед; ее шаги гулким эхом разносились по проходу. Шерри семенила позади, продолжая изумленно оглядываться. Место, где они оказались, напоминало логово злодея из шпионского фильма — зловещая фабрика внутри горы или что-то в этом духе. Они стояли на платформе, окруженной перилами, откуда-то снизу через решетчатый пол пробивался блеклый зеленый свет, и хотя справа от них выступал грубый кирпич, слева виднелась настоящая каменная стена пещеры. Маленькая девочка восхищенно глядела на огромные влажные каменные столбы, уходящие в темноту, природные скалы, слабо освещенные зеленоватым призрачным светом...

Но вскоре Шерри не удержалась, наморщила нос. Как бы ни было тут интересно, однако повсюду чувствовался довольно сильный запах гнили. И ей не нравилось, что их с Клэр голоса и звуки шагов будто бы летали в холодном воздухе, из-за этого все предметы казались полыми.

- Как ты думаешь, что это за место? – тихо спросила она.

Клэр покачала головой.

- Точно не знаю. Судя по запаху и расположению, я бы сказала, что мы набрали на систему очистки сточных вод.

Шерри кивнула, довольная тем, что хотя бы видит выход. Проход был не очень длинным и поворачивал налево, а в другом его конце располагалась еще одна лестница, ведущая наверх. Когда они добрались до нее, Клэр остановилась в нерешительности, вглядываясь поочередно то в отверстие наверху, то в темноту пустой пещеры.

- Я поднимусь первой... может, ты пойдешь сразу за мной? Только оставайся на лестнице до тех пор, пока я не скажу, что все чисто.

Шерри кивнула с облегчением. На одно мгновение она испугалась, что ей опять придется оставаться одной и ждать возвращения Клэр.

"Ну уж нет. Здесь темно, пусто, да и воняет к тому же. Если бы я была монстром, то как раз в таком месте и поселилась бы..."

Клэр поднялась, с легкостью пролезла в отверстие; прямо за ней Шерри цеплялась за холодные металлические перекладки. Пару секунд спустя, длинные изящные руки Клэр протянулись сверху, чтобы помочь девочке подняться. Теперь они вновь стояли на твердой земле, в небольшой комнатке с бетонными стенами, казавшейся необычайно освещенной после приглушенного света пещеры. Шерри решила, что они все еще находятся рядом с очистной системой — запах был уже не так заметен, однако у левой стены она увидела мутную поверхность застоявшейся сточной воды, примерно полметра в глубину и полтора в ширину. Грязная речушка простиралась в двух направлениях: с одной стороны вода утекала через круглый невысокий тоннель, с другой ее сдерживала массивная металлическая дверь. Она обзревала все это, стоя на своего рода балконе, вот только лестницы нигде не было видно.

"А значит... фу, мерзость!"

- Мы ведь не собираемся?.. - залепетала Шерри.

Клэр вздохнула.

- Боюсь, что да. Но, согласись, есть и светлая сторона — ни один нормальный монстр не пойдет туда за нами.

Шерри улыбнулась. Шутка не показалась ей особо смешной, но малышка ценила то, что пыталась сделать для нее Клэр; то же самое она делала, когда закрыла от девочки тело мистера Айронса, или говорила ей, что ее родители, скорее всего, в безопасности.

"Она пытается убедить меня в том, что все обстоит не настолько плохо, насколько оно есть на самом деле".

Шерри это нравилось, причем так сильно, что она уже страшилась того момента, когда Клэр оставит ее навсегда. В конце концов, так и будет. У этой милой дамы есть своя жизнь, друзья, семья, и как только они выберутся из Раккуна, Клэр вернется к себе, а Шерри снова останется

одна. Даже если с ее родителями действительно все будет в порядке, это не спасет ее от одиночества... И хотя девочка всей душой желала, чтобы у них все было хорошо, она не жаждала встречи с ними, ведь тогда их с Клэр путешествие подойдет к концу. Ей было всего двенадцать, но за несколько лет она четко уяснила, что ее семья отличалась от большинства других. Родители других детей из ее школы проводили с ними много времени, устраивали праздники в честь их дней рождения, ездили в походы. У тех детей были братья, сестры и домашние любимцы. У нее ничего этого не было. Она знала, что они всегда желали ей добра, любили ее, но иногда Шерри чувствовала, что как бы хорошо она себя ни вела, какой бы послушной и самостоятельной ни была, она все же была для родителей помехой в жизни...

- Ты готова?

Приятный, бархатистый голос Клэр вернул ее к реальности, напомнив ей, что она должна быть начеку. Шерри кивнула. Женщина шагнула в темную грязную воду и обернулась, чтобы помочь ей. Вода была мутной, маслянистой и ледяной, ко всему прочему; она доходила Шерри до колен... было мерзко, но девочку хотя бы не начало тошнить, как она того ожидала. Клэр направилась к большой металлической двери, расположенной слева, держа наготове свой новый пистолет. Судя по всему, ей было так же противно, как и Шерри.

- Думаю, нам придется...

Грохот, донесшийся сверху, прервал ее на полуслове, и две пары глаз одновременно уставились на балкон. Шерри инстинктивно прижалась к Клэр, когда шум повторился. Было похоже на звук шагов, но они были слишком медленными, слишком тяжелыми для обычного человека...

И вдруг мужчина в длинном темном плаще возник в поле зрения Шерри, и в ту же секунду она почувствовала, как от страха пересохло во рту. Он был огромным, возможно, метра под три ростом, и его лысый череп поблескивал белым светом, словно живот мертвой рыбы. Она не могла полностью разглядеть его из-за неудачного угла зрения, но и того, что она видела, хватило, чтобы понять, что он был не на их стороне, от него разило чем-то неправильным, нездоровым, чем-то плохим.

- Клэр! - взвизгнула она, но ее голос прервался, когда гигант пересек балкон и начал поворачиваться к ним. Медленно, *очень медленно*... Шерри не хотела видеть его лицо, лицо человека, который так напугал ее, просто выйдя на платформу.

- Бежим!

Клэр схватила ее за руку, и, поднимая брызги, обе бросились к закрытой двери. Шерри отчаянно пыталась сосредоточиться на том, чтобы не упасть, и безмолвно молилась, чтобы дверь оказалась открытой...

"...только не будь запертой, не будь запертой!"

Главное — не оглядываться назад, подавить желание оглянуться и посмотреть, что за их спиной сейчас делает этот огромный плохой человек. Дверь была совсем близко, но каждая секунда, которую они теряли на борьбу с холодной маслянистой водой, превращалась в бесконечность. Наконец, они добежали до люка. Клэр нашла пульт управления и со всей силы опустила кулак на кнопку, явно пребывая глубоко за гранью паники, и это напугало Шерри еще больше. Дверь разделилась на две части, одна половина скользнула в потолок, другая опустилась в подернувшуюся легкой рябью воду. Шерри так и не обернулась, но Клэр все же взглянула назад. То, что она увидела — что бы там ни было — заставило ее молнией заскочить в проем и, сбив Шерри с ног, затащить ее за собой в длинный темный тоннель, протянувшийся по ту сторону двери. Едва они оказались там, Клэр нащупала что-то на стене, и дверь за ними закрылась, оставив их в промозглом полумраке.

- Не двигайся и помалкивай, — прошептала Клэр, и в тусклом свете, идущем откуда-то спереди, Шерри увидела, что она держит пистолет перед собой, стараясь разглядеть, не скрывается ли в густых тенях новая опасность.

Шерри повиновалась, сердце норовило выскочить у нее из груди, а в голове вертелась одна только мысль: кто... нет, *что* это было? Очевидно, это был тот самый человек, о котором спрашивала ее Клэр, но что он из себя представлял? Люди не бывают такого роста, к тому же Клэр была так сильно напугана...

Щелчок.

Приглушенный металлический звук донесся от стены позади нее, и Шерри ощутила, как вода у ее ног внезапно пришла в движение, под мощным напором она потеряла равновесие, споткнулась, упала лицом в омерзительную ледяную воду, в то время как поток становился все сильнее, подминая ее под себя. Шерри протянула руки, пытаясь найти что-нибудь, за что можно было бы ухватиться, но ее крошечные, мечущиеся в поисках опоры пальчики наткнулись лишь на склизкий камень, а затем вода унесла ее прочь, прочь от Клэр.

"...не могу дышать..."

Шерри яростно сопротивлялась, извивалась всем телом, ее глаза щипало от грязной воды... Она смогла вздохнуть, лишь когда ее голова наконец оказалась на поверхности. Девочка поняла, что находится в тоннеле, в черной, будто смоль, шахте, не шире, чем вентиляция в участке. Быстрые воды несли ее за собой, а Шерри, стараясь держать голову над водой и жадно вдыхая гадкий воздух, пыталась заставить себя не бороться с неустанной силой бурлящего потока. Тоннель должен был рано или поздно закончиться, и где бы это ни произошло, она должна быть готовой сразу бежать.

"Клэр, пожалуйста, найди меня, прошу тебя, не бросай меня..."

Она чувствовала себя потерянной, ослепшей и оглохшей, а бурные воды уносили ее все дальше и дальше во тьму, прочь от единственного человека, способного защитить ее от ночного кошмара, охватившего Раккун-Сити.

* * *

Аннет уже не сомневалась в том, что ее мужу удалось выбраться из лабораторий. Половина дверей служебных выходов стояла нараспашку, мало того, ограждения, что окружали фабрику, были разрушены, и канализационные тоннели — те самые тоннели, которые по идее должны были большей частью пустовать — заполнили носители вируса, вероятно, пробравшиеся туда снаружи. Несмотря на то, что все они буквально на глазах разваливались на части, ей пришлось застрелить пятерых из них, чтобы расчистить себе путь от вагона до комнаты управления системой очистки сточных вод.

После тяжелейшего перехода через наполовину очищенные, но от этого ничуть не менее черные воды канализации, походившей на лабиринт с бесконечными проходами и ответвлениями, она добралась до платформы, которую искала. Аннет шагнула в бетонный тоннель, с опаской разглядывая закрытую дверь в нескольких метрах от себя. Заперта и невредима — хороший знак... но что если он прошел здесь до того как потерял остатки человеческого разума, до того, как превратился в бездумное, жестокое животное. Даже сейчас у него еще могло оставаться какое-то подобие памяти, и, откровенно говоря, она ничего не могла знать наверняка. G-вирус не успели испытать на людях...

"...и если он все-таки сумел уйти? Что если он добрался до полицейского участка?"

Нет. Она не могла и в мыслях допустить такой возможности. Принимая во внимание все, что она знала о нарастающих физиолого-химических изменениях, протекающих в теле носителя — проще говоря, на что ее муж будет способен, если вирус будет действовать так, как предполагалось, — если только подумать о том, что он отыщет не зараженное население... нет, невысказано.

"Участок полностью безопасен, - мысленно убеждала саму себя Аннет. - Айронс, несомненно, тот еще осел, но его копы — нет. Где бы ни находился Уильям, мимо них ему не пройти".

Она не могла позволить себе сомневаться в этом; Шерри была там, если, конечно, она послушалась мать. Не говоря уж о том, что девочка была ее плотью и кровью ("*И это, - напоминала она себе, - уже достаточная причина!*"), она играла не последнюю роль в будущих планах Аннет.

Женщина устало привалилась к холодной влажной стене, понимая, что время утекает, но ей необходимо было хоть минуту отдохнуть. Она рассчитывала, что на подсознательном уровне территориальный инстинкт будет держать Уильяма у лабораторий, и была так уверена, что найдет его, что ее живой человеческий запах приведет его к ней... но Аннет обошла почти все лабораторные уровни, и все, что она нашла — это дюжину путей, по которым он мог сбежать.

"И "Амбрелла" скоро будет здесь. Я должна вернуться, я должна активировать систему самоуничтожения, прежде чем они смогут остановить меня".

Она поможет Уильяму упокоиться с миром — он заслужил хотя бы этого, — а кроме того, уничтожение существа, некогда бывшего ее мужем, необходимо для осуществления главной ее цели. Представить только, если она взорвет лабораторию и унесет отсюда ноги лишь для того, чтобы в скором времени узнать, что "Амбрелла" изловила его — тогда вся ее борьба, его работа, все было напрасно...

Аннет прикрыла глаза, желая, чтобы нашелся более легкий способ покончить с этим ужасом. Однако она прекрасно осознавала, что смерть Уильяма попросту не была столь критичной, как ликвидация лабораторий. И был неплохой шанс, что они вовсе не найдут его, что они даже не знают о его мутации...

"...и можно подумать, у меня есть выбор. Уильяма здесь нет, его нет нигде".

Она оттолкнулась от стены, неспешно направилась к двери. Пожалуй, ей хватит времени, чтобы проверить оставшиеся несколько тоннелей, посмотреть, нет ли в конференц-залах каких-либо признаков разрушения, а затем вернуться. Вернуться, дабы закончить то, что начала "Амбрелла". Аннет открыла дверь... и услышала гулкие шаги, доносящиеся из пустого коридора. Т-образный коридор был устроен так, что понять, откуда исходили звуки, не представлялось возможным, любой шум заглушал сам себя; но она различила твердые, уверенные шаги неинфицированного человека, возможно даже нескольких людей, а это могло означать лишь одно.

"Амбрелла". Они наконец явились".

В ней закипела ярость, руки начали дрожать, стиснутые зубы обнажились в кривой усмешке. Это, должно быть, они, наверное, один из шпионов-убийц, подсланных корпорацией; помимо Айронса и нескольких должностных лиц города, только "Амбрелла" знала, что эти тоннели все еще использовались, и что этот путь вел к подземному комплексу. Возможность, что сюда забрел невинный выживший, не приходила ей в голову, и бежать она не собиралась. Аннет подняла свой пистолет, и ждала когда бессердечный ублюдок-убийца выйдет из-за угла.

Женщина в красном показалась в проходе, и Аннет спустила курок. Выстрел прогрехотал в пустом помещении, но ее руки тряслись, внутри нее все бурлило, и пуля прошла слишком высоко, с визгом отлетев от бетонной стены. Женщина в красном подняла уже свой пистолет... Аннет выстрелила вновь — она пальнула наугад, но внезапно появился еще кто-то, темный силуэт мелькнул в полоске света, в прыжке пронесся перед женщиной, повалив ее на пол. Все случилось почти одновременно... в ту же секунду, Аннет услышала крик боли, мужской крик, и возликовала.

"Попала! Я подстрелила его..."

Но их могло быть больше, она не попала в женщину, а оба они были профессиональными убийцами. Аннет развернулась и бросилась бежать; грязно-белый халат развеялся у нее за спиной, промокшие туфли выбивали дробь по бетонному полу. Она должна была вернуться в лабораторию, и быстро. Время вышло.

Глава 21

Леон остановился, чтобы поправить плечевой ремень, а Ада, не дожидаясь его, направилась дальше, размышляя о том, какими на удивление безопасными оказались первые тоннели. Если ей не изменяла память, этот коридор выходил прямым в комнату управления очистными сооружениями; далее располагался вагон, следующий на завод, а за ним — лифт до подземных уровней. Обстановка, скорее всего, будет ухудшаться по мере приближения к лабораториям, но пока что на их пути не возникло ни единого серьезного препятствия, и это вызывало у нее здоровое чувство оптимизма.

С тех пор, как они обнаружили проход в канализацию, в воздухе висело неловкое молчание. Леон говорил только, когда это было необходимо: *"осторожно"*, *"подожди"*, *"как ты думаешь, куда нам идти дальше"*... Аде казалось, что парень сам не замечал той стены, что отныне высилась вокруг него, но она уже начала понемногу разбираться в нем — в его мыслях, чувствах, поведении. Офицер Кеннеди был храбрым и довольно сообразительным малым, он также превосходно стрелял и ни хрена не разбирался в женщинах. Когда она отвергла его попытку помочь ей, Леон, очевидно, ощутил себя уязвленным, в конце запутался и теперь не знал, как вести себя с Адой. Потому он предпочел отдалиться, дабы не рисковать получить очередной отказ.

"Но, если подумать, это даже к лучшему. Не стоит завлекать его, когда в этом нет нужды... и ко всему прочему, такая манера общения избавит меня от лишнего урона собственному самолюбию..."

Она дошла до пересечения коридоров, крепко задумавшись, на каком же этапе их похода ей лучше будет отделаться от навязчивого эскорта... и увидела женщину, как раз в тот момент, когда та спустила курок.

Ада почувствовала, как осколки бетона окатили ее обнаженные плечи. Она мгновенно потянулась за своей "Береттой", и в тот же момент буря эмоций всколыхнулась у нее в душе, ее поразило жестокое осознание — она не успеет выстрелить вовремя, следующий выстрел женщины убьет ее! Злоба на саму себя за то, что оказалась столь глупа и недаленовидна, в итоге пересилила все чувства... и внезапно она узнала свою потенциальную убийцу...

"Биркин!"

Прогремел второй выстрел, и в тот же момент Ада ощутила грубый толчок... в следующую секунду она уже не стояла на линии огня, она падала, стремительно приближаясь к холодному бетонному полу. Совсем близко от ее уха раздался крик Леона, полный боли и удивления, и в довершение всего, парень рухнул на нее всем весом.

Ада сделала глубокий вдох, безуспешно пытаясь привести мысли в порядок и отойти от шока, охватившего ее, когда она поняла, что на самом деле произошло. Леон откатился в сторону, судорожно хватаясь за предплечье. Она услышала быстрые удаляющиеся шаги женщины, тяжелое дыхание Леона и приподнялась на руках.

"О, мой Бог. Ничего себе!"

Он принял на себя пулю. Пулю, предназначавшуюся ей.

Вонг с трудом поднялась на ноги и склонилась над раненым полицейским.

- Леон!

Он поднял на нее мутный взгляд, стиснув зубы от боли. Кровь текла сквозь пальцы руки, прижатой к левой подмышке.

- Я... в порядке, - процедил он, и хотя его лицо было бледным, а в глазах отчетливо читались боль и страдание, Ада поняла, что он был прав. Без сомнений, боль чертовски сильна, но от подобной раны он не умрет... не должен умереть.

"Этот выстрел должен был убить меня... Леон спас мне жизнь... - и на волне этой мысли, - Аннет Биркин. Она все еще жива".

- Эта женщина, - выпалила Ада, чувствуя себя бесконечно виноватой, - я должна поговорить с ней.

Она повернула за угол и помчалась в конец коридора, где маячила открытая дверь. Леон выживет, с ним все будет в порядке. И если она догонит Аннет, весь этот дьявольский кошмар закончится. Она изучала фотографии в досье, она точно знала, что это была жена Биркина, и если по какой-нибудь причине у этой женщины не окажется образца при себе, она, черт возьми, точно знает, где его можно достать.

Ада влетела в дверь и остановилась, осматривая очередной затопленный тоннель, прислушиваясь, вглядываясь в пульсирующую поверхность грязной воды. Никаких всплесков слышно не было, но слева все еще колыхались едва заметные волны... и лестница на стене вела в вентиляционную шахту.

"...время действовать".

Ада прыгнула в воду и направилась к лестнице. Чуть дальше за углом располагался еще один проход, но он заканчивался тупиком, так что у Аннет оставался единственный путь к отступлению. Ада проворно вскарабкалась по лестнице, стараясь прогнать мысли о Леоне (*потому что с ним все в порядке*), и окинула шахту взглядом. Все было чисто. Миссис Ученая, вероятно, все еще была в бегах, но Ада не жаждала нарваться на очередную пулю, а потому вела себя предусмотрительно.

Она пробралась через узкую шахту, сквозь массивные крылья неработающего вентилятора, и опять спустилась вниз по лестнице. В огромной двухуровневой комнате, в которой находились машины для переработки сточных вод, не наблюдалось никаких признаков жизни, зато было полно оборудования, как она и предполагала. Там же находился гидравлический мост, как раз поднятый на уровень, где она находилась, а это означало, что Аннет, скорее всего, ушла вниз по западной лестнице, к единственному выходу.

Ада сверилась с картами в своей голове и направилась к мосту, припомнив, что лестница эта ведет к центральному мусоросборнику...

- Брось оружие, сука! - послышалось сзади.

Ада встала как вкопанная; злость и досада на саму себя тут же принялись с новой силой грызть ее изнутри — уже второй удар по сомнению за какие-то несколько минут. Второй раз она просчиталась, и ведь так глупо! Но ни в коем случае она не собиралась повиноваться истеричным приказам Аннет. Целилась дамочка паршиво, и Ада напряглась, готовая в любой момент пригнуться и стрелять с разворота.

Выстрел раздался неожиданно, пуля попала в пол рядом с правой ступней Ады, срикошетив от ржавой поверхности моста. Аннет все-таки держала ее на мушке. Ада уронила "Беретту" на пол, медленно подняла руки и повернулась к ней.

"Господи, Ада, ты умрешь за собственную глупость..."

Аннет Биркин направлялась к ней, с девятимиллиметровым "Браунингом" в вытянутой трясущейся руке. Ада непроизвольно вздрогнула, глядя на дрожащий пистолет. Аннет подошла ближе и наконец остановилась всего в трех метрах от нее. Аде такой расклад был на руку.

"Слишком близко. Слишком близко, и, судя по всему, она на грани срыва, так ведь?"

- Кто ты? Как тебя зовут?!

Ада тяжело сглотнула и принялась бормотать, добавив в голос побольше испуга:

- Ада, Ада Вонг. Пожалуйста, не стреляйте, прошу вас! Я ничего не сделала...

Аннет нахмурилась, отступая на шаг.

- Ада... Вонг. Мне знакомо это имя... Ада, так звали подружку Джона...

Вонг открыла рот от удивления.

- Да, Джон Хоу! Но... откуда вы знаете? Вам известно, где он?

Растрепанная женщина-ученый впилась в нее взглядом.

- Я знаю, потому что Джон работал с моим мужем, Уильямом. Ты, конечно же, слышала о нем — Уильям Биркин, человек, ответственный за создание Т-вируса.

Говоря об этом, миссис Биркин чуть ли не сияла гордостью, вперемешку с отчаянием; у Ады появилась надежда — Аннет раскрыла свою слабую сторону, которую Ада могла использовать. Она читала досье на Уильяма Биркина, читала о его быстром продвижении в иерархии "Амбреллы", о грандиозных успехах в области вирусологии и генетики... равно как и о его амбициях ученого, сделавших из него истинного социопата. Похоже, женушка в этом плане недалеко ушла от любимого мужа, и значит, у миссис Биркин вряд ли возникнут проблемы с нажатием на спуск.

"Играй дурочку, и не дай ей повода усомниться в твоём образе".

- Т-вирус? Что... - Ада удивленно моргнула, затем широко распахнула глаза. - Доктор Биркин? Погодите, доктор Биркин, биохимик?

Она заметила промелькнувшую на лице Аннет радость, но та быстро исчезла, сменившись разочарованием, отчаянием... и долей горького безумия, сверкнувшего в глубине ее налитых кровью глаз.

- Джон Хоу мертв, - холодно произнесла она, - он погиб три месяца назад в особняке Спенсера. Мои соболезнования, но не стоит расстраиваться, ведь ты сейчас присоединишься к нему, верно? Ты не забереешь у меня G-вирус, ни за что!

- G-вирус? Пожалуйста... я не понимаю, о чем вы говорите! - Ада начала мелко дрожать.

- Ты прекрасно все понимаешь, - прорычала Аннет. - "Амбрелла" послала тебя достать его, и ты не сможешь обмануть меня! Уильям для меня умер, "Амбрелла" отняла его у меня, они заставили его использовать вирус! Они заставили...

Она замолкла, погрузившись в свои мысли; взгляд женщины устремился куда-то вдаль. Но, несколько секунд спустя, Аннет очнулась от тяжелых раздумий и вновь посмотрела на свою пленницу, ее глаза были полны слез, а пистолет нацелен в лицо Аде.

- Неделью назад они пришли, - зашептала Аннет. - Они явились, чтобы забрать образцы, и они стреляли в моего Уильяма, когда он отказался отдать им плоды своего труда. Они забрали все! Все результаты, оба типа, кроме одного, который ему удалось сохранить, G-вируса...

Голос Аннет вдруг сорвался на крик, жалобный, преисполненный печали крик:

- Он умирал, неужели ты не понимаешь? У него не было выбора!

Ада понимала. Отныне она понимала все, о чем говорила Аннет.

- Он ввел себе вирус, да?

Биркин кивнула, и прядь тонких светлых волос упала ей на глаза.

- Вирус восстанавливает клеточные функции. Он... он изменил моего мужа. Я не видела, что сделал Уильям. Но я видела трупы людей, пытавшихся убить его... слышала их крики.

Ада сделала шаг в сторону Аннет, протянула руку, будто пытаясь утешить ее, всем своим видом выражая сочувствие, но Аннет снова наставила на нее оружие. Даже убитая горем она не собиралась подпускать Аду ближе к себе.

"Но уже почти..."

- Мне так жаль, - сказала Ада, опустив руки. - Так значит, произошла утечка G-вируса, он сотворил это с жителями Раккуна...

Аннет мотнула головой.

- Нет. Когда Уильям атаковал наемников "Амбреллы", упаковка была нарушена. Т-вирус просочился... мы на всякий случай задержали сотрудников лаборатории, которые теоретически могли заразиться воздушно-капельным путем, но крысы... видишь ли, крысы в канализации...

Она замолчала, ее губы задрожали.

- ...и Уильям... мой дорогой Уильям... он начал репродуцировать. Он реплицировал, имплантируя эмбрионы... так не должно было быть, слишком рано для этого, но...

Фраза оборвалась, в изможденных покрасневших глазах Аннет вспыхнули искорки параноидального безумия.

"Приготовься..."

- Ты его не получишь! - возопила Аннет, брызжа слюной. - Уильям отдал свою жизнь ради того, чтобы люди вроде тебя не смогли заграбастать его! Ты — гнусная шпионка, и ты его не получишь...

Ада ринулась вперед, пригнулась, схватила Аннет за обе руки, направив оружие в сторону от них обеих. "Браунинг" пальнул в потолок, в то время как женщины сражались за оружие. Аннет была физически слабее, однако ею управляли ее же внутренние демоны горести и ненависти, сумасшествие придавало ей сил...

"...но не ума..."

Ада неожиданно отпустила пистолет, и Аннет, не ожидая такого хода, споткнулась и упала на перекладину моста. Вонг решила не терять времени понапрасну — она ударила локтем в низ живота Аннет, выбив ее из равновесия, и женщина, не в силах даже вздохнуть, беспомощно размахивая руками, не сумела устоять на ногах и камнем рухнула вниз. Вслед за этим послышался глухой звук от падения тела, где-то шестью метрами ниже.

- Черт, - выругалась Ада. Она посмотрела вниз и разглядела безжизненное тело лицом вниз, все еще с пистолетом, зажатым в тощей бледной руке.

"Просто замечательно! Сначала неосмотрительно подвергнуть себя опасности, да к тому же не один раз, а дважды, черт побери; потом убить чокнутую стерву, которая могла рассказать, где находятся образцы вируса..."

Снизу послышался слабый стон Аннет, и та зашевелилась, пытаясь перевернуться на спину.

"Черт, черт, черт!"

Ада развернулась и побежала по мосту, подобрав по пути свою "Беретту", к панели рядом с лестницей в вентиляционную шахту, которая, вероятно, была пультом управления. Ей нужно опустить мост на нижний уровень и успеть добраться до Аннет, пока та не уползла прочь...

Вот только панель управления оказалась для вентилятора. В помещении раздался еще один болезненный стон — на этот раз чуть громче. Ада знала, что у нее мало времени.

"Мусоросборник, я могу пойти через мусоросборник, вернуться назад по одному из тоннелей..."

Пока Ада думала об этом, ноги уже сами несли ее к западной лестнице, она надеялась, что несчастная Аннет после ранения не сможет сдвинуться с места хотя бы пару минут. В конце моста располагался маленький балкон, который выходил на мусоросборник, а также металлическая лестница, ведущая вниз. Ада поспешила туда, соскочив с лестницы еще за метр до пола.

Она попала в большую квадратную комнату, полную индустриальных дебрей — заржавелых труб, приборов с торчащей проволокой, поломанных железяк и гниющего картона.

Она спустилась с небольшой бетонной платформы и ступила в глубины грязных отходов, доходивших Аде до груди, но ей было все равно, главное — добраться до миссис Биркин и завершить свое пребывание в Раккуне...

Кажется, что-то шевельнулось под водой? В недрах мутной, зловонной жидкости определенно затаилось что-то крупное. Ада увидела, как нечто, сродни хребта рептилии, рассекло темную поверхность буквально у нее под носом, и тут же послышался звук тонущего пласта мусора примерно в трех метрах от нее.

"Да вы что, издеваетесь?..."

Что бы это ни было, его размеров хватило, чтобы заставить ее передумать насчет преследования Аннет. Ада забралась обратно на выступ с лестницей, не отрывая взгляда от непонятого объекта, который тем временем, развернулся... и неожиданно поднялся из воды... Непроглядная стена брызг обрушилась на Аду, и она, рывком подняв "Беретту", открыла огонь.

* * *

В углу пустого конференц-зала был расположен маленький лифт — металлическая платформа, которая, видимо, опускалась вниз. Клэр поспешила к ней; ее одежда насквозь промокла и отдавала дурным запахом, кроме того, она чувствовала себя ужасно потерянной, однако не собиралась бросать поиски Шерри.

"Пожалуйста, только будь жива, пожалуйста..."

Она нашла отверстие для слива, но Шерри к тому времени и след простыл. После тщетных попыток протиснуться в отверстие и бесполезных выкриков имени девочки, Клэр заставила себя остановиться. Шерри исчезла. Может быть, утонула, может быть и нет, но она не вернется, если только вода не потечет в обратном направлении, что, конечно же, невозможно.

Клэр нашла пульт управления крошечной платформой и нажала на кнопку. Мотор, прогудев, заработал и лифт начал опускаться, неся ее в очередной безлюдный коридор, или в неизвестную пустую комнату, или, хуже, прямо в обитель еще одного ужасного монстра.

Она нервно сжимала влажные от пота ладони в кулаки, желая, чтобы лифт работал быстрее, чтобы появилась хоть какая-нибудь возможность ускорить ее поиски. Клэр уже довольно долго блуждала вслепую, наугад выбирая дорогу. Из тоннеля, в котором исчезла Шерри, она вышла в слабо освещенный коридор, а затем в пустующий и относительно чистый конференц-зал. Это напоминало бесконечный дом ужасов, как в парках развлечений, с одним лишь отличием: тут не было абсолютно ничего веселого. Рэдфилд чувствовала себя мерзко, осознавая вину за то, что притащила сюда Шерри. Если девочка мертва, то это целиком и полностью на ее совести ...

Клэр оборвала себя на мысли — если она не перестанет думать об этом, то ни за что не сможет сосредоточиться на поисках. Самобичевание в данный момент представлялось абсолютно бесполезным и даже опасным занятием. Лифт опускался ниже, и она присела, держа пистолет Айронса наготове и оценивая обстановку.

В коридоре был еще один такой же лифт в противоположном конце, а посередине девушка заметила ответвление в другой коридор, примерно в десятке метров от того места, где она стояла. Рядом с перекрестком кто-то сидел, облокотившись на стену. Кто-то, похожий на полицейского...

Шок и паника охватили ее, когда Клэр рассмотрела этого полицейского. Цвет волос... телосложение...

"...это... Леон?"

Еще до полной остановки лифта Клэр спрыгнула с платформы и поспешила к нему. Это был Леон, и он не двигался. Либо без сознания, либо мертв. Нет, он дышал! Когда она присела рядом, его глаза открылись. Правой рукой он держался за левое предплечье, а его пальцы были в крови.

- Клэр? - в голубых глазах полицейского читалась смертельная усталость, но, казалось, он полностью осознавал окружающую действительность.

- Леон! Что случилось? Ты в порядке?

- Меня подстрелили... Наверное, я отключился...

Он осторожно убрал руку от плеча, открывая взору рваную рану чуть выше подмышки. Из раны сочилась кровь и выглядела она довольно болезненно, но, по крайней мере, кровь не хлестала струей. Леон прикрыл рану разорванным куском формы и снова положил правую руку поверх нее.

- Чертовски больно, но, думаю, я выживу... Ада, где Ада? - последняя фраза прозвучала почти безумно. Леон попытался встать, оттолкнувшись от стены. Простонав, он опустился обратно, очевидно, не в состоянии двигаться.

- Не шевелись, отдохни немного, - сказала Клэр. - Кто такая Ада?

- Я встретил ее в полицейском участке, пока искал тебя... Мы выяснили, что можно выбраться из города через канализацию. Город не безопасен, произошел какой-то выброс в лаборатории "Амбреллы", и Ада хотела сразу же убраться отсюда. Кто-то стрелял в нас, и меня ранило. Ада пошла за стрелком, туда, по коридору... сказала, что это была женщина...

Он потряс головой, словно пытаясь избавиться от наваждения.

- Я должен найти ее... Не знаю, как долго я был без сознания, но не больше пары минут, она не могла уйти далеко...

Он опять начал подниматься, но Клэр мягким движением остановила его.

- Я пойду. Я... я была с маленькой девочкой, и она потерялась где-то в канализации. Может быть, я найду их обеих.

Леон поколебался, но затем утвердительно кивнул.

- Как у тебя с боеприпасами?

- Семь патронов в этом...

Она указала на пистолет за поясом, тот самый, который нашла в патрульной машине. Сейчас у нее возникло ощущение, будто та сумасшедшая поездка была лет сто назад, не меньше, хотя прошло всего несколько часов.

- И семнадцать в этом.

Клэр подняла пистолет Айронса. Леон снова кивнул, и устало откинул голову.

- Хорошо. Я, наверное, смогу присоединиться к тебе через пару минут... будь осторожна, ладно? И удачи.

Клэр встала, мысленно пожелав, чтобы у них было побольше времени. Она хотела рассказать ему о Крисе, о шефе Айронсе, и о Мистере Икс, и о Т-вирусе. Она хотела узнать, что ему известно об "Амбрелле", и знал ли он, где находится выход из канализации. Но эта Ада, возможно, сейчас столкнулась со стрелком, и Шерри могла быть где угодно. Вообще где угодно. Леон закрыл глаза. Клэр направилась дальше по коридору, думая, есть ли хоть у кого-нибудь из них шанс выбраться из этого кошмара живым.

Глава 22

У Аннет ломило по всему телу. Она медленно села, чувствуя как от нестерпимой боли, овладевшей в эти минуты всей ее сущностью, к горлу подступила тошнота. Болели шея и живот, было вывихнуто правое запястье, а оба колена, казалось, распухали на глазах. Но хуже всего была острая боль в правом боку, где — она боялась — было ушиблено или даже сломано ребро.

"Ты ужасная, ужасная женщина..."

Она откинулась назад, поддерживая травмированную шею здоровой рукой, но увидела лишь металлические перекрытия и тени; Ада Вонг, сучка из "Амбреллы", очевидно убежала. Эта женщина утверждала, что ничего не знает, но Аннет не была душой — вполне возможно, Ада уже направлялась к лаборатории, или же мчалась к ней, чтобы прикончить ее.

"Амбрелла", всю эту кашу заварила "Амбрелла"..."

С большим трудом Аннет поднялась на ноги, дав возможность отчаянной ярости побороть боль. Она должна уходить отсюда, должна успеть добраться до лаборатории, прежде чем это сумеют сделать чертовы шпионы, но, Боже, ей не стерпеть таких страданий! Колющая боль в животе была ужасна, словно кто-то у нее внутри умело орудовал мясницким ножом, а лаборатория, по ее нынешним ощущениям, находилась никак не меньше чем в миллионе километров отсюда...

"...нельзя позволить им украсть его труд..."

Пошатываясь, обхватив одной рукой горящую грудь, она направилась к двери, ведущей в пустую, похожую на пещеру комнату, и остановилась там, склонив голову на плечо, прислушиваясь.

Выстрелы.

Отдающиеся гулким эхом в холодном воздухе, доносящиеся из расположенного поблизости мусоросборника выстрелы. Секунду спустя, услышав громкое шипение, еще выстрелы, всплески, Аннет ухмыльнулась — жестокая усмешка без тени юмора застыла на ее губах. Судя по всему, она все-таки доберется до лаборатории первой.

"Мост! Нужно опустить мост, не дать ей уйти..."

Аннет, чувствуя себя безумно уставшей, едва держась на ногах, заковыляла в сторону панели управления гидравлическим мостом и привела механизм в действие. Звуки разыгравшейся где-то неподалеку битвы потонули в мощном гуле двигателей, платформа, походу движения разворачиваясь, заскользила вниз и с тяжелым лязгом опустилась на свое место.

Женщина с усилием оторвалась от стены и приникла к панели управления рядом с дверью. Она отыскала на панели рычажки, отвечающие за работу вентиляции, и переключила их; рот ее вновь искривился в усмешке, когда слабый вой, раздавшийся сверху, перешел в глухой рев. Ада попала в передрагу у мусоросборника, и Аннет не позволит ей просто сбежать оттуда прежней дорогой. С опущенным мостом и заблокированной шахтой мисс Вонг придется прокладывать себе дорогу боем.

"Кто бы там на тебя ни напал, сучка, надеюсь, он разорвет тебя на части..."

Аннет отстранилась от панели управления и опустилась на пол — боль и головокружение, в конце концов, доконали женщину, — ее опухшие, ушибленные колени ударились о пол, отчего по ногам пробежала новая волна острой, как тысяча игл, боли...

Дверь перед ней открылась. Аннет подняла пистолет, но так и не смогла прицелиться, сил хватало лишь на то, чтобы удержаться и не закричать, не выставить напоказ все свои страдания и бессилие.

"Уильям, так больно, прости, но я не могу..."

Юная девушка присела перед ней с выражением настороженного участия на испачканном лице. Она была одета в короткие шорты с бахромой и жилет без рукавов, с которых потоками стекала мутная канализационная вода, а в руке держала блестящий тяжелый пистолет, и хотя она не целилась в Аннет, но и не отводила пистолет в сторону. Еще один шпион.

- Вы Ада? - неуверенно спросила девушка, сделав движение рукой, будто хотела дотронуться до Аннет, но этого несчастная женщина уже не могла вынести: испытать на своем теле сочувственное прикосновение какой-то бессердечной, лживой корпоративной пешки.

- Отстань от меня, - огрызнулась Аннет, слабо отмахнувшись от протянутой руки девушки, - я не твой "контакт", и образца у меня при себе нет. Ты можешь убить меня, но не найдешь его.

Девушка отступила в замешательстве.

- Какой еще образец? Кто вы?

Снова вопросы, а ярость прошла, сменившись оцепенением. Аннет слишком устала для очередной игры в кошки-мышки; было слишком больно, и у нее больше не осталось сил, чтобы бороться.

- Аннет Биркин, - устало ответила она, - как будто ты сама не знаешь...

"Теперь она убьет меня. Конец, все кончено".

Аннет не могла справиться с собой, слезы текли по щекам, слезы такие же бесполезные, как и ее планы. Она подвела Уильяма, не справилась с ролью жены, не сумела быть хорошей

матерью, даже роль ученого, специалиста в своей области, в конечном итоге, оказалась не по ней. По крайней мере, сейчас все будет кончено, ее страдания прекратятся.

- Вы мать Шерри?

Слова девушки застали Аннет врасплох, одним рывком вырвали ее из того изможденного состояния, в котором она пребывала, словно ей только что залепили сильнейшую пощечину.

- Что?! Кто... откуда ты знаешь про Шерри?

- Она заблудилась в канализации, - торопливо пояснила девушка с ноткой отчаяния в голосе, одновременно убирая пистолет за пояс. - Пожалуйста, вы должны помочь мне найти ее! Ее засосало в одну из сточных шахт, и я не знаю где искать...

- Но я сказала ей идти в участок! - взвыла Аннет, забыв о физической боли, ее сердце на мгновение замерло от охватившего женщину ужаса. - Почему она здесь? Тут опасно, ее убьют! И G-вирус... "Амбрелла" найдет ее, они заберут его, почему же она здесь?

Девушка снова подалась к ней, помогла встать на ноги. Аннет не стала противиться, она была слишком слаба и испугана, чтобы сопротивляться. Если Шерри была в канализации, если "Амбрелла" нашла ее...

Девушка внимательно смотрела на нее; в ее взгляде одновременно читались вина, страх и надежда.

- Участок заполнили зомби... куда ведут шахты для слива? Пожалуйста, Аннет, вы должны сказать мне!

И тут истина, словно яркий луч света, вспыхнула в измученном, запуганном сознании Аннет. Сточные шахты вели в бассейн для фильтрации вод, который находился как раз у вагона, идущего на завод.

Кратчайший путь к лабораториям.

Эта была уловка. Девушка использовала имя Шерри для того, чтобы добраться до подземного комплекса, достать информацию о G-вирусе. Шерри до сих пор в участке, в безопасности, а все это лишь тщательно продуманная хитрость...

"Но агенты "Амбреллы" должны бы знать дорогу к лабораториям, зачем этой шпионке спрашивать то, что ей и без меня известно? Бессмыслица какая-то!"

Аннет подняла свой пистолет дрожащей рукой и попятилась прочь от девушки. Она совсем запуталась, вопросов возникало слишком много, она не была уверена в чем-либо, и потому не могла спустить курок.

- Не двигайся. Не ходи за мной, - проговорила она сквозь зубы, игнорируя боль, шаг за шагом отступая к двери. - Пойдешь за мной — и я застрелю тебя.

- Аннет!.. Я не понимаю, я просто хотела...

- Заткнись! Заткнись и оставь меня в покое, вы все оставьте меня в покое!!

Она прошла в дверь, захлопнула ее перед удивленной, испуганной девчонкой и, заперев ее, прижала руки к своим ушибленным, а, может, и сломанным ребрам.

"Шерри..."

Все это было ложью, должно было быть ложью, но так или иначе, это ничего не меняло. Она по-прежнему могла вернуться на подземные уровни и завершить то, что начала.

Пошатываясь, хромая и тяжело дыша, Аннет вступила в холодный полумрак тоннеля, и каждый шаг, сопровождающийся дикой болью и ужасом, теперь был для нее напоминанием о том, что сотворила с ее жизнью "Амбрелла".

* * *

"Холодная, безмолвная пещера, на стенах поблескивает лед... я, кажется, заблудился. Я заблудился и чересчур измотан, я очень долго боялся и бежал, поэтому присел отдохнуть. Так тихо, так холодно, но моя рука болит... я сижу у стены, на которой растут шипы, и один из них вонзается в мое тело, пронизывая меня насквозь. Так больно... я должен подняться, должен найти кого-то, должен... проснуться".

Леон распахнул глаза, мгновенно сообразив, что снова был в отключке. Осознание позволило ему перевести дух, а внезапная тревога окончательно прогнала остатки сна.

"Ада, Клэр... Господи, сколько же времени?"

Он осторожно убрал слипшиеся от запекшейся крови пальцы с раны на руке. Было больно, но не так остро, как раньше, и кровотечение остановилось, по крайней мере, у входного отверстия; сама рана была туго обтянута склеившимися обрывками его же униформы. Он приподнялся, пытаясь достать то место, откуда вышла пуля; здесь также обнаружилась затвердевшая заплатка из лоскутьев на ране. Он не мог судить наверняка, но предполагал, что пуля прошла навывлет, не задев ни одной кости, а это означало, что он чертовски удачлив.

"Даже если бы мою руку оторвало к чертям собачьим, Ада все еще где-то там, и я послал Клэр за ней. Я должен найти их".

Он решил, что причиной потери сознания, вероятно, был шок от травмы, а не боль или потеря крови — он не мог позволить себе прохлаждаться дольше. Стиснув зубы, Леон поднялся с помощью здоровой руки, его мышцы одеревенели от холода и сырости.

Слегка задев стену левым плечом, он едва не задохнулся от вспыхнувшей резкой боли, но она стихла через несколько секунд. Леон выждал, пока боль пройдет, глубоко дыша, напоминая себе, что все могло быть гораздо хуже.

Поднявшись, наконец, на ноги, он пришел к выводу, что справится: голова не кружилась, не гудела, и хотя на полу и стенах оставались пятна крови, их было гораздо меньше, чем он ожидал. Осторожно, стараясь не удариться больным местом, Леон направился вниз по коридору к закрытой двери, двигаясь как можно быстрее. За дверью перед ним предстал еще один затопленный тоннель, простирающийся в обоих направлениях; слева на стене он заметил лестницу, но не захотел даже думать о том, как взобраться по ней, не потревожив рану. Кроме того, в шахте наверху раздавался громкий рокот работающего вентилятора. Он повернул направо, надеясь обнаружить хоть какие-нибудь следы Ады или Клэр.

"Погналась за стрелком... как она могла так поступить, как могла просто оставить меня там?"

После их столкновения с монстром у входа в коллектор, Леон поклялся себе не делать поспешных выводов, когда дело касается Ады Вонг. Временами она была кокетлива, иногда сдержанна, и то, что стрелять она научилась не за игрой пейнтбол, было также очевидно, как и то, что он не был банковским управляющим. Но, несмотря на ее странное поведение и явную двуличность, она нравилась ему. Ада была умна и уверена в себе, она была красива, и Кеннеди предполагал, что за этой противоречивой внешностью скрывается добрый и порядочный человек...

"...а еще она бросила тебя, предпочтя погнаться за стрелком, оставила тебя кататься по полу с пулей в плече. Да, она просто чудо, предложи ей руку и сердце".

Он вышел на развилку в тоннеле, и постарался отбросить беспорядочные мысли о мотивах и действиях Ады, отметив про себя, что может поговорить с ней об этом, когда найдет ее... *если*, конечно, он найдет ее. Справа располагались закрытые ворота, так что Леон направился влево, с трудом различая дорогу сквозь густые тени впереди. Ему не следовало посылать Клэр за Адой одну, он должен был как-нибудь подняться и пойти вместе с ней...

Вдруг он остановился, услышав что-то. Выстрелы, тихие и далекие. Они доносились откуда-то сверху, но звук искажался путаными лабиринтами тоннелей, из которых состояла вся канализационная система.

Все еще сжимая в руке "Desert Eagle", зажав запястьем рану, Леон сорвался на бег. Боль снова обострилась, отнимая последние силы, вызывая тошноту и слабость. Он не мог идти быстро, вода тормозила его не меньше ноющей раны, но как только стихли последние отголоски выстрелов, он каким-то образом нашел в себе силы ускориться.

Впереди и слева виднелось ответвление, бледный желтый свет пробивался оттуда, освещая медленно текущую воду. Прежде чем дойти туда, он понял, что ему придется выбирать. Прямо перед ним находилась своего рода платформа, тяжелая дверь, установленная в конце тоннеля, с навеса которой ручейками стекала вода.

"Выбор очевиден, хотя..."

Леон остановился в пятне тусклого света, глядя в ответвление. Еще одна дверь, и у него не было времени решать, звуки могли исходить откуда угодно...

Снова зазвучали выстрелы.

"Налево".

Леон запрыгнул на невысокий выступ, снова чувствуя боль, ощущая горячую влагу под рукой — из раны начала сочиться кровь. Проигнорировав болевые ощущения, он торопливо шагнул к двери и дернул створку на себя. Зайдя в просторное, пустынное помещение, Леон услышал новую череду выстрелов.

Коридор, в котором он очутился, был, как и канализационные тоннели, темным и стылым, но гораздо шире и выше, похоже, он предназначался для транспортировки тяжелого оборудования. Идя по коридору, Леон повернул налево, потом еще раз налево, мимо коробок, железной рамы с баллонами и загрузочной двери.

"...ацетилен или, может, кислород... Боже праведный, да кто может выжить после стольких выстрелов?"

Он услышал очередную канонаду, плеск воды и еще один звук — гортанное, низкое шипение, от которого у него по спине пробежали мурашки. Удивительно знакомый звук, но слишком громкий, чтобы действительно быть тем, что пришло ему на ум.

"Миллион змей, тысяча гигантских кошек, жуткий первобытный ящер..."

Он бросился туда, уже не пытаясь прикрывать рану, размахивая руками для большей скорости. До конца тоннеля оставалось совсем немного, он увидел панель с мигающими лампочками и проход слева, еще одна огромная загрузочная дверь...

Полицейский остановился, чтобы не попасть случайно на линию огня. Прозвучала еще одна непрерывная очередь выстрелов, и вслед за ними — оглушительный грохот разверзнувшейся воды, в тот же момент хлынувшей прямо ему под ноги.

- Не стреляйте, я вхожу! - крикнул он, и, какая бы опасность ни таилась впереди, почувствовал огромное облегчение, услышав голос Ады в ответ:

- Леон!

"Она жива!"

Вскинув пистолет, даже и не думая уже о кровоточащей ране, он вошел в открытую дверь и увидел Аду, стоящую по другую сторону озера из пенящейся грязи, ящиков и сломанных досок, вертящихся среди бурлящей жидкости.

Она стояла на небольшой бетонной платформе у основания лестницы, ее "Беретта" была направлена в воду.

- Ада, что?..

Неожиданно, словно от взрыва, вода вскинулась перед ним ввысь, сбив с ног и швырнув его обратно в коридор. Все произошло так быстро, что он даже не успел увидеть *это*, сознание отобразило ему картину произошедшего только после того как, пролетев в воздухе, он ударился о твердый пол. Он упал как раз на свою раненую руку и вскрикнул, но, скорее, от открывшегося его взору зрелища, чем от пронзившей его боли.

"...крокодил..."

Леон вскочил на ноги и заковылял прочь, еще прежде чем смог подумать, сумеет ли он вообще подняться, а гигантская ящерица, крокодил длиной в десять метров, с могучим утробным ревом, пролез в коридор, невзирая на свои размеры. Бетонный пол задрожал, когда огромная рептилия выползла из воды, литры черной жидкости потекли из ее зубастых челюстей, застывших в мрачной ухмылке.

"...челюстей в мой рост, даже больше..."

Леон бросился прочь со всех ног, не чувствуя боли, его сердце бешено колотилось, разум погряз в первобытной панике. Оно сожрет его, оно разорвет его на сотни вопящих кровавых кусков...

Тварь снова зарычала; коридор заполнил невероятно низкий грохочущий звук, от которого юного полицейского передернуло и бросило в холодный пот...

Затравленно оглянувшись, Леон увидел, что движется гораздо быстрее ухмыляющейся ящерицы. Та все еще не могла проползти через загрузочную дверь, ее толстые короткие лапы и огромная масса не позволяли ей передвигаться быстро.

Леон поспешно сменил оружие; рана снова дала о себе знать, когда он вставлял патроны в "Ремингтон" трясущимися от страха руками. Он попятился назад до поворота, одновременно стреляя, быстро, насколько это было возможно. Мощные пули врезались в отвратительную морду монстра, отчего гигантская тварь принялась громогласно рычать, мотая головой во все стороны, кровь ручьями хлестала с его ощеренной морды. Однако крокодил продолжал приближаться, медленно, но верно. Вот он уже вытащил свой бронированный хвост из бассейна мутной воды.

"Недостаточно, недостаточно огневой мощи..."

Леон развернулся и снова побежал, в ужасе, оттого что ему приходится отступать, боясь за Аду, которую он оставил позади с монстром-крокодилем. Но, подсчитав, что понадобится еще как минимум пятьдесят выстрелов — или ядерный взрыв, — чтобы остановить эту тварь, он пришел к мысли, что ему лучше сначала убраться подальше, а потом уже размышлять.

"Держись, Ада..."

Под аккомпанемент грохочущих шагов гигантской ящерицы, он пробежал мимо ящиков, мимо ряда стальных баллонов и остановился. Инстинкт самосохранения отчаянно запротестовал, настойчиво требуя трезвой оценки ситуации, но у Леона возникла идея, и после очередного громоподобно шага ящерицы парень повернулся и ринулся обратно.

"Лишь бы сработало, обычно это срабатывает в фильмах, прошу, Господи..."

Рама с пятью блестящими цилиндрами была вставлена в углубление в стене и закреплена стальным кабелем. Он заметил кнопку, очевидно, регулирующую силу натяжения кабеля. Леон стукнул по ней кулаком, и тяжелый провод отошел от стены, описал дугу и шлепнулся на пол. Отбросив дробовик, он с огромным усилием взялся за ближайший баллон, по-прежнему истекая кровью. Кеннеди чувствовал, как тонкие струйки крови побежали по его вспотевшей груди, но, не останавливаясь ни на секунду, уперся пятками в пол, стараясь высвободить контейнер со сжатым газом.

"...есть!"

Леон отпрыгнул назад, когда серый цилиндр выпал из углубления, и, ударившись о бетонный пол, откатился на пару сантиметров. Бросив взгляд через плечо, он увидел, что крокодил успел покрыть еще около пятнадцати метров, и уже был достаточно близко, чтобы Леон смог разглядеть его жуткие пятнадцатисантиметровые клыки, ощутить его горячее дыхание и смрад гниющего мяса, когда монстр, в очередной раз зарывав, раскрыл пасть.

Леон занес ногу над баллоном и пнул его со всей силы, что у него еще оставалась. Тот лениво покатился навстречу приближающейся ящерице. По счастливой случайности, коридор имел небольшую покатость, и цилиндр весом в двести с лишним килограммов, набрав скорость, скатился по дуге к крокодилу.

Пятясь назад, полицейский рывком вытащил пистолет из-за пояса и направил его в серебристый цилиндр, держа палец на спусковой скобе, с трудом сдерживаясь, чтобы не нажать на спуск. Крокодил все полз вперед, его хвост хлестал по стенам, так, что с потолка сыпалась цементная пыль при каждом ударе. Леон пребывал в состоянии благоговейного ужаса, животный страх безраздельно завладел его сознанием, и ему стоило огромных усилий не обратиться в бегство.

"Давай, ты, ублюдок".

Меньше чем в сорока метрах от того места, где он занял позицию, контейнер с газом наконец встретился с крокодилем, и Леон спустил курок. Первая пуля со звоном отскочила от пола, не долетев до катящегося баллона, а зубастая пасть уже открылась, чтобы схватить и отшвырнуть сверкающий цилиндр в сторону...

"Спокойно".

Леон выстрелил снова, и... ударной волной его сбilo с ног, он рухнул на пол; вырвавшийся из баллона сжатый газ и оторванные взрывом куски стали начисто отхватили голову твари, лопнувшую, словно воздушный шар. В ту же секунду волна кровавых ошметков накрыла Леона, осколки зубов, костей и обрывки изодранной, дымящейся плоти дождем падали вокруг него.

Как только короткие лапы мертвой рептилии подогнулись, и безголовая туша завалилась на бок, Леон, задыхаясь в дыму, со звоном в ушах и кровоточащей раной на предплечье, уселся на полу. Он зажал рану залитой кровью рукой, подумав, что давно не чувствовал себя таким измученным, слабым, изнемогающим от боли... и довольным.

- Я сделал тебя, тупая хрень, - проговорил он, улыбнувшись.

В следующий момент вбежавшая в коридор Ада обнаружила его, уставившегося на дело рук своих с торжеством во взгляде, окровавленного, истекающего кровью и скалящего зубы, словно довольный своей проделкой ребенок.

Глава 23

На Леоне была одета белая рубашка под униформой; Ада разорвала ее по швам и обтянула ей руку полицейского поверх его изуродованной рабочей одежды, соорудив что-то вроде повязки. Парень потерял довольно много крови и, очевидно, находился на грани потери сознания. Во всяком случае, выглядел он беспомощным, словно котенок, и Ада не упустила возможности воспользоваться его шоковым состоянием, чтобы объясниться. Впрочем, когда она ухаживала за ним, то и сама была слегка ошеломлена захлестнувшей ее бурей эмоций.

- ...и мне показалось, что она мне знакома. Думаю, я встречала ее у Джона на работе, и я почти нагнала ее, но она, должно быть, проскочила мимо меня. Я заблудилась в тоннелях, когда пыталась отыскать дорогу назад...

Ни слова правды, но Леон, похоже, этого не замечал, как не замечал и ее нежных, заботливых прикосновений, или того, как чуть заметно дрожал ее голос, когда она в третий раз извинялась, что бросила его там.

"Он спас мне жизнь. Снова. И все, что я могу дать ему взамен — это ложь; обман, прорысанный до мелочей, в обмен на его самоотверженность..."

Что-то изменилось для нее в ту самую секунду, когда юный офицер Кеннеди закрыл ее от пули, и она не знала, как вернуть все обратно. Хуже того, она не была уверена, что вообще

хочет возвращать что-либо на исходные позиции. Это было нечто сродни рождению нового чувства, какой-то эмоции, которой она никак не могла дать имя, но которая отныне переполняла ее душу; она тревожила, стесняла... и все-таки не была совсем уж неприятной.

Его умное решение проблемы почти неуязвимого крокодила — существа, которого она еле могла сдерживать, несмотря на все свои невероятные усилия — лишь только укрепило в ней это безымянное чувство.

Пулевое ранение в его предплечье отнюдь не было смертельным, но полосы свежей крови, поперек его гладкой груди и живота, говорили ей о том, как сильно он страдал — проклятая рана постепенно истощала, убивала его, пока он пытался спасти ее шкуру.

"Избавься от него сейчас же, - шипел ей разум, - оставь его, не дай ему повлиять на твою работу, Ада, твою миссию. Твою жизнь".

Она прекрасно осознавала, что должна была поступить именно так, это был единственный выход, но в какой-то момент, когда Ада уже подлатала Леона, как смогла, а ее жалкая легенда была изложена в полном объеме, она попросту перестала слушать голос разума; так оказалось намного удобнее.

Ада помогла ему встать на ноги и увела прочь от орошенной кровью и внутренностями сцены гибели чудовищной рептилии, болтая по дороге всякую чушь про то, что обнаружила что-то, похожее на выход, когда плутала в лабиринтах коллектора.

Аннет Биркин исчезла. Как только Леон выманил крокодила из мусоросборника, Вонг забралась по лестнице обратно наверх, желая проверить обстановку... и увидела, что миссис Биркин после падения не только сумела уйти, но и сохранила достаточно здравого смысла, чтобы включить вентилятор и опустить мост, прежде чем рвать когти, отрезав Аде все пути к отступлению. У дамочки явно были не все дома, однако же она не была слабоумной; и хотя Аннет ошибалась, полагая, что Вонг работает на "Амбреллу", насчет ее целей она попала в точку. Чтобы завершить свою миссию, Аде придется добраться до лабораторий как можно скорее, прежде чем Аннет сможет совершить что-нибудь... непоправимое; и Леон, молчаливый, спотыкающийся на каждом шагу Леон, замедлит ее продвижение еще в полтора раза.

"Брось его! Сбрось балласт, ты же не нянька, Бога ради, это же не ты, Ада..."

- Пить хочется, - пробормотал Леон, и она ощутила его теплое дыхание на своей шее. Ада взглянула на испачканное запекшейся кровью лицо полицейского, всмотрелась в его полузакрытые глаза и почувствовала, что игнорировать внутренний голос стало существенно проще. Ей придется покинуть его; в конечном итоге, их пути непременно разойдутся... но не сейчас.

- Тогда нам придется найти тебе воды, - сказала она в ответ, мягко направив его туда, куда ей было нужно.

* * *

Шерри проснулась в темноте; во рту ощущался гадкий, горьковатый привкус, а холодный грязный поток теребил ее одежду.

Вокруг все громыхало, будто рушились небеса, и на секунду девочка забыла, что случилось и где она находилась... и когда она поняла, что не может пошевелиться, то запаниковала. Громыхающий звук все затихал и затихал, пока не исчез полностью, но она застряла в какой-то жуткой вонючей реке, не могла даже подняться с влажной жесткой поверхности да к тому же снова осталась одна.

Она открыла было рот, чтобы кричать... но вспомнила монстра-крикуна, монстра и огромного лысого человека, а потом Клэр. Вспомнив Клэр, она раздумала кричать; почему-то, ее образ моментально успокоил Шерри, разогнал слепой ужас и позволил ей мыслить здраво.

"Меня засосало в слив, а теперь я... где-то еще, и крики здесь вряд ли помогут".

Это была логика храброго человека, сильного человека, и от нее стало лучше. Шерри оттолкнулась от чего-то твердого под спиной, немного сдвинулась и обнаружила, что она вовсе не застряла; ее прижало к решетке в камне, а сила течения держала ее там... держала и, вероятно, не дала утонуть. Отвратительная липкая жидкость протекала рядом, звеня и булькая, как любой обычный ручеек, поток был далеко не такой сильный, как раньше, но, судя по противному привкусу во рту, она уже наглоталась предостаточно этой гадости...

Мысль об этом оживила ее память: Шерри плыла по течению, в какой-то момент умудрилась перевернуться, глотнула ужасной, с химическим привкусом жижи и отключилась, успев лишь испугаться, что захлебнется и утонет.

По крайней мере, звук прекратился, что бы его ни издавало — было похоже на движущийся поезд или уезжающий гигантский грузовик, как ей показалось. И теперь, окончательно придя в себя, Шерри поняла, что в состоянии видеть окружающее пространство. Увидела она не так уж много, но достаточно, чтобы понять, что находилась в большой комнате, наполненной водой, а сверху спускалась крошечная, слабая полоска света.

"Здесь должен быть выход. Кто-то построил это места, они должны были сделать выход..."

Девочка проплыла чуть дальше по большой комнате и, передвинув в очередной раз ногу, ощутила, как ее туфли скользнули по чему-то твердому и плоскому. Чувствуя себя глупо оттого, что не подумала об этом раньше, она глубоко вдохнула, опустила ноги и встала на дно. Вода доходила ей до плеч, но, во всяком случае, Шерри могла уверенно стоять на ногах.

Последние следы паники улетучились, когда она, стоя посреди комнаты, медленно обернулась и, уловив взглядом слабый свет, разглядела очертания лестницы на дальней стене. Конечно же, Шерри все еще была напугана, но тени перекладин означали, что она нашла выход. Малышка подняла ноги и направилась, гребя руками, к лестнице, гордая тем, что держит себя в руках.

"Не кричать, не плакать. Так говорила Клэр. Быть сильной".

Она достигла лестницы и поставила колени на нижнюю перекладину, которая находилась за несколько сантиметров от поверхности воды. Она подобрала под себя ноги и начала карабкаться вверх, корчась всякий раз, когда ее маленькие, с покрасневшей кожей пальчики касались склизких металлических прутьев. Лестница казалась бесконечной, и когда она решила посмотреть вниз, то увидела, насколько высоко забралась. Девочка могла различить только крошечное, сверкающее пятнышко колыхающейся поверхности воды, куда доставал свет. Она также видела и источник света — узкая прорезь в потолке, немного выше, чем была она сама.

"Почти наверху. А если упаду, то не поранюсь. Бояться нечего".

Шерри тяжело сглотнула, пытаясь поверить в то, о чем подумала, и снова посмотрела вверх.

Еще несколько перекладин, и ее рука коснулась неровного металлического потолка. Девочка почувствовала радостный порыв и толкнула плиту одной рукой... но та не двигалась. *Совсем.*

- Дерьмо, - прошептала она, но в голосе не было раздражения, как ей того хотелось; слово прозвучало тихо и одиноко, будто мольба.

Шерри зацепилась локтем за перекладину, которую держала, коснулась своего кулона на удачу и попыталась снова, давя изо всех сил. Напрягшись до предела, она почувствовала, что крышка поддалась, немного, но этого было не достаточно. Она опустила руку, выругавшись молча на этот раз. Ей не выбраться.

Несколько минут она не двигалась, не хотела спускаться в воду, не хотела верить, что она и вправду в ловушке, но ее руки слабели, и прыгать ей тоже не хотелось. Наконец она начала спускаться, куда медленнее, чем поднималась. Каждый шаг словно знаменовал собой признание поражения.

Она, наверное, спустилась уже на треть, когда услышала сверху шаги — сначала был глухой шум, скорее вибрация, но затем он преобразился в различимые звуки шагов, которые

становились все громче. Все ближе и все громче, они приближались к верху ямы, где она очнулась.

На мгновение Шерри подумала проигнорировать эти шаги, а затем вскарабкалась вверх по лестнице, решив, что любая возможность убраться отсюда стоит риска; быть может, это и не Клэр, возможно, это кто-нибудь, кто вовсе не желает ей добра, но это мог быть ее единственный шанс выбраться.

Она начала кричать еще до того, как добралась до верха.

- Эй! Помогите, слышите? Эй, эй!

Шаги, похоже, приостановились, и когда она вновь достигла потолка, то несколько раз ударила по нему кулачком.

- Эй, эй, эй!

Очередной удар израненной крохотной ручкой, и она уже била воздух, ослепленная ярким светом.

- Шерри! Боже мой, детка, как я рада, что ты в порядке!

Клэр, это была Клэр, и хотя Шерри ее не видела, девочку переполняло счастье уже от звука ее голоса. Сильные, теплые руки помогли ей встать, эти нежные руки крепко обняли малышку. Шерри моргнула и ненадолго зажмурилась, глаза постепенно привыкли к свету, теперь она могла видеть очертания огромной комнаты сквозь мерцающий белый туман.

- Как ты узнала, что это я? - спросила Клэр, все еще не отпуская ее.

- Я не знала. Но я не могла выбраться самостоятельно, и я услышала шаги...

Шерри оглядела большую комнату, в которую втащила ее Клэр, и была поражена тем, что Клэр вообще ее услышала. Комната была огромной; чуть выше находились диагональные узкие металлические мостики, а участок пола, через который она проникла в комнату, был самым дальним углом самой темной части комнаты — небольшая плитка, чуть приподнятая Клэр.

"Ну и ну, если бы я не постучала, или она шла бы чуть-чуть быстрее..."

- Как я рада, что это ты, - сказала Шерри твердым голосом, и Клэр улыбнулась, выглядя при этом столь же обрадовано и удивленно, сколь чувствовала себя Шерри.

Клэр встала на колени перед ней, и ее улыбка слегка померкла.

- Шерри, я видела твою маму. С ней все в порядке, она жива...

- Где? Где она? - выпалила обрадованная новостями Шерри, но вдруг она почувствовала что-то сродни неуверенности, нависшей в воздухе, нервное напряжение, от которого стало трудно дышать.

Она посмотрела в серые глаза Клэр и поняла, что та снова собирается солгать. Женщина явно пыталась определить наилучший способ сказать девочке что-то неприятное. Быть может, несколько часов назад Шерри и позволила бы ей...

"...но больше так не пойдет. Мы должны быть сильными и храбрыми..."

- Скажи мне, Клэр. Скажи правду.

Клэр, глубоко вздохнув, покачала головой.

- Я не знаю, куда она пошла. Она испугалась меня, Шерри. Полагаю, она подумала, что я была кем-то еще, что я желала ей зла. Она убежала от меня, но я почти уверена, что она прошла этим путем, и я искала ее, когда услышала тебя.

Шерри медленно кивнула, стараясь переварить мысль о том, что ее мать вела себя странно... достаточно странно, чтобы Клэр попыталась приукрасить ее поведение.

- И ты думаешь, она пошла сюда? - наконец спросила Шерри.

- Не уверена. Я еще наткнулась на одного копа, Леона, еще до того, как увидела твою маму; я встретилась с ним, когда только приехала в город, и он был в одном из тоннелей, по которому я прошла после того, как ты исчезла. Он был ранен и не смог пойти со мной искать тебя... а когда твоя мама убежала, я вернулась за ним, но его уже не было.

- Умер, что ли?

Клэр отрицательно помотала головой.

- Нет. Просто ушел. Так что я вернулась, и насколько могу судить, это единственное место, куда могла пойти твоя мама. Но как я уже сказала, я не уверена...

Она колебалась, хмурясь и задумчиво глядя на Шерри.

- Не давала ли тебе мама что-нибудь под названием G-вирус?

- G-вирус? Не думаю.

- Она никогда не просила тебя сохранить что-либо для нее, вроде маленького стеклянного сосуда или чего-то в этом роде.

Шерри насупилась в ответ.

- Нет, ничего. А что?

Клэр встала, опустив ладонь на руку Шерри и одновременно пожимая плечами.

- Это не так важно.

Девочка недоверчиво сощурила глаза, и Клэр снова улыбнулась.

- Честно. Пойдем. Подумаем, куда могла пойти твоя мама. Бьюсь об заклад, она ищет тебя.

Шерри последовала за Клэр, и ей вдруг показалось... нет, на самом деле, она была абсолютно уверена, что Клэр не поверила ее словам... и ей также было интересно, почему женщина не отважилась спрашивать дальше.

* * *

Заводской машинный лифт, похожий на трамвайный вагон, был как раз там, где и оставила его Аннет. Разрыв, конечно, сократился, но она все еще опережала шпионов — Аду Вонг и ее дружка-оборванца...

"...ложь, все лгут мне, как будто потерять Уильяма, пережить такую боль, такую утрату недостаточно, чтобы пробудить в них хоть зачатки совести..."

Прислонившись к водруженному на платформу пульту управления, она нащупала ключ в кармане своего порванного лабораторного халата, вставила его и повернула. Трясущиеся пальцы прикоснулись к активационному переключателю, и на консоли вспыхнула вереница лампочек, слишком ярких даже в полутьме, разряженной лунным светом. Прохладный осенний ветер чуть коснулся ее ноющего тела, приветливый, таинственный ветерок, принесший с собой запах огня и болезни...

"...как в Хэллоуин, как костры в темноте, когда они выносили своих мертвецов, сжигая заразную плоть жертв мора..."

Четыре пронзительных, скрипучих трубных гудка унесли в ночное небо, массивная платформа подъемника пришла в движение, напоминая ей о том, что пора идти. Аннет прошла, шатаясь, вверх по серо-желтым ступеням, не в состоянии вспомнить, о чем она думала до этого. Пора было идти, и она так устала. Как давно она спала последний раз? Она и этого не помнила...

"Это от удара по голове, да? А, может, просто хочу спать..."

Она и раньше утомлялась на работе, но сейчас эта усталость в сочетании с непрерывной болью от ран отослала ее в какое-то безумное, бредовое место, о существовании которого она никогда не догадывалась. Ее мысли преобразились в беспорядочные, тревожные вспышки чувств и образов, которые она никак не могла привести в порядок, по крайней мере, так, чтобы результат устроил ее саму; она знала, что нужно делать — система самоуничтожения, открыть подземные ворота, скрываться и зализывать раны, но все остальное стало странной, несвязной кучей свободных ассоциаций, как будто она приняла наркотик, перегрузивший ее мозг и позволяющий думать лишь урывками.

Конец был близок. Это то, за что она держалась, одна из немногих постоянных величин в ее помутненном сознании. Понятный и такой притягательный исход, который Аннет отчетливо видела перед собой, не важно, насколько плохо у нее теперь со зрением. Ее постоянно душил кашель, пока она шла через завод, а потом женщину еще и вырвало от боли какой-то

кислотной желчью, и от этого темные точки замелькали у нее перед глазами, тьма окутала ее так надолго, что ей показалось, будто она и вправду может ослепнуть.

"...все почти уже кончено..."

Хватаясь за эту мысль, как за старую любовь, она нашла щеколду на двери и вошла в обшитую металлическими листами комнату. Панель управления — все рычажки в нужном положении. Движение и звук движения поглотили ее целиком, когда она опустилась на металлическую скамью с мягким сидением и закрыла глаза. Несколько мгновений покоя, и скоро все придет к своему логическому завершению...

Аннет погрузилась во тьму, гудящие моторы убаюкивали ее, окутывая мгновенным сном. Она все глубже проваливалась в небытие, ее мышцы наконец расслабились, боль и мучения ослабили свою хватку, и на неопределенный промежуток времени вокруг воцарилось безмолвие...

...пока ужасный вой не пронзил тьму, дикий крик, полный такой ярости и боли, что он заставил сердце женщины замереть на секунду, и Аннет тут же очнулась, тяжело дыша, напуганная до полусмерти. А затем она осознала, что вырвало ее из сна без сновидений, и ее мысли прояснились, найдя еще одну опору.

Это был Уильям. Он вернулся домой, последовал за ней, и "Амбрелла", в конце концов, ничего не получит, потому что существо, когда-то бывшее ее мужем вернулось в радиус взрыва.

Крик прозвучал снова, на этот раз отдавшись эхом в одном из многочисленных потайных проходов лаборатории, в то время как лифт опускался все ниже и ниже.

Аннет снова закрыла глаза, новая мысль соединилась с воспоминаниями об ее потерянной любви, и, наконец-то, она почувствовала себя счастливой.

"Уильям вернулся. Еще немного — и все закончится".

Эта третья мысль была уже в порядке вещей, и Аннет медленно погрузилась в тишину, зная, что скоро придется вставать, чтобы отправиться в последнее путешествие. Когда лифт остановится, она проснется и будет готова.

"Амбрелла" заплатит за то, что сделала... и в итоге — все умрут".

Она улыбнулась и заснула, думая о Уильяме.

Глава 24

Леон начал понемногу приходить в себя, сидя в комнате управления, где его оставила Ада. Она нашла аптечку в одном из запыленных шкафов, там же была бутылка воды. Ада ушла недавно, буквально минут десять назад, но аспирин уже возымел действие, да и вода творила чудеса.

Он сидел перед пультом со множеством кнопок, пытаясь собрать по кусочкам события после взрыва в канализации; последнее, что он ясно помнил — это безголовый труп крокодила, а потом на него накатила жуткая слабость. Ада перевязала его, затем вела через тоннели...

"...и, кажется, подземный переход, мы были там минуту или две..."

...и в конце концов, они добрались до этой комнаты, где Ада велела ему отдыхать, пока сама она не сходит что-то проверить. Леон возражал, напоминая ей, что здесь небезопасно, но он по-прежнему чувствовал себя неважно и не мог ничего сделать, кроме как оставаться там, куда она его привела. Никогда еще ему не доводилось чувствовать себя таким беспомощным и зависимым от другого человека. Впрочем, стоило Леону осушить пол-литровую бутылку воды, как сознание его заметно прояснилось. Похоже, потеря крови вызвала сильное обезвоживание...

"Итак, она дала мне воды и затем пошла проверить что-то. Но куда она ушла? И откуда она узнала путь сюда?"

Когда Ада вела его через переплетения тоннелей, он с трудом переставлял ноги и был не в том состоянии, чтобы задавать вопросы, однако даже в бреду полицейский заметил, с какой непоколебимой уверенностью его провожатая выбирала эту дорогу. Как она узнала? Она ведь была скупщиком живописи из Нью-Йорка, что ей могло быть известно о канализации Раккун-Сити? И где она? Почему не вернулась?

Ада помогла Леону, вероятно, даже спасла ему жизнь, но он больше не мог верить в то, что она действительно та, за кого себя выдавала. Он хотел выяснить, что было у нее на уме, и чем быстрее, тем лучше. Не только потому, что мисс Вонг явно водила его за нос; Клэр Рэдфилд все еще плутала где-то в канализации, и если Ада знала, как выбраться из города, Леон должен был убедить ее поделиться информацией, чтобы помочь Клэр.

Он медленно поднялся, придерживаясь за спинку стула, и сделал глубокий вдох. Слабость до сих пор ощущалась, но головокружение прошло, и рука болела уже не так сильно, должно быть, благодаря аспирину. Кеннеди достал пистолет и подошел к двери маленькой пыльной комнаты, обещая себе, что больше не удовлетворится уклончивыми ответами и вежливыми отказами.

За дверью скрывался обширный склад, в конце которого виднелась открытая площадка. Судя по размерам, тут мог бы располагаться ангар для самолетов. Сейчас помещение пустовало, устланные густыми тенями стены выгляди старыми и обветшалыми, но легкий ночной ветерок, пробивающийся снаружи, создавал почти приятную атмосферу...

А еще там была Ада. Она поднималась на высокую платформу сразу на выходе из ангара и вскоре исчезла за сооружением, похожим на вагон поезда. Это был грузовой лифт... и судя по хорошо смазанному рельсам, проходящим через весь склад, он был частью заброшенного завода, который оказался не таким уж заброшенным.

- Ада!

Прижимая раненую руку к телу, Леон со всех ног бросился к лифту и почувствовал глухое раздражение и злость, когда до его слуха донесся усиливающийся гул двигателей, громкий скрежет пришедших в движение механизмов, уносящийся в чистое ночное небо. Ада собиралась сбежать, она вовсе не вышла *"что-то проверить"*...

"...но она никуда не уйдет, пока не объяснит мне все".

Леон выбежал на освещенную луной площадку и, добравшись до пульта управления, услышал, как захлопнулась дверь подъемника. Он взобрался на вибрирующую металлическую платформу, чуть было не оступившись на ярко окрашенных ступенях. Не успел он восстановить равновесие, как лифт начал опускаться; полутораметровые панели из рифленого металла поднялись вокруг вагона, отгородив солидную часть платформы, плавно скользнувшую под землю.

Леон схватился за дверную ручку, а гудящий лифт, тем временем, потонул во тьме; небо над головой преобразилось в крошечную прогалину, густо усеянную звездами. Холодное бледное сияние луны и звезд вскоре сменилось оранжевым электрическим светом от ртутных ламп.

Он ворвался внутрь, и увидел, как на лице Ады вспыхнули испуг и удивление, когда она вскочила со скамьи, закрепленной на стене, когда начала было поднимать "Беретту", но, секунду спустя, опустила ее... а затем в ее глазах мелькнул отблеск вины, но это последнее чувство исчезло, едва Леон успел закрыть дверь.

Минуту оба молчали, глядя друг на друга, пока комната погружалась все глубже под землю. Одного взгляда на женщину хватило Леону, чтобы понять, что она изо всех сил пытается придумать объяснение, и он решил, что сейчас не в настроении выслушивать лживые оправдания.

- Куда мы направляемся? – поинтересовался Кеннеди, не пытаясь сдерживать гнев в голосе.

Ада вздохнула и, опустив плечи, снова уселась на скамью.

- Думаю, этой дорогой можно выбраться из города, – тихо отозвалась она и посмотрела на него, пытаясь встретиться с ним взглядом. - Прости. Я не должна была пытаться уйти без тебя, но я боялась...

Он слышал неподдельное сожаление в ее голосе, видел глубокую печаль в ее черных бездонных глазах и почувствовал, как гнев постепенно ослабевает.

- Чего боялась?

- Что ты погибнешь. Погибнешь, стараясь спасти нас обоих.

- Ада, о чем ты говоришь?

Леон подошел к скамье и присел рядом с ней. Она рассеянно смотрела на свои руки.

- Когда я искала тебя в канализации, то нашла карту, - пробормотала она, – на ней изображена подземная лаборатория или фабрика, и если верить карте, там должен быть тоннель, ведущий наружу, - она снова подняла на него обеспокоенный взгляд. - Леон, я решила, что ты был не в том состоянии, чтобы совершать подобные путешествия, и испугалась, что если возьму тебя с собой, а там вдруг окажется тупик, или одна из этих тварей нападет на нас...

Леон медленно кивнул. Она лишь пыталась защитить себя... и его.

- Прости, - повторила она. – Я должна была сказать тебе, мне не стоило бросать тебя там. После всего, что ты сделал для меня, я... я, по крайней мере, должна была рассказать тебе правду.

Вина и стыд в ее глазах казались ему искренними. Леон потянулся к ее руке, собираясь сказать, что все понимает и не винит ее...

...и в эту секунду снаружи раздался оглушительный треск. Лифт содрогнулся, не слишком сильно, но этого было достаточно, чтобы заставить обоих напрячься.

- Наверное, грубый стук между рельсами... – предположил Леон; Ада кивнула, и под ее чересчур пристальным взглядом он почувствовал странную приятную неловкость, ощутил, как по телу пробежала волна тепла...

Внезапные грохот и скрежет на мгновение оглушили его, и Ада слетела со скамьи, рухнула на пол, а в том месте, где она только что сидела, массивный, изогнутый предмет пробил стену, располозовав лист металла, словно бумагу. Это был кулак, кулак с мощными когтями, каждый длиной сантиметров в тридцать, и эти огромные когти были покрыты...

- Ада!

Огромная рука убралась из вагона, окровавленные когти прорвали новые дыры в металлической стене. Леон бросился на пол и, обхватив обмякшее тело Ады, оттащил ее в центр транспорта. Жуткий вопль прорезал темноту снаружи; это был тот же яростный крик, что они слышали в участке, но громче, и теперь он стал куда менее похож на человеческий. Леон придерживал Аду здоровой рукой, чувствуя как теплая струйка крови сочилась по ее правому боку, ощущая тяжесть ее бесчувственного тела на своей груди.

- Ада, очнись! Ада!

Никакой реакции. Он осторожно опустил ее на пол, оттянул окровавленное платье прямо над бедром. Кровь шла из двух глубоких ран, но сказать навскидку насколько серьезно она была ранена Кеннеди не мог. Он оторвал кусок ткани шириной в пару сантиметров с нижней части ее короткого платья и прижал сложенную вдвое материю к ране. Снаружи вновь раздался крик монстра, и животная ярость в его хриплом вое была ничтожной по сравнению с тем, что испытывал Леон, глядя на застывшее лицо Ады. Он натянул облегающее платье вдоль самодельной повязки, зафиксировав ее в нужном месте как можно лучше, затем встал и взял в руки "Ремингтон".

Ада заботилась о нем, защищала его, когда сам он не мог защитить себя. Полицейский с выражением мрачной решимости на лице зарядил дробовик, уже не чувствуя боли. Он был намерен вернуть ей долг.

* * *

Когда они добрались до того места, где путь, казалось, заканчивался, именно Шерри поняла, куда же ушла ее мать. Они вошли в очередную просторную неосвещенную комнату, но там была всего одна дверь, и, судя по всему, другого выхода из этого похожего на огромную

пещеру помещения не было, если только Аннет не спрыгнула с края платформы и не унеслась в чернеющую даль.

Они стояли у границы тьмы, без особого успеха пытаясь хоть что-то разглядеть среди теней. Комната напоминала погрузочный док — окруженная поручнями площадка шла от двери вдоль задней стены и затем резко обрывалась в казавшуюся бесконечной пустоту. Или Аннет спустилась, отыскав некий потайной путь во тьме, или Клэр заблуждалась, считая, что женщина пошла этой дорогой.

"И что теперь? Вернуться или попытаться пройти дальше?"

Она была не в восторге от обоих вариантов, хотя вернуться все же было бы предпочтительней, чем лезть в кромешную темноту. Да и Леон, вероятно, все еще был где-то позади.

- Может, здесь был поезд? Это что-то вроде железнодорожной станции, верно? – спросила Шерри, и едва она произнесла слово "поезд", Клэр мысленно дала себе пинка.

Платформа, рельсы, тысяча кабелей над головой. Клэр улыбнулась Шерри и покачала головой, поражаясь собственной глупости; она становилась рассеянной, никаких сомнений на этот счет.

- Да, думаю так оно и есть, - ответила она, - но догадалась ты, а не я. Мои мозги, похоже, решили объявить забастовку...

Небольшая приборная панель с одной стороны платформы, которой Рэдфилд поначалу не придавала значения, вероятно, была пультом управления. Клэр направилась туда, Шерри поторопилась за ней, теребя свой золотистый медальон и попутно рассказывая про шум, который она слышала в дренажной системе.

- Тот грохот удалялся, как будто где-то неподалеку проехал поезд. Я тогда сильно испугалась. Было очень громко.

Разумеется, на пульте, прямо под небольшим монитором, обнаружился код вызова и десять кнопок. Клэр набрала код и нажала "ввод". Комната моментально наполнилась глухим гулом работающего машинного оборудования: вот и грохот поезда.

- Ты просто умница, ты это знаешь? – воскликнула Клэр, и Шерри буквально засияла, а ее губы растянулись в очаровательной улыбке. Клэр обняла ее за плечи, и они, подойдя к краю платформы, стали ждать.

Через несколько секунд из темноты забил свет от поезда, они молча наблюдали, как крошечный, но яркий круг становится все больше. После всех испытаний, через которые им пришлось пройти, Клэр решила придерживаться как можно более оптимистичных мыслей по поводу дальнейшего развития событий, и прежде всего, не думать о том, что еще ужасного может приключиться с ней и девочкой. Поезд, несомненно, вывезет их из города, и к тому же будет доверху набит едой и водой, там будет душ и чистая, теплая одежда...

"...нет уж, вычеркнем последнее. Лучшие горячая ванна и парочка пушистых махровых халатов. И тапочки".

Мило, впрочем, она согласилась бы на что угодно, лишь бы в программу не были включены монстры и свихнувшиеся люди. Она взглянула на Шерри и заметила, что та все еще вертела в руках свой медальон.

- Что у тебя там? – поинтересовалась она, стараясь вновь вызвать на лице Шерри улыбку. – Фотография твоего парня, да?

- Внутри? Нет, это не простой медальон. – ответила Шерри и Клэр была рада увидеть, как покраснелись ее щеки. – Мама дала мне его, это талисман на счастье. И у меня нет парня. Мальчишки моего возраста совсем несерьезные.

Клэр улыбнулась.

- Смирись с этим, милая. По собственному опыту могу сказать, что некоторые из них так и не взрослеют.

Теперь поезд был достаточно близко, чтобы рассмотреть его очертания: всего один вагон, около семи метров в длину, плавно скользящий вдоль подвешенных под потолком тросов.

- Как думаешь, куда он идет? – спросила Шерри, но до того как Клэр успела ответить, дверь на платформе словно взорвалась.

Под пронзительный визг металла створка влетела в помещение, сорвавшись с петель, и с оглушительным звоном приземлилась на пол. Клэр сгребла Шерри в охапку и притянула ее к себе как раз в тот момент, когда гигантский Мистер Икс вошел в помещение. Согнувшись в три погибели, он боком протиснулся через отверстие, его бездушный взгляд сию же секунду обратился на них.

- Встань у меня за спиной! – прокричала Клэр, рывком достав пистолет Айронса, и на одно мгновение рискнула обернуться на приближающийся поезд. Десять секунд, им было необходимо всего десять секунд, но Икс сделал по направлению к ним единственный широченный шаг, и Клэр осознала, что у них нет даже этого времени. Его жуткое лицо по-прежнему было лишено каких бы то ни было эмоций, его необъятные кулаки поднимались в воздух; от девушек его все еще отделяло метров пять, но с его манерой ходьбы это расстояние превращалось в четыре шага...

- Забирайся в поезд, как только он остановится! – выкрикнула Клэр в панике и спустила курок. Четыре... пять... шесть выстрелов поразили грудь монстра. Седьмой угодил в мертвенно-бледную щеку, но Мистер Икс даже не дрогнул, на его коже не показалось ни капли крови... и он не остановился. Еще один мощный шаг, черная дымящаяся дыра на его лице подчеркивала, что он не был человеком. Клэр прицелилась ниже — ноги, колени... Три выстрела. Он замер, когда пули вонзились в его плоть; по крайней мере, одна попала прямо в левое колено, черные глаза замерли на Клэр, нацелились на нее...

- ...пойдем, давай!

Шерри тянула ее за жилет, крича, и Клэр отступила, снова нажав на спуск. Еще две пули попали в живот монстра...

В следующий момент она оказалась в поезде, и Шерри нашла управление дверью. Створка со свистом закрылась. Мистер Икс был виден через крошечное окошко; он не двигался в сторону поезда, но все еще крепко стоял на ногах. Он не умирал.

- За мной! – скомандовала Клэр, отыскав взглядом панель с мигающими лампочками, четко осознавая, что дверь не выдержит и секунды, если огромная ужасная тварь снова двинется. Она бросилась к панели управления, таща за собой девочку, и была без меры благодарна неизвестному проектировщику, в свое время подумавшему о потенциальных пользователях, когда кнопка "запуск" оказалась прямо под ее трясущейся рукой...

Вагон пришел в движение, уносясь прочь от платформы, прочь от неистребимого нечеловеческого существа, прочь в темноту.

* * *

Аннет сидела в комнате отдыха для персонала на четвертом этаже, ждала пока загрузится компьютер и размышляла над тем, стоит ли ей инициировать код "Пи-Эпсилон".

Как только будет активирована система самоуничтожения, все двери между коридорами будут открыты, и те двери, на которых были установлены электронные замки, распадутся. Твари, находившиеся взаперти последние несколько дней, смогут свободно бродить по комплексу, и большей частью они будут голодны...

"...голодны и неистовы, и чистейший вирус будет сочтаться из их изодранной плоти".

Она не хотела бы столкнуться с какими-либо проблемами во время своего отступления, но как только первая строка кода растянулась на мониторе, Аннет решила отменить операцию. В любом случае, газ "Пи-Эпсилон" был экспериментальным: пара микробиологов разработала его, чтобы утихомирить отдел безопасности "Амбреллы". Если бы газ сработал, то вырубил бы всех Re3 и людей-носителей вируса, которые были инфицированы воздушно-капельным путем в самом начале — жертв первой волны, — что, несомненно, обеспечило бы ей более безопасный проход до транспортных тоннелей; но шпионы уже были рядом, и Аннет не хотела облегчать им задачу. Женщина слышала, как лифт снова пришел в движение, когда она пробиралась в лабораторию синтеза... и это хорошо, превосходно, они придут как раз к финальному действию; и Аннет желала, чтобы им довелось сражаться за свою жизнь, в то время

как сама она будет бежать прочь от этого здания, подальше от ослепительного взрыва, который уничтожит этот комплекс, стоивший корпорации не один миллиард долларов...

"...и он сгорит, все сгорит, и я буду свободна от этого кошмара. Игра окончена, и я победила. "Амбрелла" в проигрыше, раз и навсегда, трусливые ублюдочные убийцы..."

Аннет чувствовала себя прекрасно — бодрой, полной сил, да и боль почти не беспокоила ее. Поначалу она собиралась направиться к ближайшему компьютеру, который встретился бы ей на обратном пути, чтобы активировать систему самоуничтожения, даже не забрав образец, но сойдя с лифта она едва могла сфокусировать зрение; она боялась что-нибудь забыть, или еще хуже — упасть и не суметь подняться. Наведавшись к шкафчику с медикаментами в лаборатории синтеза, она решила эту проблему, теперь нестерпимая боль была лишь далеким воспоминанием, как и причудливая путаница в голове, не дающая сосредоточиться. Когда действие ее чудесного коктейля пройдет, ей придется расплачиваться за эту временную отсрочку, но, во всяком случае, пару часов она будет чувствовать себя нормально... даже лучше, чем просто нормально.

"Адреналин, эндорфин, амфетамин... Боже!"

Аннет прекрасно понимала, что была под кайфом, что не должна переоценивать свои возможности, но почему бы ей не чувствовать себя счастливой? Она вновь обратила свой взор на маленький монитор, и ее лицо расплылось в радостной улыбке. Ее пальцы парили над клавиатурой, вбивая код в компьютер, а челюсти сводило от синтетического адреналина, прокладывающего себе путь через расширенные вены. Она нашла в себе силы добраться до лаборатории, Уильям вернулся, и последний жизнеспособный образец G-вируса покоился у нее в кармане. Она спрятала его в одном из контейнеров для предохранителей, перед тем как пошла искать Уильяма, и подобрала его по пути в комнату для персонала.

"...76E, 43L, 17A, время до взрыва... 20, голосовое предупреждение/отключение энергии, 10, персональный доступ..."

"...Биркин..."

Вот и все. Аннет никак не могла стереть с лица эту глупую улыбку, напротив, ей хотелось улыбаться. Она легким движением нажала на клавишу "ввод", ее оцепеневшее, измученное тело сотрясло от триумфального восторга, накотившего на нее горячей волной. Одно прикосновение, и ничто в мире уже не сможет остановить этот процесс. Через десять минут прозвучат записанные на пленку предупреждения, и грузовой лифт остановится, отрезав весь комплекс от внешнего мира; через пятнадцать начнется обратный отсчет — пять минут на то, чтобы воспользоваться поездом и удалиться на минимальное безопасное расстояние, еще пять и... лаборатория взлетит на воздух!

Двадцать минут до взрыва. Более чем достаточно, чтобы добраться до тоннеля и включить питание поезда; неважно, что за твари окажутся на воле, времени хватит, чтобы унести подальше от тикающего здания, промчавшись под городскими улицами, сквозь уединенные предгорья на окраинах Раккуна. Достаточно времени, чтобы доехать до конца пути, выбраться на клочок частной земли, оглянуться и увидеть, как "Амбрелла" потеряет все.

Когда таймер дойдет до нуля, произойдет детонация пластиковых зарядов в центральном реакторе. Даже если всего одно из двенадцати взрывных устройств сработает, этого будет достаточно, чтобы задействовать вторую группу зарядов, встроенных непосредственно в стены. Система самоуничтожения "Амбреллы" была рассчитана на то, чтобы камня на камне не оставить после приведения ее в действие. Лаборатории превратятся в пылающий ад, зарево от которого в вымершем городе будет видно на многие километры, и Аннет будет там, чтобы посмотреть на это, чтобы убедить себя в том, что она, как могла, исправилась ошибки корпорации.

"Ради тебя, Уильям..."

Эта мысль вызвала в ее душе горькую радость. Довольно продолжительное время они не наслаждались своими отношениями, как муж и жена. Уильям был блестящим ученым, настолько преданным работе, что удовольствие от синтеза веществ и новых разработок заменили им счастье семейной жизни. Она не могла не признать его гения и со временем научилась радоваться уже тому, что поддерживает его, не погрязая в семейных дрязгах. Но теперь, когда всего одно нажатие клавиши отделяло ее от того, чтобы положить конец всему, Аннет вдруг поняла, что хотела бы, чтобы между ними в эти последние годы было нечто большее... большее, чем поклонение верной спутницы невероятной одаренности своего мужа, большее, чем его благодарность за ее помощь...

"Это наш с тобой последний поцелуй, любовь моя. Это мой вклад в работу, мое последнее проявление любви, во имя всего, что у нас было".

Да, именно так, именно это она и чувствовала. Аннет коснулась клавиатуры — ее сердце пело — и увидела, как код на мониторе зловеще вспыхнул зеленым.

- Со всем почтением, господа, я подаю в отставку, - пробормотала она, и засмеялась.

Глава 25

Призрачные тени, стремительно сменяя друг друга, кружили по движущейся платформе, в холодную полутьму струился мрачный желтоватый свет, а тот, кто только что расплосовал стены везущего их транспорта, исчез. Леон дважды обошел помещение снаружи, но не увидел и не услышал ничего, кроме слабого гула мотора.

Наконец существо, притаившееся в тени на крыше вагона, заревело. Леон вскинул дробовик, но то, что он увидел, заставило его застыть на месте. За одну секунду, которая потребовалась ему, чтобы рассмотреть покалечившего Аду монстра, весь его порыв мстительной ярости улетучился, словно пыль, сменившись пробирающим до костей ужасом.

"Боже мой..."

Существо продолжало истошно кричать, откинув голову назад, и его хриплый, звериный крик, словно отголосок из преисподней, растворялся в движущемся мраке. Оно было человеком — когда-то, — у него были руки и ноги, обрывки одежды все еще свисали с его массивного тела... но все человеческое, что было в нем, полностью изменилось, продолжало меняться, пока оно неистово вопило в темноту, а Леон мог только стоять и смотреть.

По всему телу монстра уродливыми буграми проступала мускулатура, обнаженный торс вибрировал и вздувался от бесконечного воя. Правая рука была сантиметров на пятнадцать длиннее левой, из пульсирующего запястья выступали покрытые пятнами костяные когти. А подвижная выпуклая опухоль на его правом бицепсе не могла быть ничем иным, как глазом, величиной с обеденную тарелку, дергающимся из стороны в сторону, словно ища что-то...

Крик тоже зазвучал иначе, становясь более низким и грубым, покрытое щетиной лицо существа опало и будто бы вплавилось в грудь. Это было похоже на спец-эффект в художественном фильме: его голова, словно горячий воск, сливалась с верхней частью тела, плавно исчезая в глубине воспаленной, прожорливой плоти.

В то же время, в задней части его шеи формировалось другое лицо. Оно разрасталось, выступало прямо из тела существа с жутким хрустом — с таким звуком ломаются пальцы. Прорезались глаза, на месте рта образовалась алая дыра, и уже новый голос подхватил безумный вой...

Леон нажал на спуск, не в силах смириться с увиденным, не желая признавать сам факт существования этого дьявольского отродья.

Пуля ударила в грудь монстра, брызнула густая, багрянистая кровь, но этого хватило лишь на то, чтобы оборвать его крик. Чудовище обратило свое новое лицо к полицейскому, круглая голова слегка наклонилась... а затем оно спрыгнуло на платформу, приземлившись на корточки; каждая из полусогнутых ног в обхвате была чуть ли не шире Леона целиком. Сгорбленная тварь скакнула вперед и оказалась так близко от полицейского, что тот смог

уловить резкий мускусный запах химикатов, исходящий от его поблескивающей кожи, и увидел, что рана на груди монстра перестала кровоточить, а странная плоть заполняла крошечные дыры. Существо занесло над головой могучие когти, и Леон, спотыкаясь, попятился назад, снова заряжая дробовик и стреляя, пока когтистая рука неумолимо приближалась к полу...

Красно-желтые искры вспыхнули в темноте, когда огромный коготь соприкоснулся с металлической поверхностью, и в ту же секунду дробь поразила монстра в живот; платформу окропило темно-красной жидкостью. Выстрел из крупнокалиберного ружья, произведенный практически в упор, едва ли побеспокоил возвышающегося зверя. Он сделал еще один шаг, Леон попятился, судорожно вставляя очередной патрон в дробовик... и неожиданно натолкнулся на ступеньки, ведущие к транспортному помещению, не сумел удержать равновесие и приземлился прямо на зад, пальнув гораздо выше головы существа.

Еще один шаг и ужасная тварь окажется над ним...

"Я покойник..."

Но существо не сделало этот шаг. Вместо этого оно пригнулось, раздувая зачатки ноздрей, склонило на бок свою причудливую голову, развернулось к перилам и бесшумно, почти грациозно перепрыгнуло через край платформы, скрывшись среди мелькающих теней.

Какое-то время Леон не шевелился. Попросту не мог, был слишком занят, пытаясь убедить себя, что все еще жив, что монстр не убил его. Он учуял или почувствовал что-то, прекратил бой, который уже определенно выиграл, и спрыгнул с движущегося транспорта.

"Я все еще жив. Оно ушло, и я жив".

Почему? Он не знал, и не стал гадать понапрасну. Ему вполне хватало того, что он остался в живых, и спустя какое-то время, может, всего несколько секунд, натянутые, как струны, нервы и чувства оповестили его о том, что движение платформы замедлилось, что в шахте стало заметно светлее, а непроглядная чернота преобразилась в сероватые сумерки.

Тяжело поднявшись на ноги, Леон пошел проведать Аду.

* * *

Шерри услышала монстра издали, откуда-то из глубины гигантской дыры, и испугалась еще больше, чем когда тот гигант — Мистер Икс, как называла его Клэр — вломился на железнодорожную станцию. Клэр сказала, что это, вероятно, был вовсе и не монстр, а какая-нибудь неисправная машина, но ее слова не убедили Шерри. Конечно, звук был таким далеким и незнакомым, что мог быть чем угодно...

"...но что если Клэр ошибается?"

Они стояли снаружи пустого необъятного склада в промозглой темноте у края огромной дыры в полу и ждали, когда механический лязг внизу стихнет. Почти полная луна низко повисла в небе, и хотя, судя по синеве горизонта, было уже раннее утро, Шерри не чувствовала усталости. Все, что она чувствовала — это страх и беспокойство, и даже несмотря на то, что Клэр была рядом и держала ее за руку, малышке совсем не хотелось спускаться в темную дыру, где их мог поджидать монстр.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем механические звуки стихли, и Клэр отступила от дыры.

- Грузовой подъемник, — заключила она и уверенно направилась в сторону склада. - Давай посмотрим, сможем ли мы вызвать его... Шерри?

Шерри не двигалась с места. Она пристально смотрела вниз, сжимая в руке свой талисман; в эту минуту девочка больше всего на свете хотела быть такой же храброй, как ее старшая подруга, но не всем желаниям доводится исполняться, она понимала это, и потому ей совсем не хотелось идти в темноту.

"Я не могу, не могу спуститься туда, я НЕ такая, как Клэр, и мне все равно, даже если туда пошла моя мама, мне абсолютно все равно..."

Что-то теплое коснулось ее спины, и, оглянувшись, Шерри с удивлением обнаружила, что Клэр сняла свой жилет и набросила его ей на плечи.

- Я хочу, чтобы это было у тебя, - сказала Клэр, и сквозь завесу страха Шерри ощутила прилив смущенной радости.

- Но... почему? Это ведь твое, ты замерзнешь...

Клэр не отвечала, только помогла ей одеться. Жилетка оказалась велика для Шерри, да и чистотой не могла похвастаться, но ей показалось, что это была самая потрясающая вещь, которую она когда-либо носила.

"Для меня. Она хочет, чтобы это осталось у меня".

Клэр присела на колени перед девочкой; теперь на ней была лишь тонкая черная футболка и шорты. Запахнув на груди Шерри жилет, женщина посмотрела на нее очень серьезно.

- Я хочу, чтобы она была у тебя, потому что я вижу, что ты напугана, - твердо сказала она. - Эта куртка у меня уже давно, и каждый раз, когда я надеваю ее, чувствую, что, если понадобится, любому смогу надрать задницу. И ничто не сможет остановить меня. У моего брата есть кожаная куртка с таким же рисунком на спине, и в том, чтобы надрать кому-нибудь задницу, он профи. Но, справедливости ради, надо сказать, что идея была моя.

На ее лице вдруг появилась усталая приятная улыбка, которая на мгновение заставила Шерри позабыть о монстре.

- Так вот, теперь она твоя, и я хочу, чтобы каждый раз, когда будешь надевать ее, ты помнила, что ты для меня самая лучшая из всех двенадцатилетних девочек на Земле.

Шерри улыбнулась в ответ, укутываясь в выцветшую розовую ткань.

- Ты ведь пытаешься меня подкупить, верно?

Клэр без колебаний кивнула.

- Да. Я пытаюсь тебя подкупить. Так что ты на это скажешь?

Вздыхнув, Шерри взяла ее за руку, и они зашагали обратно к складу, надеясь найти там систему управления подъемником.

* * *

Ада проснулась от визгливого скрипа кровати, на которую ее аккуратно уложил Леон, проснулась с раскалывающейся головой и жуткой болью в боку. Поначалу она было решила, что ее подстрелили, но когда к расплывчатой картинке перед глазами, призванной изображать то ли стены, то ли потолок, добавилось бледное встревоженное лицо Леона, Ада начала вспоминать.

"Он собирался поцеловать меня... кажется... а потом..."

- Что случилось?

С едва заметной улыбкой Леон наклонился к ней и убрал волосы с ее лба.

- Монстр случился. Думаю, тот самый, что убил Бертолуччи. Он пробил рукой стену вагона и сбил тебя с ног. Ты ушибла голову после того, как он полоснул тебя когтями.

"Вирус!"

Ада попыталась сесть, чтобы осмотреть рану, но боль в голове заставила ее снова опуститься на подушку. Она осторожно прикоснулась к пульсирующей точке прямо над левым виском и вздрогнула, почувствовав под пальцами липкий комочек.

- Эй, просто лежи спокойно, - посоветовал Леон, - рана не так уж серьезна, но ты сильно ушиблась...

Ада прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться. Если она инфицирована, то с этим уже ничего не поделать, однако судьба не была лишена иронии — если тот монстр, пронзивший ее

когтями, когда-то, будучи человеком, носил имя Уильям Биркин, и если он все еще мог передавать заразу, она завершила поиск экземпляра G-вируса весьма своеобразным образом.

"Дыши глубже, сохраняй спокойствие. Ты уже не в вагоне подъемника, о чем это говорит?"

- Где мы? – спросила она, наконец открыв глаза.

Леон покачал головой.

- Точно не знаю. Как ты и сказала, это что-то вроде подземной лаборатории или завода. Подъемник неподалеку. Я донес тебя до ближайшей комнаты.

Ада повернула назойливо трещащую голову в сторону ряда небольших окон и над запыленными подоконниками рассмотрела транспортный отсек.

"Должно быть, четвертый уровень, дальше лифты не идут..."

Главная лаборатория синтеза находилась на пятом уровне, совсем близко.

Но эта душераздирающая забота в ярких голубых глазах Леона сбивала ее с толку. Молодой полицейский смотрел на нее с такой искренней преданностью, что на несколько секунд Ада подумала об отмене задания. Они могли бы вместе спуститься в тоннель, ведущий к выходу, запрыгнуть на поезд и выбраться из города. Они могли бы убежать далеко-далеко...

"...и что потом? Позвонить Тренту и предложить ему компенсировать расходы? Ну, разумеется. Потом, наверное, ты познакомишься с родителями Леона, он подарит тебе кольцо, вы купите небольшой белый домик с заборчиком и заведете пару детишек... Ты могла бы научиться вязать крючком. А еще растирать ему ноги, когда он будет возвращаться домой после тяжелого рабочего дня, полного увлекательных событий — вроде бесконечной череды арестов пьяниц и миллиона выписанных нерадивым водителям штрафов. И будете вы жить долго и счастливо..."

Ада снова закрыла глаза, не в силах лгать ему в лицо.

- У меня голова раскалывается, Леон, а тоннель, который я видела на карте... я не знаю точно, где он.

- Я найду его, - мгновенно отозвался он, - я найду его и вернусь за тобой, не беспокойся ни о чем, ладно?

- Будь осторожен, - прошептала она, и ощутила прикосновение его сухих губ на своем лбу, услышала, как он встал и направился к двери.

- Просто побудь здесь, я скоро вернусь, - раздался его голос, дверь открылась, захлопнулась, и Ада осталась в одиночестве.

"С ним все будет в порядке. Он не сможет отыскать тоннель, вернется сюда, увидит, что я ушла и на грузовом лифте поднимется на поверхность... Я смогу найти образец вируса и выбраться отсюда, и все будет кончено".

Ада отсчитала минуту, затем медленно села с гримасой боли на лице. Удар, похоже, и впрямь был сильным, но не настолько, чтобы вывести ее из строя, она еще была способна к действию.

Заслышав шум снаружи, Ада встала с кровати и подошла к одному из небольших окон. Она распознала этот звук даже прежде, чем увидела его источник, и ее сердце екнуло — подъемник пришел в движение и поднимался обратно наверх. Вероятно, его отозвал кто-то из команды "Амбреллы"...

"...а значит времени у меня в обрез. И если они найдут его..."

Нет, с Леоном ничего не случится. Он был бойцом, умел избегать опасности; сила и честь — все было при нем... и такой парень, как он, едва ли нуждался в ком-то, вроде нее, в своей жизни. Должно быть, она сошла с ума, раз уж в голову ей лезли подобные мысли. Пора было заканчивать работу, сделать, наконец, то, зачем она пришла, вспомнить, кем она была на

самом деле — вольным агентом, женщиной, которая могла, не моргнув глазом, украсть что угодно или убить кого потребуется, чтобы выполнить свою миссию, хладнокровной и умелой воровкой, что она, в конце концов, гордилась своей карьерой, в которой до сих пор не случилось провалов. Ада Вонг всегда блестяще справлялась со всеми задачами, и пары часов, проведенных наедине с молодым голубоглазым копом, было недостаточно, чтобы заставить ее забыть об этом.

Ада вынула ключи из сумочки и вышла за дверь, твердя себе, что поступает правильно, и надеясь, что когда придет время, она сама в это поверит.

Глава 26

Аннет столкнулась с непредвиденными осложнениями. Путь до склада в целом складывался удачно, по пути ей попался всего один носитель вируса — жертва первой волны заражения, — и она с одного выстрела сумела продырявить его выцветший морщинистый череп. Ей довелось пройти под спящим Re3, но тот даже не сдвинулся с потолка, а другие твари, шныряющие в темных застенках комплекса, похоже, до сих пор не поняли, что свободны. Или же вконец прогнивших среди них было больше, чем она думала... как бы то ни было, Аннет уберется отсюда раньше, чем здешний зверинец превратится в реальную угрозу.

Она добралась до склада всего за три минуты и с чувством выполненного долга набрала код к двери. Пелена кайфа, порожденная инъекцией, постепенно спадала, но она по-прежнему чувствовала себя превосходно... до тех пор, пока дверь на склад не отказалась открываться. Аннет снова вбила простой код, на этот раз куда более аккуратно — безрезультатно. Это была одна из немногих дверей во всем здании, которая не открывалась автоматически при включении системы самоуничтожения, но она не сулила никаких проблем: в слоте под пультом располагался диск для подтверждения уровня доступа, диск, который всегда был там, хотя "Амбрелла" и настаивала, чтобы только главы отделов обладали правом доступа туда. И разумеется, проверив, она обнаружила, что его там не было, не было там, где ему полагалось быть. Кто-то забрал его.

Аннет стояла перед закрытой дверью в пустом коридоре, чувствуя, как паника стремительно просачивается в ее мысли, как пускает корни в ее изможденном мозгу истерия, которой женщина сейчас ни за что не могла позволить взять верх.

"Лаборатория скоро взлетит на воздух, а я впустую потратила четыре, даже почти пять минут, и где этот проклятый диск?"

- Тише, спокойнее, ты прекрасно держишься, все хорошо.

Ее слова отозвались тихим эхом, отголоском разума, секунду спустя, затерявшемся в глубине невыносимо светлого коридора. Ей просто нужно будет добраться на лифте до другого этажа, у нее был главный ключ, у нее было оружие, у нее было время. Не так уж много, но достаточно. Стараясь дышать глубже, Аннет направилась назад к проходу, ведущему на лестницу, напоминая себе, что все в порядке, и случившееся, так или иначе, уже ничего не изменит. "Амбрелла" сполна заплатит за все, что сотворила, независимо от того, выберется ли она отсюда живой. Аннет не хотела умирать, не собиралась умирать, но сверкающие, запятнанные кровью коридоры и некогда стерильные лаборатории сгорят в любом случае, так что не стоило мотать себе нервы.

Женщина свернула вправо и быстрым шагом направилась вперед по коридору; тишину прорезал гулкий стук каблуков... и совершенно неожиданно потолочная панель рухнула прямо перед ней... и Re3, лизун, приземлился на пол и взревел, учуяв ее кровь.

"Нет!"

Аннет выстрелила, но пуля лишь оцарапала его шершавое плечо, и в это самое мгновение тварь ринулась в атаку, протянув к своей жертве один изогнутый коготь. Она ощутила острую, жгучую боль в предплечье и снова спустила курок, до конца не веря в происходящее...

Вторая пуля угодила ему в горло. Существо взвыло, кровь хлынула из разорванной шеи; вопль вскоре перерос в свистящий трубный рев, и оно снова бросилось на женщину. Третий выстрел разнес в клочья его грязно-серый желеобразный мозг, тварь упала в судорогах всего в нескольких сантиметрах от ее дрожащих ног.

Осознав наконец, что случилось, насколько близко она была от гибели, Аннет, задыхаясь, хватая ртом воздух, оглядела кровоточащую руку, свисающий лоскутьями лабораторный халат...

...и что-то изменилось. Что-то щелкнуло у нее в мозгу. Мысли, роем пронесшиеся в голове, бешеный стук сердца, кровь и лизун, лизун Уильяма, который лежал замертво на полу у самых ее ног — все эти вещи кружились и плясали, беспрестанно вращались по кругу, пока, в конце концов, не слились воедино, сформировавшись в одну простую истину. Истину, объясняющую все.

"Все это не принадлежит им".

Так очевидно, так кристально ясно. Она не сможет убежать от боли, потому что боль найдет ее повсюду, и кровавый ручеек, струящийся по ее руке, служил неоспоримым доказательством ее новому умозаключению. Уильям пришел к этой мысли задолго до нее, но потерял себя до того, как смог все объяснить, до того, как успел поведать своей жене, что ей действительно нужно делать. Она должна противостоять своим преследователям, заставить их понять, что G-вирус вовсе не их, он никогда не принадлежал им.

"Но поймут ли они? Смогут ли?"

Возможно да, а быть может, и нет. Но невероятная простота открывшейся ей правды вскружила Аннет голову, и она твердо решила, что попытаться стоит — им необходимо было понять. Вся работа держалась на Уильяме, исследования и разработки стали его наследием, а теперь оно перешло к ней. В глубине души она догадывалась об этом и раньше, но теперь была абсолютно уверена. И в ослепительном свете этой уверенности все остальное потеряло значение.

"Не их, мое".

Она должна была найти их, объяснить им, и как только они познают истину, им придется оставить ее в покое, и если еще останется время, она сможет пойти своей дорогой. Но для начала ей понадобится еще одна инъекция. Улыбаясь, Аннет переступила через труп лизуна и бодро зашагала к лестнице; ее широко раскрытые глаза светились нездоровым блеском.

* * *

Леону показалось, что он слышал выстрелы.

Полицейский стоял среди некоего подобия хирургического кабинета — это была первая комната в конце первого прохода, куда он направился сразу после того, как оставил Аду. Он оторвался от груды мятых газет, найденных в недрах комнаты, и прислушался, но отдаленный треск не повторился, поэтому он вернулся к поискам. Леон бегло просматривал страницы, уже отчаявшись найти что-либо, кроме бесконечных перечней цифр и букв под логотипом "Амбреллы".

"Ну давай же, здесь должно быть хоть что-то полезное..."

Он хотел выбраться, хотел забрать Аду и убраться отсюда ко всем чертям. Скорчившийся в углу растерзанный труп сам по себе казался достаточной причиной для этого, но кроме того с самым воздухом в комнате, в коридоре снаружи было что-то не так. И Леон готов был поспорить, что то же самое можно было сказать о любом другом помещении в этом здании. Все здесь словно провоняло смертью, только гораздо хуже; его не покидало ощущение присутствия чего-то куда более мрачного, аморального. Подлинного зла.

"Они проводили здесь опыты, ставили эксперименты, и одному Богу известно, чем еще занимались... и они создали зомби-чуму, сотворили чудовищного демона, напавшего на Аду, они угробили целый город. Не знаю, чего они хотели добиться, но, в конце концов, все их труды обратились во зло".

Притом зло в огромных масштабах: лифт привез их в секретный комплекс "Амбреллы", и он простирался не на один километр. По цифрам на стенах Кеннеди понял, что находился на четвертом этаже, что бы это ни значило, и три мостка, по одному из которых он прошел, прежде чем оказаться в необычном оперблоке, нависали над открытым пространством, уходящим вниз метров на восемнадцать-двадцать, не меньше, так что дно терялось в густой тени. Он не знал насколько глубоко они с Адой забрались, но его это и не волновало, а вот чего ему действительно не доставало, так это карты, вроде той, что она нашла в канализации — простая, понятная схема со стрелкой, указывающей направление.

"А здесь такой нет..."

Леон разочарованно смахнул бесполезные бумаги со стального стола, и под стопкой документов с данными химических исследований обнаружил компьютерный диск. Он поднял его, хмурясь. На ярлыке большими печатными буквами было написано «Для Доступа На Склад».

Тяжело вздохнув, Леон сунул его в карман и потер уставшие глаза правой рукой — левая снова была ни на что не годна, после того как ему пришлось тащить Аду от лифта. Ему не хотелось искать компьютер, чтобы узнать, что на диске, не хотелось блуждать из комнаты в комнату в поисках выхода, постоянно видя перед собой все те злодеяния, которые успела совершить "Амбрелла", прежде чем обстоятельства вынудили ее остановиться. Он безумно устал, страдал от боли, беспокоился за Аду... и по пути к двери пришел к неутешительному выводу, что ему придется вернуться к ней и еще раз все обсудить. Он хотел бы успокоить ее, сказать, что найдет выход, но это место было попросту необъятным. Если она сможет вспомнить хотя бы направление или номер этажа...

Леон открыл дверь, шагнул в коридор... и очутился прямо перед вооруженной женщиной, чей девятимиллиметровый пистолет был направлен ему в грудь. Она истекала кровью, узенькие алые струйки текли по одной ее руке и капали на грязный лабораторный халат. И безумный взгляд женщины, ее стеклянные широко раскрытые глаза определенно сказали ему, что лучше не делать резких движений.

"О, Боже, это еще что?"

- Ты убил моего мужа, - произнесла она. — Ты, твоя напарница и та девушка тоже... всем вам хотелось сплясать на его могиле, но у меня для вас новости.

Очевидно, она чем-то накачалась, об этом можно было судить по ее высокому, дрожащему голосу и тому, как подрагивала ее кожа. Он держал руки по швам, стараясь, чтобы его собственный голос звучал как можно более тихо и спокойно.

- Мэм, я офицер полиции, я здесь, чтобы помочь вам, вы понимаете меня? Я не причиню вам вреда, я только...

Женщина сунула окровавленную руку в карман и выудила оттуда какую-то стеклянную колбу, наполненную фиолетовой жидкостью. Она хищно улыбнулась, подняв ее над головой; пистолет все так же был нацелен ему в грудь.

- Вот он! Это то, что вам нужно, не так ли? Так слушай же, ты меня слышишь? Это не ваше! Ты понял меня? Уильям создал его, а я ему помогала, он не принадлежит вам.

Леон кивнул и медленно проговорил:

- Эта штука не принадлежит мне, вы правы. Она ваша, целиком и полностью...

Женщина даже не слушала.

- Ты думаешь, что сможешь забрать его, но я остановлю тебя, я не позволю тебе забрать его... мне хватит времени, чтобы убить и тебя, и Аду, и любого, кто попытается прибрать его к своим грязным рукам.

"Ада..."

- Что тебе известно про Аду? – выкрикнул Леон, чуть приблизившись к сумасшедшей, уже не чувствуя себя спокойным. – Ты что-то с ней сделала? Отвечай!

В ответ она разразилась невеселым, безумным смехом.

- "Амбрелла" послала ее, ты, тупой осел! Ада Вонг. Мисс "Поиграть-в-любовь-и-бросить", собственной персоной! Она соблазнила Джона, чтобы добраться до G-вируса, но и ей он не принадлежит. Нет, ОН НЕ ВАШ, ОН МОЙ!

Мощный удар сотряс проход, опрокинув Леона на пол, стены будто пришли в движение... и затем все полетело в тартарары: обрушились трубы, цементная крошка посыпалась с потолка, увесистая балка с глухим ударом сбила женщину с ног. Леон закрыл голову руками, когда обломки цемента и белые куски штукатурки полетели в него...

Все прекратилось также внезапно, как и началось. Полицейский приподнялся, потрясенно глядя на женщину, не до конца понимая, что случилось. Она не двигалась. Металлическая балка, рухнувшая на нее, все еще свисала с потолка, другим концом зажав ей руку.

И холодный звонкий голос вдруг раздался из скрытых где-то в стенах динамиков, спокойный женский голос на фоне ритмично воющей сирены:

- Активирована система самоуничтожения. Система не может быть отключена. Всему персоналу срочно покинуть здание. Активирована система самоуничтожения. Система не может быть отключена. Всему персоналу срочно покинуть здание.

Леон с усилием поднялся на ноги, подошел к лежащей без сознания женщине и, забрав стеклянную колбу из ее распростертой руки, засунул ее к себе в сумку. Он не знал, кем была эта дамочка, но она показалась ему чересчур неуравновешенной, чтобы доверить ей что-либо в лабораторной пробирке.

Ада. Он должен был вернуться к Аде, и вместе с ней уходить отсюда. Пульсирующий, визжащий сигнал тревоги проносился сквозь пустые коридоры, сопровождая его и в проходе, ведущем к двери, и на висящем над пропастью мостике, равно как и повторяющееся безразличным женским голосом сообщение о неизбежном уничтожении.

Голос в записи не говорил, сколько им осталось, но Леон был уверен, что не хотел бы оказаться поблизости, когда время истечет.

Глава 27

Поездка вниз через промозглую и темную шахту лифта закончилась скрипом гидравлических тормозов, а затем наступила тишина. Двигатель замолк, и они оказались подвешенными где-то в кажущемся бесконечным тоннеле.

- Клэр? Что...

Клэр поднесла палец к губам, давая Шерри знак молчать, и услышала звук, похожий на сирену, откуда-то снаружи — повторяющийся, приглушенный гудящий шум. Казалось, что электронный голос при этом повторял какой-то текст, но Клэр ничего не могла разобрать.

- Идем, милая, я думаю, поездка окончена. Давай посмотрим, куда мы доехали, хорошо? И не отходи от меня.

Они вышли из кабины на платформу, отдаленные звуки уже не казались столь далекими, и откуда-то из-за лифта просачивался свет. Клэр взяла Шерри за руку и вместе они направились в обход транспорта. Она не хотела волновать девочку, но была почти уверена, что они слышали сигнал тревоги. Между ритмичными звуками сирены определенно раздавался чей-то голос, и Клэр очень хотелось узнать, о чем же он вещает.

Лифт остановился всего в нескольких метрах от служебного тоннеля. Свет, который она видела, исходил от зарешеченного светильника на потолке. В конце тоннеля не было двери, но зато в задней стене было достаточно большое, чтобы туда пролезть, темное отверстие.

"Либо туда, либо обратно на поверхность, но ведь подниматься наверх — около километра или больше..."

Назад им не вернуться. Клэр подсадила Шерри, а затем шагнула в темноту сама; идти пришлось на корточках. Заунывный звук становился все громче по мере их продвижения, невнятное бормотание превратилось в женский голос. Клэр прислушалась, пытаясь разобрать слова, в надежде услышать что-нибудь наподобие "поломка лифта" и "временно", но так ничего и не сумела понять. Они покинули лифт, и им оставалось только надеяться на то, что впереди их ожидало нечто лучшее.

Клэр, оглядевшись, вздохнула.

– Похоже, нам с тобой, малышка, дальше придется ползти, я полезу первой, а потом...

Грохот!

Шерри закричала. Позади них что-то с оглушительным треском проломило металлическую крышу вагона. Клэр прижала Шерри к себе, дыхание перехватило... и рука, две руки появились из отверстия в крыше. Две гигантские, наполовину скрытые тенью, руки... и белесая невероятных размеров голова Мистера Икс поднялась из развороченного лифта, будто мертвая луна на беззвездном небосводе.

Клэр развернулась и стала толкать Шерри вперед в непроглядную тьму. Сердце девушки бешено колотилось, а тело покрылось испариной.

- Вперед! Иди, я сразу за тобой!

Шерри, словно перепуганный мышонок, юркнула в темноту и быстро исчезла из виду. Клэр, не оглядываясь — до ужаса боясь оглянуться, — следовала за девочкой по пятам. Их неугомонный преследователь наверняка сейчас выбирался из разрушенного лифта, чтобы продолжить свою настойчивую, беспрестанную охоту.

* * *

Ада слышала обрывки криков Аннет, стоя в тени своего укрытия — закутка, где сходились все три узких металлических мостка. Она уговаривала себя не спешить на помощь к Леону, пообещав самой себе, что если услышит выстрелы, то обязательно пересмотрит это решение. Едва она об этом подумала, как лабораторный комплекс вдруг содрогнулся, и из динамиков донесся повторяющийся нудный голос.

"Черт!"

Ада поднялась на ноги, проклиная ученую на чем свет стоит. Какая-то ее часть сожалела о Леоне, понимая, что все это значит. Аннет запустила систему самоуничтожения и, скорее всего, у них оставалось меньше десяти минут, чтобы обратиться к черту из Доджа...

"...а Леон не знает путь к выходу".

Нет, это не важно. Если она хочет получить образец вируса, который наверняка есть у Аннет, то нужно делать это сейчас. Леон не ее проблема и никогда ею не был. И она не может бросить все сейчас, только не после того, через что ей пришлось пройти, чтобы заполучить бесценный вирус для Трента.

Ада отступила на шаг от главного предохранителя, который соединял три моста, и услышала приближающиеся шаги, слишком тяжелые для Аннет. Она нырнула в устланное густыми тенями ответвление, ведущее на запад, и вжалась в стену.

Секундой позже мимо промчался Леон, вероятно, направляясь туда, где, как он думал, она все еще ждала его. Ада сделала глубокий вдох, затем выдохнула, прогоняя мысли о Леоне из головы, и поспешила к южному мостку, чтобы найти Аннет.

* * *

Ада исчезла.

- ...система самоуничтожения. Система не может быть отключе...

- Заткнись, заткнись, - прошипел Леон.

Он стоял посреди комнаты, внутри у него все оборвалось, беспомощно опущенные руки сжались в кулаки.

Наверное, Ада запаниковала и убежала, когда услышала сирену. Она запросто могла потеряться в этом гигантском комплексе. Должно быть, заблудилась, не понимает, что происходит, возможно, ищет его, а эта проклятая сирена все продолжает выть и дьявольски спокойный голос из динамиков не устает повторять одно и то же.

"Транспортный лифт!"

Леон выбежал из комнаты и увидел, что лифта нет. На его месте зияла шахта глубиной в несколько метров. Он был настолько занят поисками Ады, что даже не заметил, как исчез их единственный транспорт...

"...надо найти тот тоннель. Без лифта мы здесь застряли!"

Леон испустил сдавленный, полный разочарования стон и бросился обратно к мостикам у главного предохранителя, молясь, чтобы Ада нашлась, пока еще не слишком поздно.

* * *

Отверстие резко закончилось, и из него с высоты чуть больше двух метров можно было прыгнуть в пустой тоннель. Во рту у Шерри пересохло от пыли, в ушах звенело. Она закрыла глаза, схватилась за край отверстия и прыгнула. Девочка немного повисела, держась за край, затем отпустила руки и неудачно приземлилась, подвернув правую ногу. Почти не замечая боли, она поднялась на четвереньки, отползла в сторону и посмотрела наверх.

Из отверстия в стене показалась голова Клэр, ее взволнованный взгляд тут же устремился на Шерри, как бы спрашивая, все ли в порядке. Проход выглядел пустым и безопасным... если не считать того, что сирена по-прежнему гудела, механический женский голос неустанно повторял одни и те же фразы, а Мистер Икс все еще бродил где-то рядом.

Клэр вытянула руку, насколько смогла, и протянула Шерри пистолет.

- Шерри, поддержи его пожалуйста, я не могу развернуться.

Малышка потянулась и схватила пистолет за ствол, удивившись тому, каким он оказался тяжелым, когда Клэр отпустила его.

- Никуда его не нацеливай, - пробормотала женщина и буквально вынырнула из отверстия, сгруппировалась и приземлилась на плечо, прижав голову к телу. Она прокатилась по полу в кувырке и уперлась ногами в стену.

Прежде чем Шерри успела поинтересоваться, в порядке ли Клэр, та уже стояла перед ней. Она забрала пистолет и указала на дверь в конце прохода.

- Бежим! - скомандовала она, и сама последовала своему приказу, одной рукой подталкивая Шерри в спину, а голос из динамиков все так же повторял, что система самоуничтожения была активирована и что им нужно выбираться оттуда...

Позади них послышался скрежет ломающегося металла, в котором потонул даже бесконечный гул сирены, и Шерри с перепугу побежала быстрее.

Глава 28

Аннет Биркин вылезла из-под увесистой груды холодного металла, все еще сжимая пистолет; G-вирус исчез. Когда она открыла рот, чтобы закричать от досады и ярости, послать проклятье Богам за несправедливость своего ужасного положения, кровь стекла с ее губ густой струйкой.

"...мое, мое, мое..."

Невероятным усилием воли ей удалось подняться на ноги.

* * *

Ада убеждала себя, что в любом случае не заслужила хорошего отношения Леона Кеннеди. И никогда не заслужит.

"Прости меня..."

Когда он пробежал по мосту со стороны транспортного отсека, мчась в западном направлении, ведомый слепым страхом за нее, она вышла из тени в центре между мостками и направила "Берету" ему в спину.

- Леон!

Он резко обернулся, и Ада почувствовала, как к горлу подступает комок, когда она увидела, какое облегчение отразилось в его глазах при виде нее. Она попыталась прогнать все остальные чувства, глядя, как меркнет его радость, и улыбка стирается с лица.

"О, Боже, прости меня!"

- Я ждала тебя, - сказала она, не испытывая гордости от того, насколько спокойно и твердо звучал ее голос. Насколько *холодно* он звучал.

Ревела сирена, автоматический голос почти столь же бесчувственный, как и ее собственный, говорил им, что система самоуничтожения не может быть отключена. Ада не дала ему времени свыкнуться с мыслью, что та, кого он считал своим другом, на поверку оказалась таким же монстром, каким был Биркин в своем теперешнем состоянии, ничуть не лучше кровожадного бездушного зомби.

- G-вирус, - потребовала она, - отдай его мне.

Леон не шелохнулся.

- Значит она сказала правду, - произнес он, в его голосе не было злости, но в нем было гораздо больше боли, чем ей хотелось бы услышать, - ты работаешь на "Амбреллу".

Вонг покачала головой.

- Нет. На кого я работаю — тебя не касается. Я... я...

Впервые с тех пор как была маленькой девочкой, Ада почувствовала, что с трудом сдерживает слезы, и внезапно она возненавидела его за это, за то, что он заставил ее ненавидеть саму себя.

- Я пыталась! - возопила она, ее самообладание не устояло под напором кипевшего внутри нее гнева. - Я пыталась оставить тебя там, на заводе! А тебе обязательно было забирать образец у Биркин, да? Почему ты не мог просто оставить его на месте?

Во взгляде молодого полицейского читалась искренняя жалость, и ее гнев понемногу отступил, сменившись грустью о будущем, которого она лишится, потеряв его, скорбью о частичке себя, утерянной давным-давно.

Ей хотелось рассказать ему о Тренте. О миссиях в Европе и Японии, о том как она стала той, кем являлась, о каждом происшествии в ее несчастливой, но успешной жизни, приведшей ее в это место... где она теперь стояла, держа на мушке человека, спасшего ей жизнь. Человека, к которому она, несомненно, могла бы проникнуться какими-то чувствами, встретиться они в другое время и в другом месте.

Драгоценные минуты утекали.

- Отдай его, - повторила она. - Не заставляй меня убивать тебя.

Леон смотрел ей прямо в глаза, и ответ его был прост:

- Нет.

Прошла секунда, другая. Ада опустила "Беретту".

* * *

Леон затаил дыхание в ожидании выстрела, уже приготовился принять пулю, которая должна была убить его... а она медленно опустила оружие, ее плечи поникли, одинокая слеза скатилась по бледной щеке.

Кеннеди наконец смог выдохнуть, чувства переполняли его — смесь печали, обиды за предательство и жалости к этой женщине, в прекрасных темных глазах которой он видел мучительную борьбу, и в этот миг в тени позади нее прогремел выстрел. Глаза Ады расширились, рот приоткрылся, она подалась вперед, выронив пистолет, налетела на перила и сорвалась с мостика вниз.

- Ада, нет!

Он бросился к ней. Каким-то чудом ей удалось зацепиться за ограждение моста, и он схватил ее за запястье. Обмякшее тело женщины повисло над бездонной тьмой внизу, кровь хлестала из ее пробитого плеча.

- Ада, держись!

* * *

- Мое, - прошептала Аннет.

Она вновь подняла пистолет, собираясь выстрелить в другого человека, чтобы вернуть то, что принадлежало ей, чтобы заставить их всех заплатить... но пистолет был слишком тяжелым, он начал падать, и она падала вместе с ним. Вслед за оружием она повалилась на темный металлический пол... темнота кругом, темнота засасывала ее сознание, и в конце концов, забрала боль.

"Уильям..."

Это была ее последняя мысль, прежде чем Аннет провалилась в пучину вечного сна.

* * *

Дверь открылась в комнату, полную шумных машин; пронзительный сигнал тревоги потонул в гуле и шипении гигантских жужжащих механизмов. Клэр неслась, сломя голову, иногда подталкивая девочку вперед, иногда просто таща Шерри за собой, затравленно озираясь по сторонам в поисках выхода, зная, что монстр уже близко.

"Что ему надо, почему он гонится за нами?"

В углу, примерно в двух метрах от пола располагалась платформа, у стены под ней выстроился целый ряд ящиков.

- Сюда! - крикнула Клэр, и они побежали мимо ряда вибрирующих металлических панелей; жар от машин бил ей в лицо, когда она подсаживала Шерри наверх и сама поднималась вслед за ней.

За ее спиной раздался грохот. Обернувшись, она увидела, что огромная тварь прорвалась через дверь, ступила в шумное жаркое помещение и высматривала, высматривала...

В конце платформы обнаружилась двойная металлическая дверь. Они бросились к ней. Клэр не могла думать ни о чем, кроме того, как им выкарабкаться из этой передраги, как уничтожить тварь, выжившую после всего того, что с ней было.

Дверь оказалась не заперта, и они вбежали на другую платформу, жар в этой неосвещенной комнате был ужасным, нестерпимым... и здесь не было другого выхода. Клэр поняла это, не успели они пробежать и полдюжины шагов вглубь обширного помещения. Они стояли на наблюдательной платформе в литейном цехе, горячий пар поднимался снизу от массивных чанов для плавки металла.

У нее оставалось двенадцать патронов в двух пистолетах. Клэр ринулась к краю платформы, Шерри поспешила за ней. Оранжевое зарево от расплавленного металла окутало их лихорадочным светом. Внизу достаточно горячо, чтобы поджарить все, что угодно...

"Как? Как же заставить его прыгнуть?"

- Шерри, беги туда!

Она указала на дальний угол платформы, и Шерри кивнула. На ее детском личике застыла гримаса ужаса.

- Давай! Сейчас же! - выкрикнула Клэр.

Шерри, вскрикнув от страха, побежала, ее медальон (*не простой медальон*) стучал по лацканам хлопчатобумажного жилета.

Малышка снова закричала, и Клэр, развернувшись, увидела, что Мистер Икс уже приближался.

Он вошел в помещение — такой же неповоротливый, огромный и невероятный, как и при первой их встрече, только жуткая оранжевая подсветка придавала ему еще более кошмарный вид. Клэр стояла на месте, засунув пистолет Айронса за пояс шортов, в ее перепуганном сознании начал формироваться план. Вряд ли это сработает, но она должна попытаться.

"Он подходит ко мне, я перепрыгиваю через ограждение и хватаюсь за край, а он падает".

Пустой взгляд Мистера Икс был обращен на нее, в то время как сам он направлялся к ней размеренными шагами, сотрясая пол. Черные отверстия от пулевых ранений на его лице и горле больше походили на темные прорезы в страшной, подсвеченной изнутри хэллоуинской тыкве. Внезапно монстр повернулся к Шерри, поднял сжатые в кулаки руки и направился к ней.

- Эй! Эй, я здесь! - надрывалась Клэр, но он не слышал ее, не видел ее, он всецело сосредоточился на испуганной плачущей девочке, прижавшейся к дальней стене, сжимающей свой медальон... и Клэр поняла, что ему было нужно. Полузабытые фразы, когда-то произнесенные Шерри и Аннет, вихрем пронеслись в ее голове, сливаясь в очевидный ответ.

"G-вирус... ее убьют... талисман на счастье. Не простой медальон".

- Шерри, ему нужен твой кулон! Брось его мне!

Если она ошиблась — они обе погибнут. Мистер Икс приблизился к девочке, на мгновение закрыв ее от Клэр... и кулон, кулон с G-вирусом, который Аннет Биркин навесила на шею своей юной дочери, пролетев сквозь нагретый воздух, упал прямо у ног девушки.

Мистер Икс развернулся, провожая медальон безразличным взглядом, забыв о Шерри сразу же, как только побрякушка покинула ее руку. Она была права.

"Умница!"

Клэр подняла кулон с пола и помахала им перед монстром. Массивный гигант направился к ней с неколебимой решимостью, его кулаки вновь поднялись, безжизненные глаза сосредоточились на блестящем кулоне, и в эту секунду ее охватила неудержимая ярость и вместе с тем — ехидное ликование.

- Тебе это нужно? - голос Клэр звучал насмешливо, слова сочились злостью за зря потраченные патроны, за страх, который мучил ее и Шерри. - Да? Так подойди и возьми его, жалкий безмозглый урод!

Монстр был от нее меньше чем в полутора метрах, когда Клэр развернулась и бросила кулон в бурлящий, раскаленный чан. Стоило крошечному украшению исчезнуть в кипящем металле, как сверхъестественное существо, терроризировавшее их всю бесконечную ночь, шагнуло прямо через край платформы, проломив металлические перила, и беззвучно погрузилось в огромный котел. Волна шипящего металла перелилась через черные края, фонтаны пламени заплясали вокруг его темного силуэта, и расплавленное озеро наконец поглотило его.

Триумф был восхитителен и сладок, но длился недолго — холодный голос из динамиков неожиданно изменился, и радость от созерцания Мистера Икс, принимающего ванну из лавы, испарилась. Сквозь пронзительные вопли сирены донеслось: *"Осталось пять минут, чтобы уйти на минимальное безопасное расстояние. Всем оставшемуся персоналу эвакуироваться немедленно. Пожалуйста, сообщите на нижнюю платформу. Повторяю, пожалуйста, сообщите на нижнюю платформу. Повторяю..."*

Шерри уже была рядом с ней, Клэр схватила ее за руку, и вместе они бросились бежать.

* * *

Боль казалась просто невыносимой, и Ада зажмурилась, не понимая, почему до сих пор не умерла от нее.

- Ада, держись! Только держись, я вытащу тебя!

Через пульсирующий визг сирены, бьющий по ее ушам, Ада услышала обратный отсчет системы самоуничтожения. Пять минут.

"Он попытается спасти меня — и мы оба погибнем".

Хватка Леона была крепкой, решимость, звучащая в его панической мольбе — почти такой же сильной, как и ее воля. *Почти*, но не совсем.

Ада подняла лицо к нему и увидела, что не смотря ни на что, он все еще хотел спасти ее, хотел помочь ей подняться и унести ее отсюда в безопасное место.

"Не в этот раз. Не меня..."

Ее жизнь всегда строилась на себялюбии, эгоизме и жадности. Многие хорошие люди умирали у нее на глазах, но в какой-то момент она утратила способность переживать из-за этого, оправдываясь перед собой, что даже пытаться изменить что-либо было пустой тратой времени и проявлением слабости.

"И я была неправа, я была эгоисткой, и я ошибалась, а теперь уже слишком поздно".

Нет, не слишком. Чтобы ни ждало ее там, во мраке, решение было принято.

- Леон, спускайся вниз, иди на запад, найди склад, он будет за рядом пластиковых стульев. Тебе понадобится диск, он в моей... сумочке.

- Ада, он уже у меня! Диск для входа на склад, да, он у меня, я нашел его... не разговаривай, просто держись, позволь мне помочь тебе!

Он схватился за ограждение, пытаясь удержаться.

Говорить было ужасно трудно, но она должна была закончить, сказать ему все, пока еще оставалось время.

- Код — 345. Доберись до лифта, Леон. Спустись. Подземный тоннель ведет наружу. Беги как можно быстрее... и опасайся Биркина, в его крови G-вирус, он... он изменяется. Понял?

Леон кивнул, не сводя с нее горящих голубых глаз.

- Живи, - чуть слышно произнесла Ада, и это было правильное слово, слово, с которым она готова была покинуть этот мир. Она устала, миссия была провалена, но Леон будет жить.

Ада отпустила ограждение, Леон выкрикнул ее имя, и его крик сладостно-горьким прощанием полетел за ней в темноту.

Глава 29

Шерри до сих пор трясло от страха, хоть Мистер Икс уже и был мертв. А ведь он все это время был монстром, которого ей действительно стоило бояться; не тем, что преследовал девочку в полицейском участке, но самым настоящим монстром, желавшим разорвать ее на куски...

...однако у нее не было времени подумать об этом, потому что Клэр без оглядки неслась вперед и тянула ее за собой туда, откуда они пришли, через комнату с гигантскими машинами, по коридору с узким лазом и за угол...

...Шерри вскрикнула, когда зомби неожиданно возник у них на пути; мертвенно-бледная тварь больше походила на пыльный скелет, обтянутый полупрозрачной кожей. Клэр без колебаний подняла пистолет и нажала на спуск.

Всего один гулкий хлопок, и сухой белый череп обратился в пыль. Стонущий мертвец рухнул на пол, а Клэр потянула ее дальше, мимо тела — и к дверям в конце коридора, за которыми скрывался подъемник.

Клэр рывком втащила ее в кабину, и Шерри привалилась к стене, пытаясь перевести дух, пока ее спутница без разбора нажимала на кнопки. После их стремительного бегства от Мистера Икс, девочке казалось, что лифт еле ползет под мерное, убаюкивающее жужжание механизмов.

- Мы успеем, - задыхаясь, произнесла Клэр. - Осталось совсем немного.

Шерри кивнула, чувствуя, как сердце забилося чаще в ответ на новое сообщение, прозвучавшее из динамиков. Бесстрастный женский голос сообщил им, что у них осталось четыре минуты, чтобы добраться до безопасного места.

* * *

Леон чувствовал себя совершенно разбитым, будто не мог найти в себе силы подняться на ноги и уйти. Перед глазами стоял образ ее спокойного, прекрасного лица за секунду до того, как она сорвалась с мостка...

"Ее больше нет. Ада мертва".

Полицейский потянулся к ее "Беретте", и печаль с новой силой нахлынула на него, когда он поднял пистолет с металлического пола. Оружие все еще сохранило тепло ее руки... и весило слишком мало, вдвое меньше, чем должно было весить; оно не было заряжено. В нем даже не оказалось магазина. Ада вовсе не собиралась причинять ему вред. Она лгала Леону практически во всем, лгала все это время, но никогда не хотела навредить ему.

- ...четыре минуты, чтобы уйти на минимальное безопасное расстояние. Всему оставшемуся персоналу эвакуироваться немедленно. Пожалуйста, сообщите на нижнюю платформу.

Четыре минуты. У него было четыре минуты, чтобы убраться достаточно далеко, и исполнить последнюю просьбу Ады. Он встал, повернулся к выходу, но вдруг остановился и, сунув руку в карман, выудил оттуда крошечную стеклянную колбу, наполненную пурпурной жидкостью. Леон понимал, что время теперь было дорого, но это заняло всего несколько секунд: он швырнул образец изо всех сил, желая, чтобы крошечная пробирка очутилась от него как можно дальше.

"Если лаборатория, повинная во всех этих смертях, должна скоро сгореть, пусть G-вирус сгорит вместе с ней".

- Да!

* * *

Дверь лифта открылась, и их взору предстал поезд — сверкающий серебристый состав на секретной подземной станции. Он был темен и тих, и совсем не походил на ту гудящую, полностью подключенную машину, которую надеялась увидеть Клэр, но, несмотря ни на что, этот поезд казался ей самым чудесным аварийным транспортом из всех, что ей когда-либо доводилось видеть.

Держа Шерри за руку, она побежала к двери первого из трех вагонов. Заунывный вой сирены доходил и досюда, отражаясь эхом от бетонных стен тоннеля. Вкрадчивый женский голос, который Клэр уже успела возненавидеть, повторял, что в их распоряжении осталось три минуты, чтобы уйти на безопасное расстояние. Они поспешили внутрь, Клэр заметила, что в вагоне не было сидячих мест, только громадное пустое пространство, но ее это не беспокоило.

Кабина машиниста располагалась слева.

- Давай-ка попробуем запустить эту штуку, – сказала Клэр, и лучистая надежда, просиявшая на грязном, усталом личике Шерри, заставила ее сердце сжаться на мгновение.

"Ах, малышка..."

Клэр поспешно отвела взгляд, и поднялась по ступеням в кабину машиниста, пообещав себе, что если поезд не поедет, она на руках вынесет Шерри из тоннеля. Что угодно, лишь бы не видеть, как разбивается эта хрупкая надежда в глазах маленькой девочки.

* * *

Код и диск-ключ, который Леон нашел в операционной, помогли ему справиться с замком на двери, как и обещала Ада. Плотная створка открылась в короткий проход. Полицейский промчался по холодному коридору, через очередную широкую дверь, на которой красовался знак биологической опасности, и пулей влетел на склад.

У него не было времени остановиться и как следует осмотреться, все его мысли и действия были подчинены одной-единственной цели — добраться до лифта, прежде чем механический голос вынесет ему смертный приговор. Леон бросился в дальний конец необъятной комнаты, странным образом окрашенной в красный цвет, нашел пульт управления складским грузовым лифтом и с силой хлопнул по кнопке спуска вниз, готовый в любую секунду запрыгнуть внутрь и отправиться в путь...

...но ничего не произошло, только крошечные лампочки над дверью подъемника — примерно двадцать в ряду — начали загораться в обратном порядке. *Медленно.*

Леон снова ударил по кнопке ребром ладони, не веря собственным глазам, а лифт продолжал свой невыносимо медленный спуск, чуть ли не минутами простаивая на каждом этаже. Сигнал тревоги все так же верещал, и обратный отсчет до уничтожения лаборатории неумолимо приблизился к концу.

- Господи! - он развернулся, чувствуя, что начнет кричать от безысходности, если придется прождать еще дольше.

Впервые у него появилась возможность досконально рассмотреть помещение, в котором он находился. Два высоких, широченных стеллажа, протянувшиеся через всю комнату, содержали весьма необычный "груз", и хотя в полудюжине громоздких стеклянных контейнеров не было ничего, кроме прозрачной красной жидкости, от одного взгляда на них Леона бросало в холодный пот. Каждый цилиндр выглядел достаточно большим, чтобы вместить взрослого человека, и это заставляло его задуматься, для чего же они были созданы.

"Не важно, они взорвутся к чертям собачьим через пару минут, и я вместе с ними, если этот проклятый лифт не поторопится..."

Он развернулся обратно к подъемнику, почти радуясь тому, что чувствует злость и разочарование — хоть какие-то чувства, помимо горечи утраты.

И тут потолок над подъемником сотряс сильнейший удар. Леон отступил назад, направив свой пистолет на сплошную металлическую плиту перекрытия как раз в тот момент, когда она вдруг отвалилась и полетела вниз. Тот же монстр, которого он встретил на грузовом лифте, приземлился перед ним — все та же демоническая тварь, что ранила Аду, и собиралась убить его...

"Биркин?"

Монстр запрокинул уродливую голову и зашелся диким, исполненным первобытной ярости криком, пересилившим сигнал тревоги. По всему выходило, что он намеревался докончить работу.

* * *

Поезд был готов к отправлению, им удалось восстановить питание, и все системы работали нормально... но, похоже, механизм, открывающий ворота тоннеля, заклинило; на пульте горел ряд зеленых огоньков и лишь одна красная точка, которая настойчиво говорила о том, что ворота придется открывать вручную.

Две минуты, чтобы уйти на безопасное расстояние.

"Не успеем, у нас ни за что не получится".

- Оставайся здесь, - командовала Клэр и отправилась на поиски размыкающего механизма, молясь, чтобы разобраться с ним оказалось не слишком сложно.

* * *

Леон повернулся и бросился бежать. Монстр устремился за ним, каждый его мощный шаг грохотом отдавался по комнате, а эхо его жуткого воя не смолкало ни на секунду.

"Думай!"

Огневой мощи дробовика явно не хватало, ему надо было поразить какое-то уязвимое место твари, глаза, использовать пистолет...

Леон подбежал к двери, развернулся и выстрелил, целясь своему преследователю в лицо... однако лицо это продолжало меняться, челюсть отвалилась, шлепнулась на пол, существо возопило. Крупные острые то ли когти, то ли зубы мгновенно прорезались из того, что осталось от его рта и на верхней части его пульсирующей груди; очередной дикий крик вырвался из его мутирующей глотки. Две новые руки выросли по бокам его тела. Конечности встали на место, локти изогнулись, толстые, как сосиски, когтистые пальцы выросли на концах рук.

Полицейский произвел три выстрела. Пули друг за другом вошли почти в одну и ту же точку над узким левым глазом, пробив плотно натянутую кожу. Монстр взревел, на этот раз от боли, полетели осколки костей, из раны брызнула гнойно-фиолетовая жидкость, и темный кровавый ручеек скрыл за собой его желтый глаз.

Тварь затрясла головой, разбрызгивая еще больше жидкости, затем согнула колени, словно ужасная лягушка-переросток, и запрыгнула на один из трехметровых стеллажей, издав звериное рычание.

"О, черт, как оно это сделало?"

Леон не мог разглядеть его глаз, не видел ничего, кроме сторбленной спины, но существо продолжало изменяться. Он услышал влажный хруст, когда позвонки монстра увеличились в размерах, разрывая багряную плоть на его спине.

Ему не хотелось видеть, во что на этот раз преобразилось чудовище, но лифт еще не спустился, и у него оставалось всего две проклятых минуты.

Леон достал полный магазин, вогнал его в рукоять и пальнул в то, что видел — контур с шестью ногами, смутное очертание, теперь уже ничем не походившее на человека. Выстрел поразил его в мускулистое плечо, и монстр, словно огромная дикая кошка, соскочил со стеллажа. Он по-паучьи спустился вниз, замерев в нескольких метрах от Леона. Его грудь превратилась в стену неровных зубов, остроконечных шипов, которые выступали наружу и втягивались внутрь, когда существо дышало. И оно вновь разразилось дьявольским криком, предсмертным воплем тысячи проклятых душ, слившихся в безумном хоре; никогда в своей жизни полицейский не слышал ничего подобного.

Леон выпустил две пули в груды движущихся зубов и кинулся прочь. Сквозь непрерывный вой сирены он услышал четкий и радостный звонок прибывшего лифта.

* * *

Клэр добежала до начала поезда и, нахмурившись, разглядывала кучу рычагов и кнопок, встроенных в стену тоннеля. Не прошло и десяти секунд, как она нашла красно-белую ручку и дернула ее вниз. Где-то перед вагоном раздался скрип, и девушка развернулась, торопясь вернуться назад к двери.

Скрежет раздираемого, сминаемого металла, исходящий откуда-то из темноты позади локомотива, заставил ее сбавить обороты.

"Нет, не может быть".

Она посмотрела на заднюю часть поезда, за железные прутья запертых ворот, ведущих назад во тьму, и услышала шум, от которого мурашки побежали по ее телу; как будто кто-то крошил кости на бетонном полу. Тяжелые удары повторялись снова и снова.

"Шаги".

Клэр двинулась к двери, ускоряя шаг. Она была уверена, что это не может быть Мистер Икс, никак не может — ведь он расплавился, исчез, и у них больше не было при себе G-вируса...

Краем глаза она уловила едва заметное движение в густой тени за воротами, метрах в девяти от того места, где она стояла. Что-то высокое замаячило впереди, в серой дымке тумана, и в нос девушке ударил горький удушающий смрад горелого мяса. Незванный гость наконец вышел на свет и направился к концу поезда, поднимая в воздух опаленные кулаки.

И когда вагон покачнулся от его удара, Клэр поняла, что это и впрямь был Мистер Икс, вернее, то, что от него осталось. И он определенно был демоном, восставшим прямиком из ада.

Рэдфилд объединила все имеющиеся патроны в один магазин, пока они с Шерри спускались на лифте. Оставалось всего одиннадцать, и этого, в любом случае, было недостаточно, но лучших идей у нее не родилось. Клэр подняла пистолет Айронса, отрешенно подумав: *"Неужели это конец?"*

* * *

Леон обогнул стеллаж с правой стороны, стремясь прорваться к лифту; позади, уже совсем близко, громыхали тяжелые, но быстрые шаги чудовища. Малейшее промедление могло обернуться смертью.

Еще поворот, обратно через центр комнаты...

...существо налетело на него сзади, жестокий удар обрушился на спину полицейского, его бросило вперед и вниз, дыхание перехватило, гора жаркой податливой плоти впечатала его в металлическое покрытие. Леон откатился вбок, но монстр в тот же миг оказался на нем, нацелив влажные клыки на его голову и намертво прищипив парня к полу массивными конечностями. Опухоль, похожая на глаз, по-прежнему виднелась там же, на плече, и сейчас она уставилась прямо на него. Кеннеди, извернувшись, приставил дуло пистолета к сочащемуся слюной подбородку монстра и спустил курок, крича, посылая тяжелые пули в его изувеченную голову.

Существо взревело, пошатнулось и, потеряв равновесие, свалилось с Леона. Тот миглом вскочил на ноги и бросился к открытому лифту. Кошмарный исполинский зверь продолжал голосить, когда Леон забежал в кабину подъемника и, встав вполоборота, зажал кнопку *"вниз"*.

Боковым зрением он увидел, что чудовище, содрогаясь всем телом, завывая, отплеываясь от осколков костей, плоти и крови, тоже повернулось и направилось к лифту. С каждым шагом оно двигалось все быстрее, а дверь лифта закрывалась слишком медленно. Ужасная тварь уже буквально летела, и Леон взял в руки дробовик, зарядил его и выстрелил, не глядя. Дробь ударила в покатую грудь монстра, отбросив его назад... и дверь закрылась.

Он спустился вниз. Оставалась всего одна минута.

Глава 30

Снаружи раздался грохот, и Шерри почувствовала, как поезд трянуло.

"Клэр!"

Ей было велено никуда не уходить, однако сейчас ее это не волновало, и девочка побежала к двери. Шерри не знала, что случилось, не была уверена, что сумеет чем-то помочь, но она больше не могла сидеть, сложа руки...

Вагон снова накренился, еще один громкий удар сотряс затхлый воздух, пол подпрыгнул под ее ногами. Шерри дошла до двери и торопливо нажала на кнопку *"открыть"*; ее сердце бешено колотилось, капли пота стекали по лицу, оставляя грязные разводы.

Дверь плавно скользнула в сторону, и ей удалось разглядеть Клэр, наставившую пистолет на что-то, чего Шерри не было видно, на что-то у задней части поезда.

Клэр мельком взглянула на нее и крикнула дрожащим паническим голосом:

- Не выходи! Закрой дверь!

Шерри потянулась было к кнопке, но замешкалась. Она переживала за Клэр, и к тому же ей хотелось узнать, что происходило в хвосте состава.

"...только одним глазком..."

Девочка высунула голову лишь на секунду, желая увидеть причину страха Клэр. Что бы там ни было, оно заставляло вагон ходить ходуном. В воздухе на платформе ощущалась резкая вонь химикатов и паленого мяса... и Шерри закричала, когда за стеной из металлических прутьев различила облезлого полусгоревшего монстра, сотрясающего поезд. Она смутно видела, как его огромный кулак обрушился на стальную стену вагона, но взгляд ее застыл на морде чудовища.

"Мистер Икс".

Кожа на его лице сгорела, как и на всем его громадном теле. Густой дым клубился над его почерневшим обугленным черепом, но глаза все еще были живыми — красно-черными, источающими едкий дымок, но по-прежнему очень живыми.

- Шерри! Давай же! – заорала Клэр, не сводя глаз с дымящегося монстра, с его жуткого гигантского туловища, покрытого красными стальными мускулами, такими же красными и пылающими, как и его ужасные глаза.

Шерри вдавила нужную клавишу, и дверь начала закрываться как раз в то время, когда Клэр открыла огонь.

* * *

Лифт опускался, хотя и не с той скоростью, которой ожидал Леон, и далеко не так быстро, как ему было необходимо.

Широкая платформа, не спеша, ползла вниз по наклонному тоннелю, зарешеченные неоновые лампы с жужжанием проплывали мимо. *Медленно.*

- ...*сорок секунд, чтобы уйти на минимальное безопасное расстояние...*

- Ну, давай же, давай, давай... - сдавленно бормотал Леон; гнетущий ужас, глубоко засевший у него в сознании, вынуждал забыть об усталости и боли.

Голос из динамиков перестал напоминать о необходимости сообщить на нижнюю платформу и теперь лишь повторял предупреждения через каждые десять секунд. Он давно уже проникся искренней ненавистью к этим повторяющимся инструкциям, но не слышать их теперь было еще хуже — тишина между сообщениями словно говорила ему, что не стоит и пытаться спастись.

"Зайти так далеко и погибнуть из-за медленного лифта".

С этим он не мог смириться. Слишком многое ему пришлось пережить. Автомобильная авария, Клэр, бегство и монстры, Ада и Биркин — он обязан был выбраться, или все, через что он прошел, окажется напрасным.

Пола, как такового, под спускающейся платформой не было, иначе Леон мог бы попытаться добраться вниз пешком. Подъемник,двигаемый каким-то механизмом, который полицейский даже не мог себе представить, перемещался по своего рода желобкам, вырезанным с каждой стороны крошечной темноты.

- ...*двадцать секунд, чтобы уйти на минимальное...*

Леона начала пробивать дрожь, мышцы непроизвольно сокращались, сковывая тело, мешая дышать.

"Безопасное расстояние — это сколько? И когда этот невозмутимый, бесчувственный голос досчитает до нуля, сколько останется до взрыва?"

"Как можно быстрее, она сказала, как можно быстрее".

Поезд наверняка будет быстрым, и у Леона оставалось десять секунд, чтобы добраться до него. А этот причудливый лифт все продолжал свой плавный, неторопливый спуск во тьму.

* * *

Дверь закрылась, и Шерри оказалась в безопасности. *Пока что* в безопасности. Мозг Клэр трудился изо всех сил, пытаясь как можно скорее найти выход из почти безвыходной ситуации.

"Нельзя позволить ему сбить поезд с рельс..."

Клэр понимала, что не стоит и надеяться причинить этому монстру вред, но она могла бы отвлечь его от поезда на достаточное время, чтобы они успели беспрепятственно выехать со станции. К сожалению, она не потрудилась объяснить Шерри простое управление поездом, ведь тогда локомотив уже мчался бы прочь, унося малышку в безопасное место.

"Но я не сделала этого, и мы должны убираться отсюда СЕЙЧАС ЖЕ".

Записанное сообщение отсчитывало последние десять секунд, до истечения которых всему предполагаемому персоналу следовало бы уйти на безопасное расстояние. И когда окутанные сероватым дымом останки Мистера Икс нанесли очередной чудовищный удар по измятой стене вагона, Клэр наконец отбросила сомнения, прицелилась в его странную голову и спустила курок.

Она выпустила пять пуль; четыре из них продырявили уродливую плоть монстра в том месте, где у людей обычно располагается ухо. Пятая пролетела мимо. Грохот выстрелов эхом разнесся в полумраке холодной платформы, и то, чего она добивалась, свершилось — чудовище, которое девушка окрестила Мистером Икс, медленно повернулось к ней.

"Что теперь?"

Механический женский голос отвлек ее всего на долю секунды, и в это время Мистер Икс сделал к ней один-единственный шаг — огромный, чудовищный шаг, — разом выйдя из тени.

- Три. Две. Одна. Теперь вы должны находиться на безопасном расстоянии. Самоуничтожение произойдет через пять минут. Осталось пять минут до детонации.

Сирена продолжала выть, но, по крайней мере, голос умолк. В любом случае, Клэр не заметила перемен, она не сводила взгляд с замершей неподалеку твари. Мистер Икс выглядел омерзительно, и тот факт, что он до сих пор был похож на человека только усугублял ситуацию — чудовище казалось издевательством над здравым смыслом и самой природой. Несмотря на обгорелые, источающие удушливый аромат клочья кожи, обтягивающие большую часть его тела, неестественная плоть монстра не потеряла эластичности, красноватая ткань под ожогами изгибалась и сокращалась, как и положено мышцам. Он стоял перед ней, будто освежеванный гигант, не столь давно спасшийся из-под обломков горящего здания, но если купание в расплавленном металле и доставило ему хоть какие-то страдания, Клэр этого не замечала. Еще один мощный шаг, и его кулаки поднялись, он снес запертые ворота, железные прутья разлетелись по полу.

"Он не так уж и быстр, это уже хорошо..."

Его нерасторопность играла ей на руку, и Клэр рванула к двери поезда. Страх никуда не делся, однако медлительность дымящейся твари приободрила девушку. Монстр был могучим, но не способным двигаться по-настоящему быстро...

Стоило ей об этом подумать, как Мистер Икс неожиданно изменил свою манеру ходьбы. Он слегка наклонился вперед, пригнул колени и оттолкнулся от земли в стремительном выпаде, расцарапав когтями бетонный пол; деформированные конечности бросили его к жертве на предельной скорости.

Клэр не раздумывала. Она подалась вправо, едва увернулась от согнувшегося в прыжке уродца и кинулась прочь со всех ног. Но ему почти удалось достать ее, рефлексы Мистера Икс работали быстрее быстрого, словно потеря кожи каким-то непостижимым образом освободила его, жидкий металл выпустил его разрушительную силу на волю, спалив то, что сдерживало ее. Прыгая через искореженные ворота в темноту, Рэдфилд слышала клацанье бесплотных пальцев, скребущих по цементному покрытию, и увидела, как массивная рука Мистера Икс прорезала воздух в том самом месте, где она была секунду назад.

Он хотел выпотрошить ее.

"...но почему? G-вируса больше нет... нет причины..."

Клэр уходила все дальше в темноту, вторящую эхом каждому звуку, а голос из селектора спокойно сообщил ей, что осталось всего четыре минуты.

- Осталось четыре минуты до детонации...

"Черт, черт, черт!"

* * *

Когда он уже решил, что от волнения его хватит удар, лифт наконец остановился. Леон дернул за ручку толстой металлической двери, приготовившись бежать... и обнаружил прямо перед собой бетонную стену — пустынный коридор, освещенный продолговатыми мерцающими лампами на потолке, расходился в обе стороны. И не было никаких указателей, куда ему идти.

"Влево или вправо?"

Несколько секунд колебаний могли стоить ему жизни. В его сердце все еще теплилась надежда на спасение.

Он слышал когда-то, что, столкнувшись с выбором, большинство людей инстинктивно поворачивают в сторону доминантной руки: правша повернет направо, а левша — налево. Учитывая хреновое везение, преследующее его этой длинной-предлинной ракунской ночью, он решил сделать наоборот.

Налево. Леон побежал, выбивая сапогами безумный ритм по бетонному полу. И в этом стылом мрачном коридоре его впервые посетила жутковатая мысль, что ему, возможно, уже и не стоит утруждать себя поисками выхода.

* * *

Недалеко от сломанных ворот, Клэр увидела переход, протянувшийся над поездом; лестница, ведущая наверх, скрывалась в густой тени.

За ее спиной Мистер Икс сдвинулся с места. Каждый широкий шаг мутанта отдавался гулким хлопком, когда его плоть врезалась в цемент. Страх придал ей сил, Клэр, едва касаясь ногами пола, бросилась наутек; она не думала о том, что может налететь на стену в непроглядной темноте. Пожалуй, так было бы даже лучше, монстр был необычайно силен и быстр, убить его не представлялось возможным, и если он настигнет ее, она, несомненно, умрет мучительной смертью...

Шаги зазвучали громче, чаще, она услышала скрежет его когтистых пальцев, раздирающих бетон. Возможно, у нее оставалась лишь секунда, прежде чем эти смертоносные когти

разорвут ее на части... и она снова ушла вправо, юркнув в темное углубление за ступенями. Мистер Икс громоздким размытым пятном пролетел мимо, и девушка отчетливо почувствовала, как ветерок от движения его лапищи коснулся ее обнаженной ноги. Она упала на холодный пол; острая боль пронзила ее руку, когда локоть ударился о твердую поверхность. Клэр не обратила на это внимания, высматривая монстра во мраке.

"Может ли он видеть, видит ли он меня?"

Рукой она нащупала угол стены справа, ее спина и левое плечо тоже упирались в бетон. Клэр стояла под лестницей и не имела ни малейшего понятия, где находился ее невозможно тихий преследователь. Тень не спрячет ее, если он может видеть в темноте.

Клэр ощупала руками стену, нашла выключатель и нажала его. Откуда-то сверху проник приглушенный свет, рассеяв тьму, и она увидела монстра меньше чем в пятнадцати метрах от себя. Он обернулся, шаря взглядом по пустой платформе... и нашел ее. *Нацелился* на нее. Несколько долгих секунд в промозглой тишине не раздавалось ни звука, не считая глухого потрескивания догорающей кожи Мистера Икс, пока он не сделал шаг к лестнице, и цемент не хрустнул под его багровой ногой.

"Осталось шесть или семь патронов, надо целиться в глаза..."

Клэр быстро вышла из тени, подняла пистолет Айронса и выжала спуск до предела, пятась к лестнице. Мистер Икс приготовился к очередной атаке, одна пуля вонзилась в его выжженное лицо, две из них рикошетом отскочили от его черепа, когда он повернулся к ней.

Она была у лестницы, поднялась на одну ступеньку. Пули оказались бесполезны, монстр начал свой неуклюжий бег. Он доберется до нее, прежде чем она успеет развернуться и взбежать вверх по лестнице.

"Я погибну.

Но я хотя бы раню его первой".

Мистер Икс за пару шагов вдвое сократил дистанцию между ними, и Клэр прицелилась, намереваясь сделать последние выстрелы самыми памятливыми. Она была готова умереть, и сожалела лишь о Шерри, ее единственным желанием было уничтожить это бездушное чудовище до того, как оно убьет ее.

Девушка выстрелила, и левый глаз монстра лопнул, брызги чернильной жидкости заляпали его отвратительное, нечеловеческое лицо.

"Есть!"

Мистер Икс повернул вправо, не остановился, но, по крайней мере, уже не несся прямо на нее.

"Слишком близко... он врежется в основание лестницы!"

Она должна была попытаться высадить ему второй глаз, и у нее про запас оставалась всего пара секунд. Клэр прицелилась, нажала на спуск, и — *щелк!* — патроны закончились. Монстр налетел на нижние ступени, запах горелого мяса захлестнул ее, когда он поднял свою огромную руку, и все вокруг заслонило его чудовищное гигантское тело.

Клэр кубарем скатилась с бетонной лестницы и пронзительно вскрикнула, когда кривые когтистые пальцы Мистера Икс полоснули по ее левому бедру, а отдаленный голос произнес, что осталось всего три минуты.

Глава 31

Леон пошел в неправильном направлении. Пустой и холодный коридор после бесчисленного множества поворотов вывел его к складскому помещению, которое оказалось тупиком.

- Осталось три минуты до детонации.

Леон повернул обратно и побежал из последних сил. Он был слишком изможден, чтобы чувствовать разочарование, его уже не пугала перспектива скорой гибели, и мысли о том, что все могло бы произойти по-другому, больше не приходили ему в голову. Сейчас он сосредоточился только на том, чтобы продолжать двигаться.

Возможно, ему удастся выбраться отсюда живым, а, может, и нет; какой бы ни оказалась для него развязка, он не будет удивлен.

* * *

Клэр ударилась об пол у основания лестницы и тут же вскочила на ноги. Рана на бедре отозвалась пульсирующей, жгучей болью, горячая кровь текла по распоротой ноге девушки. Она отшатнулась прочь, кости были целы, но она знала, что разодранная гигантским когтем нога была только началом к тому, что монстр сделает с ней, некой прелюдией к настоящей боли.

Мистер Икс все еще висел на перилах, но когда девушка, спотыкаясь, направилась обратно к разбитым воротам платформы, монстр оттолкнулся от лестницы. Его огромное тело повернулось к ней, из черной пустой глазницы, вытекала темная гнойная жидкость. Потеря глаза не была для него помехой, в этом она не сомневалась, монстр компенсирует утерю другими чувствами, перегруппируется и вновь понесется прямо на нее, и растерзает ее, как бездушная машина, коей он и являлся. Она никак не сможет остановить его.

"По крайней мере, я умру при взрыве".

Клэр запнулась о железные прутья ворот, с трудом удержала равновесие, но, в конце концов, сумела сделать еще один неуверенный шаг вперед; а кровь ручейком стекала на землю.

"Пусть все произойдет быстро..."

– Держи! Воспользуйся этим!

Клэр обернулась и увидела, что Мистер Икс уже приготовился нанести смертельный удар... а еще она заметила силуэт высоко над землей, на переходе над поездом. Женский голос, женская фигура, окутанная тенью...

"Кто..."

Незнакомка швырнула что-то в сторону Клэр. Тяжелый металлический предмет приземлился между ней и Мистером Икс. На полу лежал серебристый многоствольный пулемет; Клэр видела такие в кино. Она, что есть духу, метнулась к оружию. Еще одна последняя надежда, еще один маленький шанс на то, что они с Шерри выживут.

Она схватила оружие и опустилась вниз, краем глаза увидев, как Мистер Икс ринулся к ней, пол вздрагивал от его шагов. Девушка опрокинулась на спину, поднимая тяжелый пулемет. Ее трясущиеся пальцы судорожно нащупали спусковой крючок. Приклад оружия плотно уперся в пол, руки обхватили холодный металл, Клэр пыталась прицелиться.

"...пожалуйста, пожалуйста..."

Монстр был в шаге от нее, когда пулемет изрыгнул град пуль. Звон и трескотня каждого из выстрелов сотрясали тело Клэр. Пулеметная очередь разворотила живот Мистера Икс, заставила его остановиться, отбросила назад.

Клэр почувствовала, что вибрирующее оружие вырывается из ее рук, и сжала его еще крепче. Приклад пулемета стучал по полу, как бешеный. Пули продолжали колотить в торс твари, их было так много, и летели они так быстро, что девушка даже не слышала свой собственный задыхающийся крик ярости, боли и восторга...

Мистер Икс до сих пор пытался двигаться вперед, но что-то очень странное — странное и великолепное — начало происходить. Его живот раздирало в клочья непрекращающимся потоком пуль. Темная жидкость хлестала из увеличивающейся рваной раны. Рот чудовища был открыт и также темен, как и его глазница, и, точь-в-точь как из выбитого глаза, изо рта обильной струей текла густая жидкость, заливая бесчувственное лицо монстра.

Клэр не останавливалась, продолжая направлять град смертоносных пуль на своего врага, наблюдая за тем, как существо пытается устоять под непрекращающимся разрушительным металлическим шквалом. Наблюдая, как оно истекает кровью. Наблюдая за тем, как оно сжимается, его массивное тело рвется, и мощный торс проседает на глазах.

Пули все еще летели, когда Мистер Икс снова поднял руки, и его тело разорвалось пополам.

Клэр убрала палец с курка, видя, как верхняя часть туловища Мистера Икса с глухим стуком тяжелой туши рухнула на цемент, затем в другую сторону упали его ноги, еще больше странной крови вылилось из обеих частей. Лужи черной жидкости расплзались вокруг двух кусков разорванного тела, сливаясь в вонючую жижу. Монстр был мертв, а даже если и не был, то это уже не имело значения. Разве что одна из его частей сможет погнаться за ней быстрее, чем она успеет убежать. Ее битва с ужасной загадкой, имя которой было Мистер Икс, наконец завершилась.

"Да к черту все это, времени нет, надо бежать!"

Клэр за секунду поднялась с пола, игнорируя хлюпающую в ботинке кровь и боль в ноге. Она внимательно всмотрелась в верхнюю платформу, пытаясь отыскать таинственного спасителя. Но там никого не оказалось, и девушка не знала сколько еще времени она потеряла, расстреливая монстра.

- Эй! - крикнула Клэр в пустоту. - Нам надо сейчас же уходить!

Ни ответа, ни какого бы то ни было звука не последовало, только звон в ее ушах и возвратившееся эхо ее собственного дрожащего голоса. Если она хочет спасти Шерри...

Клэр развернулась и бросилась назад к поезду.

* * *

- ...две минуты до...

Леон заставлял себя бежать быстрее; воздуха не хватало, обжигающая острая боль застилала сознание, перед глазами все плыло и мелькало, серые стены тоннеля сливались в неясное блеклое пятно. Он потерял счет всевозможным поворотам и изгибам коридора и постепенно терял надежду. Голос, звучащий глубоко у него внутри, услужливо предлагал остановиться, сесть и отдохнуть. И тут он услышал шум, который в секунду избавил его от тихого шепота отчаяния.

Шум оживающего мощного механизма где-то прямо впереди. Совсем недалеко.

"Поезд!"

Еще быстрее, ноги казались ватными и будто бы чужими, легкие горели, сердце норвило выскочить из груди. Так или иначе, скоро все закончится.

Глава 32

Клэр запрыгнула в поезд с огромной винтовкой в руках, одна ее нога была в крови. Она лишь на секунду задержалась, чтобы хлопнуть по клавише контроля двери, и сразу направилась к кабине машиниста. Шерри знала, что дела у них обстояли неважно, времени было в обрез, и

потому, не задавая лишних вопросов, молча поспешила за своей старшей подругой. Девочке стало легче от того, что Клэр была в порядке, но она сохранила это при себе.

"Отлично, с ней все хорошо и мы сматываемся отсюда..."

Не такой громкий, как снаружи, металлический голос, доносящийся из динамика на пульте, продолжал отсчитывать время под аккомпанемент несмолкающей сирены: *"Осталось две минуты до детонации"*. Клэр отбросила странную винтовку и встала к пульту, все ее внимание сосредоточилось на кнопках и переключателях. Глухой металлический гул окутал их, раздавшееся дребезжание заставило Клэр стиснуть зубы. Шерри не могла бы сказать, что ее спутница улыбнулась, но ее собственные губы тронула улыбка, когда она почувствовала, как поезд дернулся и начал двигаться, унося их прочь от платформы.

Клэр обернулась, увидела Шерри, стоящую рядом, и попыталась улыбнуться. Она, ничего не говоря, положила руку девочке на плечо, и та замерла, ожидая, что будет дальше. Поезд шел все быстрее и быстрее, мелькали тускло освещенные залы и платформы, тоннель впереди был темен и пуст. Теплая рука Клэр напомнила Шерри, что у нее теперь был настоящий друг, и Клэр останется ее другом, что бы ни случилось... в этот момент она увидела мужчину, полицейского, он появился впереди слева, а в следующую секунду поезд уже поравнялся с ним, отражаясь в его широко открытых и полных отчаянья глазах.

- Клэр!

- Я вижу его!

Клэр опрометью кинулась из кабины к двери, ее шаги прогрохотали по металлическому полу. Она нажала клавишу, и дверь скользнула в сторону, впуская в локомотив грохот подземки.

- Леон! - крикнула Клэр. – Быстрее! – и тут же отшатнулась назад, мимо вплотную пронеслась стена. Взгляд женщины был полон того же отчаяния, что и у полицейского — Леона.

- Он успел? – спросила Шерри, сообразив, что Клэр никак не может знать, только когда слова уже прозвучали.

Клэр подошла к Шерри и обняла девочку за плечи, на ее лице явственно читалась тревога. Поезд набирал ход, голос из динамика сообщил, что до взрыва осталась минута...

Наконец дверь в хвосте локомотива открылась, и Леон буквально ввалился внутрь. На руке у него была повязка, вся в пятнах крови, волосы слиплись от какой-то мерзкой субстанции, голубые глаза сверкали на грязном лице.

- Дави на полную! - заорал он; Клэр кивнула, и только тогда мужчина перевел дух.

Поезд ракетой продолжал мчаться по тоннелю. Леон здоровой рукой обнял Клэр, и та обняла его в ответ.

- Ада? – шепнула она. – Анн... ученый?

Леон помотал головой, и Шерри увидела, что он еле сдерживает слезы.

- Нет. Я не сумел... нет.

- *Тридцать секунд до детонации. Двадцать девять. Двадцать восемь...*

Женский голос неумолимо продолжал отсчет, числа, казалось, проносились вдвое быстрее, чем должны были, и Шерри уткнулась лицом в Клэр, думая о маме. Мама и папа. Она надеялась, что им удалось спастись, что они были где-то в безопасности. Но скорее всего — нет; скорее всего они мертвы. Шерри слышала, как колотится сердце Клэр, и крепче обняла свою подругу, решив, что об этом подумает позже.

- *Пять. Четыре. Три. Две. Одна. Отсчет завершен. Детонация зарядов.*

Поначалу ничего не произошло. Умолк сигнал тревоги, и единственным звуком остался шум поезда. А затем последовал взрыв, приглушенный шорох, который все нарастал и нарастал, становясь почти нестерпимым.

Шерри в страхе зажмурилась, и в этот момент поезд потряс сокрушительный удар. Их бросило на металлический пол, яркий свет ворвался через окна. Вокруг раздавался такой скрежет, как будто десятки автомобилей сталкивались одновременно, тяжелые удары градом сыпались на крышу; поезд продолжал идти. Потом свет исчез, и они все еще были живы.

Ослепляющая вспышка угасла, выцвела, и Леон почувствовал, как напряжение покидает его тело. Он перекатился на бок и увидел, как Клэр села и дотронулась до руки маленькой девочки, лежащей рядом.

- Ты в порядке? - спросила девушка, и ребенок кивнул в ответ. Они обе посмотрели на полицейского, и на их лицах Леон увидел то, что чувствовал сам — шок, усталость, опаску, надежду.

- Леон Кеннеди, это Шерри Биркин, - сказала Клэр, сделав едва заметное ударение на "Биркин". Она выжидательно смотрела на Леона, и тот кивнул, показывая, что понял намек, прежде чем улыбнуться девочке. - Шерри, это Леон, - продолжила Клэр. - Я встретила его, когда только добралась до Раккуна.

Шерри вернула улыбку Леону — усталая, чересчур взрослая улыбка казалась неуместной; девочка была слишком молода, чтобы так улыбаться.

"Вот и еще одно гнилое дело, которое можно вменить в вину "Амбрелле", — невинность, украденная у ребенка..."

Несколько секунд они просто сидели на полу, глядя друг на друга, улыбки их постепенно увядали. Леон едва осмеливался надеяться, что все кончилось, что они вырвались из этого ночного кошмара. Отражение своих сомнений он видел и в приподнятых бровях Шерри, и в усталых серых глазах Клэр...

...и когда в хвосте поезда раздался визг раздираемого металла, Леон не почувствовал никакого удивления. Скрежет металла, приглушенный тяжелый удар и тишина.

"Так и думал, что этим дело не кончится..."

- Зомби? - Шерри произнесла это слово так тихо, что оно затерялось в грохоте поезда.

- Я не знаю, солнышко, - тихо отозвалась Клэр и только сейчас Леон заметил, что ее левая нога была разодрана в клочья, кровь сочилась из нескольких глубоких рваных царапин; он был слишком поражен счастливым спасением, чтобы заметить это раньше.

- Как насчет того, чтобы я сходил проверить? - предложил полицейский, адресуя свою реплику Клэр. Его голос был спокойным и ровным — незачем пугать Шерри еще больше. Встав, Леон кивнул на ногу Клэр.

- Шерри, раз ты остаешься здесь с Клэр, посмотри, что можно сделать с ее ногой. Я постараюсь найти что-нибудь для перевязки, пока буду проверять; не позволяй ей двигаться, хорошо?

Шерри кивнула, выражение ее лица опять стало слишком серьезным для ее лет.

- Будет сделано.

- Я вернусь через минуту, — пообещал Леон и направился к задней части вагона, молясь, чтобы там ничего не оказалось, но все равно взяв дробовик на изготовку.

* * *

Леон открыл дверь, звуки идущего поезда усилились на мгновение, пока створки не захлопнулись за ним. Клэр со своей позиции на полу не могла видеть, как он заходит в следующий вагон. Жаль, что она была не в состоянии идти вместе с ним. Впрочем, если на поезде находился кто-то еще, нельзя было оставлять Шерри одну; всем им, возможно, угрожала опасность...

"...не думай об этом. Там никого нет. Все кончено.

Так же, как было "кончено" с Мистером Икс?"

- Что я должна сделать? - спросила Шерри, отвлекая Клэр от скверных мыслей. - Надавить в нужном месте, правильно?

Клэр кивнула.

- Только вот мы с тобой очень грязные, и кровь уже начала сворачиваться. Посмотрим, удастся ли Леону найти кусочек чего-нибудь чистого...

Девушка замолчала, ее мысли вернулись к Мистеру Икс. Было еще что-то, что не давало покоя, но голова кружилась от потери крови...

"...G-вирус. Он искал вирус. Почему Мистер Икс оказался на платформе подземки? Почему он так стремился пробраться в вагон, если только..."

Клэр попыталась встать, борясь с головокружением и пульсирующей болью в ноге.

- Эй, не двигайся, – вскрикнула Шерри встревоженно. – Леон сказал, чтобы ты не вставала!

Клэр смогла бы преодолеть боль, но зрелище близкой к панике Шерри было уже слишком. Если на поезде и был мутант, порожденный G-вирусом, если это то, зачем Мистер Икс пытался проникнуть сюда, Леону придется встретиться с ним одному. Она не могла оставить Шерри. Если Леон не вернется, надо будет думать, как отсоединить вагоны от локомотива или просто остановить поезд и убежать раньше, чем монстр доберется до них... Клэр отбросила мрачные мысли, выжав из себя улыбку для Шерри.

- Конечно, моя госпожа. Я только хотела удостовериться, что он зашел во второй вагон.

Она увидела выражение облегчения на лице девочки.

- О! Забудь об этом. Теперь я забочусь о тебе, и ты не должна двигаться.

Клэр рассеянно кивнула, надеясь, что не права в своих догадках, и что Леон с минуты на минуту войдет в дверь...

Выстрелы из "Ремингтона" прогремели четко и ясно.

Шерри схватила ее за руку; еще два выстрела окончательно разрушили надежду в сердце Клэр, а поезд продолжал ввинчиваться во тьму.

* * *

Во втором вагоне ничего не было — все то же пустое обширное пространство, которое Леон видел, когда попал в поезд; пыльная сталь да голые стены. Кто бы ни проектировал эвакуационный транспорт, он, видимо, считал, что персонал "Амбреллы" должен путешествовать подобно сардинам в жестяной банке.

"Но сейчас нас здесь только трое — и наш безбилетник..."

Ничего особенного заметно не было, но Леон, тем не менее, двигался медленно, тщательно осматривая каждый темный угол и пытаясь подготовить себя ко встрече с тем, что ждет его в последнем вагоне. Независимо от того, что это, ничего хуже Биркина-мутанта, атаковавшего его на складе, быть не может. Мысль о том, что чудовище могло иметь хоть что-то общее с маленькой подружкой Клэр, была чудовищна и попросту не укладывалась в голове. Монстр и сумасшедшая, оба были мертвы, оба родителя маленькой девочки...

Леон дошел до двери и выкинул все мысли из головы, пытаясь сквозь стекло разобрать что-нибудь в соседнем вагоне.

Темнота и ничего более.

"Черт".

Возможно, там ничего и не было, но он обязан был проверить. Сердце гнало адреналин по сосудам, и Леон почувствовал, как усталость отступает. Что-то было не так, но он не мог понять, что именно.

"Последний шаг, самый последний шаг..."

Он глубоко вздохнул и открыл дверь, впусив полный грохота ветер. Шум поезда заглушил стук его сердца, когда Леон открыл дверь последнего вагона и шагнул в темноту. Он тут же поднял дробовик, все его чувства умоляли его бежать, когда дверь с шелестом закрылась за спиной. Леон отступил назад, шаря по стене в поисках выключателя. Темнота и запах чего-то, похожего на отбеливатель или хлорку, чмокающий звук движения...

Когда Леон наконец нашарил выключатель, свет одинокой лампочки озарил гору плоти, колышущуюся посреди вагона, и полицейский подумал, что сошел с ума. *Нечто*. Существо, которое даже с натяжкой нельзя было назвать гуманоидом, за исключением гладкого лилового шара, очень похожего на глаз.

"Биркин".

Существо походило на гигантскую каплю темной слизи, заполнявшую всю ширину вагона; Леон не мог сказать, какой высоты оно было. Монстр имел множество толстых щупалец, вцепившихся во все части вагона — в пол, стены и потолок. Пока Леон стоял и наблюдал, оно подтянуло себя вперед и снова выбросило щупальца.

"Я не рехнулся".

Леон на самом деле видел все это — тошнотворные черно-зелено-бордовые пятна, переливающиеся по щупальцам, когда монстр подтягивался вновь, вязкую плоть, ползущую по вагону дальше и дальше. Само тело было просто зияющей утробой, влажной пещерой с острыми зубами.

И оно настигло бы его довольно скоро, если бы Леон не сбросил липкое оцепенение. Он прицелился в гигантское отверстие рта и нажал на спуск, дослал новый патрон, выстрелил, снова перезарядил... дробовик опустел, а чавкающая масса продолжала двигаться вперед. Леон не знал даже, повредили ли ему выстрелы. Как вообще его можно убить? Разум полицейского метался в поисках ответа. Он мог бы отсоединить последний вагон, если бы нашел механизм соединения, но этот монстр остался бы жить. Жить и изменяться в темноте тоннеля, становясь чем-то новым.

Чудовище подтянулось еще, и Леон отступил к двери. Он должен попробовать расцепить вагоны, другого выхода нет.

"...если только..."

Полицейский колебался, затем все же вынул из кобуры свой "Desert Eagle" и прицелился в колышущуюся массу. В странной опухоли посреди тела красовался глаз, который прошел все стадии мутации Биркина.

"Тщательно прицелиться и выстрелить..."

Результат не заставил себя ждать. Тяжелый шлепок по плоти... и шипение, крик, скрежет и свист, которых не могло существовать на Земле, звуки чего-то механического и безумного. Щупальца почернели и съезжились. Тело монстра сжалось, став раза в четыре меньше своего первоначального размера. Словно проколотый шарик, оно опадало, превращаясь в лужу пузырящейся слизи.

- Попробуй-ка вот это, – процедил Леон, глядя на последние опадающие пузыри. Он постоял еще несколько секунд, не думая вообще ни о чем, и наконец повернулся к двери, чтобы вернуться и сказать остальным, что все кончилось.

"Первый день на работе," - подумал Леон.

- Я требую повышения, - бросил он в пустоту, и не смог скрыть усмешки. Она быстро исчезла, но пока полицейский ощущал ее солнечное прикосновение на своих губах, он чувствовал себя так хорошо, как не чувствовал уже давно.

* * *

Леон вернулся и нашел прыжковый комбинезон, который разорвал на полосы и перевязал ногу Клэр. Он лишь сказал, что теперь они были в безопасности, хотя Шерри видела, что они с Клэр обменялись взглядами, которые явно значили *"мы не можем говорить об этом прямо сейчас"*. Но девочка слишком устала, чтобы обижаться. Она уютно устроилась на руках Клэр, а та поглаживала ее волосы. Никто из них не проронил ни слова. Говорить было нечего, по крайней мере, пока. Они были живы, поезд по-прежнему мчался сквозь темноту, и мягкое сияние впереди уже просачивалось в окна кабины управления. Шерри показалось, что это очень похоже на рассвет.

Эпилог

Даже находясь в шестнадцати километрах от города, они увидели черный столб дыма, вознесшийся над Раккуном в свете нарождающегося утра.

"Кошмар вновь повторяется, – подумала Ребекка. – Снова "Амбрелла" "

Она не сказала об этом в слух — не было необходимости. Джон и Дэвид не были в поместье Спенсера, но на их долю выпал лабораторный комплекс в Бухте Калибан, и они знали, на что способна корпорация.

Все молчали. Дэвид прибавил газу, костяшки крепко сжатых пальцев побелели на руле. Джон даже не пытался пошутить насчет возможных причин происходящего. То, что произошло, было из рук вон плохо. Крис и Барри уехали в Европу, а Джилл как-то вскользь упомянула, что скоро все может повториться. Поэтому, когда всякая связь с Раккуном оборвалась, они загрузили внедорожник и покинули Мэн, чтобы сделать хоть что-нибудь. Единственным неизвестным в происходящем было, сколько людей умерло на этот раз.

"Возможно, это — конец. "Амбрелла" не сможет замолчать такой сильный взрыв"

Джон наконец-то нарушил тишину.

- Система самоуничтожения? – спросил он; его голос, обычно глубокий и сильный, прозвучал неожиданно приглушенно.

- Вероятно, да, – Дэвид вздохнул. – Если был выброс, мы не входим в черту города. Делаем круг по периметру и потом связываемся с Латамом. "Амбрелла", должно быть, уже выслала свой персонал для зачистки.

Джон и Ребекка кивнули. Формально они уже не были частью S.T.A.R.S., но Дэвид раньше был капитаном, причем заслуженно. Машина окунулась в напряженно замершую тишину, деревья медленно проплывали мимо.

Ребекка пыталась предугадать, что же они найдут впереди, когда заметила на обочине людей, машущих им руками. Она успела произнести только "Эй...", а Дэвид уже нажал на тормоза, направляя внедорожник к незнакомцам. Полицейский с перевязанной рукой, молодая женщина в шортах, оба держали оружие в руках; и маленькая девочка в розовом жилете, который ей был явно велик. Они не были заражены — во всяком случае, Ребекка не видела никаких явных признаков этого, — но выглядели так, словно прошли сквозь все круги ада. Порванная одежда в пятнах крови и застывшие под маской грязи лица делали их похожими на живых мертвецов.

- Говорить буду я, – сказал Дэвид со своим тяжелым британским акцентом. Машина остановилась возле выживших. Экс-капитан заглушил двигатель и приоткрыл свое окно. Молодой полицейский шагнул вперед, а женщина обняла плечи девочки грязной рукой.

- В Ракуне произошел несчастный случай, – сказал полицейский. И, хотя все трое были изранены и наверняка нуждались в помощи, в его голосе звучал лишь легкий намек на тяжесть того, что произошло. – Очень опасный несчастный случай. Вам туда лучше не ездить.

Дэвид нахмурился.

- Какой несчастный случай, офицер?

- Несчастный случай с "Амбреллой", - ответила женщина, и ее рот страдальчески искривился. Полицейский кивнул, а маленькая белокурая девочка спрятала лицо на ее бедре.

Джон и Ребекка переглянулись; Дэвид нажал на кнопку центрального блокирования дверей.

- В самом деле? Такие обычно заканчиваются хуже всего, – сказал он мягко. – Мы можем помочь вам, если желаете, или же вызвать помощь сюда...

Это был вопрос. Полицейский оглянулся на женщину, потом несколько долгих секунд смотрел в глаза Дэвиду. Видимо, что-то в лице британца вызывало доверие, потому что офицер медленно кивнул, потом жестом подозвал женщину и девочку.

- Спасибо, – сказал он, и сдерживаемая усталость наконец-то выплеснулась наружу. – Если бы вы нас подвезли, мы были бы очень благодарны.

Дэвид улыбнулся.

- Конечно, садитесь. Джон, Ребекка — помогут?

Джон принес несколько одеял из багажника, пока Ребекка доставала из-под брезента рядом с запасным колесом аптечку, стараясь не раскрыть спрятанные там же винтовки.

"Несчастный случай с "Амбреллой"..."

Ребекка спросила себя, знают ли эти люди, какой гигантской удачей они должны были обладать, чтобы выжить? Но, еще раз взглянув на их измученные, потрясенные лица, она решила — да, знают.

Они завели разговор прежде, чем Дэвид развернул машину, и довольно скоро выяснилось, что у них было много общего. Девочка сразу же уснула, положив голову женщине на колени; внедорожник мчался вперед, оставив позади мертвый город.

Основной состав группы перевода:

Selena & Pr. — главы 2-4

Eternal Flame — пролог, главы 1, 5, 7, 11, 14-15, 20, 24, 26, 28-30

Wind — главы 9-10, 12-13, 32, эпилог

Также благодарим *Jill S. Darkness* (главы 6, 8), *NoVa* (глава 13), *Woody* (глава 17), *Fin* (глава 18), *Romagon* (глава 19), *Velvet Velour* (главы 21, 27), *Etherfly* (главы 16, 23), *MirZet* (главы 22, 25) и *Invader* (главы 17, 31) **за переводы и доработку отдельных глав.**

Редакторы: *Romagon* (главы 11-12,14), *Mirotvorez* (глава 10), *SV Сухоруков Иван* (главы 27-31), *Wesker*, *Nemesis (egor-m)*, *GraaD*.

Главный редактор и инициатор проекта *Selena*.

31 декабря 2008 года.